A 212/673

M. 1895

А 212
А 673

ОПИСАНІЕ

ИВЕРСКАГО-ВЫКСУНСКАГО

ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ,

НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ АРДАТОВСКАГО УѢЗДА,

ЗА ТРИДЦАТИ-ЛѢТНЕЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЕ,

СОСТАВЛЕННОЕ ВЪ 1894 ГОДУ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собствен. домъ.
1895.

ОПИСАНІЕ

ИВЕРСКАГО-ВЫКСУНСКАГО

ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ,

НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ АРДАТОВСКАГО УѢЗДА,

ЗА ТРИДЦАТИ-ЛѢТНЕЕ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЕ,

СОСТАВЛЕННОЕ ВЪ 1894 ГОДУ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.
1895.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Сентября 4 дня, 1895 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

2007059411

Описаніе Иверскаго-Выксунскаго женскаго монастыря, составленное въ 1894 году.

Мѣстоположеніе монастыря.

Иверскій-Выксунскій женскій монастырь находится въ Ардатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи, въ 200-хъ верстахъ отъ губернскаго города Нижняго-Новгорода, въ 80-ти отъ уѣзднаго города Ардатова, въ 4-хъ отъ границы Владимірской губерніи, въ 30-ти верстахъ отъ города Мурома и въ одной верстѣ отъ большаго горно-заводскаго селенія Выксы, почему и называется Выксунскимъ.

Мѣстность, которую занимаетъ Иверскій монастырь съ находящимися при немъ разнаго назначенія зданіями и хозяйственными принадлежностями, — низменная, ровная, по пространству обширная; она заключаетъ въ себѣ 20-ть квадр. десятинъ и представляетъ видъ четырехъ-сторонней площади, правильно относящейся своими сторонами къ главнымъ странамъ свѣта: востоку, западу, югу и сѣверу.

До основанія на ней обители, она была никѣмъ необитаема и усѣяна, какъ и окрестности ея, частымъ, молодымъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ, а безлѣсная

небольшая поляна, послужившая къ основанію обители, называлась мѣстными жителями „сѣчею Шарова*)“.

Отъ такого мѣстоположенія обитель Иверская не имѣетъ ни съ одной стороны открытаго вида. Окружающій ее лѣсъ простирается отъ нея во всѣ почти стороны (за исключеніемъ югозападной стороны къ селу Выксѣ) на нѣсколько десятковъ верстъ и извѣстенъ въ общей сложности своей подъ названіемъ „Муромскіе лѣса“.

Съ высокой монастырской колокольни представляется любопытному взору съ трехъ сторонъ: сѣверной, восточной и южной — безпредѣльная масса растущаго хвойнаго лѣса, какъ темно-зеленое море, а къ юго-

---

*) 1) Это—расчищенная поляна, на которой, какъ передавали нѣкоторые мѣстные старожилы, въ давнее время, — когда еще на всемъ обширномъ пространствѣ, прилегающемъ къ ней, росъ дремучій старый лѣсъ,—находился пчельникъ одного изъ первобытныхъ Выксунскихъ жителей по фамиліи Шарова, и тутъ же невдалекѣ отъ пчельника, на болѣе низкомъ мѣстѣ были огорожены и луга его.

Мѣстное народное преданіе говорило, что на этомъ пустомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ обитель, многократно видимы были въ ночное время горящія свѣчи и слышимы были таинственные звуки колокольнаго звона; а лѣсная дорога, пролегающая невдалекѣ отъ обители, съ сѣверной стороны ея, называлась и называется до нынѣ, вѣроятно по этой причинѣ, „святою“.

2) Кромѣ того до насъ достигъ относительно этой мѣстности, какъ преданіе, — слѣдующій разсказъ: когда еще не было на семъ мѣстѣ обители, одна женщина, какъ по видимому благочестивая по вѣрѣ и нравственности, шла въ одно раннее утро къ утрени въ Выксунскій храмъ, вѣроятно въ праздничный день; проходя мимо этого мѣста, гдѣ нынѣ обитель, предъ ней вдругъ предстала величественная и благоговѣйная во всемъ черномъ одѣяніи—женщина, и кротко спросила: куда ты идешь? Она отвѣтила — къ утрени, въ Выксунскій храмъ. Таинственная женщина сказала: зачѣмъ туда? Пойдемъ въ монастырь. Не успѣвши спросить: въ какой монастырь? и случайно взглянувъ на правую сторону, я увидѣла чудную обитель и молча послѣдовала за незнакомкою. И вошедши въ монастырскую ограду, она меня ввела въ прекрасный храмъ и оттуда повела въ пещеры этого же храма, гдѣ я всему виденному очень удивлялась. Вышедши изъ храма я услыхала звонъ на Выксѣ — къ утрени, и въ это мгновеніе монастырь, а съ нимъ и чудная незнакомка мгновенно скрылись.

западу, изъ-за перелѣска — село Выкса, съ двумя каменными церквами, обширными чугуно-плавительными и желѣзо-дѣлательными заводами и большими на нѣсколько верстъ — прекрасными прудами, — къ западу нѣсколько селеній Владимірской губерніи и сѣверо-западу, изъ-за массы лѣса, высокій лѣвый берегъ рѣки, Оки, съ живописно-раскинутыми на немъ городомъ Муромомъ и селами около него—Карачаровомъ и Памфиловомъ; самый же монастырь Иверскій представляется какъ бы островомъ въ темно-зеленомъ морѣ лѣса.— Эта уединенность обители въ лѣсу и устраненіе ея отъ міра и его соблазновъ, суеты и шума составляютъ драгоцѣнныя условія къ преуспѣянію въ духовной жизни обительницъ. Не лишенъ такъ же монастырь и самыхъ важныхъ и существенныхъ условій и удобствъ и въ житейскомъ отношеніи. Онъ находится въ центральной мѣстности, по отношенію къ заводскимъ селеніямъ, и близъ большаго промышленнаго и торговаго селенія Выксы, гдѣ можно достать во всякое время года, и сколько нужно, какъ строительнаго матеріала, составляющаго богатство природы и мѣстныя произведенія, а такъ же и другихъ необходимыхъ въ житейскомъ быту предметовъ, привозимыхъ въ большомъ количествѣ изъ ближнихъ и отдаленныхъ мѣстъ въ Выксу, особенно въ базарные дни.

Пути сообщенія здѣсь отъ селенія къ селенію вообще, и къ монастырю въ частности, большею частію прямые, но, пролегая по лѣснымъ мѣстностямъ, въ весеннее и лѣтнее время не вездѣ удобны и даже во многихъ мѣстахъ затруднительны. Это неудобство путей — какъ проселочныхъ зависитъ отъ песчанаго сыпучаго грунта, на которомъ исключительно и растетъ хвойный лѣсъ, — болотъ и загагаченныхъ тря-

синъ, кореньевъ и пней деревьевъ, а посему въ весеннее и лѣтнее время ѣзда и ходьба по нимъ бываютъ не совсѣмъ удобными; въ зимнее же время эти пути, по затишью въ лѣсу, бываютъ самыми лучшими и удобными для ѣзды и ходьбы.

До Нижняго-Новгорода, какъ отъ монастыря, такъ и вообще отъ всего мѣстнаго района (4-го благочинническаго округа) два главные и удобные пути сообщенія: — по желѣзной дорогѣ отъ города Мурома, и второе, лѣтомъ на пароходѣ — по рѣкѣ Окѣ, съ ближайшей пристани Выксунскихъ заводовъ, въ 10 верстахъ отъ монастыря, а до уѣзднаго города Ардатова, почти безъ исключенія, лѣсными дорогами. Къ сношенію съ отдаленными разнаго рода мѣстами, учрежденіями и лицами чрезъ письма, посылки и телеграммы служитъ Выксунская почтовая телеграфная контора.

Вслѣдствіе лѣснаго и уединеннаго мѣстоположенія монастыря, а такъ же и правильнаго и нестѣсненнаго расположенія всѣхъ зданій его, простора, чистоты и опрятности въ немъ, воздухъ въ монастырѣ всегда чистый, лѣтомъ ароматичный — отъ разведенныхъ и разводимыхъ цвѣтниковъ и множества насажденныхъ въ немъ тополей и другихъ простыхъ и плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, — и здоровый, почва песчаная, а посему и требуетъ для производительности полезныхъ и пріятныхъ растеній отъ обитательницъ усиленныхъ трудовъ *).

---

*) Описанная мѣстность до основанія на ней обители, какъ и ея обширныя лѣсныя окрестности составляли собственность помѣщиковъ гг. Шепелевыхъ. На этой предъизбранной землѣ и произведено было осно-

Время основанія и значеніе монастыря въ мѣстномъ народонаселеніи.

Основаніе Иверскаго монастыря относится къ недавнему времени — 1864 году. Въ этотъ періодъ времени, особенно въ началѣ его, при внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ обители много было подъято трудовъ и хлопотъ; не мало было иногда при этомъ и разныхъ недостатковъ и лишеній, а тѣмъ болѣе заботъ и препятствій, отъ которыхъ нерѣдко зараждались сомнѣнія, колебанія и недоумѣнія на полный успѣхъ дѣла. Но Господу Богу угодно было, чтобы на этомъ пустынномъ мѣстѣ была обитель. Господь, по молитвамъ и предстательству Владычицы міра—Пресвятой Богородицы помогъ воздвигнуть обитель эту. И дѣйствительно мало-по-малу всѣ препятствія къ созиданію обители были устранены и сіе благое дѣло получило свое желанное начало и весьма успѣшное продолженіе. Премилосердый Господь посылалъ возникавшей обители во главѣ съ ея основателемъ во всѣхъ трудныхъ ея случаяхъ и обстоятельствахъ доброжелателей и благотворителей, благословлялъ усилія, труды и жертвы, какъ основателя, такъ и жившихъ и живущихъ въ ней сестеръ. Первыми благотворителями обители были

ваніе обители. На первое время взято было въ аренду 5 десятинъ земли, и при благорасположеніи землевладѣльцевъ и вслѣдствіе позволенія начальства, — происходило и постепенное развитіе и устройство обители, при чемъ и участокъ земли, по мѣрѣ надобности, былъ расширяемъ. Съ возведеніемъ же на немъ капитальныхъ зданій въ теченіе времени, этотъ участокъ земли, не безъ препятствій и хлопотъ, за давностію владѣнія имъ, по основаніи законныхъ правилъ въ 1889 году былъ отчужденъ и отданъ въ неотъемлемую собственность монастырю. Въ 1891 году пріобрѣтенъ и планъ на эту землю со всѣми находящимися на ней зданіями и принадлежностями монастыря.

жители села Выксы Е. В. Кокинъ и А. Я. Бородачевъ, которые изъявили готовность пожертвовать матеріалъ нужный для устройства богадѣленнаго дома и часовни и присматривать за работами, а на уплату рабочимъ и на иные мелочные расходы о. Варнава имѣлъ въ виду другіе источники, ихъ Господь подавалъ неоскудно, часто получались они оттуда, откуда ихъ вовсе и не ожидали. И вотъ теперь обитель Иверская въ совершенномъ почти благоустройствѣ и съ нѣкоторыми матеріальными задатками для дальнѣйшаго своего существованія. Въ настоящее время Иверскій монастырь, по внѣшнему и внутреннему благоустройству своему и по численности насельницъ его, не только равняется нѣкоторымъ древнимъ обителямъ губерніи, но многія изъ нихъ и превосходитъ.

Воздвигнутый въ лѣсной замкнутой мѣстности, въ которой всюду видна кипучая заводская жизнь,—всегдашняя суетная дѣятельность люда, и въ которой между православнымъ народомъ есть не мало иновѣрцевъ и раскольниковъ, или зараженныхъ расколомъ и развращенныхъ нравами, не мало людей и православныхъ, но осуетившихся, холодныхъ и равнодушныхъ къ высшимъ духовнымъ потребностямъ жизни,—онъ имѣетъ несомнѣнно важное значеніе, благотворно вліяя на окрестныхъ жителей, какъ со стороны вѣры, такъ и со стороны нравственности. Какъ памятникъ духовной жизни обитель своимъ особеннымъ внѣшнимъ видомъ и ежедневнымъ, вечеръ, утро и полудне въ ней совершаемымъ богослуженіемъ, возвѣщаемымъ звономъ большихъ звучныхъ колоколовъ,—постоянно напоминаетъ окрестнымъ жителямъ о единомъ на потребу—благоугожденіи Богу и спасеніи душевномъ, ради ко-

торыхъ и собрались въ нее на жительство лица ревнующія о благочестіи. Благолѣпіе и избыточная помѣстительность храмовъ Божіихъ въ обители, истовое продолжительное богослуженіе монастырское, при пріятномъ пѣніи и внятномъ чтеніи, строгій чинъ монашеской жизни, благочестное житіе и молитвенные подвиги иноковъ, привѣтливая обходительность и живое участливое слово ихъ ко всѣмъ богомольцамъ и посѣтителямъ обители, а также распространеніе по самымъ умѣреннымъ и малымъ цѣнамъ (а иногда и даровая раздача) молитвенныхъ книжекъ, религіозно-нравственныхъ брошюръ, Троицкихъ и Аѳонскихъ листковъ, касательно вѣры, благочестія и противъ раскола, а равно различныхъ молитвъ, картинъ, образковъ и т. п.,— все это въ совокупности производитъ на народъ благотворное духовное вліяніе, оставляетъ въ немъ иногда умилительное впечатлѣніе, вызываетъ его на добрыя чувства и расположенія и служитъ сильнымъ побужденіемъ его приходить въ обитель возможно чаще, для удовлетворенія себя въ духовныхъ потребностяхъ и нуждахъ. И благодареніе Господу Богу и Царицѣ Небесной — Покровительницѣ обители, — монастырскій храмъ при богослуженіяхъ въ праздничные дни большею частію бываетъ, если не полонъ, то значительно наполненъ молящимся народомъ изъ разныхъ селеній и мѣстъ, а въ великій постъ много бываетъ исповѣдающихся и причащающихся св. таинъ: и что еще болѣе важно, не мало перебывало у исповѣди и св. причастія и такихъ, которые отъ ранняго дѣтства до зрѣлаго, или старческаго возраста, или по нерадѣнію, или по склонности къ расколу, не исповѣдывались и не причащались. Три большія гостинницы при монастырѣ съ странноприимными помѣщеніями, также много

способствуютъ къ привлеченію народа въ нѣкоторые дни на богомолье въ монастырь. Народъ изъ богомольцевъ всегда пользуется даровымъ монастырскимъ помѣщеніемъ, а странствующіе, кромѣ помѣщенія, и даровою сытною трапезою. Мало мого, Иверскій монастырь своимъ выдающимся благоустройствомъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе даже и епархіальныхъ Преосвященныхъ и другихъ высопоставленныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Доказательствомъ тому служитъ то, что 4-й Ардатовскій благочинническій округъ, состоящій почти весь изъ заводскихъ селеній,—въ районѣ коего находится Иверскій монастырь,—съ самаго основанія въ немъ заводовъ и селеній при нихъ въ прошломъ столѣтіи до 1874 года едва ли посѣщался кѣмъ изъ епархіальныхъ Преосвященныхъ, кромѣ Преосвященнѣйшаго Іакова, по причинѣ отдаленности и замкнутости его въ лѣсахъ, и неудобства, тѣмъ болѣе въ былое время путеваго сообщенія. Посѣщеніе этого лѣснаго и пограничнаго района Преосвященными, особенно со свитою, считалось всѣми очень затруднительнымъ и неудобнымъ. Не смотря на это, съ 1874 года, рѣдкій годъ проходитъ, чтобы обитель, а съ нею и округъ не ознаменованы были посѣщеніемъ епархіальнаго Владыки. Посѣщая обитель, Преосвященные благодѣтельно вліяютъ и на весь благочинническій округъ. Въ этихъ случаяхъ они, обыкновенно входятъ въ ближайшія отношенія съ округомъ, убѣждаясь или лично, или чрезъ посредство мѣстнаго благочиннаго, какъ о духовно-нравственномъ состояніи жителей приходовъ, такъ и о духовной дѣятельности и исправности самихъ священно-церковнослужителей; — и тѣмъ побуждаютъ всѣхъ къ должной бдительности и исправности. А величественныя архіерейскія богослуженія, совершаемыя

въ обители, тѣмъ болѣе въ особенные случаи, какую чудную, ни съ чѣмъ несравнимую составляютъ красоту Православной церкви! И какъ благотворно безъ сомнѣнія, должны вліять таковыя богослуженія на религіозное чувство массы народной! Совершеніе богослуженій въ обители и кѣмъ либо изъ оо. архимандритовъ,—ежегодно пріѣзжающихъ въ нее по обязанности благочиннаго, тоже составляетъ знаменательность и благолѣпіе, до 1874 года никогда и нигдѣ не бывалое въ храмахъ нашей мѣстности, а потому и привлекающее значительное количество богомольцевъ. Такъ, подъ вліяніемъ различныхъ назидательныхъ посредствъ, способовъ и примѣровъ, проявляемыхъ Иверскимъ монастыремъ, мѣстные жители могутъ не только вполнѣ утолять въ немъ духовную жажду, въ комъ она есть, но и возбуждать ее, въ комъ она отсутствуетъ.

Кромѣ всѣхъ вышесказанныхъ мѣръ и способовъ, проявляемыхъ Иверскимъ монастыремъ къ воздѣйствію на религіозно-нравственную сторону мѣстнаго народонаселенія, онъ (монастырь) въ концѣ 1892 года принялъ живое участіе и въ противодѣйствіи расколу, содѣйствуя мѣстному отдѣленію Братства св. Креста—бѣдному матеріальными средствами и полемическими пособіями—щедрою выдачею противо-раскольническихъ листковъ, высылаемыхъ въ большомъ количествѣ, строителемъ монастыря о. Варнавою, для раздачи народу, и пріобрѣтеніемъ чрезъ одного изъ своихъ благотворителей важнѣйшихъ книгъ старопечатныхъ (перепечатанныхъ съ Іосифскаго изданія), необходимыхъ для доказательствъ и уясненій истины въ собесѣдованіяхъ, какъ съ раскольниками, такъ и съ зараженными внушеніями ихъ и сомнѣвающихся.—Благодаря такому

воспоможенію отъ монастыря, отдѣленіе Братства чрезъ свою дѣятельность при содѣйствіи мѣстныхъ миссіонеровъ—искренно преданныхъ своему дѣлу, именно: священника, бывшаго прежде діакономъ Иверскаго монастыря Владиміра Орлова и крестьян. Ѳеодора Турутина, за послѣдніе годы по сравненію съ прежними,—оказываетъ все болѣе и болѣе успѣховъ, какъ въ противодѣйствіи расколу и охраненіи православныхъ отъ увлеченія имъ, такъ въ разубѣжденіи склонныхъ къ расколу и въ самомъ обращеніи изъ раскола въ лоно православной церкви. Ихъ увѣщанія и мирныя доказательныя бесѣды благотворно вліяютъ на слушателей и оказываютъ быстрые успѣхи; нѣкоторые изъ самыхъ грубыхъ, закоснѣлыхъ раскольниковъ, становятся общительными. Народъ жаждетъ истины и съ искренностію воспринимаетъ ее, чрезъ присоединеніе въ лоно православной церкви—обратившихся чадъ ея—чрезъ таинство св. муропомазанія, которое и совершается теперь въ Иверской обители. Статистическія данныя показываютъ, что число обращенныхъ раскольниковъ, надо считать сотнями, тѣмъ болѣе, что изъ нихъ масса „смущенныхъ,“ то есть колебавшихся въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, но не отступившихъ окончательно отъ православія.—Особое покровительство оказываютъ дѣятельности мѣстныхъ миссіонеровъ, помимо Нижегородскаго Братства св. Креста и Владимірскаго Братства св. Александра Невскаго, отъ которыхъ они дѣйствуютъ, и строитель Иверскаго монастыря отецъ Варнава и игумена того же монастыря мать Павла, а такъ же и товарищъ оберъ-прокурора св. Синода В. К. Саблеръ выразилъ свое полное сочувствіе дѣятельности мѣстныхъ миссіонеровъ,—въ бытность свою въ Иверскомъ монастырѣ минувшаго 1894 года въ пер-

выхъ числахъ іюля, по случаю церковнаго торжества— возобновленія храма въ оном. В. К. Саблеръ обѣщалъ свое содѣйствіе и къ дальнѣйшему развитію этой дѣятельности. Однимъ изъ сихъ результатовъ является предполагаемая къ устройству церковь-школа въ деревнѣ Мотмосѣ, Владимірской губер., болѣе половины зараженной расколомъ. По этому-то и можно усматривать, что и было этою благою цѣлію основателя и строителя Иверскаго монастыря отца Варнавы устроеніе имъ въ центрѣ мѣстности, столь сильно зараженной расколомъ, иноческой обители, чтобы съ помощію Божіею, хотя нѣсколько ослабить сіе гибельное закоснѣніе въ расколѣ. Нравственное вліяніе, которое оказываетъ на раскольниковъ монастырь, неподлежитъ сомнѣнію: продолжительная благоговѣйная церковная служба, умилительное пѣніе монахинь, а также и самый уставъ монастырской жизни, отличающійся строгостію правилъ, неотразимо дѣйствуютъ не только на сумнѣвающихся въ своихъ убѣжденіяхъ раскольниковъ, но и на самыхъ закоренѣлыхъ изъ нихъ. Помимо этого, ничѣмъ инымъ, какъ чудомъ божественнаго промысла, раскольники не могутъ объяснить себѣ и самое дивное возникновеніе обители на мѣстѣ, гдѣ не много лѣтъ тому назадъ были лѣса да болота, и ея современное процвѣтаніе.

Отецъ Варнава, такъ неусыпно заботящійся въ устроеніи и благосостояніи Иверскаго монастыря, помогаетъ успѣшно и въ выполненіи миссіонерскихъ задачъ. Такъ въ минувшемъ 1894 году чрезъ посредство отца Варнавы, однимъ изъ благодѣтелей монастыря пожертвованъ въ библіотеку отдѣленія Братства св. Креста волшебный фонарь съ нѣсколькими картинами, весьма необходимыми къ употребленію при рели-

гіозно-нравственныхъ народныхъ чтеніяхъ, производимыхъ въ селѣ Выксѣ, какъ для привлеченія народа и нагляднаго объясненія ему какой либо истины, такъ и для болѣе ощутительнаго возбужденія въ немъ высокихъ духовныхъ впечатлѣній и чувствъ, что значительно и облегчаетъ задачу миссіонеровъ, привлекая каждый разъ до 500 и 600 слушателей, а также и раздача при этомъ листковъ религіозно-нравственнаго содержанія, присылаемыхъ о. Варнавою, также служитъ сильнымъ убѣжденіемъ къ средствамъ для плодотворной дѣятельности—борьбы съ расколомъ.—А посему и въ будущемъ, будемъ надѣяться на милосердіе Божіе, что, съ помощію Божіею, при участіи и общемъ усиліи ревнующихъ о семъ благомъ дѣлѣ лицъ и видящихъ нелѣпость и вредъ раскола, уже значительно теперь поколебленнаго здѣсь, а также и учрежденіе церквей-школъ, уничтожатъ и совсѣмъ это широкое и сильно-гибельное вліяніе на мѣстное населеніе.

Основатель монастыря.

Высокая честь основанія и благоустройства внѣшняго и внутренняго Иверскаго монастыря вѣрно и неотъемлемо принадлежитъ благочестивому старцу — іеромонаху пещеръ Геѳсиманскаго скита, что близъ Троице - Сергіевой лавры, — отцу Варнавѣ. — Хотя и были другіе по видимому самые близкіе и усердные дѣятели при основаніи обители, которымъ многіе изъ мѣстныхъ жителей, по невѣдѣнію, и приписываютъ честь заведенія обители,—но эти дѣятели въ сущности были лишь соприкосновенныя къ дѣлу лица, кратковременные труженики, попечители, — и попечители въ сущности номинальные, которыхъ притомъ давно уже

и въ живыхъ нѣтъ,—словомъ—они были пѣступы, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, для только что возникшей обители. Отецъ же Варнава въ полномъ смыслѣ отецъ для обители и обитель для него — самое дорогое дѣтище. Какъ ни желательно было этимъ дѣятелямъ, какъ мѣстнымъ обывателямъ, скорѣе осуществить мысль, намѣченную отцемъ же Варнавою, — основать женскую богадѣльню при Выксѣ,—но никто изъ нихъ, какъ увидимъ изъ описанія ниже, по сознанію своей неопытности въ руководствѣ и безсилію въ матеріальныхъ средствахъ, не смѣлъ ни приступать, ни начать, ни сдѣлать что-нибудь къ осуществленію задуманнаго дѣла до тѣхъ поръ, пока сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ тому отецъ Варнава. А потому несомнѣнно Иверскій монастырь съ самаго основанія обязанъ своимъ существованіемъ и благосостояніемъ, во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая даже участія въ избраніи мѣста для него,—отцу Варнавѣ. Онъ изыскивалъ и изыскиваетъ добрыхъ и состоятельныхъ людей и располагаетъ ихъ къ щедрымъ жертвамъ для благоустройства и содержанія обители, имѣя неусыпное попеченіе объ окончательномъ усовершенствованіи ея и о пріобрѣтеніи фундаментальныхъ постоянныхъ средствъ и всякаго рода недвижимости къ дальнѣйшему и безбѣднѣйшему ея существованію.—

Отецъ Варнава, въ мірѣ Василій, родился 24-го января 1831 года въ селѣ Прудищахъ, Тульской губер. Родители его Илія и Дарія Меркуловы были бѣдные, но добрые и набожные крестьяне—земледѣльцы. Терпѣливо перенося трудную крестьянскую долю жизни при рабскомъ крѣпостномъ положеніи, они имѣли вмѣстѣ съ тѣмъ и другія достойныя подражанія, христіанскія качества. Неопустительное посѣщеніе храма

Божія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, хожденіе на богомолье въ отдаленныя св. мѣста и исполненіе важнѣйшихъ христіанскихъ обязанностей почиталось ими за высшее духовное благо, составляющее единственную въ жизни ихъ отраду и притомъ спасительное средство для души *).

Вполнѣ православно-христіанскій образъ жизни ихъ особенно отразился на сынѣ ихъ Василіи. Онъ съ отроческихъ лѣтъ имѣлъ особенное усердіе къ церковнымъ богослуженіямъ, домашней молитвѣ и вообще выказывалъ склонность къ духовной жизни. Съ переходомъ родителей его по крѣпостному праву на жительство въ село Нару-Ѳоминскую, Московской губерніи, Верейскаго уѣзда, и назначеніемъ ихъ въ число дворовыхъ людей,—склонность къ духовной жизни въ Василіи замѣтно болѣе и болѣе развивалась. Обученный здѣсь, по приказанію своего помѣщика, грамотѣ и слесарному ремеслу, отрокъ Василій въ свободные отъ житейскихъ занятій часы читалъ, какъ могъ, съ жаждою отъ Божественнаго писанія въ назиданіе себя и своихъ домашнихъ, и кромѣ посѣщенія своего приходскаго храма, часто и съ большимъ удовольствіемъ хаживалъ на богомолье въ ближайшую къ мѣсту его жительства женскую обитель — Зосимову пустынь, и бывая въ сей обители, Василій всегда считалъ долгомъ посѣтить и многопочитаемаго народнаго наставника—отшельника монаха Геронтія, жившаго невдалекѣ отъ обители въ особой уединенной келліи. Подъ

---

*) Мать отца Варнавы, по смерти своего мужа, въ старческихъ лѣтахъ поступила въ Иверскій монастырь, гдѣ приняла монашество съ именемъ Дороѳеи, затѣмъ—схиму съ прежнимъ мірскимъ именемъ Даріи и, проживши въ монастырѣ съ глубокимъ смиреніемъ 15 лѣтъ, скончалась въ немъ 83-хъ лѣтъ отъ роду.

вліяніемъ близкаго знакомства съ подвижникомъ Геронтіемъ, юноша Василій рѣшился оставить мірскую жизнь и по благословенію сего наставника въ 1854-мъ году, будучи 23 лѣтъ отъ роду, поступилъ послушникомъ въ Троице-Сергіеву Лавру, куда вскорѣ за симъ пришелъ и самъ старецъ Геронтій, желая провести остатокъ земной жизни своей на мѣстѣ подвиговъ Преподобнаго Сергія Чудотворца и припялъ здѣсь схиму съ именемъ Григорія. Чрезъ нѣсколько времени послушникъ Василій, по благословенію отца намѣстника Лавры архимандрита Антонія, перешелъ изъ Сергіевой Лавры на жительство въ Геосиманскій скитъ, какъ болѣе уединенное мѣсто; жилъ здѣсь, по указанію схимонаха Григорія, подъ духовнымъ руководствомъ и надзоромъ другаго строгаго подвижника и отшельника монаха Даніила, жившаго одиноко въ лѣсу, недалеко отъ скита въ малой келліи. При особенномъ вниманіи, попеченіи и наставленіяхъ сихъ знаменитыхъ и опытныхъ въ духовной жизни старцевъ—наставниковъ, послушникъ Василій постепно приготовлялся къ высоко-нравственной монашеской жизни,—упражняясь, по указаніямъ своихъ старцевъ, въ молитвѣ, чтеніи и правильномъ пониманіи Слова Божія и писаній свв. отцевъ и безпрекословномъ и терпѣливомъ исполненіи разныхъ возлагаемыхъ на него послушаній. Оба помянутые старца схимонахъ Григорій и монахъ Даніилъ, какъ подвижники и духовные наставники, пользовались глубокимъ уваженіемъ въ народѣ и имѣли многочисленныхъ всякаго пола, возраста, званія и состоянія почитателей себѣ. Чрезъ сихъ старцевъ пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность въ народѣ, какъ благоразумный, дѣятельный и послушный ученикъ ихъ, и послушникъ Василій, а съ теченіемъ времени

еще при жизни своихъ старцевъ—наставниковъ, послушникъ Василій, не смотря на молодость свою по лѣтамъ, сталъ уже пользоваться довѣріемъ и уваженіемъ многихъ изъ народа, и уже многіе стали обращаться къ нему за духовными совѣтами и наставленіями, такъ что онъ, по духовному вліянію своему на многихъ, сталъ называться въ народѣ отцемъ Василіемъ. Эта извѣстность, которою начиналъ пользоваться о. Василій въ народѣ, стала болѣе и болѣе увеличиваться по смерти старцевъ—его наставниковъ, которые умирая завѣщали ему (о. Василію) принимать всѣхъ,—приходящихъ къ нему съ любовію и расположеніемъ, и наконецъ достигла полной широты на степени іеромонашества и особенно въ званіи народнаго духовника. По принятіи имъ монашества, въ 1862 году, ноября 27-го въ Геѳсиманскомъ скиту съ именемъ Варнавы, что значитъ съ еврейскаго „дитя милости—сынъ утѣшенія,“ — отецъ Варнава скоро удостоенъ былъ въ немъ и священныхъ степеней іеродіакона, іеромонаха, и затѣмъ обязанности духовника народнаго. Въ 1869 году онъ возведенъ былъ во іеродіакона, въ 1870 году во іеромонаха и въ 1871 году въ должность народнаго духовника, которую проходитъ, при помощи Божіей, и по сіе время. Высокая сама по себѣ степень іеромонашества требуетъ отъ возведеннаго на нее и высокой нравственности и усиленнаго упражненія въ подвигахъ благочестія, а обязанность духовника, общенароднаго и притомъ на такомъ видномъ мѣстѣ, куда тысячами притекаютъ богомольцы, — особенно въ послѣднее время съ проявленіемъ чудесъ отъ иконы Богоматери Черниговской, — требуетъ отъ исполняющаго ее не только безукоризненной нравственности, но и большаго благоразумія, назидательности

и особенной духовной опытности въ жизни, даже и научнаго образованія, чтобы иногда благотворно воздѣйствовать на кающихся, вызвать въ нѣкоторыхъ изъ нихъ искреннія чувства покаянія, дать имъ надлежащіе совѣтъ и наставленіе въ правилахъ христіанской жизни и расположить ихъ при этомъ къ принесенію плодовъ покаянія чрезъ какую-либо благотворительность, а также поднять въ иномъ упавшій духъ и утѣшить въ скорби. Не смотря на это, о. Варнава при неучености, но съ помощію Божіей, вполнѣ на своемъ мѣстѣ, безупречно оправдывая свой высокій постъ примѣрною благочестивою жизнію и добрыми качествами своей души и особенною способностію благотворно вліять на другихъ. При долголѣтнемъ исполненіи трудной обязанности общенароднаго духовника, на которую очень часто приходится ему употреблять большую часть суточнаго времени, отличительныя черты его образа жизни, сложившагося первоначально подъ вліяніемъ помянутыхъ старцевъ — его наставниковъ и укрѣпившагося неослабною дѣятельностію, составляютъ: внѣшняя во всемъ простота, неопустительное исправленіе очередныхъ богослуженій, ежедневное посѣщеніе церковныхъ богослуженій внѣ служебной чреды, точное исполненіе монашескаго скитскаго правила,—обязательное, по возможности, чтеніе, или слушаніе слова Божія, которое входитъ въ кругъ монашескаго правила, — всегдашняя не только умѣренность, но и строгое воздержаніе въ пищѣ, и особенно въ питіи и снѣ, такъ какъ о. Варнава изъ напитковъ, кромѣ воды и кваса, ничего не употребляетъ, а спитъ только въ глубокую ночь не болѣе четырехъ часовъ. Живя для Бога внѣ суетнаго міра уже сорокъ лѣтъ, въ отцѣ Варнавѣ сложились и высокія свойства души:

онъ простъ и кротокъ въ обращеніи съ другими, привѣтливъ и предупредителенъ, всегда и для всѣхъ доступенъ и внимателенъ, снисходителенъ и назидателенъ, непритворно участливъ въ различныхъ состояніяхъ ближняго — въ горѣ и радости — и въ его духовно-нравственныхъ нуждахъ и отличается сверхъ сего высокою нестяжательностію. Къ отцу Варнавѣ идутъ по особенному чувству уваженія и довѣрія многочисленные посѣтители разныхъ званій и состояній не только съ бременемъ грѣховъ, какъ къ духовному отцу,—но и съ разнаго рода недоразумѣніями, душевными тайнами и житейскими нуждами, съ горемъ и радостью, какъ къ опытному совѣтнику, благоразумному наставнику и теплому молитвеннику. Каждый изъ посѣтителей по нуждѣ и потребности своей находитъ въ немъ сердечнаго собесѣдника, и одни получаютъ отъ него, чрезъ разъясненіе, убѣжденіе,—наставленія и побужденіе къ истинѣ и добру,—другіе—нужные совѣты и благословеніе на разумныя житейскія предпріятія,—третьи находятъ въ немъ иногда поддержку въ опасностяхъ, или сочувствіе въ скорбяхъ, и утѣшеніе и подкрѣпленіе въ нихъ твердою надеждою на помощь Божію,—а инымъ приходилось и приходится слышать отъ него упреки въ несправедливости и порокахъ, и угрозы за то наказаніемъ отъ Бога и т. д. И плодомъ всѣхъ такихъ сердечныхъ отношеній и участія о. Варнавы къ ближнему, вытекающихъ изъ источника христіанской любви, часто случалось и бываетъ то, что легкомысленные, маловѣрные и дурной нравственности люди становились примѣрными по духовно-нравственной и религіозной жизни людьми, враждующіе, спорящіе и часто ненавидящіе другъ друга—друзьями и пріятелями, непочтительность дѣтей къ ро-

дителямъ смѣнялась любовію, уваженіемъ и послушаніемъ, и наоборотъ строптивость и суровость родителей къ дѣтямъ — снисхожденіемъ и кротостію, неправильныя отношенія супруговъ получали правильный и законный порядокъ, и вообще на мѣстѣ разнаго рода безпорядковъ, несогласія и раздоровъ, особенно семейныхъ, водворялись желанный миръ и должный отъ сего порядокъ. Выносливость и благодушное терпѣніе отца Варнавы при всегдашней его духовной дѣятельности и безпокойствѣ отъ наплыва богомольцевъ, посѣщающихъ его на мѣстѣ жительства его, достойны удивленія! Не говоря о малосонницѣ о. Варнавы, какъ о постоянномъ его духовномъ обычаѣ, часто безсонница ночей составляетъ для него обычное явленіе. Неутомимая и благотворная дѣятельность о. Варнавы не ограничивается только мѣстомъ жительства его, она далеко выходитъ и за предѣлы его, какъ чрезъ обширную переписку, такъ и другія посредства его съ требующими у него совѣтовъ и благословенія и молитвъ. Любвеобильность и истинно-отеческое вниманіе отца Варнавы къ духовнымъ и вещественнымъ нуждамъ и потребностямъ съ особенною силою проявляются на тѣхъ изъ ближнихъ, которые находятся или подъ его духовнымъ руководствомъ — на пути спасенія, или подъ его только вліяніемъ и нѣкоторой зависимости въ какомъ либо отношеніи. Благоустроенный Иверскій монастырь, какъ предметъ трудовъ и заботъ о. Варнавы, служитъ истиннымъ и очевиднымъ доказательствомъ горячей ревности его о внѣшнемъ и внутреннемъ благѣ столь отдаленной сей обители отъ него разстояніемъ.

Пріѣзжая въ Иверскій монастырь, о. Варнава никогда не бывалъ и не бываетъ въ немъ гостемъ, сво-

бодпымъ отъ труда и безпокойства. Строгій къ себѣ во имя иноческихъ обѣтовъ и въ назиданіе руководимыхъ имъ въ духовной жизни, онъ всегда и при всѣхъ богослуженіяхъ или участвуетъ, какъ образцовый богомолецъ, или совершаетъ оныя, какъ первопредстоятель, съ особенною тщательностію, полнотою, торжественностію и слѣдовательно продолжительностію, чѣмъ и бываетъ особенно ощутительно пребываніе его въ помянутой обители. Является о. Варнава въ Иверскій монастырь не болѣе четырехъ разъ въ годъ—сутокъ на двое, много на трое; является большею частію неожиданно и съ какими-либо благотворительными посѣтителями.—Болѣе опредѣленныя посѣщенія его въ теченіи года бываютъ сей обители два раза: предъ св. Четыредесятницею, для преподанія всѣмъ сестрамъ обители и полученія отъ нихъ христіанскаго всепрощенія, и послѣ Свѣтлаго Праздника Пасхи, для раздѣленія съ ними духовной радости о Воскресшемъ Христѣ Спасителѣ. Свободное между молитвою и Богослуженіемъ время употребляется имъ на осмотръ нѣкоторыхъ зданій, предназначенныхъ къ ремонту, и распоряженіе по постройкѣ какихъ-либо новыхъ зданій, по заготовкѣ разнаго рода строительныхъ матеріаловъ и т. п., при чемъ выслушиваются имъ и словесные отчеты и объясненія со стороны лицъ, исполняющихъ его порученія. Онъ вездѣ побываетъ и осмотритъ, о всемъ распрашиваетъ и во все вникаетъ; даетъ нужные совѣты и обѣщаетъ какой-либо оказывающійся недостатокъ восполнить или необходимыми предметами, или нужными приспособленіями. Сопровождаемый всюду ликующею толпою сестеръ обители, наперерывъ желающихъ одна предъ другою получить отъ него по нѣскольку разъ въ день благословеніе, а также про-

сящихъ его молитвъ, наставленій въ жизни и утѣшенія въ какой-либо постигшей скорби,—онъ всѣхъ благословляетъ, всѣмъ и на все отвѣтствуетъ нужное и полезное съ сердечною отзывчивостію. Окруженный болѣе и болѣе увеличивающеюся толпою сестеръ, онъ обходитъ, по искреннему желанію ихъ и помѣщенія ихъ, узнаетъ чрезъ это духовно-нравственное состояніе каждой, преуспѣяніе ихъ въ добрѣ, или нѣкоторый упадокъ, колебаніе въ немъ; вывѣдываетъ чрезъ эти общія и частныя отношенія съ сестрами о самомъ главномъ—въ какой мѣрѣ царитъ въ обители послушаніе, общее согласіе, миръ и чистая любовь между собою. Какая-либо несправедливость, или неисправность не остается безъ замѣчаній его, а проступки въ послушаніяхъ, обязанностяхъ—общихъ и частныхъ, и во взаимныхъ ихъ вызываютъ его на строгіе выговоры и обличенія. Вообще излишней снисходительности у отца Варнавы ни къ кому нѣтъ. Праздность по кельямъ онъ строго воспрещаетъ. Усердные труды ни чьи не оставались и не остаются безъ его вниманія и матеріальнаго поощренія. На духовно-нравственное преуспѣяніе, или особую исправность, а равно и выдающіяся добрыя качества нѣкоторыхъ изъ сестеръ онъ прямо не указываетъ и не поставляетъ ихъ въ примѣръ и подражаніе прочимъ сестрамъ, по видимому менѣе исправнымъ и по свойствамъ своимъ худшимъ первыхъ—очевидно съ тою высокою цѣлію, чтобы не вселить чрезъ это въ однѣхъ гордость и самомнѣніе, а въ другихъ—зависть и досаду, а потому и простыя наставленія его съ практическими примѣрами бываютъ, когда и гдѣ нужно, большею частію и общаго характера монашеской жизни, изъ которыхъ каждая внимательная сестра можетъ усматривать въ себѣ и недостатки въ исправности по

жизни и какъ научиться—утвердиться и устаивать ей въ сей послѣдней безъ искушенія самомнѣнія. Отношенія о. Варнавы и къ служащему духовенству обители всегда отеческія. Любя полноту, точность и исполнительность богослуженій и разныхъ церковныхъ чиноположеній, онъ по часту словесно и письменно выражаетъ духовенству свое желаніе и своимъ примѣромъ показываетъ, чтобы совершать оныя къ духовной славѣ и украшенію обители всегда тщательно и своевременно, по уставу церкви и по чину обители. За богослужебные труды духовенство обители не остается безъ отеческаго его вниманія, щедрымъ по временамъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, тѣмъ болѣе когда слышитъ онъ отъ разныхъ посѣтителей одобрительные отзывы объ истовомъ и продолжительномъ совершеніи богослуженій въ его любимой обители. Кромѣ личнаго своего вниманія къ духовенству обители, отецъ Варнава старается при всякомъ удобномъ случаѣ почтить его и вниманіемъ Епархіальнаго Начальства и тѣмъ поощрить къ усердной и неослабной богослужебной дѣятельности. Какъ по его личному усмотрѣнію и согласію каждый членъ настоящаго состава причта поступалъ на службу въ обитель, такъ по его же вниманію и ходатайству, совмѣстно съ начальницею обители, каждый изъ нихъ и вступалъ на высшую іерархическую степень, изъ діакона во священника, въ обитель же; а нѣкоторые изъ нихъ, получили уже отъ начальства кромѣ высшаго сана и соотвѣтственныя священническія награды. При тщательномъ ко всему вниманіи и строгой во всемъ справедливости о. Варнавы соблюдается и въ обители строгій и благоразумный во всемъ—по управленію и дѣятельности порядокъ. Вотъ тѣ главныя причины, по которымъ поддер-

живается столь глубокое уваженіе къ о. Варнавѣ и высокое мнѣніе о немъ въ народѣ, какъ наслѣдство его старцевъ—наставниковъ, и вотъ въ чемъ заключается та духовно-нравственная сила въ немъ, которою онъ поборетъ и привлекаетъ къ себѣ другихъ, пользуясь всеобщимъ довѣріемъ и расположеніемъ и особенною отъ руководимыхъ и покровительствуемыхъ имъ любовію и признательностію—сестеръ обители; слово, совѣтъ и благословеніе о. Варнавы для многихъ, въ особенности для послѣднихъ, составляютъ законъ. Въ 1887 году о. Варнава въ воздаяніе за особенное благотворное вліяніе его на народъ со стороны духовно-нравственной вообще, какъ духовника, такъ и за созданіе и благоустройство Иверской обители въ часности, награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ Святѣйшимъ Синодомъ. Всевѣдующій и всеправедный Господь видимо за его благочестивую жизнь и проявленіе многоразличныхъ — тайныхъ и явныхъ благодѣяній во славу Божію и во благо ближняго, при благодушномъ перенесеніи имъ разнаго рода искушеній, скорбей, трудовъ и всегдашняго безпокойства,—благословилъ его здоровьемъ и крѣпостію силъ. Въ настоящее время отцу Варнавѣ уже болѣе 60 лѣтъ отъ роду; не смотря на солидный возрастъ и невзрачное тѣлосложеніе при постоянной его дѣятельности часто до изнуренія, онъ еще пока легокъ и бодръ и тѣмъ подаетъ отрадную надежду на долголѣтнюю жизнь для духовнаго блага ближняго вообще и въ особенности для блага и на радость Иверской обители, недостигшей еще надлежащаго совершенства въ матеріальномъ отношеніи.

Высоконравственная авторитетность отца Варнавы въ народѣ составляла единственный матеріальный спо-

собъ, какъ къ основанію Иверской обители, такъ и къ постепенному росту и совершенствованію ея во внѣшнемъ отношеніи, потому что средствами на это благое дѣло служили и служатъ исключительно пожертвованія разнаго рода почитателей о. Варнавы,—самъ же онъ (о. В.) буквально не имѣлъ и не имѣетъ никакихъ средствъ и собственности.

Поводъ и побудительныя причины къ основанію Иверскаго монастыря.

Поводомъ къ основанію и учрежденію о. Василіемъ при селѣ Выксѣ Иверской обители послужило его знакомство съ мастеровымъ Выксунскихъ заводовъ Димитріемъ Димитріевымъ Пивоваровымъ и нѣкоторыя обстоятельства изъ его (Д. Пивоварова) жизни *).

Во время крѣпостной своей зависимости Димитрій жилъ большею частію дома и занимался работами въ Выксунскихъ заводахъ, жилъ потомъ не мало подъ конецъ крѣпостнаго времени по срочнымъ отпускамъ и работалъ въ подмосковныхъ фабрикахъ, особенно въ обширнѣйшей и многолюдной Лепешкинской фабрикѣ. Какъ заводскій фабричный житель, Димитрій Пивоваровъ смолоду и до зрѣлыхъ лѣтъ былъ по жизни веселый — разгульный и склонный къ расколу, тѣмъ болѣе, что и родство его состояло въ большинствѣ изъ раскольниковъ, но тѣмъ не менѣе онъ былъ и лю-

*) Умеръ 50 лѣтъ отъ роду 1868 года апрѣля 5-го въ уединенной своей кельи, которая находилась на старомъ оставленномъ Выксунскомъ кладбищѣ (между Выксою и обителью), погребенъ въ Иверскомъ монастырѣ; могила его, означенная чугунною доскою съ надписью находится теперь при западной сторонѣ Иверскаго соборнаго храма, до построенія же сего храма она находилась на томъ же мѣстѣ, но съ восточной стороны за алтаремъ, упраздненной за ветхостію въ 1886 году первоначальной домовой деревянной церкви.

бознательный въ предметахъ вѣры и выражавшій по временамъ на словахъ и дѣлахъ полное и горячее стремленіе къ правильной духовной жизни, основанной на православіи. Какъ-то въ пятидесятыхъ годахъ, во время проживанія его съ семьею въ Лепешкинской фабрикѣ, постигло его семейное горе — несчастная смерть семилѣтней дочери его *). Неожиданное и необычайное несчастіе тронуло впечатлительнаго Димитрія до глубины души. Какъ ни старался онъ великодушно подавить въ себѣ это горе и относиться къ нему равнодушно, но скорбныя чувства и полученное отъ нихъ подавляющее духъ впечатлѣніе брали надъ нимъ верхъ. Онъ сталъ унылымъ, задумчивымъ и тревожнымъ. Совѣсть пробудилась въ немъ и побуждала его приблизиться къ Богу, искать утѣшенія и успокоенія себѣ единственно въ Богѣ, отъ Котораго онъ еще далекъ былъ по своимъ мыслямъ, желаніямъ и дѣламъ, — но пытливый умъ его противорѣчилъ совѣсти и побуждалъ его искать истины въ вѣрѣ и удостовѣренія въ томъ, на какой онъ дорогѣ стоитъ по вѣрѣ, т.-е. въ заблужденіи ли онъ находится, или нѣтъ. Угнетенный горемъ и раздумьемъ, по совѣту и указанію добрыхъ людей, онъ рѣшился идти на богомолье въ ближайшую святую обитель великаго отечественнаго подвижника Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. Послѣ трехдневнаго молитвеннаго пребыванія при св. мощахъ Преподобнаго Сергія, почитаемаго и раскольниками, и внимательнаго при этомъ разсматриванія разнаго рода священныхъ предметовъ и древностей, Димитрій много вынесъ изъ этой древней и славной обители для себя поучительнаго, а главное почувство-

*) Дѣвочка эта въ казармахъ верхняго этажа фабрики, сорвавшись, упала въ огромное отхожее мѣсто и утонула.

валъ на душѣ пріятное успокоеніе и облегченіе и таинственное влеченіе къ посѣщенію другихъ обителей, почему и не спѣшилъ во обратный путь къ мѣсту жительства своего и къ своимъ житейскимъ занятіямъ, а рѣшился побывать еще въ прочихъ ближайшихъ иноческихъ обителяхъ знаменитаго Радонежскаго района, присмотрѣться тамъ ко всему и на все повнимательнѣе, усердно помолиться Богу о душевномъ своемъ просвѣтленіи и задушевно побесѣдовать съ какими либо смиренными и опытными въ духовной жизни иноками, старцами обителей къ своему большему назиданію и душевной пользѣ. Полученное Димитріемъ въ обители Преподобнаго Сергія благодатное сѣмя добра, по молитвамъ сего угодника Божія, скоро принесло и благіе плоды въ немъ. Господь, промышляющій о всѣхъ, за глубокую внимательность Димитрія къ своему религіозно-нравственному положенію озарилъ его свѣтомъ благодати Своея и наставилъ его на истинный путь спасенія. Изъ Сергіевой Лавры Димитрій, отправился въ близъ лежащій Геѳсиманскій скитъ, гдѣ въ то время жило много иноковъ, обратившихся изъ раскола, съ которыми и намѣревался Димитрій побесѣдовать объ истинной вѣрѣ. Пришедши въ скитъ, Димитрій глядя на другихъ богомольцевъ, зашелъ и къ о. Василію (Варнавѣ), и при этомъ на его вопросы съ нѣкоторыми изъ иноковъ, разрѣшить его сомнѣнія относительно вѣры, они ему указывали на о. Василія, говоря, что онъ хотя и не изъ раскольниковъ, но можетъ разрѣшить твои сомнѣнія относительно истинной вѣры. Объ этомъ своемъ знакомствѣ и объ обращеніи его въ лоно православной церкви Димитрій впослѣдствіи времени разсказывалъ своимъ приближеннымъ, такъ: „Подойдя къ келліи о. Василія, я нашелъ около его келліи, а так-

же и въ самой келліи множество посѣтителей, искавшихъ его духовно-назидательныхъ совѣтовъ и наставленій въ своихъ житейскихъ невзгодахъ и потребностяхъ. Войдя въ келлію, я остановился позади всѣхъ, у самой двери, и со вниманіемъ сталъ вслушиваться въ его бесѣды и наставленія. И признаться я надивиться не могъ его находчивости отвѣчать на вопросы всѣхъ и каждаго. Вниманіе и привѣтливость ко всѣмъ, простота и теплота рѣчи, но съ силою и убѣжденіями, такъ что многіе плакали отъ словъ энергичнаго и добродушнаго о. Василія,—полюбились мнѣ, такъ что я почувствовалъ особенное уваженіе къ нему и искренно пожелалъ наединѣ побыть и побесѣдовать съ нимъ съ полною откровенностію о всемъ, что особенно занимало умъ и сердце и что безпокоило душу мою, и желанная цѣль моя къ счастію вскорѣ была достигнута. Прощаясь съ посѣтителями, о. Василій давалъ каждому по маленькому, пашейному кипарисовому крестику; съ такимъ же крестикомъ подошелъ онъ и ко мнѣ, и, подавая его, сказалъ: „вотъ и тебѣ на благословеніе, возьми“.—„Благодарю, мнѣ не надо“, отвѣчалъ я, и крестика не взялъ. Этотъ отказъ видимо озадачилъ о. Василія, онъ устремилъ на меня долгій и проницательный взглядъ. „Почему же не хочешь ты взять крестика,“ спросилъ онъ меня кротко, я въ смущеніи опустилъ глаза и, не смѣя отвѣчать, молчалъ. Послушай, продолжалъ онъ, „если хочешь останься у меня въ келліи, мы съ тобой побесѣдаемъ. Всѣ вышли и мы съ о. Василіемъ остались наединѣ.“ Уединенная, продолжительная и задушевная бесѣда перваго знакомства нашего—глубоко-вѣрующаго съ сомнѣвающимся произвела, при помощи Божіей, благотворное вліяніе на меня.—Но, сразу и совершенно порвать расколь-

ническія убѣжденія свои, въ которыхъ я укрѣпился давностію, мнѣ представлялось еще какъ бы и поспѣшнымъ и труднымъ. И вотъ о. Василій для окончательнаго воздѣйствія на меня къ разубѣжденію въ расколѣ повелъ меня на благословеніе и бесѣду къ своему старцу—духовному наставнику, знаменитому въ то время подвижнику, вышеномятому пустынному монаху о. Даніилу, проживавшему, какъ сказано, въ особой уединенной келліи близъ Геосиманскаго скита, который своими искренними и мудрыми совѣтами и наставленіями касательно вѣры и благочестія и терпѣливаго перенесенія скорбей въ жизни произвелъ глубокое впечатлѣніе и умиленіе во мнѣ. Часа три продолжалась наша бесѣда. Вышедши отъ своихъ наставниковъ, я весь въ слезахъ, до темной ночи, одинокій, бродилъ по монастырскому лѣсу. Послѣ ихъ рѣчей ужасомъ представилась вся моя прежняя жизнь, мое погибельное отступничество отъ святой церкви. Поздним вечеромъ возвратился я къ монастырскимъ воротамъ. Здѣсь непросивъ себѣ ночлегъ въ странноприимной, всю ночь не могъ сомкнуть глазъ. Мысль одна другой безпокойнѣе волновали меня; я то сожалѣлъ о прошедшемъ, то сомнѣвался въ будущемъ. Такъ промучился я до самаго благовѣста къ утрени. Не знаю пошелъ ли бы я въ церковь, если бы не позвалъ меня туда монахъ-гостинникъ. Безотчетно повинуясь его зову, теперь-то уже съ неизъяснимымъ ужасомъ переступилъ я порогъ церковный. Тутъ остановясь въ заднемъ темномъ углу, не смѣлъ я поднять и глазъ, чтобы взглянуть на святыя иконы отъ тяжести грѣховъ моихъ въ отступничествѣ отъ правой вѣры. Метущаяся мысль моя и здѣсь въ святынѣ храма не находила себѣ спокойствія. Мнѣ то припоминались слова моихъ

оо. наставниковъ—о церкви Божіей, которую, по обѣтованію Спасителя, никогда не могутъ одолѣть врата адовы, то приходили на мысль и наши прежнія заблужденія касательно церкви Божіей въ нынѣшнее время. Но вотъ мало-по-малу благоговѣйное служеніе иноковъ пробудило мое вниманіе и нѣсколько утѣшительно воздѣйствовало на мою скорбную душу. Присутствуя за раннею литургіею, я плакалъ, но уже не отъ скорби и уныній, а отъ умиленія и благодарности Господу Спасителю, обрѣтшему Своею благодатію меня, погибавшую овцу. Отслушавъ обѣдню, съ сердечною радостію, поспѣшилъ я въ келлію моего истиннаго и незабвеннаго наставника о. Василія и остался у него на весь день, укрѣпляемый и ободряемый его душевною бесѣдою. Теперь-то я вполнѣ понялъ, на какомъ я находился пути по вѣрѣ, глубоко восчувствовалъ свое заблужденіе, совершенно разубѣдился въ расколѣ и твердо рѣшился оставить навсегда мое прежнее заблужденіе, и какъ камень какой тяжелый спалъ съ моего сердца, такъ мнѣ стало легко и отрадно. Съ любовію я согласился на предложеніе моихъ оо. наставниковъ исполнить въ теченіе недѣли, неисполняемое мною въ теченіи многихъ годовъ, христіанское говѣніе, исповѣдь и Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ причащеніе къ очищенію и успокоенію своей совѣсти.— Спасительная благодать Божія, сообщенная чрезъ Таинства, еще болѣе озарила меня. Образъ жизни и всѣ мои прежнія наклонности измѣнились къ лучшему. Самое удручающее дотолѣ горе свое считалъ я уже духовнымъ врачевствомъ, посланнымъ мнѣ Промысломъ Божіимъ. Въ чувствѣ глубокаго благодаренія къ Богу, а равно и сознанія своего долга—принести посильные плоды покаянія за прежнюю жизнь, я намѣревался оста-

вить на всегда мірскую жизнь и уединиться въ какую-либо изъ обителей. Одно только иногда меня смущало—семья, оставшаяся на родинѣ, пребывающая еще въ раскольническомъ заблужденіи; но и возвращаться туда я весьма боялся, потому что на моей родинѣ, даже и между моими родными не мало было, да и нынѣ есть, глаголемыхъ старообрядцевъ — людей легкомысленныхъ и заблуждающихся по вѣрѣ *), отъ которыхъ, за мое обращеніе къ православной церкви, насмѣшкамъ и разнымъ оскорбленіямъ не было бы и конца. Спустя нѣсколько времени я выразилъ предъ своимъ наставникомъ о. Василіемъ искреннее желаніе оставить свои житейскія занятія, помолиться и потрудиться гдѣ нибудь въ обители, и просилъ его совѣта и благословенія. Но сверхъ ожиданія, о. Василій не только не одобрилъ моего намѣренія, но и настойчиво даже совѣтовалъ отправиться на родину. „Другъ,“ такъ говорилъ онъ мнѣ, „Милосердый Господь, по непзреченной Своей благости призвалъ тебя отъ тмы къ свѣту, отъ заблужденія къ истинѣ, а сколько, быть можетъ, близкихъ тебѣ и кровныхъ коснѣютъ еще въ тинѣ погибельнаго заблужденія, не добро есть отъяти хлѣба чадомъ,—возвратись къ своимъ и всѣми мѣрами содѣйствуй къ ихъ вразумленію и обращенію. Ты боишься глумленія надъ собою и могущихъ быть непріятностей, но отъ нихъ никуда не убѣжишь; весь міръ, по слову писанія, во злѣ лежитъ. Не забудь и то, что многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе, и сіи скорби ради Господа, ради славы святой Его церкви, по истинѣ блаженны: радуйтеся и веселитеся, такъ сказано скорбящимъ, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.

*) Учрежденное въ 1890 году противораскольническое отдѣленіе Братства Св. Креста служитъ тому очевиднымъ доказательствомъ.

И въ міру такъ же, какъ и въ уединеніи, можетъ благоугодить Господу душа, жаждущая спасенія, ибо во всякомъ мѣстѣ владычество Его". И многое въ подобномъ родѣ говорилъ мнѣ о. Василій, убѣждая возвратиться на родину. Не могъ и не смѣлъ я прекословить убѣжденіямъ моего благодѣтельнаго наставника; посему наставляемый и ободряемый имъ, а равно напутствуваемый молитвами, благожеланіями и благословеніемъ и схимопаха о. Даніила и, наконецъ, обнадеженный отъ обоихъ—молитвами и на будущее время, я отправился изъ любезной моему сердцу Гефсиманіи сюда. И вотъ, я на родинѣ и въ монастырѣ *). Слава Богу о всемъ. Такъ заключилъ свой разсказъ Д. Д.

Возвращеніе Димитрія Д. на родину въ село Выксу для всѣхъ было предметомъ удивленія. Пришелъ онъ туда въ необыкновенномъ видѣ: въ странной одеждѣ, съ длиннымъ посохомъ въ рукахъ, всѣ движенія и разговоры обличали въ немъ человѣка, лишившагося разсудка. Отцемъ же Василіемъ было указано ему возвращеніе на родину „на подвигъ юродства", а подъ прикрытіемъ юродства въ нѣкоторомъ родѣ и миссіонерства. И такъ по возвращеніи на родину въ началѣ 1860 года, Димитрій окончательно принялъ на себя ради Христа и спасенія своей души тяжелый подвигъ юродства, съ твердымъ намѣреніемъ нести его, какъ эпитимію, до своей смерти. Тяжелъ подвигъ юродства! Нужно отреченіе и самоотверженіе полное, чтобы при здравомъ умѣ казаться несмысленнымъ, подвергаясь насмѣшкамъ, различнымъ оскорбленіямъ и даже побоямъ, все терпѣть и переносить съ молитвою и благодареніемъ. Но тѣмъ не менѣе, разъ взявъ на себя

*) Разумѣется община, въ то время уже устроившаяся.

этотъ тяжелый подвигъ мнимо-юродства, Димитрій несъ его съ неослабнымъ терпѣніемъ и самоотверженіемъ. Постоянно осмѣеваемый и оскорбляемый, всѣми гонимый и презираемый, онъ не только между знакомыми, но и у своихъ присныхъ и кровныхъ былъ какъ чужой и не имѣлъ гдѣ главу подклонити.

Здѣсь онъ жилъ большею частію уединенно, за окраиной села, на старомъ, давно оставленномъ кладбищѣ, сначала въ землянкѣ, а потомъ по благословенію о. Василія, въ малой келліи, построенной изъ сострадания добрыми людьми,—сокровенно упражняясь до изможденія плоти въ подвигахъ благочестія, жилъ всего такимъ образомъ до времени основанія обители около четырехъ лѣтъ; правда выходилъ онъ нерѣдко и изъ своей келліи въ храмъ Божій къ богослуженіямъ, во многіе дома мѣстныхъ жителей, въ которыхъ или принимали его снисходительно ради Христа, или же по своему усмотрѣнію онъ находилъ нужнымъ быть въ этихъ домахъ съ какою-нибудь доброю цѣлію увѣщательною, или назидательною, или же утѣшительною,—случалось, что бродилъ иногда, какъ бы безсознательно безъ опредѣленной цѣли, и по улицамъ, и загадочными назидательными рѣчами своими, прикрытыми юродствомъ, равно своею подвижническою жизнію, удивляющею многихъ внимательныхъ людей и ознаменованною при томъ двукратно подвигомъ самоотверженія въ спасеніи жизни погибающихъ *), снискалъ себѣ нѣкоторыхъ по-

*) Изъ числа событій и обстоятельствъ разнаго рода въ жизни Димитрія, между прочимъ, были два такіе случая: а) живя послѣднее время на Лепешкинской фабрикѣ и задавшись уже мыслію о всевозможномъ благоугожденіи Богу и о подвигѣ юродства, Димитрію неожиданно пришлось однажды, въ весеннее распутье, провалившимся на льду ближайшей къ фабрикѣ рѣчки путникамъ оказать съ полнымъ самоотверженіемъ первую помощь и тѣмъ спасти жизнь ихъ. Этотъ подвигъ былъ для Димитрія

читателей. Особенно почитали и привѣчали его жители села Выксы мастеровой Егоръ Васильевъ Кокинъ съ женою своею Натальею Яковлевой и купецъ Алексѣй Яковлевъ Бородачевъ съ женою своею Екатериною Петровой. Подъ вліяніемъ Димитрія эти двѣ четы много содѣйствовали благотворительностію при основаніи обители и ходатайствомъ при первоначальномъ устройствѣ ея. Стали находиться изъ почитателей— простецевъ даже и такіе, которые желали бы жить при Димитріѣ и пользоваться его руководствомъ и наставленіями въ духовной жизни. Но мнимоюродивый Димитрій, избравшій однажды навсегда о. Василія своимъ духовнымъ руководителемъ и наставникомъ, имѣлъ къ нему самыя искреннія отношенія и неотразимую привязанность, вслѣдствіе которыхъ никогда

благовиднымъ предлогомъ къ принятію подвига юродства. Испытавши, для видимости, нѣкоторыя медицынскія пособія отъ простуды, Димитрій во мнѣніи близкихъ и знающихъ его людей оказался неизлѣчимымъ, умопомѣшаннымъ; подъ прикрытіемъ мнимаго умопомѣшательства онъ и началъ удачно и безпрепятственно юродствовать; б) въ періодъ юродственной жизни на родинѣ, въ праздникъ Пятидесятницы, Димитрію также неожиданно пришлось сохранить жизнь отъ огня шестилѣтней дѣвочки Александры Ивановой Ссорной (нынѣ благополучно здравствующей вдовы). Изящно разряженная дѣвочка А. С., какъ дочь состоятельныхъ родителей, шла въ праздникъ Пятидесятницы съ прочими нѣкоторыми лицами, одѣтыми, безъ сомнѣнія, по праздничному,—въ церковь (Выксунскую) къ литургіи. Когда она проходила мимо большой жаровни, поставленной на открытой сѣверной паперти для разжиганія угольевъ, нужныхъ къ литургіи, ее вдругъ осыпало отъ вѣтра искрами изъ жаровни, отъ чего легкое на ней платье моментально вспыхнуло. Малютка отъ нестерпимой боли начала кричать и бѣгать по паперти, прося себѣ помощи у входящихъ въ церковь. Раздѣтые богомольцы, какъ изъ личнаго самосохраненія, такъ и изъ опасенія испортить праздничные наряды, нѣсколько отстранялись отъ дѣвочки, не зная второпяхъ, что дѣлать. На этотъ разъ только что вошелъ въ церковную ограду Димитрій. Увидавъ въ чемъ дѣло, онъ со всѣхъ ногъ бросился къ объятой пламенемъ дѣвочкѣ, быстро охватилъ ее полами своего халата, чѣмъ и спасъ жизнь ея. При этомъ случаѣ слышались отъ Димитрія ко всѣмъ окружающимъ строгіе и правдивые упреки за ихъ малодушіе въ такомъ крайне опасномъ положеніи малютки.

ничего не начиналъ дѣлать безъ вѣдома, совѣта и благословенія о. Василія. Такъ и по поводу желанія нѣкоторыхъ старцевъ—простецовъ жить при немъ, какъ при духовномъ наставникѣ, письмомъ извѣщая о семъ о. Василія, уже Варнаву, Димитрій просилъ его разсужденія, совѣта и благословенія, и, между прочимъ, высказался, что всѣ тѣлесныя необходимыя нужды его, благодареніе Господу, восполняются съ избыткомъ щедротами добрыхъ людей, тѣмъ и указалъ, какъ видится, на источникъ средствъ къ существованію маленькаго общества келліотовъ. Это незначительное само по себѣ обстоятельство и натолкнуло о. Варнаву на мысль устроить лучше при Выксѣ женскую обитель, чѣмъ мужскую. Отвѣтъ о. Варнавы на письмо Димитрія по вышепомянутому поводу послѣдовалъ хотя и отрицательный, но тѣмъ не менѣе онъ утѣшителенъ былъ для Димитрія, потому что о. Варнава подавалъ въ немъ лучъ надежды на основаніе и устройство при Выксѣ болѣе твердаго и организованнаго молитвеннаго учрежденія, хотя и для другаго пола людей. Богъ знаетъ, насколько времени отдалилась бы эта благая мысль о. Варнавы объ устройствѣ женской обители при Выксѣ, если бы не вышли случайно на встрѣчу ему съ такою же мыслью Кокины и не возбудили бы его къ скорѣйшему осуществленію этой мысли. Эти люди—мужъ и жена—Кокины отличались между жителями села Выксы страннопріимствомъ, призрѣніемъ бѣдныхъ и попечительностію о благонравныхъ вдовицахъ и дѣвицахъ, склонныхъ къ уединенію и монашеской жизни, а потому въ домѣ Кокиныхъ очень часто и много было подобнаго рода людей. Въ домъ ихъ часто приходилъ и мнимо-юродивый Димитрій. При собраніяхъ у Кокиныхъ Димитрій говорилъ, по своему

обыкновенію, разныя приточныя правоученія о вѣрѣ и благочестіи, о монастыряхъ и жизни Святыхъ; здѣсь же совершалось и общее келейное пѣніе и молитва. Такія простыя, религіозно-нравственныя собранія породили въ Кокиныхъ мысль объ устройствѣ женской богадѣльни близъ Выксы. Но какъ имъ было осуществить эту налетѣвшую и глубоко запавшую въ нихъ мысль? Сами Кокины, а также и Бородачевы, съ которыми они находились въ дружескихъ отношеніяхъ, люди мірскіе, въ духовной жизни неопытные, съ состояніемъ не настолько достаточнымъ, чтобы могли представить все существенно необходимое къ совершенію и обезпеченію предполагаемаго учрежденія. Кокины открыли прежде всѣхъ свою религіозную мысль мнимо-юродивому Димитрію. Димитрій съ радостію и восторгомъ отозвался на ихъ мысль, такъ какъ она вполнѣ сходна была съ мыслію о. Варнавы, вызванною особымъ обстоятельствомъ и ему (Димитрію) по секрету сообщенною, и для вѣрнаго осуществленія ихъ (Кокиныхъ) мысли указалъ имъ на о. Варнаву, какъ человѣка руководственнаго въ жизни его, занятаго такою же мыслію, но тщательно пока имъ отъ всѣхъ скрываемою, опытнаго въ искусѣ монашескомъ и имѣющаго возможность найдти источникъ средствъ, потому что Димитрій хорошо зналъ, что у о. Варнавы уже много знакомыхъ людей и почитателей, которые, какъ надѣялся онъ, не откажутъ о. Варнавѣ въ помощи для такого добраго дѣла. Съ помощію Божіею, весною 1863 года, Кокины отправились на богомолье въ Сергіеву лавру; заявились, по указанію мнимо-юродиваго Димитрія, и къ о. Варнавѣ, въ Геѳсиманскомъ скиту, открыли ему свою мысль, усердно просили и всевозможно убѣждали его прибыть возможно скорѣе въ

Выксу, избрать тамъ въ окрестности удобное мѣсто и благословить его для женской обители, принять на себя начинъ въ дѣлѣ устройства сей обители, руководствовать этимъ дѣломъ, а также и позаботиться объ изысканіи матеріальныхъ для сего средствъ. Отецъ Варнава, хотя съ любовію и удовольствіемъ выслушалъ это предложеніе ему, какъ полезнѣйшее, какъ для нуждающихся въ пріютѣ, такъ равно и для многихъ, искавшихъ его духовнаго руководства и наставленій въ правилахъ богоугодной жизни,—но при всей этой благовидности предложенія, понимая важность и трудность предназначаемаго ему дѣла, принять это предложеніе такъ поспѣшно и приступить къ начатію самаго дѣла, по своему смиренію и осторожности, единолично не рѣшился. Онъ обратился прежде всего за совѣтомъ къ духовному и многоопытному наставнику своему, старцу монаху о. Даніилу, который, по глубокомъ разсужденіи, не только одобрилъ предназначаемое Кокиными о. Варнавѣ дѣло, но и преподалъ ему самый искренній, одобряющій отеческій совѣтъ и благословеніе—избрать мѣсто около Выксы и безъ особенныхъ колебаній и дальнѣйшаго отлагательства приступить къ начатію устройства самой обители въ качествѣ малой богадѣльни, которая, для глухой лѣсной мѣстности, съ народонаселеніемъ потемненнымъ расколомъ, всегда могла бы служить, хотя и малымъ, но духовнымъ свѣточемъ. А также и другой старецъ и духовный наставникъ отца Варнавы—схимонахъ о. Григорій, жившій въ то время въ Сергіевой лаврѣ, также далъ ему наставленіе, совѣтъ и благословеніе на предполагаемое св. дѣло и при семъ, подавая ему двѣ просфоры, сказалъ: начинай съ Богомъ, а этимъ вотъ „питай алчущихъ—хлѣбомъ и словомъ назида-

нія," и при семъ обѣщалъ содѣйствовать ему въ этомъ св. дѣлѣ своими усердными молитвами.

Основаніе Иверской обители.

Занятія по послушанію, какое несъ отецъ Варнава въ Геосиманскомъ скиту, не давали ему возможности отлучаться изъ своей обители и, лишь спустя полгода послѣ свиданія его съ Кокиными, могъ исполнить свое обѣщаніе пріѣхать на Выксу. Глубоко занятый преднамѣреваемымъ дѣломъ устроить женскую общину при селѣ Выксѣ, онъ въ это время обдумывалъ свое намѣреніе, молился, совѣтовался со старцами и подвижниками сей области великаго Радонежскаго подвигоположника. Пользуясь уваженіемъ своихъ немалочисленныхъ знакомыхъ, онъ, тѣмъ временемъ, однимъ изъ нихъ лично предлагалъ и убѣждалъ помочь доброму дѣлу, другимъ писалъ объ этомъ письма, располагая къ посильнымъ пожертвованіямъ. Заботы отца Варнавы не остались тщетными. Правда на первый разъ пожертвованій было не много, да и обѣщанія помощи были не особенно капитальны, но тѣмъ не менѣе средства къ начатію дѣла, по крайней мѣрѣ, къ устроенію хотя деревяннаго зданія для богадѣльни, были найдены. Успокоенный съ этой стороны, наконецъ, позднею осенью въ 1863 г. отецъ Варнава собрался ѣхать на Выксу, съ твердымъ намѣреніемъ положить тамъ основаніе богадѣльнаго дома. Передъ самымъ отъѣздомъ случилось обстоятельство повидимому не важное, но для вѣрующей души отца Варнавы весьма утѣшительное, служившее для него, какъ бѣ нѣкимъ знаменованіемъ къ благополучному окончанію предпринятаго дѣла. „Когда я готовъ совсѣмъ

былъ отправиться въ путь," разсказывалъ о. Варнава, „совершенно неожиданно вошли въ мою келлію двѣ женщины, обѣ въ черномъ одѣяніи; помолясь на святыя иконы, одна изъ нихъ подала мнѣ нѣсколько серебряныхъ монетъ и сказала: ты отправляешься въ дорогу, съ Богомъ, вотъ тебѣ на это дѣло, и за симъ тотчасъ же вышли,"—такъ что я не успѣлъ спросить ни того, кто они, ни даже объ ихъ имени.

Съ немалымъ трудомъ прибывъ въ Выксу, отецъ Варнава и остановился на кратко-временное квартированіе въ домѣ Кокиныхъ. На другой день по своемъ пріѣздѣ, послѣ совокупной усердной молитвы, въ Выксунскомъ храмѣ всѣхъ лицъ, занятыхъ мыслію о предполагаемой обители, отецъ Варнава въ сопровожденіи Кокиныхъ отправился для осмотра окрестностей Выксы. На разстояніи одной версты къ сѣверо-востоку отъ села Выксы, въ молодомъ лѣсу, на ровной мѣстности, небольшая луговая поляна привлекла къ себѣ взоръ и мысль о. Варнавы. Эта уединенная мѣстность при недальнемъ разстояніи своемъ отъ селенія представилась отцу Варнавѣ какъ нельзя болѣе пригодною и удобною, какъ для построенія на ней обители, такъ и для обитанія насельницъ ея. Воспользоваться же этою мѣстностію въ то критическое время, когда помѣщики села Выксы, по случайнымъ тѣснымъ обстоятельствамъ, не были полновластны распорядиться ничѣмъ изъ своей недвижимой собственности, не иначе можно было, какъ только чрезъ арендованіе. На такихъ шаткихъ условіяхъ, не обезпечивающихъ будущее заведеніе землею, площадь земли въ количествѣ 5-ти десятинъ, вполнѣ достаточная на первыхъ порахъ къ устройству на ней богадѣльни, немедленно и была взята. Поклонившись здѣсь вездѣсущему Богу

на всѣ четыре страны, отецъ Варнава съ горячею на устахъ и сердцѣ молитвою къ Господу и Царицѣ Небесной благословилъ и означилъ ископаніемъ креста то малое по пространству мѣсто, на которомъ должно быть воздвигнуто первое убогое богадѣленное зданіе, а маленькое деревцо, посаженное имъ не подалеку отъ ископаннаго на землѣ креста, служило точнымъ указаніемъ къ устройству тутъ св. алтаря въ то будущее и неопредѣленное лѣтами время, когда Господь благоволитъ быть тутъ церкви. На другой день послѣ сего о. Варнава глубоко-озабоченный отправился изъ Выксы въ свою обитель, всецѣло предавая себя и свои добрыя намѣренія всемогущему Промыслу Божію, покровительству и заступленію Богоматери и силѣ молитвъ своихъ старцевъ — наставниковъ, благословившихъ его на такое трудное предпріятіе. Неимѣніе положительныхъ средствъ на предстоящее дѣло, а тѣмъ болѣе, неимѣніе въ собственности даже и участка земли, хотя бы и малаго, нужнаго для созиданія на немъ будущей обители, — чрезвычайно безпокоило о. Варнаву. Въ уединеніи своемъ онъ молился, совѣтовался съ опытными духовными старцами о своемъ дѣлѣ и просилъ ихъ молитвъ, а такъ же и опять лично призывалъ на помощь доброму дѣлу изъ знакомыхъ своихъ, а съ другими сносился письменно. Молитвы и просьбы его не оставались тщетны. Обѣщанія матеріальной помощи ему послышались отъ нѣкорыхъ добрыхъ людей. А въ ознаменованіе богоугодности созданія обители на избранномъ о. Варнавою мѣстѣ произошло и знаменательное событіе, предшествованное чрезвычайнымъ сновидѣніемъ. Во второй половинѣ ноября 1863-го года въ окрестныхъ селеніяхъ Выксы носили, давно небывшую въ этомъ

районѣ, чудотворную св. икону Божіей Матери Владимірской—Оранской. Выксунскимъ обществомъ также предположено было непремѣнно принять къ себѣ св. икону. Отъѣзжая изъ Выксы, отецъ Варнава убѣдительно просилъ Кокиныхъ, чтобы они, когда принесутъ въ Выксу св. и чудотворную икону Богоматери, непремѣнно озаботились освятить избранное для обители мѣсто принесеніемъ на него чудотворной иконы Богоматери и совершеніемъ при этомъ молебствія съ водосвятіемъ. Это желаніе сердца его Матерь Божія скоро исполнила и, главное, прежде еще прошенія объ этомъ Кокиныхъ. Наступило 28-е число ноября, къ вечеру котораго и принесена была въ Выксу икона Богоматери. Кокины, какъ отличавшіеся въ то время между жителями Выксы особеннымъ духовнымъ гостепріимствомъ, первые изъявили желаніе дать квартиру въ своемъ домѣ монашествующей братіи во время пребыванія ея съ св. иконою въ Выксѣ, а потому и св. икона, послѣ вечерняго богослуженія въ храмѣ, принесена была на первую ночь къ нимъ въ домъ, гдѣ также отслужены были всенощная и молебенъ монашествующею братіею. Въ эту-то завѣтную ночь на 29-е ноября старшій іеромонахъ о. Іовъ и видѣлъ знаменательный сонъ *), побудившій его и къ распро-

*) Текстъ рукописи о случаѣ съ о. Іовомъ приводимъ подлинникомъ: „Нынѣ (на 29-е ноября), въ ночи, Царицѣ Небесной было угодно открыть тайну, сокровенную отъ давнихъ временъ, которая таилась въ сердцахъ людей благочестивыхъ и любителей пустынной уединенной жизни, подобно пустынной горлицѣ. Свидѣтель неложный моимъ словамъ—Матерь Божія. Что буду говорить, все истинно. Свидѣтельствуюсь моею монашескою совѣстію. Представилось мнѣ во снѣ чудное и великолѣпное шествіе крестнаго хода со св. иконами, хоругвями и крестами. Св. икона Оранской Божіей Матери была въ чудномъ сіяніи, подъ бархатнымъ балдахиномъ. Дивное пѣніе пѣвицъ, подобно музыкѣ, оглашало всю окрестность. Мы шли на великую гору, которая была украшена разноцвѣт-

самъ о сокровенной тайнѣ въ сердцахъ хозяевъ дома, и совершенію молебствія на избранномъ для обители мѣстѣ. Какъ необыкновенный случай, іеромонахъ о. Іовъ тогда же повѣдалъ его всѣмъ, записалъ собственноручно на память въ послѣдующіе роды и передалъ эту рукопись юродивому Димитрію. Блаженный хранилъ ее, какъ драгоцѣнность, и передалъ предъ своею смертію обители, въ которой бережется она и доселѣ.

ными древами и милліоны птицъ пѣли сладостнымъ гласомъ. Гора была круглая, съ которой видъ былъ восхитительный. Взойдя на гору, мы начали пѣть молебенъ Божіей Матери. Я, грѣшный, служилъ и читалъ молитву на основаніе и созиданіе храма. Всѣ стояли на колѣнахъ и пѣли: „Тебе Бога хвалимъ“ . Всѣ вмѣстѣ запѣли: „Днесь свѣтло красуется обитель св. Димитрія Ростовскаго, яко зарю солнечную воспріимше, Владычице, чудотворную Твою икону, къ Ней-же нынѣ мы притекающе и молящеся Тебѣ взываемъ сице: Пречудная Владычице, Богородице, молися изъ Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавитъ обитель сію и сохранитъ на мѣстѣ семъ живущихъ чадъ Твоихъ, вопіющихъ къ Тебѣ немочнымъ гласомъ: сохрани и спаси души наша милосердіемъ Твоимъ и покрый насъ отъ діавола и губителя змія человѣкоубійцы, и помяни насъ, егда пріидеши во царствіи Твоемъ, и утверди мѣсто сіе во вѣки вѣковъ непоколебимо.“ Окончивши сіе, мы стали окроплять священною водою мѣсто. Я увидалъ, что изъ горы изобильно течетъ источникъ воды, отъ котораго образовалась обширная рѣка. Народъ все пили и сидѣли на берегу и пѣли разныя канты. Юродивый Димитрій раздавалъ что-то каждому и видѣніе окончилось тѣмъ, что мы всѣ клали по камню на основаніе и, сойдя съ горы, я увидалъ обширный храмъ на горѣ, въ которомъ былъ свѣтъ и блистаніе. Проснувшись, я почувствовалъ духовную радость и веселіе. Я далъ обѣщаніе непремѣнно посѣтить келлію юродиваго Димитрія, и утромъ въ пять часовъ, понесли чудотворную икону Оранской Божіей Матери, и съ народомъ, и съ дѣвицами черноризками, съ пѣніемъ, пришли въ пустыньку блаженнаго, который насъ встрѣтилъ съ духовнымъ восторгомъ. Отслужа молебенъ въ его келліи, мы вышли на могилы прежденочившихъ, на древнее кладбище и отслужили предъ часовнею панихиду. Блаженный Димитрій мнѣ мудро раскрылъ сонъ мой, что онъ значитъ. Онъ юродствуя звалъ насъ въ лѣсъ въ чащу сосноваго лѣса, чтобы Царица Небесная благословила мѣсто для пребыванія невѣстъ Христовыхъ, и пророчествуя, говорилъ, что на томъ мѣстѣ будетъ обитель святая. Мы въ четыре часа вечера, съ народомъ, горѣвшимъ любовію къ мѣсту пустынному и благословенному, скитскими старцами Геѳсиманіи, отправились въ чащу лѣса. Отслужа тамъ молебенъ Царицѣ Небесной, и

Высокое и чудодѣйственное посѣщеніе Царицею Небесною предназначеннаго для обители мѣста принято отцемъ Варнавою за знакъ благости Божіей, и благоволенія Божіей Матери и къ себѣ, и къ будущимъ отшельницамъ, и разжгло въ немъ ревность къ неослабному терпѣнію и труду на пользу святаго дѣла. Однако, не имѣя еще въ виду достаточныхъ средствъ, отецъ Варнава медлилъ приступать къ почину устройства обители. Чрезъ нѣсколько времени, послѣ описаннаго случая въ Выксѣ, прибыли къ нему въ Гефсиманскій скитъ для совѣщаній и переговоровъ по предположенному дѣлу жена Кокина П. Я., жена Бородачева Е. П. и имѣющая считаться за начальницу будущей обители пожилая дѣвица Неонила Честнова и просили его смиренно и убѣдительно не оставить предположенную къ застройкѣ обитель ихъ, какъ матеріальными средствами, такъ и руководствомъ и попеченіемъ своимъ. Отецъ Варнава пожелалъ въ этомъ случаѣ еще болѣе убѣдиться въ достойности своего назначенія къ основанію и устроенію обители и просилъ въ свою очередь помянутыхъ лицъ отправиться къ Высокопреосвященному Митрополиту Московскому

освятивши мѣсто, гдѣ назначено быть святому храму, самъ не знаю почему, мнѣ пришлось назначить мѣсто для могилы юродиваго Димитрія, который заранѣе водрузилъ деревянный крестъ. Съ духовною радостію, послѣ пѣнія: „Достойно есть величати Тя, Богородице!...“ мы, хваля Бога и Матерь Божію, возвратились во храмъ, и весь вечеръ духовно праздновали во славу Матери Божіей. Служащіе мнѣ были: іеродіаконъ отецъ Аристархъ, рясофорный монахъ отецъ Димитрій, послушникъ Іоаннъ Востоковъ и Петръ Каменскій. Написалъ сіе въ незабвенную память духовной сей радости, Оранской святой обители Іеромонахъ Іовъ, въ вечеръ 1863 года ноября 29-го числа, въ заводѣ Выксѣ.—Блаженъ разумѣваяй на нища и убога, въ день лютъ избавитъ его Господь.—Блаженъ, аще кто возьметъ яремъ Христовъ отъ юности своей.—Во царствіи Твоемъ, Господи, помяни рабовъ Твоихъ!“—Тайну цареву добро есть хранити, дѣла же Божія славно есть проповѣдати.—Аминь“.

Филарету испросить его святительскаго мудраго совѣта и благословенія на такое важное начинаніе. Эти посѣтительницы и просительницы охотно исполнили желаніе о. Варнавы. Приснопамятный святитель Филаретъ принялъ ихъ благосклонно и преподалъ свое благословеніе. Между прочимъ, на вопросъ его, подъ чьимъ руководствомъ онѣ думаютъ устроять обитель и на отвѣтъ ихъ, что подъ руководствомъ и попеченіемъ, живущаго въ Геѳсиманскомъ скиту, отца Варнавы и при участіи, находящагося на мѣстѣ ихъ жительства, юродиваго Димитрія,—святитель далъ такой совѣтъ, чтобы устраивалась подъ руководствомъ отца Варнавы, какъ монаха, долженствующаго знать порядки монашеской жизни и имѣть большую или меньшую опытность въ ней; Димитрій же, какъ простой міряшинъ, не можетъ быть опытенъ въ этомъ дѣлѣ. Святителемъ вручены были при этомъ просительницамъ, въ знакъ своего благословенія, св. иконы, а будущей начальницѣ маленькій кипарисовый крестъ. И благословеніе отъ знаменитаго Іерарха, преисполненнаго благодатными дарами, о. Варнавою принято за особенную и новую милость Божію и окончательное удостовѣреніе въ своемъ призваніи, назначенномъ ему Промысломъ Божіимъ. Послѣ сего, безъ положительныхъ средствъ, съ одною только крѣпкою надеждою, на помощь Божію и Царицы Небесной, онъ, наконецъ рѣшился неотложно приступить въ наступающую весну 1864 года къ начальной постройкѣ женской обители при Выксѣ въ значеніи богадѣльни, съ твердымъ намѣреніемъ образовать изъ нея впослѣдствіи, если не монастырь, то общину. Въ основу обители имъ предположено: праведное и дѣятельное житіе и благочестное служеніе отшельницъ Богу, примѣръ назиданія

для мірянъ и поддержанія правой вѣры въ нихъ, а чрезъ сіе и нѣкоторое ослабленіе раскола, которымъ заражены многіе изъ жителей той мѣстности.

Нужный на постройку богадѣленнаго дома матеріалъ, по религіозному чувству, изъявили готовность и усердіе пожертвовать Кокинъ и Бородачевъ; они же, въ качествѣ попечителей, пожелали принять на себя трудъ надзора и за устройствомъ ея; уплата же за отстройку богадѣльни, равно и вся внутренняя обстановка ея всѣмъ нужнымъ и матеріальное обезпеченіе въ ней должно идти отъ отца Варнавы. Съ открытіемъ весны (1864 года), по словесному разрѣшенію и благословенію епархіальнаго Преосвященнаго Нектарія, изъ заготовленнаго зимою матеріала, начата была постройка богадѣльни, которая совершенно окончена была къ осени того же года. Это первоначальное зданіе (6×9 квадр. саж.) было деревянное въ два этажа, на каменномъ фундаментѣ, подъ желѣзною крышею и увѣнчанное крестомъ. Главные фосады его обращены были на югъ и сѣверъ. Внутренность его состояла изъ 12-ти въ два ряда небольшихъ келлій,—6-ти вверху и 6-ти внизу, раздѣленныхъ корридорами,—съ назначеніемъ въ каждую келлію по одной жилищѣ, и одной, съ восточнаго конца зданія, большой въ два свѣта комнаты, составляющей столовую—трапезную и вмѣстѣ съ тѣмъ молитвенную комнату. Около этого зданія построенъ былъ малый флигель, который имѣлъ назначеніе богадѣленной кухни. Такъ въ 1864-мъ году на благословенномъ и призрѣнномъ Самою Царицею Небесною мѣстѣ, возникла Выксунская женская богадѣльня, нынѣ обширная многолюдная Иверская обитель, и имѣла въ себѣ 12-ть обительницъ и юродиваго старца Димитрія. Впрочемъ, Димитрій и въ продол-

женіи сихъ послѣднихъ трехъ съ половиною лѣтъ своей жизни (съ половины 1864 года до 5-го апрѣля 1868 года) жилъ въ богадѣльнѣ не всегда, а только иногда во время своей болѣзни, а когда оправлялся отъ нея и чувствовалъ себя здоровьемъ нѣсколько лучше, то, по любви къ уединенію, уходилъ опять въ свою уединенную келлію, изъ которой и выходилъ гораздо рѣже противъ прежняго, ибо отъ понесенныхъ имъ трудовъ и лишеній разнаго рода онъ уже болѣе и болѣе ослабѣвалъ здоровьемъ и силами. Но однако, и не смотря на слабость своихъ силъ, онъ заявлялся въ обитель почти ежедневно,— чтобы принести въ нее, хотя малую, но необходимую, матеріальную помощь, полученную имъ отъ кого нибудь изъ добрыхъ людей, или подать полезный совѣтъ въ сомнѣніяхъ и недоразумѣніяхъ богадѣльницъ, или наконецъ принять сердечное участіе въ скорбяхъ и радостяхъ ихъ, а главное исполнять многія порученія о. Варнавы касательно благоустройства обители и живущихъ въ ней сестеръ. Это малое число богадѣльницъ, подъ руководствомъ и указаніемъ о. Варнавы, представляло изъ себя общество благоустроеннаго общежитія. Въ немъ одна изъ сестеръ старшая по лѣтамъ и нѣсколько знакомая съ правилами и условіями монашеской жизни признавалась управительницею богадѣленнаго общества. Она, при наставленіяхъ основателя и благодѣтеля о. Варнавы, руководила трудами и занятіями всѣхъ прочихъ сестеръ, которыя и относились къ ней, какъ къ самому основателю богадѣльни, съ покорностію и послушаніемъ. За неимѣніемъ собственнаго храма и за невозможностію, по отдаленности и другимъ причинамъ, посѣщать часто храмъ Божій въ Выксѣ, онѣ ежедневно сходились въ

свою большую молитвенную комнату и, съ монашескою строгою точностію, исполняли въ ней молитвенный уставъ въ будніе дни въ такомъ видѣ и порядкѣ: въ два часа за полночь звономъ колокольчика, висѣвшаго на стѣнѣ входнаго крыльца богадѣльни, возвѣщалось всѣмъ время чтенія утреннихъ молитвъ и полунощницы, по окончаніи которыхъ нераздѣльно начиналась утреня пѣніемъ раздѣленныхъ сѣдалнами на 4-ре статьи 12-ти псалмовъ, которые и замѣняли шестопсалміе и каѳизмы, положенныя на утрени, а вмѣсто канона на утрени пѣлась вся восьмая пѣснь, пѣлись и хвалитные псалмы, а прочее до конца шло уже обычнымъ порядкомъ; въ девять часовъ собирались къ отправленію часовъ, послѣ которыхъ поставлялась общая большею частію скудная трапеза, а затѣмъ расходились по келліямъ, занимаясь каждая, или въ келліи, или внѣ ея своимъ дѣломъ для общаго блага до пяти часовъ вечера; а съ пяти часовъ начинали отправлять вечерню, повечеріе и правило. Всѣ эти молитвословія имѣли древній пустынническій—отшельническій характеръ. На такую строгую и благочестивую жизнь обитательницъ богадѣльни многіе стали обращать особенное вниманіе и слухъ о ней съ теченіемъ времени разнесся далеко, который и сталъ привлекать сюда на жительство изъ разныхъ мѣстъ большее и большее число лицъ, какъ крайне бѣдныхъ и нуждающихся въ пріютѣ, такъ и нѣкоторыхъ довольно состоятельныхъ, но любящихъ тишину и отдаленность отъ міра съ его роскошью и соблазнами. Вмѣстѣ съ тѣмъ и средства богадѣльни, хотя и неопредѣленныя, постепенно увеличивались; добрые люди, болѣе и болѣе стали являться съ помощію возникающей обители. Въ виду увеличенія текущихъ средствъ обители и искреп-

няго желанія многихъ лицъ пріютиться въ ней, съ согласія устроителя богадѣльни, сестры не отказывали въ пріемѣ, поставляя для сего единственнымъ условіемъ благонадежность поведенія просительницы. Въ непродолжительномъ времени количество призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ удвоилось, а между тѣмъ число приходящихъ все увеличивалось и увеличивалось. Сестры сердечно скорбѣли о томъ, что не въ силахъ были, за неимѣніемъ помѣщенія, удовлетворять болѣе просьбамъ желающихъ поступить въ ихъ общество, а посему и писали о семъ своему благодѣтелю о. Варнавѣ, прося его озаботиться устроеніемъ при богадѣльнѣ и еще зданія для жительства вновь приходящихъ. Отецъ Варнава прежде ихъ прошенія уже предвидѣлъ эту нужду и заботился объ устраненіи ея. Онъ предпринялъ непремѣнное намѣреніе въ недальнемъ будущемъ къ устроенію изъ молитвенной богадѣленной комнаты домовой церкви, неимѣніе которой составляло самую необходимую и существенную нужду устрояющейся обители, такъ какъ сестрамъ всякій разъ приходилось ходить слишкомъ за полторы версты въ Выксунскій храмъ, что не для всѣхъ и не всегда было возможно, особенно для больныхъ и пристарѣлыхъ, каковыхъ не мало было въ числѣ призрѣваемыхъ, и постройкѣ большаго зданія для помѣщенія новыхъ пришлицъ. А по сему случаю о. Варнава и писалъ къ сестрамъ: „Нужно радоваться, что Господь милосердый видимо благословляетъ наше слабое начинаніе. Не печальтесь недостатками, не заботьтесь о средствахъ, Тотъ, Который указалъ намъ дѣланіе сіе, поможетъ и въ совершеніи. Пріискивайте рабочихъ, озаботьтесь заготовленіемъ нужнаго матеріала, а деньги на сей скоро получите, думаю, ко дню св.

Пасхи. Дѣйствительно, съ весны 1886 г. начаты были: 1) постройка полукаменнаго зданія (16×37 кв. аршинъ), обращеннаго главными фасадами на востокъ и западъ съ 30-ю въ немъ келліями, въ 20 саженяхъ къ западу отъ первоначальнаго богадѣленнаго зданія, на средства крестьянина Владимірской губерніи, Покровскаго уѣзда, Даніила Васильева Киселева; и 2) всевозможныя приспособленія, по благословенію преосвященнаго Пектарія, въ молитвенной комнатѣ, придѣлка къ восточной стѣнѣ ея снаружи пятиграннаго выступа для алтаря, постановка предъалтарнаго рѣзнаго иконостаса, окрашеннаго подъ цвѣтъ краснаго дерева, устройство въ верхнемъ этажѣ довольно помѣстительныхъ хоръ и т. п. Въ заключеніе сихъ работъ построена была шатровидная на столбахъ звонница, на которую пожертвовано было вышепомянутымъ благодѣтелемъ Киселевымъ 5 колоколовъ, вѣсомъ болѣе полутораста пудовъ. Въ то же время, именно въ концѣ 1864 года и въ слѣдующихъ 1865-мъ и 1866 годахъ, вышепомянутые благодѣтели Бородачевъ и Кокинъ, какъ попечители возникшей богадѣльни, ходатайствовали одинъ послѣ другаго предъ начальникомъ Нижегородской губерніи о разрѣшеніи устройства богадѣльни въ наилучшемъ и совершеннѣйшемъ видѣ и порядкѣ, но желаемаго не получили, по непредставленію достаточныхъ обязательныхъ средствъ къ обезпеченію содержанія этого заведенія.

Въ 1867 году, послѣ надлежащихъ строгихъ слѣдствій и подробныхъ дознаній отъ гражданскаго и духовнаго начальства о состояніи богадѣльни и живущихъ въ ней, о религіозно-нравственномъ состояніи и поведеніи обитательницъ ея и вліяніи ихъ на окрестныхъ жителей, послѣдовавшихъ на возобновленныя

ходатайства Бородачева и Кокина о богадѣльнѣ, и по полученіи отъ всѣхъ лицъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ по этому дѣлу, губернское правленіе сочло возможнымъ испросить разрѣшенія у г. министра внутреннихъ дѣлъ, оставить богадѣльню на временномъ правѣ ея существованія. На этомъ временномъ правѣ, въ вѣдѣніи мѣстнаго благочиннаго изъ бѣлаго духовенства, Иверская Выксунская богадѣльня, существовала до половины 1874 года, времени переименованія ея въ общину, ежегодно улучшаясь и расширяясь устроствомъ зданій и увеличиваясь численностію насельницъ.

Въ 1868 году, вслѣдствіе прошенія сестеръ богадѣльни, число которыхъ въ это время было свыше пятидесяти, предъ преосвященнымъ Нектаріемъ и отзыва мѣстныхъ священнослужителей и благочиннаго о благоустройствѣ богадѣльнѣ, оконченности, какъ постройкою, такъ и снабженіемъ утварью домовой церкви въ ней, и о строгой благочестивой жизни сестеръ ея и благотворномъ вліяніи ихъ на окрестныхъ жителей,— указомъ Нижегородской духовной консисторіи мѣстному благочинному о. Льву Кириловскому предписано было совершить освященіе богадѣленной церкви въ честь иконы Богоматери Иверскія, которое 23-го іюня того же 1868 года—въ день празднованія иконѣ Владимірской Божіей Матери и совершено было имъ при большомъ стеченіи ликующаго народа. Мѣстное народонаселеніе, за немногимъ исключеніемъ, устройство богадѣльни, съ самаго начала считало дѣломъ богоугоднымъ и для нихъ въ духовномъ отношеніи полезнымъ, а потому освященіе въ ней храма, какъ важнѣйшаго предмета для многихъ было радостнымъ событіемъ. Радость самыхъ обитательницъ богадѣльни по этому знаменательному и самому первому въ существованіи

юной обители случаю была безпредѣльна, потому что въ устройствѣ собственнаго храма при ихъ пріютѣ онѣ чувствовали удовлетвореніе самой необходимой и существенной ихъ потребности, и только отсутствіе достойнаго доброй памяти блаженнаго Димитрія, горѣвшаго всегда любовію къ обители и желаніемъ видѣть ея благоустойство, нѣсколько омрачало въ воображеніи и памяти сестеръ настоящее радостное торжество. По волѣ Божіей несуждено было Димитрію дожить до описываемаго радостнаго дня. Апрѣля 5-го въ пятокъ св. Пасхи 1868 года онъ мирно скончался, искренно оплакиваемый сестрами. Въ сей день напутствованный св. таинствами церкви, въ мирѣ со всѣми, предалъ духъ свой Богу. Различныя житейскія невзгоды, а потомъ тяжелые труды подвижничества въ жизни Димитрія, все сіе совершенно разстроило и безъ того слабое его здоровье и принудило въ послѣднее время оставить принятый имъ на себя подвигъ юродства. Впрочем въ этомъ случаѣ онъ поступилъ такъ болѣе изъ по . шанія, чѣмъ по вниманію къ своимъ тѣлеснымъ мощамъ, потому что наставникъ его о. Варнава, для его болѣзненность (жестокая чахотка), велѣлъ му оставить тяжелый подвигъ юродства. Оставив юродство, Димитрій Д. сначала поселился въ бо дѣльнѣ, гдѣ имѣлъ для себя отдѣльное помѣщеніе, а потомъ по совѣту своего наставника, ради безмолія удалился оттуда въ особую келлію, которую нарочито для сего построилъ въ лѣсу, въ полуверстѣ отъ богадѣльни. Выходилъ онъ изъ этой келліи весьма рѣдко, только въ храмъ Божій; впрочемъ, когда параксизмы болѣзни усиливались и онъ началъ чувствовать себя особенно дурно, то возвращался въ богадѣльню и пребывалъ тутъ до того времени, когда силы его

нѣсколько укрѣплялись. Такъ случилось и въ декабрѣ 1867 года: по усилившейся болѣзни онъ, около праздника Рождества Христова, перебрался изъ своей келліи въ богадѣльню, гдѣ и жилъ до наступленія сырной недѣли. Тутъ, почувствовавъ себя нѣсколько лучше, на дни великія четыредесятницы пожелалъ возвратиться въ свое уединеніе, и, простившись съ сестрами, оставилъ богадѣльню, и это свиданіе его было съ сестрами послѣднимъ, болѣе онъ уже не возвратился въ богадѣльню, апрѣля 5-го дня его не стало.

Изъ уваженія къ памяти блаженнаго Димитрія не-излишне предложить здѣсь нѣсколько, по достовѣрныхъ разсказовъ о его своеобразныхъ дѣйствіяхъ, сопровождаемыхъ загадочными изреченіями въ послѣдніе годы его труженической жизни, какъ отъ случайныхъ очевидцевъ, такъ и отъ лицъ, близко къ нему стоявшихъ по духовному вліянію его на нихъ, а равно и отъ имѣвшихъ съ нимъ нерѣдкія сношенія по устройству обители, а также и по частнымъ какимъ-либо обстоятельствамъ.

1) Когда еще не было при богадѣльнѣ церкви, однажды Димитрій, будучи въ какомъ-то восторженномъ состояніи, начертилъ карандашемъ на лоскуткѣ бумагѣ нѣкоторое подобіе и форму храма, носилъ этотъ лоскутокъ съ неуклюжимъ рисункомъ нѣсколько-дней при себѣ и показывалъ его съ большимъ удовольствіемъ нѣкоторымъ и почтеннымъ личностямъ, объясняя при этомъ, что „будетъ церковь, будетъ хорошій большой соборъ въ нашемъ монастырькѣ.“ Покойный отецъ протоіерей села Выксы Андрей Виноградовъ, взглянувъ на поданный ему Димитріемъ рисунокъ, разсмѣялся и сказалъ: „какъ на этой бумагѣ нѣтъ ничего опредѣленнаго, такъ и у васъ въ мона-

настырькѣ ничего не можетъ быть устроено основательнаго.“—Такъ разсуждалъ и смотрѣлъ на дѣло почтенный о. протоіерей, и вполнѣ справедливо, потому что этотъ монастырекъ застроенъ былъ самыми простыми людьми и на самыхъ неопредѣленныхъ и зыбкихъ основаніяхъ. Юродивый же Димитрій на это твердо сказалъ своему собесѣднику, что „церковь будетъ, будетъ и соборъ хорошій въ монастырькѣ, да только мы-то съ тобой, батюшка, не доживемъ до этого времени.“ Такъ это дѣйствительно скоро и случилось: о. протоіерей скончался менѣе, какъ чрезъ годъ послѣ сего, въ августѣ 1867 года, а самъ Димитрій въ апрѣлѣ 1868 года, слѣдовательно оба скончались, не много не дожившіи до освященія первоначальной домовой церкви при богадѣльнѣ, бывшаго въ іюнѣ 1868 года.

2) Разсуждая объ устройствѣ обители съ первоначальными сестрами, которыя часто приходили въ уныніе и сомнѣнія разнаго рода и не ручались за полный успѣхъ по сему дѣлу, блаженный неоднократно говаривалъ имъ: „не безпокойтесь — не скорбите, Богъ дастъ, и у васъ все здѣсь устроится хорошо, будете радоваться и удивляться; знаете-ли, вѣдь большіе-то и крѣпкіе города, ну хоть и дома, устраиваются всегда на твердыхъ камняхъ съ большими трудами, да часто еще и на крови.“ Могли ли сестры подумать, что изъ этихъ словъ блаженнаго будетъ что нибудь подходящее къ нимъ и къ обители ихъ? И каково же было впослѣдствіи удивленіе ихъ, когда года чрезъ два послѣ смерти блаженнаго, дѣйствительно была неповинно убита близъ обители одна изъ сестеръ ея, пожилыхъ лѣтъ послушница Дарія, возвращавшаяся на лошади вечеромъ по послушанію изъ Выксы въ обитель.

3) Въ утѣшеніе малаго числа скорбныхъ отъ лишеній, недостатковъ и трудностей разнаго рода первоначальныхъ сестеръ обители, въ особенности тогдашней начальницы матери Неонилы (нынѣ монахини Нектаріи), блаженный Димитрій часто говаривалъ:—„не скорбите, потерпите; придетъ время и вы увидите сами всю красоту и славу вашей обители и полное довольство въ ней всего необходимаго для вашей жизни.“— Почтенная мать Нектарія и нѣкоторыя другіе съ нею сестры (нынѣ тоже монахини), бывшія свидѣтельницами прошедшаго убожества обители, сравнивая настоящее состояніе обители съ ея прошедшимъ, всегда съ чувствомъ глубокаго умиленія воспоминаютъ слова блаженнаго Димитрія объ обители—ея недавнее убожество и нынѣшнее цвѣтущее состояніе.

Разсказовъ подобнаго рода и еще не мало хранится между нѣкоторыми изъ мѣстныхъ жителей о жизни, странныхъ дѣйствіяхъ и загадочныхъ изреченіяхъ блаженнаго Димитрія съ предуказаніемъ въ нихъ чего-либо будущаго.

Почему обитель названа „Иверскою.“

Со дня освященія храма, богадѣльня стала оффиціально именоваться по храму „Иверскою.“ Побудительными же причинами къ наименованію богадѣльни „Иверскою“, какъ и къ освященію первой церкви ея въ честь иконы Божіей Матери Иверскія были съ одной стороны благодарныя чувства основателя обители отца Варнавы къ Богоматери—Покровительницѣ, соединенныя съ особенною вѣрою къ чудотворной иконѣ ея Иверской, съ другой, и цѣль его къ нѣкоторому

обличенію мѣстныхъ раскольниковъ, и какъ бы въ противовѣсъ ихъ ложнымъ понятіямъ и убѣжденіямъ о патріархѣ Никонѣ, такъ какъ исторія знаменитой и глубокопочитаемой иконы Богоматери Иверской, что въ Москвѣ, соединена съ ненавидимою раскольниками личностію патріарха Никона. Ту же мысль и цѣль можно и должно усматривать и въ наименованіи обители— „обителью св. Димитрія Ростовскаго“, упомянутомъ въ вышеописанномъ сновидѣніи отца Іова. Святитель Димитрій Ростовскій — поборникъ св. Православной церкви и обличитель раскола, такъ же личность ненавидимая раскольниками. Поэтому, то и другое наименованія обители, т.-е. и „обителью св. Димитрія Ростовскаго“ и „Иверскою“ по мысли и по цѣли одно и то же, только предметъ ко второму наименованію взятъ, не безъ причины и основанія, несравненно высшій противъ перваго. Словомъ, эти разногласія въ названіяхъ обители примиряются единствомъ мысли и цѣли. Основательность наименованія обители „Иверскою“ ознаменовалась, по сказанію о. Варнавы, нѣкоторымъ соизволеніемъ Божіимъ, проявившимся ему въ сновидѣніи о св. иконѣ Иверской Богоматери—что въ Москвѣ, и подтвердилась очевиднымъ доказательствомъ сего соизволенія Божія первымъ священнымъ даромъ добрыхъ людей, Рязанской губерніи, села Ловцы, мѣщанъ Алиповыхъ. Прасковья Петровна Алипова съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ прибыли въ 1867-мъ году на богомолье въ Геосиманскій скитъ 16-го августа, когда дозволяется входъ въ сей скитъ и женщинамъ. Погода стояла въ то время ненастная и холодная. По многочисленности народа, бывшаго тогда въ Геосиманскомъ скиту по случаю праздника, она не могла найти себѣ нигдѣ ночлега. Слу-

чайно выпедшій въ это время отецъ Варнава, узнавъ въ чемъ дѣло, пригласилъ мать и сына Алиповыхъ къ себѣ въ келлію. Между прочимъ, Алипова просила совѣта о. Варнавы относительно двухъ дѣвицъ, жившихъ съ нею въ одномъ селеніи и проводившихъ строгую жизнь. Эти дѣвицы послѣ своей смерти оставили деньги и завѣщали ей употребить ихъ на богоугодное дѣло. О. Варнава отвѣчалъ ей, что въ Нижегородской губерніи недавно открыта подъ его руководствомъ и попеченіемъ женская богадѣльня, церковь которой предположена быть въ честь Иверской иконы Божіей Матери. Алипова съ радостью дала обѣщаніе пожертвовать деньги на эту икону—списать копію съ Московской Иверской иконы и послать ее въ новую Иверскую богадѣлью при селѣ Выксѣ, что и было ею исполнено. Икону Иверской Божіей Матери написали иконописцы Сафонова села Палеха, освятилъ ее Геѳсиманскій пещерный іеромонахъ Тихонъ, а препровождена на мѣсто съ Н. Я. Кокиной. Новая обитель Иверская 25-го мая 1868 года приняла сію св. икону подъ сѣнь будущей своей церкви съ радостію и благоговѣніемъ, какъ видимый залогъ своего благосостоянія. Съ того времени воздается ей особенная досточтимость, какъ отъ сестеръ обители, такъ и отъ народа, и совершается ежегодно 25-го мая, въ день принесенія сей св. иконы въ обитель, богослуженіе праздничное.

Со дня освященія богадѣленной Иверской церкви, ставшей приписною къ Выксунской Христорождественской церкви до половины 1874 года—времени переименованія богадѣльни общиною, богослуженія совершали въ ней, по предписанію Епархіальнаго начальства, поочередно трое священниковъ села Выксы до 6-го августа 1877 года—времени опредѣленія въ ней особаго

священника. Съ устройствомъ церкви и открытіемъ церковнаго ежедневнаго богослуженія, лица разнаго званія и состоянія, желающія поступить по разнымъ причинамъ въ скромную и уединенную обитель Иверскую, не переставали являться и число ихъ въ обители постепенно увеличивалось. Въ то же время, въ виду увеличивающихся нуждъ обители, отецъ Варнава прилагалъ неусыпныя старанія, тщательно скрываемыя имъ, къ привлеченію состоятельныхъ добрыхъ людей на участіе ихъ своими пожертвованіями въ созиданіи обители. И Господь не оставлялъ его благотворительностію добрыхъ людей. Въ 1873 году число сестеръ въ богадѣльни было выше ста (100) человѣкъ, имѣлось уже въ ней денежное обезпеченіе въ количествѣ 15,000 р., изъ которыхъ 10,000 руб. пожертвовано было мѣщаниномъ Сергіевскаго посада В. Т. Рыбаковымъ и 5000 р. Г-жею Яковлевою, и произведена была при этомъ закладка и начальная постройка каменнаго соборнаго храма. Принимая во вниманіе такое благоустройство обители, ея достаточныя средства, особенно текущія, и значительную численность сестеръ ея, Нижегородское епархіальное начальство сочло возможнымъ въ томъ же 1873 году ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о возведеніи богадѣльни на степень общины. Въ слѣдующемъ 1874 году, въ 6-й день мѣсяца апрѣля, Государь Императоръ Александръ II соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о переименованіи богадѣльни при селѣ Выксѣ въ общину и указомъ Святѣйшаго Синода отъ 18-го мая того же 1874 года дано о семъ знать въ Нижегородскую духовную Консисторію. 14 го іюля (въ воскресенье) того же года послѣ торжественнаго богослуженія въ обители, совершеннаго благочиннымъ монасты-

рей архимандритомъ Лаврентіемъ—настоятелемъ Благовѣщенскаго гор. Нижняго-Новгорода монастыря, въ вѣдѣніе котораго поступила обитель,—прочитанъ былъ указъ о возведеніи богадѣльни на степень общины, отслужено по сему радостному событію благодарственное Господу Богу молебствіе и совершенъ изъ храма вокругъ обители крестный ходъ.—Какъ праздничное богослуженіе съ благодарственнымъ молебствіемъ, такъ и крестный ходъ былъ совершаемъ съ сего времени въ ближайшій къ 14-му іюля воскресный день до 1887 года—времени переименованія общины монастыремъ. Съ открытіемъ богадѣльни общиною послѣдовало избраніе сестрами ея и утвержденіе указомъ Консисторіи новой начальницы общины Маріи Дмитріевой Пивоваровой, дочери усопшаго Димитрія Димитріева.

Между тѣмъ самый главный виновникъ всего этого, отецъ Варнава, тщательно скрывалъ себя въ этомъ благомъ дѣлаѣіи отъ взоровъ людскихъ, памятуя слова евангельскія: тебѣ же творящу милостыню да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя; онъ все дѣлалъ не отъ своего имени, а чрезъ другихъ, не искалъ наградъ видимыхъ, ожидая себѣ воздаянія отъ единаго Бога, услаждаясь и радуясь духомъ, видя процвѣтаніе своего созданія,—плода его молитвъ, трудовъ и толикаго множества заботъ. . . . . .

Такъ чудно и неожиданно на мѣстѣ пустынномъ, стараніемъ человѣка, единственное богатство котораго была твердая и непоколебимая вѣра въ милость и помощь Божію, устроилась нынѣ обширная и многолюдная обитель Иверская, питательница и пріютъ стольких сирыхъ и бѣдныхъ; по истинѣ отъ Господа бысть сіе.

Число настоятельницъ монастыря.

1) Неонила.—Съ 1864 года—времени основанія Иверской обители до половины 1874 года—времени переименованія ея общиною (10½ лѣтъ), за начальницу обители—богадѣльни считалась сестра оной Неонила Честнова—дѣвица изъ крестьянъ, строгая въ отношеніи поведенія къ себѣ и другимъ, терпѣливая въ нуждахъ, безусловно покорная и всегда благодарная къ основателю обители и руководителю ея отцу Варнавѣ. Такимъ же духомъ проникнуты были и сестры, врученныя смотрѣнію ея. Во все время начальствованія ея обитель, порученная ей отъ основателя оной, пользовалась по внутреннему духовному строю особеннымъ уваженіемъ и высокою репутаціею, отъ чего обитель крѣпко укоренилась и стала постепенно расти. Какъ неграмотная, самая простая въ обращеніи съ другими и притомъ нѣсколько застѣнчивая, мать Неонила, по открытіи обители общиною, устранена была отъ обязанности начальницы съ предварительнаго на то ея согласія. Съ открытіемъ обители монастыремъ она пострижена въ числѣ первыхъ въ монашество, съ именемъ Нектаріи.

Необыкновенный случай.

За время правленія обителью матери Неонилы самымъ поразительнымъ происшествіемъ для обитательницъ было убійство, вечеромъ 9-го января, 1871 года, на дорогѣ между Выксою и монастыремъ,—одной изъ пожилыхъ сестеръ Даріи, возвращавшейся на лошади по послушанію изъ Выксы въ обитель. Причина сего убійства, какъ и самая личность совершившая его, оста-

лись безызвѣстными. Впрочемъ, заподозрѣнный, но несознавшійся преступникъ вскорѣ понесъ Божію кару за ужасный свой поступокъ.

---

2) Марія.—Настоятельство въ Иверской обители — общинѣ второй начальницы Маріи Димитріевой Пивоваровой продолжалось ($7^1/_2$ лѣтъ), съ половины 1874 года до 1882 года. Она—дѣвица, дочь умершаго блаженнаго старца Димитрія, принадлежала къ числу первыхъ насельницъ обители, отъ природы добродушная съ оттѣнкомъ наивности, рѣдко обладавшая необходимою серьезностію, жила прежде короткое время въ Переяславскомъ, Владимірской губерніи, женскомъ монастырѣ,—избрана начальницею 29 лѣтъ отъ роду *). Пока сохранялось въ ней прежнее благочестивое настроеніе духа, положенное въ основу обители, и поддерживалось чувство благодарности съ покорностію къ достойному уваженія отцу Варнавѣ, время правленія ея обителью проходило мирно и съ замѣчательнымъ успѣхомъ во внѣшнемъ благоустройствѣ. Важнѣйшіе предметы и событія, которыми ознаменованы были первые годы настоятельства Маріи Пивоваровой, составляютъ: сооруженіе каменнаго соборнаго храма и освященіе его, постройка каменной колокольни въ 1876 году и пожертвованіе на нее въ томъ же году большаго (въ 550 пудовъ) колокола, наконецъ, устройство каменной одной линіи (въ 200 саж. длины) ограды, по лицевой сторонѣ обители. Освященіе Иверскаго соборнаго храма, кромѣ лѣваго придѣла, совершено въ 1877 году 12 и 13-го іюня Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ архіепископомъ Нижегородскимъ и Арзамас-

*) Умершая въ 1890 году 7-го мая 44 лѣтъ отъ роду въ селѣ Выксѣ, во время гощенія своего тамъ на монастырскомъ кладбищѣ.

скимъ (нынѣ митрополитомъ Кіевскимъ), при участіи благочиннаго монастырей о. архимандрита Лаврентія, о. строителя обители іеромонаха о. Варнавы и прочаго духовенства. Небывалое никогда до сего времени въ здѣшнемъ краѣ торжественное и величественное, при пѣніи пѣвчихъ, совершеніе архіереемъ богослуженій, въ продолженіе двухъ сутокъ, благоговѣйная осанка самого Владыки, плавная тактичность его священнодѣйствій и воодушевленность молитвенныхъ произношеній были всѣмъ и духовенству и міряпамъ по душѣ, особенно благотворителямъ обители, которые въ то время почти всѣ безъ исключенія были на лице,—и оставили неизгладимый слѣдъ въ памяти у всѣхъ, бывшихъ свидѣтелями сего славнаго духовнаго торжества и участниковъ въ ономъ. На всенощномъ бдѣніи наканунѣ перваго освященія, вмѣсто второй кафизмы, Владыка изволилъ прочитать акаѳистъ Иверской Божіей Матери, а при освященіи храма совершалъ чинъ освященія многихъ антиминсовъ со вложеніемъ въ оные св. мощей. Въ обычное время, по окончаніи литургіи, однимъ изъ сослужившихъ съ архипастыремъ произнесено было слово:

Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудншася зиждущіи.

Наконецъ благочестивое желаніе сердца вашего, возлюбленныя о Господѣ сестры, исполнилось: храмъ построенный въ обители вашей, въ честь Божіей Матери съ благословенія архипастыря нашего, освященъ и мѣсто сіе, въ которомъ вы нашли себѣ тихое пристанище и скромный пріютъ уже не богадѣленный домъ, но самостоятельная обитель, и вы, смиренные обитательницы оной, уже не будете искать, гдѣ напитать себя хлѣбомъ животнымъ. Сей хлѣбъ сшедый съ небеси бу-

детъ преподаваться вамъ въ семъ новоосвященномъ храмѣ.

Предполагали ли вы, да и можно ли было кому предполагать, чтобы начатое созданіе богадѣльни могло окончиться созданіемъ цѣлой обители, и не съ молитвеннымъ только домомъ, а съ дѣйствительною церковію?

Правда много было хлопотъ и попеченій и еще болѣе недоумѣній и опасеній, а, можетъ быть, эти опасенія зараждали въ сердцахъ вашихъ и безнадежіе...

Но гдѣ умъ человѣческій видитъ для себя непроницаемый мракъ, гдѣ силы человѣческія дѣлаются недѣйствительными, тутъ-то вседѣйствующая благодать Божія приходитъ на помощь и приводитъ въ совершеніе то, что для человѣка казалось невозможнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, смотря на эти зданія благоустроенныя, на эту церковь благоукрашенную, невольно спрашиваешь себя: какъ все это случилось? какъ случилось, что бѣдныя женщины, взятыя изъ милости на пропитаніе, устроили такія зданія и такой величественный храмъ и притомъ столь въ короткое время? И если-бы мы не руководствовались вѣрою во всеблагаго и всемогущаго Бога, и если-бы эта вѣра не внушала намъ, что тамъ только всуе труждаются зиждущіи, гдѣ не созидаетъ Богъ, то мы не знали бы гдѣ найдти основную причину столь скораго и благоуспѣшнаго устройства обители. Да, безъ Бога, безъ Его всемогущей воли человѣкъ самъ по себѣ ничего не можетъ сдѣлать. Безъ Мене, говоритъ Іисусъ Христосъ, не можете творити ничесоже. И Богъ богатый въ милости, Который есть весь любовь, отринетъ ли моленіе того, кто съ вѣрою несомнѣнною, любовію нелицемѣрною, надеждою свѣтлою и твердою притекаетъ къ Нему? Аще вы лукавы суще умѣете даянія блага даяти

чадомъ вашимъ, говоритъ Іисусъ Христосъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него.

Такъ если-бы сирыя и безпомощныя обитательницы сего храма не руководились вѣрою во всемогущій промыслъ Божій и не возлагали все упованіе на Его всесовершенную благость, то конечно и скромное предпріятіе не увѣнчалось бы такимъ вождѣленнымъ успѣхомъ. Кто, если не всеблагій промыслъ Божій, послалъ этимъ безпомощнымъ сиротамъ такихъ благодѣтелей, которые, скрывая себя за завѣсою неизвѣстности, не щадили и не щадятъ одни своихъ заботъ, другіе своихъ сокровищъ на устроеніе сей обители и благоукрашеніе сего храма. Кто, если не всеблагій и премудрый промыслъ Божій, указалъ этимъ благодѣтелямъ обратить вниманіе ихъ именно на это мѣсто, какъ такое мѣсто, которое благоволилъ Онъ избрать для прославленія святаго имени Своего?

Стало быть, благочестивые слушатели, не случай дѣйствовалъ при созиданіи обители сея и самохотѣніе человѣческое, но Тотъ, безъ воли Котораго не погибнетъ и одинъ волосъ съ головы и Кѣмъ и власи главніи вси изочтени суть.

Но гораздо виднѣе становится дѣйствіе промысла Божія въ собраніи и содержаніи жительницъ сей обители. Извѣстно, что предположено было выстроить домъ только для призрѣнія двѣнадцати сирыхъ, значитъ предпріявшіе построить домъ опредѣлили число призираемыхъ сообразно средствамъ, имѣвшимся употребляться на содержаніе ихъ.

И что же? Едва построилась одно зданіе, какъ число сирыхъ уже удвоилось, и время отъ времени прибавляясь, это число сирыхъ достигло до утроенія, а за симъ до числа пятидесяти и далѣе. Еслибы и пред-

пріявшіе устроить богадѣленный домъ для опредѣленнаго числа сирыхъ и эти сирыя, видя умножающееся сирое стадо, не были проникнуты вѣрою въ силу, вездѣсущіе и вседѣйствіе промысла Божія, то какимъ чувствомъ проникались бы сердца ихъ въ этомъ случаѣ? Конечно чувствомъ страха и опасенія, и они безъ сомнѣнія не стали бы принимать желавшихъ поступить въ ихъ общежитіе. Но что же дѣлаютъ они? Не только не отвергаютъ грядущихъ къ нимъ, но и принимаютъ ихъ съ радостію,—и съ прибытіемъ каждаго новаго лица радость усугубляется.

Конечно, еслибы сестры, поступающія въ сію обитель, имѣли свое состояніе и это состояніе жертвовали въ обитель, тогда поступленіе ихъ приносило бы съ собой и матеріальную помощь для обители. Но всѣмъ извѣстно, что сюда поступали и поступаютъ тѣ, которыя, не имѣя въ мирѣ ни крова, ни пропитанія, надѣются здѣсь найти себѣ и то и другое. И находятъ все необходимое для жизни: и пищу, и одежду, и кровъ. Откуда же обитель беретъ все это, такъ какъ составлена изъ однихъ неимущихъ? Кто снабжаетъ ее и пищею и одеждою, ибо мы не видимъ ихъ бѣдствующими и нуждающимися и никто изъ насъ не слыхалъ отъ нихъ ропота или жалобы на недостатокъ? Тотъ, благочестивые слушатели, даетъ имъ все нужное, Кто питаетъ птицъ небесныхъ и одѣваетъ сѣно сельное днесь сущее и утрѣ въ пещь вметаемо—Отецъ нашъ небесный. Такимъ образомъ, благочестивые слушатели, премудрый и всеблагій промыслъ, чрезъ сихъ неимущихъ и безпомощныхъ сиротъ, явно показалъ, сколь сильна и могуща вѣра въ Бога. Но надо знать, что вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть. А потому при вѣрѣ должны быть и добродѣтели, чтобы спискать бла-

говленіе Божіе. Мой долгъ, возлюбленныя о Господѣ сестры, преподать вамъ, что вы должны дѣлать, и дѣлать неопустительно для снискашія благоволенія Божія. Но что преподать вамъ, я самъ сый первый изъ грѣшниковъ. И потому обращу вниманіе ваше на наставленіе возлюбленнаго ученика нашего Спасителя Іоанна Богослова; этотъ возлюбленный ученикъ Іисуса Христа и тайновидецъ, будучи въ глубокой старости, а потому выносимый на носилкахъ въ собраніе вѣрующихъ завѣщалъ имъ одно только: любить другъ друга. Симъ завѣтомъ Апостола и я заканчиваю сію мою первую бесѣду къ вамъ; любовь есть союзъ совершенства, любя другъ друга, вы тѣмъ выкажете любовь къ возлюбившему васъ. Любя другъ друга, вы будете взаимно споспѣшествовать къ преуспѣянію въ жизни духовной. Лукавъ врагъ спасенія нашего, онъ подъ разными правдоподобными, повидимому, предлогами будетъ стараться объ уничтоженіи вашей взаимной любви, но вы гоните его отъ себя молитвою, смиреніемъ, воздержаніемъ, кротостію, послушаніемъ и Богъ любы пребудетъ съ вами и милость Его святая не оскудѣетъ къ вамъ николиже. Аминь.

Спустя годъ съ небольшимъ, послѣ сего радостнаго событія—именно со второй половины 1878 года, внѣшнее совершенствованіе обители постепенно начало пріостанавливаться, а внутреннее ея благоустройство, основанное и продолжавшееся на всеобщемъ между собою мирѣ и любви,—клониться къ нарушенію и разрушенію. Врагъ спасенія человѣческаго посѣялъ плевелы посреди пшеницы,—зло среди добра,—позавидовалъ благочестивой и мирной жизни сестеръ обители, своими козиями нарушилъ порядки тихой монастырской жизни въ ней.

Прежнія установившіяся добрыя отношенія настоятельницы къ отцу Варнавѣ стали быстро измѣняться изъ искреннихъ въ уклончивыя. Отецъ Варнава во мнѣніи начальницы сталъ казаться, по убѣжденію, какъ сторонее лицо, какъ частный, кратковременный благотворитель обители, почему въ образѣ жизни и дѣйствіяхъ ея стало болѣе и болѣе проглядывать своеволіе и самочиніе. Наконецъ, со времени трехмѣсячной и безызвѣстной для всѣхъ отлучки ея изъ обители, началось полнѣйшее неустройство обители. Возвратившись въ обитель, разстроенная относительно себя недобрыми слухами другихъ, а равно предположеніями и догадками своими на всѣхъ и на все, она, по своимъ измѣнившимся свойствамъ оказалась не узнаваемою; съ этого времени отношенія ея къ о. Варнавѣ, всегда безбоязненно замѣчавшему недостатки каждой изъ сестеръ, стали враждебными и презрительными, а обхожденіе съ сестрами, неимѣющими съ нею въ этомъ отношеніи единства духа, измѣнилось въ надменное, холодное и уклончивое. Окружающая начальницу среда сестеръ, въ которой были нѣкоторыя личности суровыя и рьяныя, фанатически возставшія по своимъ личнымъ неудовольствіямъ и видамъ противъ отца Варнавы, — еще болѣе способствовала къ непримиримости ея съ о. Варнавою и безразсудной стойкости на своемъ. Сестры, поставленныя въ крайнее положеніе такими непоправимыми своей начальницы отношеніями, взволновались, и при томъ раздѣлились во мнѣніяхъ, взглядахъ и желаніяхъ на двѣ партіи. Болѣе трехъ четвертей всего числа ихъ оказались сколько сознающими совершенную необходимость въ руководителѣ ихъ о. Варнавѣ и полную зависимость матеріальнаго существованія обители отъ него, столько

же и желающими имѣть себѣ другую начальницу однихъ съ ними мнѣній и желаній, для общаго блага обители. Озадаченная такимъ неожиданнымъ поворотомъ дѣла, начальница заболѣла душевнымъ разстройствомъ и впала въ умопомѣшательство, вслѣдствіе котораго, и по возбужденію окружающей начальницу среды сестеръ, на сторону ея вмѣшались мірскія лица, проживающія въ Выксѣ и составляющія мѣстную интеллигенцію, которыя и стали на всѣ манеры и лады защищать ее письменно и лично предъ епархіальнымъ начальствомъ. Отсюда начался судебный процессъ, слѣдствіемъ котораго начались изгнанія однихъ сестеръ изъ обители и притѣсненія другихъ, оставшихся въ обители. Августа 26-го, 11 и 25 октября 1879 года удалены были 28 сестеръ, въ числѣ ихъ была и бывшая начальница, престарѣлая мать Неонила. Спустя нѣсколько времени удалено было еще 20 сестеръ. Большая часть и изъ оставшихся въ обители сестеръ, не вынося притѣсненій и насмѣшекъ, добровольно оставили обитель однѣ временно, а другіе и навсегда, а годъ спустя, отъ начала волненій, община считала себя уже состоящею не изъ 200 сестеръ, а лишь изъ четвертой доли этого. При такомъ печальномъ положеніи обители, строитель ея и благотворители временно отказались отъ нея; настало полное оскудѣніе и запустѣніе ея. Обитель, бывшая прежде почти для всѣхъ предметомъ уваженія и духовной славы, неожиданно стала для однихъ предметомъ удивленія и сожалѣнія, а для другихъ предметомъ злорадованія, осужденія и порицанія. Словомъ глубокая скорбь была тогда для всѣхъ лицъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ обители, а тѣмъ болѣе для основателя и строителя ея. Сколько было вынесено и пережито о.

Варнавою въ это смутное время нравственныхъ оскорбленій, страданій и борьбы съ препятствіями ко благу обители. Словесныя и письменныя, открытыя и анонимныя жалобы и порицанія градомъ сыпались на него, какъ предъ его монастырскимъ начальствомъ, такъ и предъ Нижегородскимъ епархіальнымъ и даже высшимъ—св. Синодомъ. Впрочемъ отецъ Варнава старался сначала возстановить порядокъ въ общинѣ склоненіемъ сестеръ къ повиновенію настоятельницѣ и ѣздилъ туда на Пасхѣ, но все было безуспѣшно. Изъ бесѣдъ его съ сестрами въ это время сохранилось слово, сказанное имъ въ общинѣ, слѣдующаго содержанія:

Христосъ Воскресе!

Возлюбленныя о Господѣ матери и сестры!

Посѣщая нынѣ вашу святую обитель и все боголюбивое собраніе, быть можетъ, уже въ послѣдній разъ, такъ какъ возникаетъ, во-первыхъ множество препятствій со стороны моего начальства; во-вторыхъ, много ропота и неудовольствія въ самыхъ сестрахъ на мое неумѣніе быть руководителемъ въ ихъ духовной жизни, почему я, быть можетъ, становлюсь въ глазахъ многихъ изъ васъ излишнимъ обремененіемъ и даже препятствіемъ къ преуспѣянію общаго благосостоянія вашего, духовнаго и вещественнаго; въ-третьихъ, и что самое главное, это близость къ намъ часа смертнаго, о которомъ мы должны помнить всегда, — въ Его святой волѣ наша жизнь и, быть можетъ, этотъ день или часъ есть послѣдній для меня; а потому-то мнѣ и желательно было побесѣдовать съ вами на прощаніи, если не обо всемъ, что касалось бы общаго вашего благоустроенія, такъ какъ потребовалось бы слишкомъ

много времени на это, то по крайней мѣрѣ о томъ, что ближе ко всѣмъ намъ и не вышло еще изъ памяти.

Это, во-первыхъ, ропотъ и неудовольствіе на меня многихъ сестеръ, въ особенности старшихъ, которыя мнятъ себя быти мудрѣйшими, быть можетъ, и не по своимъ лѣтамъ, или же по долгому пребыванію своему въ обители, особенно же тѣхъ, кои, пожившіи въ другихъ обителяхъ, откуда усвоивши себѣ нравы и обычаи не тѣ, которые служили бы къ общему благу и миру, а тѣ, которые казались имъ, по своему мудрованію, лучшими, хотятъ и здѣсь, чтобы дѣлалось все по ихнему, а не то, что требуется послушаніемъ, а потому не оказываютъ должнаго повиновенія настоятельницѣ и противятся моимъ совѣтамъ и указаніямъ, служащимъ къ ихъ исправленію и къ прекращенію тѣхъ общихъ нестроеній въ средѣ сестеръ, которыя происходятъ отъ такого самоуправства и непослушанія. Правда, я долженъ признаться и признаюсь предъ всѣми вами, что совѣты мои и указанія, какъ человѣка неискуснаго и неопытнаго въ руководствѣ въ духовной жизни, и величайшаго изъ грѣшниковъ, могутъ быть неудобопріемлемыми къ исполненію, или незаслуживающими вниманія, такъ какъ и самъ я живу нерадиво и своими поступками, обхожденіемъ, словами и дѣлами, и вообще всѣмъ неподобнымъ, что свойственно великимъ грѣшникамъ, отъ нихъ же первый есмь азъ, быть можетъ, подалъ поводъ къ такимъ соблазнамъ и нареканіямъ, ропоту, недовольству, пересудамъ и общему смущенію и нестроенію, чѣмъ особенно можетъ повреждаться преуспѣяніе въ духовной жизни сестеръ, а потому у всѣхъ васъ смиренно прошу прощенія. Простите меня Господа ради, святые матери и сестры, во всемъ, въ чемъ предъ вами согрѣшилъ, и

помолитесь обо мнѣ грѣшномъ, да Господь Своею благодатію и щедротами проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ. Вмѣстѣ же съ тѣмъ со смиреніемъ прошу выслушать отъ меня внимательно то, что хотѣлось мнѣ при этомъ вамъ сказать. Если дорого для васъ спасеніе души и пріобрѣтеніе вѣчной и блаженной жизни, — несомнѣнно, что оно дорого для всѣхъ васъ, за тѣмъ мы и оставили міръ и вся, яже въ мірѣ, то ропотъ вообще, недовольство, въ особенности же непоминовеніе властямъ, самоуправство, пререкословіе имъ и поношеніе ихъ установленій, хотя бы кажущихся вамъ и несообразными съ вашими взглядами, и несогласными съ собственнымъ вашимъ желаніемъ, и нестоющими вниманія, ведутъ не только ко вреду общаго спокойствія, мира и любви, чѣмъ особенно должны красоваться обители, но и къ совершеннѣйшей утратѣ вѣчной жизни и спасенія души. Хотя бы кто и изобиловалъ многими дарованіями духовными и жилъ повидимому свято, но если не навыкнулъ послушанію, терпѣнію, смиренію, кротости и любви, теряетъ всякую надежду внити въ царствіе Божіе: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, увѣщеваетъ святый апостолъ Павелъ: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе. Мнѣ, непотребнѣйшему изъ всѣхъ, выпалъ жребій, по указанію блаженной памяти духовнаго моего отца старца наставника и учителя схимонаха Григорія и старца Даніила, позаботиться о избраніи сего святаго мѣста для имѣющихъ собраться подъ кровъ Пресвятыя Богородицы, желающихъ и ищущихъ спасенія души своей отъ бури и мятежей мірской суеты и соблазновъ, попещися за все время,

насколько возможно, о внѣшнемъ и внутреннемъ ихъ благоустройствѣ, съ указаніемъ и началъ къ преуспѣянію въ ихъ духовной жизни, руководствуя къ тому по силѣ своей и познаніямъ. Долго я не соглашался на этотъ непосильный для себя трудъ, сознавая вполнѣ и немощь свою и неопытность, а еще болѣе отвѣтственность предъ Богомъ, какъ человѣкъ, который, не сочетши прежде имѣнія своего, началъ здати и не могъ его совершити. Но настояніе старцевъ и послушаніе къ нимъ вызвали меня принять на себя это тяжелое бремя, въ надеждѣ на милость и помощь Божію,—и вотъ чрезъ столько лѣтъ всегдашняго труда и непрерывныхъ заботъ, при помощи Божіей, предстательствомъ Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы, общей всѣхъ насъ Матери молитвами преподобнаго отца нашего Сергія и моего въ Бозѣ почившаго старца и учителя, постепенно развивается и процвѣтаетъ новонасажденная обитель иночествующихъ сестеръ, и, можно сказать, даже красуется внѣшнимъ своимъ и внутреннимъ святыхъ храмовъ благолѣпіемъ; такъ что оставалось бы только радоваться и благодарить Бога въ надеждѣ, что и самое душевное устроеніе пребывающихъ въ ней украшается постепенно всѣми возможными видами добрыхъ дѣлъ, приносящихъ въ свое время благій и изобильный плодъ ко спасенію, миру, утѣшенію и любви. Но вѣчный врагъ спасенія нашего діаволъ не дремлетъ, много строилъ онъ козней и препятствій съ самаго начала, чтобы не допустить чему-либо основаться въ этомъ пустынномъ мѣстѣ, не переставалъ препятствовать и не перестаетъ и до сихъ поръ, дѣлая возможное зло къ преуспѣянію благоустройства обители. Но благодатію Божіею и предстательствомъ Пречистыя Его Ма-

тери, всѣ козни его разрушились и разрушаются; и вѣруемъ и надѣемся на милость Божію, что и впредь тою же божественною благодатію останутся безсильны, когда Господу угодно будетъ: въ свое время смиренная эта обитель расцвѣтетъ и окрѣпнетъ и не будетъ имѣть недостатка къ большей злобѣ и огорченію врага діавола, который, видя безсильными свои козни къ препятствію внѣшняго благоустройства, употребляетъ теперь все свое коварство и злобу къ препятствію внутреннему, душевному благоустроенію пребывающихъ въ этой обители сестеръ, внушая неутвержденнымъ въ разумѣ разныя неподобныя мысли и желанія, и представляя коварствомъ уму ихъ все въ искаженномъ видѣ и тѣмъ смущая ихъ и безъ того немощный духъ, умъ и сердце, изобрѣтая орудіемъ своимъ для этого особенно тѣхъ, кто болѣе всего руководствуется самомнѣніемъ, плотскимъ мудрованіемъ своимъ и гордостію, чѣмъ особенно и въ высшей степени изобилуетъ онъ самъ и чрезъ что изъ ангела свѣта, мира и любви превратился онъ въ демона тьмы, лукавства, вражды и ненависти. А изъ этого понятно всѣмъ и каждой, какимъ духомъ онѣ водятся, кому подчиняютъ свою волю и послушаніе, и какой должны ожидать себѣ награды во временной и вѣчной жизни; пусть разсмотритъ каждая свои поступки и намѣренія и, если еще не достигла достойнаго плача состоянія души своей въ потерѣ сознанія своихъ заблужденій, увидитъ, при помощи благодати Божіей, всю несообразность своихъ поступковъ и все то зло, какое отъ того происходитъ, увидитъ и, быть можетъ, придетъ къ раскаянію и получитъ прощеніе. Мой непремѣнный долгъ, моя священная обязанность, возложенная на меня, по волѣ Божіей, блаженной памяти моимъ старцемъ,

пещися, сколько позволяютъ мои силы о благоустроеніи вашемъ душевномъ и вещественномъ, и кто знаетъ, быть можетъ, мнѣ придется дать строгій отчетъ предъ Богомъ во всемъ этомъ. Неужели вы думаете, что не довольно для для меня этой страшной отвѣтственности и потому дополняете еще къ этой, тяготящей мой духъ, мысли свои порицанія и навѣты, охуждая мои поступки и указанія со всевозможнымъ поношеніемъ моего имени? что изъ этого вамъ пользы? и какое пріобрѣтеніе вещественное или духовное? Я могъ бы радоваться духомъ, слыша такія поношенія, какъ утѣшаетъ и ублажаетъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своихъ учениковъ и всѣхъ Его послѣдователей: блажени есте, егда поносятъ васъ,—если бы не скорбѣла душа моя о тѣхъ вредныхъ послѣдствіяхъ для васъ отъ такого злословія, а еще болѣе отъ худаго примѣра для младшихъ, которыя, какъ молодыя вѣтви, скоро прививаютъ къ себѣ все то, что видятъ въ старшихъ, и заражаются еще сильнѣе такими примѣрами, такъ какъ и безъ этого падлежитъ помышленіе человѣку на злая отъ юпости его; а примѣры ихъ еще больше укрѣпляютъ. Изъ этого выходитъ общій разладъ, смущеніе и разстройство и потеря путей ко спасенію; виною же всему этому опять та же гордость и самомнѣніе. Правда, вамъ кажутся тягостными иногда мои указанія, назначенія, или даже наказанія за выдающіеся проступки ваши, которыя мнѣ иногда приходится употреблять, и быть можетъ они кажутся вамъ и незаконными, такъ какъ у васъ есть начальница; простите меня Господа ради въ этомъ, но до тѣхъ поръ, пока матушка настоятельница—благодареніе Господу Богу!—не вышла еще изъ послушанія ко мнѣ и признаетъ, по своему благоразумію, меня, хотя и недо-

стойнаго и непотребнѣйшаго изъ всѣхъ своимъ духовнымъ руководителемъ и старцемъ, этому позволительно быть всегда; это хорошо вы знали и вступая въ эту обитель, и знаете теперь. Но, скажите мнѣ по совѣсти, признавая законною начальницею, единственною поставленною надъ вами, мать Марію, много ли вы ей оказали послушанія, покорности и уваженія, пока живете здѣсь? не болѣе ли, чѣмъ мнѣ, вы приносили досажденія и укоризнъ, забывши всякій стыдъ, и въ лицѣ ея поносите и меня и ее вмѣстѣ со мною, или черните ея поведеніе разными вымыслами и жалобами ко мнѣ, а еще болѣе разсказами людямъ, которыхъ этимъ только болѣе соблазняете и отвращаете отъ обители? Хорошо ли это? всмотритесь хорошенько. Если, хотя и моимъ же указаніемъ, вмѣнено Маріи въ обязанность дѣлать, что нужно, болѣе съ совѣтомъ старшихъ, нежели по своимъ взглядамъ, то это не даетъ права никакой сестрѣ брать верхъ надъ настоятельницей и относиться къ ней безъ должнаго уваженія, чѣмъ отличаются нѣкоторыя изъ васъ: пригласитъ ли она васъ на совѣтъ, если это нужно, нѣтъ ли, и приметъ ли ваше предложеніе, совѣтъ или нѣтъ,—это дѣло ея, и она за это отвѣчаетъ; вамъ же забываться въ тѣхъ и другихъ случаяхъ не слѣдуетъ и дѣлать ей замѣчанія, особенно грубости и дерзости никогда допустить нельзя; а кто не хочетъ исправиться, то по неволѣ должна понести должное вразумленіе наказаніемъ, если желаетъ быть въ обители, а не желаетъ, какъ хочетъ, лучше удалиться, чѣмъ смущать другихъ, а еще болѣе вредить себѣ. Но довольно объ этомъ. Простите меня Господа ради, святые матери и сестры, я хотѣлъ побесѣдовать съ вами о немногомъ, а можетъ быть, наговорилъ слишкомъ много лишняго. Простите, Бога

ради, это все между нами, помолимся всѣ отъ души и сердца къ милосердію Божію о прощеніи общихъ нашихъ согрѣшеній, да милостивъ будетъ всѣмъ нашъ Господь и да отженетъ отъ насъ всякаго врага и супостата, и умиритъ нашу жизнь Своею благодатію и человѣколюбіемъ, укрѣпитъ и утвердитъ всѣхъ насъ въ союзѣ мира и любви и единеніи духа, да въ радости совершаемъ избранное нами и боголюбезное поприще иноческой жизни, въ надеждѣ спасенія душевнаго и вѣчной награды и похвалы отъ Господа и Ангеловъ и всѣхъ святыхъ Его за претерпѣваемое нами пустынное озлобленіе, скорби, труды и болѣзни ради любви ко Господу; съ охотою и усердіемъ исполняя возложенныя послушанія, неможеніе же и немощи къ исполненію изъявляя начальствующимъ, особенно Маріи настоятельницѣ, со смиреніемъ и кротостію, прося ея освобожденія или перемѣны, все впрочемъ по ея благоусмотрѣнію, а не требуя по своему желанію того или другаго послушанія, потому что это будетъ уже не послушаніе, а скорѣе самочиніе, которое не только не принесетъ никакой пользы для души, но еще послужитъ къ величайшему вреду и обратится въ совершенную непокорность. Старшіе да послужатъ для младшихъ примѣромъ кротости и любви, терпѣнія и смиренія и снисходительности ко всѣмъ, въ особенности къ немощнымъ, хотя въ то же время на ихъ обязанности лежитъ внушить младшимъ благопристойность и благочестіе, и прекращать возникающіе между ними поводы къ распрямъ или соблазнамъ, объ ослушаніи же ихъ и грубости немедленно объявить настоятельницѣ или благочинной, дабы возникающій такой корень гордости въ молодой отрасли совершенно извлечь духомъ ли увѣщанія, или наказанія, дабы не

дать ему возрасти. Младшія да повинуются старшимъ со всякимъ смиреніемъ и кротостію, почтеніемъ и уваженіемъ, и при всякой встрѣчѣ другъ съ другомъ въ особенности съ старшими, предваряютъ благопристойнымъ поклоненіемъ, прося ихъ благословенія и св. молитвъ. Если нужно о чемъ спросить, то да спрашиваетъ съ тихостію и, получивши отвѣтъ, поклонится, испросивъ благословенія и молитвъ, отойди внимая себѣ, своему спасенію и послушанію, не тратя времени на празднословіе и пустые разговоры. Особенно же не должно какъ старшимъ, такъ и младшимъ собираться другъ къ другу для собесѣдованія и препровожденія времени въ пустыхъ и праздныхъ разговорахъ, а тѣмъ болѣе по вечерамъ, послѣ повечерія всѣ должны быть по своимъ келліямъ,—за этимъ пусть наблюдаетъ мать благочинная. Да и въ другое время, когда укажетъ надобность придти къ какой либо сестрѣ, прежде да сотворитъ молитву и проситъ благословенія, и если получитъ благословеніе, можетъ войдти, а нѣтъ, должна возвратиться назадъ, кромѣ случая, указаннаго послушаніемъ, или посланіемъ отъ настоятельницы. Настоятельницу же безъ крайней нужды и дѣла, не терпящаго отлагательства не безпокоить, и не прежде входить, какъ получивши на то благословеніе, особенно когда она бываетъ занята или дѣлами, или больна, а также и не безпокоить ее понапрасну во время отдыха и послѣ девяти часовъ вечера, кромѣ самыхъ важныхъ случаетъ и крайностей. Вообще приходящіе къ ней и старшія и младшія сестры должны прежде поклониться и испросить благословенія, а потомъ уже и говорить о дѣлѣ, за которымъ пришли, и, если она пригласитъ сѣсть, то садитесь; если же нѣтъ, то это значитъ, что ей не такъ свободно, почему передавши

въ короткихъ словахъ, что нужно, отойти, испросивъ благословенія и прощенія и не роптать на это, потому что она одна, а сестеръ много, для всѣхъ же и Господь не угодитъ, а не только человѣкъ. А мать настоятельницу при этомъ прошу принимать сестеръ во всякое время, когда возможно, безотлагательно, выслушивая ихъ просьбы со вниманіемъ, кротостію и любовію, давая опредѣленія, совѣты и повелѣнія съ тихостію и снисходительностію; въ случаѣ же болѣзни, или разстройства душевнаго, чтобы не огорчить приходящихъ, какимъ либо словомъ или видомъ, всего лучше или самой, или чрезъ келейную объявить приходящимъ сестрамъ, чтобы извинили и пришли въ другой разъ; дать себѣ возможность успокоиться и принять тѣхъ въ другое время, кто имѣетъ до нея нужду. Во всѣхъ же сихъ до споспѣшествуетъ вамъ благодать Божія, утверждающая и укрѣпляющая васъ ко спасенію и къ общему союзу и единенію духа, мира и любви, въ нихъ же есть царствіе Божіе. Молю, возлюбленныя о Господѣ матери и сестры, не оставить и моего недостоинства въ св. молитвахъ вашихъ и простить мнѣ вольныя предъ вами согрѣшенія и невольныя, да Господь проститъ и васъ и помилуетъ всѣхъ насъ Своею благодатію и человѣколюбіемъ. Аминь.

Неустройство это въ обители продолжалось, и почти два года отецъ Варнава не входилъ въ дѣла ея, пока не измѣнились въ ней порядки, вслѣдствіе мѣръ принятыхъ св. Синодомъ. А какова тамъ была жизнь, можемъ свидѣтельствовать заявленіе Выксунскаго мироваго судьи, поданное имъ епископу Нижегородскому Макарію, а затѣмъ, вмѣстѣ съ жалобой благотворителей общины на дѣйствія М. Д. Пивоваровой, бывшее на разсмотрѣніи св. Синода. Мировой судья писалъ:

Октября 25-го я обращался къ настоятельницѣ Иверской общины и, высказавъ ей, что ко мнѣ обратились 10 сестеръ общины съ просьбою помочь имъ, такъ какъ она выгоняетъ ихъ изъ обители внезапно, и я просилъ ее оставить этихъ десять выгоняемыхъ сестеръ, хотя на нѣсколько дней, на что она согласилась и мнѣ обѣщала. Но... увы! Каково было мое разочарованіе, когда чрезъ полтора часа, по возвращеніи моемъ, мимо моего дома потянулся возъ съ поклажей, поддерживаемый руками женщинъ, и показалось шествіе десяти лицъ въ черныхъ одеждахъ, не имѣющихъ еще мѣста, гдѣ было бы имъ можно остановиться. Явясь ко мнѣ, въ слезахъ, онѣ заявили мнѣ, что послѣ отъѣзда моего изъ обители, настоятельница не оставила ихъ въ общинѣ, но приказала тотчасъ же „убираться“, а какъ онѣ дальнія и не имѣютъ средствъ доѣхать до своихъ мѣстъ, и кромѣ того грозитъ холодъ и замерзаніе рѣкъ, неимѣніе теплой одежды и денегъ, то каково же ихъ положеніе? И вотъ теперь сверхъ тѣхъ, настоятельница выгнала еще 10 сестеръ.

Чувство каждаго христіанина, имѣющаго на себѣ изображеніе нашего Искупителя, заставляетъ содрагаться при мысли, каково должно быть мнѣніе лицъ видѣвшихъ, какъ прежде воздвигалась обитель и теперь, достигнувъ полнаго своего значенія и величія; въ короткое время пришла въ упадокъ, лишилась всѣхъ своихъ главныхъ жертвователей и благодѣтелей! Не видно теперь, какъ прежде, нагруженныхъ подводъ, отправляемыхъ въ общину и не слышно, что кто либо сказалъ хорошее слово объ общинѣ. И не мудрено! Отъ чего въ теченіи 16 лѣтняго существованія общины не было ни изгнаній, ни порядковъ нынѣ видимыхъ? Отчего настоятельница, женщина молодая измѣнила

свое управленіе послѣ своей трехмѣсячной отлучки и болѣзни.

Такіе правдивые вопли, обращенные къ высшему начальству со стороны не только лицъ, близкихъ къ дѣлу общины, т.-е. сестеръ ея и благотворителей, но и постороннихъ для общины лицъ, обратили на себя особое вниманіе св. Синода, коимъ въ 1881 году два раза слушалось дѣло о волненіяхъ въ Иверской общинѣ.

Но Господь по молитвамъ Богоматери, покровительницы и заступницы обители, къ Которой скорбные, какъ о. строитель, такъ и сестры, и прибѣгали молитвенно съ особеннымъ усердіемъ,—благоволилъ прекратить это смутное время. Онъ, избравшій обитель для прославленія святаго имени Своего, не попустилъ подпасть ей продолжительнымъ скудости и запустѣнію, а чрезъ то и разрушенію ея. Святѣйшій Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе прошенія благотворителей обители, заявившихъ опымъ о волненіи и безпорядкахъ въ Иверской общинѣ, вызываемыхъ неблаговидными дѣйствіями начальницы и ходатайствовавшихъ объ удаленіи начальницы отъ должности и возвращеніи изгнанныхъ въ число сестръ общины, а также и вслѣдствіе жалобныхъ отзывовъ и другихъ сторонних лицъ, сочувствовавшихъ горестному положенію обители и сестръ ея,—указомъ св. Синодъ поручилъ Нижегородскому епархіальному начальству озаботиться назначеніемъ въ должность начальницы общины благонадежной по лѣтамъ и опытности, монахини одного изъ существующихъ въ епархіи женскихъ монастырей, съ тѣмъ, чтобы новой начальницѣ было предоставлено право принять въ общину тѣхъ изъ удаленныхъ изъ оной сестеръ, которыхъ она признаетъ того до-

стойными. Съ началомъ 1882 года М. Д. Пивоварова, отъ управленія общиной была устранена; а такъ какъ изъ существующихъ въ Нижегородской епархіи женскихъ монастырей не оказалось монахини, желающей занять должность начальницы въ Иверской общинѣ, то, съ благословенія св. Синода избрана и утверждена Нижегородскимъ преосвященнымъ Макаріемъ начальницею Иверской общины почтенная по лѣтамъ и опытная въ дѣлѣ монастырскаго управленія монахиня Софійскаго Рыбинскаго, Ярославской губерніи, монастыря мать Митрофанія.

---

3) Игуменія мать Митрофанія. Она дѣвица изъ крестьянъ. вступила въ должность настоятельницы Иверской общины, въ началѣ марта 1882 года, имѣя отъ роду около 60-ти лѣтъ *). Подъ ея начавшимся управленіемъ въ совокупности съ руководствомъ и указаніями о. Варнавы, отвергнутыми въ предшествующіе три года, обитель - община быстро стала возставать изъ того жалкаго внутренняго и внѣшняго состоянія, до котораго доведена была она управленіемъ за послѣдніе годы предшествующей начальницы и всеобщимъ несогласіемъ и безпорядками.

Какъ изгнаныя изъ обители, такъ и добровольно оставившія ее въ смутное время—сестры благодушно приняты были новою настоятельницею подъ кровъ обители къ продолженію мирной и строгой монашеской жизни. Прекратившіяся на время пожертвованія прежнихъ благотворителей потекли теперь съ большимъ обиліемъ въ оскудѣвшую обитель, явились при этомъ, подъ вліяніемъ о. Варнавы, и новые щедрые жертвователи, изъ которыхъ самое первое мѣсто за-

*) Скончалась въ 1892 году 10 мая, 70 лѣтъ отъ роду, погребена за алтаремъ Успенскаго больничнаго храма.

нимаетъ Московскій купецъ Николай Аркадьевичъ Куравлевъ. При обилiи текущихъ средствъ прежнія постройки обители были обновлены и вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшно воздвигнуты въ ней многія новыя зданія и постройки; — замѣчательнѣйшими дѣлами по внѣшнему улучшенію и событіями по усовершенствованію обители были: украшеніе въ 1882 году Иверскаго соборнаго храма стѣнною живописью и позолотою иконостаса и кіотовъ, и освященіе въ 1884 году лѣваго придѣла его,—сооруженіе каменнаго храма съ пристройкою къ нему двухъ-этажнаго зданія для больницы и богадѣльни,—построеніе каменной часовни и двухъ двухъ-этажныхъ каменныхъ корпусовъ—трапезнаго и игуменіевскаго и многаго другаго, и наконецъ открытіе въ 1887 году обители-общины монастыремъ. Вообще, благодаря миролюбивымъ, благоразумнымъ и благодарнымъ отношеніямъ матери Митрофаніи къ о. Варнавѣ, поддерживаемымъ въ ней съ особеннымъ благоразуміемъ окружающими ее лицами, помогавшими въ управленіи и распорядительности, за десятилѣтнее время управленія и настоятельства ея, Иверская обитель возросла и усовершенствовалась во внѣшности до неузнаваемости, а насельницы ея опять стали на надлежащей высотѣ своего призванія.

Иверская обитель-община возведена на степень третьеклассnаго монастыря и утверждена на оную указомъ св. Синода, отъ 20-го ноября 1886 года за № 4165-мъ, открытіе же съ особенною духовною церемоніею послѣдовало 8-го іюля 1887 года. Къ этому времени отстроенъ былъ новый при больницѣ и богадѣльнѣ храмъ, послѣдовало разрѣшеніе и благословеніе отъ св. Синода о возведеніи настоятельницы обители матери Митрофаніи въ санъ игумеиіи и получено

увѣдомленіе о награжденіи ея въ воздаяніе за благоразумные труды по управленію обителью золотымъ наперснымъ крестомъ. Въ виду совокупности такихъ важныхъ и знаменательныхъ для обители обстоятельствъ приглашенъ былъ къ 8-му іюля въ обитель, для торжественнаго совершенія богослуженій и чинопослѣдованій, которыхъ требовали помянутыя обстоятельства епархіальный преосвященный Модестъ со старѣйшими духовными лицами: благочиннымъ монастырей архимандритомъ Лаврентіемъ, старшимъ каѳедральнымъ о. протоіереемъ П. А. Владимірскимъ, о. протоіереемъ ключаремъ Р. Кудрявцевымъ и прочею необходимою при немъ духовною свитою, кромѣ пѣвчихъ. Прибылъ вмѣстѣ съ преосвященнымъ Модестомъ въ обитель на торжество и его превосходительство, управляющій канцеляріею св. Синода Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Всѣ эти высокія лица во главѣ съ его преосвященствомъ почтительно были встрѣчены самимъ о. строителемъ іеромонахомъ Варнавою на параходной пристани, за 10 верстъ отъ обители. Не мало собралось къ этому времени и благотворителей обители. При входѣ въ обитель, во вратахъ подъ колокольнею его преосвященство предъ иконою Богоматери—Вратарницы изволилъ читать акаѳистъ Богоматери Иверской. Вечеромъ 7-го іюля всенощное бдѣніе было обычное—обновленію храма. На другой день (8-го іюля) съ 9-ти часовъ утра начато было Владыкою при участіи вышепомянутыхъ духовныхъ лицъ и мѣстнаго духовенства освященіе храма, по совершеніи котораго за литургіею въ положенное время настоятельница обители возведена была имъ по чину церковному въ санъ игуменіи, съ возложеніемъ при семъ на нее наперснаго наградного креста и врученіемъ ей игуменіевскаго жезла, а

діаконъ обители Никифоръ Стрѣльниковъ произведенъ во втораго священника обители. На концѣ литургіи Владыка произнесъ поучительное и соотвѣтствующее знаменательному торжеству слово, которое помѣщено въ концѣ описанія.

Крестные ходы въ монастырѣ и время ихъ установленія.

Послѣ литургіи въ новоосвященномъ больничномъ храмѣ 8-го іюля 1887 году совершенъ былъ изъ онаго храма крестный ходъ внутри монастыря, по нарочито устроенной дорогѣ между стѣнами и зданіями обители, съ окропленіемъ всего пути св. водою. При совершеніи сего крестнаго хода вокругъ обители, съ пѣніемъ пѣвицами параклиса, на каждой изъ четырехъ сторонъ обители южной, восточной, сѣверной и западной были остановки, на которыхъ читались Владыкою Евангеліе и молитвы на открытіе монастыря по требнику митрополита Кіевскаго Петра Могилы и литійныя эктеніи протодіакономъ; за симъ производились крестообразныя на всѣ четыре страны осѣненія св. крестомъ и таковыя же окропленія св. водою, при чемъ протодіаконъ по четыре раза возглашалъ: „Господу помолимся, рцемъ вси!“ и на каждое возглашеніе отвѣтъ пѣвицами: „Господи помилуй!“ трижды. По обшествіи такимъ образомъ обители внутри ея ограды, крестный ходъ направился въ Иверскій соборный храмъ, гдѣ послѣ эктеніи читалась Владыкою молитва съ колѣнопреклоненіемъ ко Пресвятой Богородицѣ Иверской и обычное многолѣтіе, чѣмъ и закончилось торжество освященія храма и открытія обители-общины монастыремъ. Величественное богослуженіе архі-

ерейское со многими въ немъ небывалыми и невиданными доселѣ въ нашей мѣстности чинопослѣдованіями производило умилительное впечатлѣніе на предстоящихъ богомольцевъ, которыхъ по причинѣ погоднаго времени была масса не только въ храмѣ но, въ нѣсколько разъ болѣе. и внѣ его. Въ воспоминаніе сего замѣчательнаго событія, открытія обители - общины монастыремъ, въ обители установлено ежегодно совершать послѣ литургіи 8-го іюля большой (по количеству предносимыхъ иконъ и по пространству проходимому съ ними) крестный ходъ изъ Успенскаго больничнаго храма вокругъ монастыря, въ стѣнахъ его, въ томъ же видѣ и порядкѣ, какой показанъ былъ при открытіи обители монастыремъ, за исключеніемъ Евангелій и молитвъ положенныхъ по требнику на открытіе монастыря. Такой же крестный ходъ, какъ частный, бываетъ въ обители ежегодно и 17 августа въ храмовой праздникъ (въ честь Преславнаго взятія Богоматери на небо), когда накануѣ этого дня, всенощное богослуженіе совершается въ обители по Іерусалимскому чину, составленное примѣнительно къ богослуженію великой субботы:—ежегодное совершеніе этого умилительнаго всенощнаго бдѣнія началось въ Иверской обители съ 1877 года, съ освященія новаго соборнаго храма въ честь иконы Богоматери Иверской и переименованія по сему случаю Иверской домовой церкви Успенскою и опредѣленія при томъ же къ 15 августа въ оную особаго священника. Въ этомъ крестномъ ходу, въ числѣ предносимыхъ иконъ, носятся четырмя монахинями плащаница съ изображеніемъ Богоматери во гробѣ и нѣсколькими монахинями большая икона представляющая Богоматерь, окруженную Ангелами, возносящуюся на небо. Эти двѣ иконы въ честь Богома-

тери, какъ храмовыя, въ праздникъ 17 августа особенно чествуются и поставляются, въ назначенное уставомъ время при богослуженіи, среди храма. Крестный ходъ въ этотъ день выражаетъ мысль погребенія Богоматери и открытія Ея славы по успеніи.

---

4) Игуменія мать Павла.—По смерти игумена Митрофанія (10-го мая 1892 года) въ права настоятельницы Иверскаго монастыря вступила казначея того же монастыря монахиня мать Павла, 54-хъ лѣтъ отъ роду,—она дѣвица изъ мѣщанъ гор. Шуи, Владимірской губерніи; начала монашескую жизнь въ сей обители съ 1874 года послушницею, проходила въ теченіи сего времени разныя послушанія,—была, между прочимъ, нѣкоторое время—ризничею,—а потомъ благочинною. Въ послѣдніе смутные годы правленія обителью настоятельницы Маріи Пивоваровой подверглась вмѣстѣ съ другими и въ числѣ первыхъ изгнанію изъ обители. Почти четыре года спустя послѣ сего новою настоятельницею матерью Митрофаніей возвращена въ обитель. Въ 1887 году, съ открытіемъ обители монастыремъ, получила чрезъ постриженіе въ числѣ первыхъ монашество съ именемъ Павлы, въ этомъ же году, до смерти игумена Митрофанія проходила обязанность казначеи монастыря, съ которою за послѣдніе годы болѣзненнаго состоянія матери Митрофанія во многихъ случаяхъ и отношеніяхъ соединена была и обязанность настоятельницы. Имѣя въ виду опытность по управленію и распорядительности монастыремъ матери Павлы, сестры монастыря, по смерти игумена Митрофанія, въ общемъ собраніи и согласіи своемъ и съ благословенія духовнаго руководителя своего отца Варнавы порѣшили почтить ее из-

браніемъ въ настоятельницы обители, какъ достойную болѣе другихъ сестеръ преемницу игуменіевскаго сана. Въ томъ же 1892 году по представленію епархіальнаго начальства, мать Павла утверждена указомъ Святѣйшаго Синода отъ 29-го іюля въ должность настоятельницы Иверскаго монастыря, а 6-го августа того же года преосвященнѣйшимъ Владиміромъ епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, согласно опредѣленію св. Синода, возведена въ санъ Игуменіи въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Судя по энергичности и достаточно пріобрѣтенной опытности въ дѣлахъ обители, а равно добрымъ и искреннимъ отношеніямъ матери Павлы къ отцу Варнавѣ, можно надѣяться, что обитель подъ ея управленіемъ останется на должной высотѣ духовно-нравственнаго своего процвѣтанія. Свѣтлыя предположенія эти уже оправдываются и самымъ дѣломъ, и по внѣшности монастырь во многомъ и улучшился. Усердіемъ благотворителей, подъ вліяніемъ отца Варнавы въ этотъ сравнительно краткій періодъ времени, красивый по архитектурѣ и значительный по величинѣ Успенскій храмъ съ находящимся въ связи при немъ зданіемъ больницы и богадѣльни чисто отдѣланъ снаружи масляными красками, изящно украшенъ стѣнною живописью внутри и сплошною позолотою на полиментѣ иконостаса и по обновленіи освященъ епархіальнымъ архипастыремъ. Отецъ Варнава съ благотворителями, ревнуя, какъ о благолѣпіи храмовъ Божіихъ обители, такъ въ особенности и о торжественномъ прославленіи Имени Божія въ нихъ, искренно пожелали совмѣстно съ настоятельницею и старшими сестрами, чтобы первое богослуженіе въ обновленномъ храмѣ совершено было самимъ Владыкою. На усердное про-

шеніе матери Игуменіи съ сестрами послѣдовало милостивое согласіе архипастыря. Первое число іюля назначено было для устроенія сего торжества въ обители. Заблаговременно. къ назначенному дню Владыка изволилъ прибыть въ обитель съ необходимою свитою, гдѣ и былъ встрѣченъ духовенствомъ во главѣ съ отцемъ Варнавою, матерью Игуменей и сестрами и благотворителями обители съ подобающею духовною честію. Торжество это почтилъ своимъ присутствіемъ, проѣзжая по дѣламъ въ Кіевъ и его превосходительство г—нъ товарищъ оберъ прокурора В. К. Саблеръ. Ко дню сего торжества пріурочено было и посвященіе двухъ лицъ въ священные саны, одного въ третьяго священника, а другаго въ діакона оной обители. Богослуженія, какъ всенощное бдѣніе празднику Успенія Богоматери на 1-е іюля, такъ и божественная литургія 1-го іюля были весьма продолжительны и торжественны. Не смотря на будній день храмъ переполненъ былъ народомъ. Въ обычное время на литургіи Владыкою совершено было два посвященія и на концѣ ея произнесено задушевное назидательное слово, обращенное исключительно къ сестрамъ обители, удалившимся отъ міра и его соблазновъ за стѣны обители, какъ бы въ уединенную пустыню, полную тишины, на текстъ изъ псалма: „Кто дастъ ми крилѣ голубинѣ и полещу и почію...“—Весь торжественный составъ богослуженій архіерейскихъ, съ чиномъ посвященія и словомъ назиданія, относящимся не только къ монашествующимъ сестрамъ, но и ко всякой душѣ христіанской, представляло умилительное зрѣлище и, какъ рѣдко бываемое, производило въ предстоящемъ народѣ усердно молитвенное настроеніе и глубокоблагоговѣйное впечатлѣніе. Въ тотъ же день къ ве-

черу, послѣ трапезы и краткаго отдыха, Владыка, преподавъ всѣмъ благословеніе, спокойный и довольный отбылъ изъ обители обратно тѣмъ же путемъ, т.-е. на параходѣ по рѣкѣ Окѣ, въ Нижній-Новгородъ.

Въ минувшихъ 1893 и 1894 годахъ Иверскій соборный храмъ капитально ремонтировался, какъ по наружности весь оштукатуренъ, внутри же передѣлкою въ подвальномъ этажѣ духовыхъ печей распространеніемъ нижней церкви, и перемѣненіемъ въ верхнемъ храмѣ пола изъ каменнаго плитоваго на мозаичный — метлахскихъ плитъ, обновленіемъ во всемъ храмѣ живописи, и сплошною позолотою на полиментѣ всего иконостаса. Колокольня возвышена четвертымъ этажемъ и оштукатурена, а глава ея вызолочена чрезъ огонь. На возобновленную колокольню, чрезъ посредство отца Варнавы пріобрѣтены часы, съ особыми колоколами, подобранными по тонамъ, которые и выигрываютъ каждую четверть часа: „Кто тя можетъ избѣжать, смертный часъ...“, бой которыхъ и напоминаетъ подвижницамъ обители о всегдашнемъ памятованіи часа смертнаго, и время ихъ молитвы, трудовъ и занятій, и пожертвованъ пока неизвѣстнымъ благотворителемъ большой колоколъ вѣсомъ въ тысячу пудовъ, и многое другое частію построено и частію, смотря по надобности, хорошо обремонтировано.

Наружный видъ монастыря.

Благоустроенная Иверская обитель ограждена со всѣхъ сторонъ, на пространствѣ 9-ти слишкомъ квадратныхъ десятинъ, каменною оградою. Постройка ограды, какъ существенной необходимости каждой иноческой обители, начата была еще въ правленіе М. Д.

Пивоваровой. Въ 1878 году съ соизволенія епархіальнаго начальства сложена была одна линія ограды въ 200 саж. длиною, съ южной лицевой стороны обители, а послѣдовавшимъ за симъ всеобщимъ разстройствомъ сестеръ обители, кладка стѣнъ ограды съ прочихъ сторонъ была прекращена. Съ поступленіемъ въ обитель въ 1882 году настоятельцы матери Митрофаніи, въ числѣ главныхъ и первыхъ дѣлъ обители было продолженіе начатой въ 1878 году постройки ограды съ остальныхъ трехъ сторонъ обители, которая и окончена была въ 1884 году, высотою въ 5½ аршинъ съ четырмя башнями по угламъ; каждая башня въ два этажа, высотою въ 5 саженъ, три изъ нихъ съ жилыми келліями, а четвертая югозападная, стоящая на болѣе возвышенномъ мѣстѣ, сравнительно съ другими, имѣетъ назначеніе для помѣщенія въ нижнемъ этажѣ паровой водокачки, а въ верхнемъ, водянаго резервуара. Вода, чистая на видъ и пріятная на вкусъ, накачивается паровою машиною въ резервуаръ изъ двухъ большихъ колодезей. Отъ этой башни протянуты землею по разнымъ направленіямъ ко всѣмъ почти жилымъ зданіямъ монастыря водопроводныя трубы. Какъ башни, такъ и оградныя стѣны покрыты желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою, на башняхъ, вмѣсто флюгеровъ, вращаются при вѣтрѣ обрѣзныя желѣзныя фигуры ангеловъ съ трубами въ рукахъ. Въ стѣнахъ имѣется трое желѣзныхъ воротъ, изъ которыхъ двое съ лицевой стороны ограды, а третьи съ боковой ведутъ на скотный дворъ.

Колокольня.

Отдѣльно и отдаленно отъ храмовъ, на срединѣ лицевой оградной стѣны, между двоихъ воротъ, (изъ которыхъ одни фальшивыя) обогнутыхъ арками, увѣнчанными крестами золоченными чрезъ огонь, гигантски возвышается колокольня. Закладка ея произведена была осенью 1874 года, вслѣдъ за окончаніемъ построенія вчернѣ соборнаго храма, а постройкою окончена въ 1876 году. Простая по архитектурѣ и твердая по матеріалу и работѣ, она состояла до 1894 года изъ трехъ высокихъ этажей до купола и была высотою отъ основанія своего до окончанія крестомъ въ 28-мь саженъ. Въ прошедшемъ 1894 году верхъ ея по основаніи разобранъ и возведенъ на ней четвертый этажъ, соотвѣтственный первымъ тремъ, при чемъ высотою она стала въ 32-вѣ сажени. Основаніе ея углублено въ землю на 5-ть аршинъ и положено, по причинѣ сыраго грунта, на плоту, состоящемъ изъ соединенія въ два ряда, толстыхъ сосновыхъ бревенъ; оно представляетъ въ самомъ началѣ своемъ квадратную въ шесть саженъ площадь, которая до поверхности земли на одну сажень въ длину и ширину постепенно съужена. Первый этажъ колокольни, опоясанный по поламъ карнизомъ, четырехъ-угольный, діаметръ котораго со стѣнами пять саженъ, далѣе каждый этажъ колокольни имѣетъ относительно длины, ширины и высоты нѣкоторые уступы, и переходитъ изъ четырехъ-угольной формы въ восьми-угольную. На отлогомъ каменномъ куполѣ ея возведенъ глухой каменный фонарь, накрытый большою главою, увѣнчанною восьмиконечнымъ крестомъ крупнаго размѣра; какъ крестъ, такъ и глава вызолочены чрезъ огонь. Кровля на ку-

полѣ и уступахъ желѣзная, окрашенная мѣдянкою, и въ прошедшемъ 1894 году вся она (колокольня) оштукатурена. Подъ колокольней, открывается парадный ходъ въ обитель, врата которой и называются святыми, такъ какъ надъ ними поставлена икона Богоматери Иверской, называемая „Вратарница“ въ апликовой чеканной ризѣ и рѣзной вызолоченной на полиментѣ кіотѣ; мѣрою сія икона 2 арш. 3 верш. а длины 1 арш. 10 верш. ширины.

Проявленіе чудесъ отъ сей св. иконы.

Сія св. икона „Вратарница“ пожертвована вышепомянутымъ благотворителемъ Д. В. Киселевымъ и ознаменована была слѣдующими двумя чудесами: а) когда Киселевъ взялъ сію св. икону отъ о. Варнавы, для доставленія въ Иверскую обитель, то, по своему усердію къ ней, привезъ ее прежде въ мѣсто жительства своего, деревню Кипрево, такъ какъ въ мѣстности близъ сей деревни свирѣпствовала тогда жестокая болѣзнь, отъ которой умирало не мало народа. При приближеніи сей иконы къ помянутой деревнѣ, діаконъ одного изъ ближайшихъ селъ слышитъ голосъ: Примите къ себѣ икону Иверской Божіей Матери!“ Въ то же время этотъ діаконъ слышитъ въ селѣ Данютинѣ колокольный звонъ, которымъ чествовали жители этого села несомую икону Богоматери Иверскія. Діаконъ съ радостію отправляется въ село Данютино и узнаетъ здѣсь причину звона и затѣмъ усердно проситъ позволенія у Киселева взять св. икону къ себѣ въ село. Какъ только отслужили молебенъ предъ сею иконою Богоматери въ этихъ селеніяхъ, такъ и болѣзнь и смертность отъ нея въ нихъ прекратилась.

б) Изъ Нижняго-Новгорода до Иверской обители сія св. икона везена была на пароходѣ, ее сопровождали двѣ благочестивыя старушки: Прасковья Іовлевна и Анна Тимофеева. Во время сего путешествія одинъ изъ матросовъ—раскольникъ, находясь около иконы, дерзнулъ почему-то сквернословно выбраниться. Помянутыя старушки внушительно замѣтили сквернослову въ его легкомыслін: „безбожникъ! какъ ты осмѣлился и не устрашился браниться въ присутствіи Царицы Небесной и не почтилъ Матери Божіей, Которой невидимо со страхомъ предстоятъ и служатъ Ангелы Божіи. Смотри! за твою нераскаянную дерзость, Она тебя накажетъ или поразитъ.“ На другой день послѣ сего этотъ матросъ сталъ черпать воду и неожиданно отъ порыва сильнаго вѣтра и нѣкоторой качки при этомъ самаго парохода его опрокинуло чрезъ бортъ парохода въ рѣку, и онъ утонулъ. Этотъ несчастный случай съ матросомъ послужилъ тогда для всѣхъ бывшихъ на пароходѣ очевиднымъ доказательствомъ, что Сама Царица Небесная наказала его за непочтеніе къ Ея св. иконѣ, къ вразумленію и другихъ подобныхъ нечестивцевъ. Двѣ наружныя стѣны колокольни, лицевая и внутри монастыря на высоту семь аршинъ отъ цоколя украшены образами, писанными на цынковыхъ листахъ, которые представляютъ тѣ событія и происшествія изъ жизни и дѣяній Богоматери, на основаніи коихъ составлены, какъ общій акаѳистъ въ честь Богоматери, такъ и частный въ честь Ея всеславнаго успенія.

14-ть колоколовъ для божественнаго звона на ней, вѣсомъ болѣе 2000 пудъ, и часы въ верхнемъ этажѣ ея съ особыми колоколами, подобранными по тонамъ, дополняютъ грандіозность сего зданія и ясно свидѣтельствуютъ о внѣшнемъ величіи обители.

Большой колоколъ вѣсомъ въ 1075 пудовъ, пожертвованный пока неизвѣстнымъ благотворителемъ въ настоящемъ 1895 году, будетъ повѣшенъ во второмъ свободномъ этажѣ колокольни, а прочія всѣ колокола въ третьемъ этажѣ ея.

Второй колоколъ вѣсомъ въ 550 пуд. пожертвованъ въ 1876 году однимъ изъ крупныхъ благотворителей В. Т. Рыбаковымъ.

Третій колоколъ въ 205 пуд. пожертвованъ Московскимъ купцомъ А. Н. Лѣшивовымъ въ 1884 году.

Четвертый въ 99 пуд.. } Жертва Д. В. Киселева
Пятый въ 45 пуд. . . . } въ 1867-мъ году.

Шестой въ 30 пуд. жертва М. к. Николая А. Журавлева въ 1887 году.

Седьмой въ 19 пуд.. }
Восьмой. } Жертва разныхъ благотво-
Девятый. } рителей.
Десятый. }

А послѣдніе четыре колокола жертва Д. В. Киселева въ 1867 г.

Къ боковымъ сторонамъ колокольни примыкаютъ два небольшихъ каменныхъ зданія, изъ коихъ одно составляетъ двѣ жилыхъ кельи для звонарищъ, а другое служитъ лавкою, для продажи образковъ, крестиковъ, богослужебныхъ и молитвеныхъ книгъ и прочихъ подобныхъ вещей, а также нѣкоторыхъ рукодѣльныхъ вещей, изготовляемыхъ сестрами обители.

Въ скоромъ будущемъ эти два малыя зданія предположено замѣнить новыми большими двухъ-этажными зданіями, для симметричнаго отношенія ихъ къ нижнему этажу колокольни. Отъ колокольни на растояніи сорока саженъ тянется обставленная фигурными же-

лѣзными рѣшотками и опушенная тополями и липами парадная дорога до соборнаго храма.

Внутри ограды, со всѣхъ четырехъ сторонъ, расположены рядами, поодаль отъ стѣнъ симметрично и не стѣсненно, жилыя и хозяйственныя зданія, изъ которыхъ большая часть деревянныя, одно-этажныя на каменныхъ фундаментахъ, есть полукаменныя и каменныя о двухъ этажахъ, всѣ подъ желѣзною крышею, окрашенныя мѣдянкою, и огорожены, за исключеніемъ нежилыхъ построекъ, одиѣ желѣзными, другіе деревянными рѣшетками, за которыми пріятно зеленѣются или сады, или пестрѣютъ цвѣтники.

Монастырскіе храмы.

1) Иверскій—соборный храмъ.

Въ срединѣ монастырской площади, между молодыми садами и цвѣтниками, огороженными желѣзными рѣшетками, величественно красуется каменный соборный Иверскій храмъ, представляющій въ фасадѣ видъ продолговатаго креста, съ тремя округленными и однимъ усѣченнымъ концами, о пяти куполахъ и главахъ, трехъ-престольный, теплый, со склепомъ.—

При закладкѣ сего храма въ 1873 году весною, въ виду нетвердаго сыраго грунта мѣсности, занимаемой обителью, губернскимъ архитекторомъ рѣшено было: для всего зданія храма вырыть сплошный ровъ, въ четыре аршина глубины, а для осушки его провести канаву въ три аршина глубиною и заложить въ нее трубу, по которой всегда могла-бы стекать накапливающаяся вода выше уровня канавы, на дно изготовленнаго рва въ воду наложить ватерпасно сплошной въ два ряда плотъ изъ сырыхъ сосновыхъ бревенъ,

какъ негніющихъ въ водѣ, чтобы чрезъ посредство плота зданіе имѣло ровную и правильную осадку; за тѣмъ поверхность плота покрыта прежде крупнымъ булыжникомъ съ заливомъ всѣхъ щелей особымъ составомъ изъ толченаго кирпича и цемента и выстлата желѣзняковымъ кирпичемъ въ два ряда съ цементовымъ заливомъ. Укрѣпивши такимъ образомъ весь исподъ для храма, приступлено было къ кладкѣ стѣнъ и устоевъ его. Весь подвалъ, или склепъ, выведенъ большею частію изъ желѣзняковаго кирпича, а прочее изъ обыкновеннаго. Подъ западною частью храма, въ особомъ помѣщеніи, построены двѣ пневматическія печи, согрѣвающія храмъ. Цоколь сего храма облицованъ на два аршина въ высоту бѣлымъ тесанымъ камнемъ и окрашенъ масляною краскою дикаго цвѣта, а стѣны, пилястры, карнизы и наличники оконъ, ниши и дверей отдѣланы штукатуркой въ 1893 г. Куполы на храмахъ восьми-гранные съ пилястрами, между окопъ и карнизами надъ окнами, выведенными въ восемь полукруговъ; на полукрыглыхъ гранныхъ вершинахъ куполовъ возведены каменные гранные глухіе фонари, на которыхъ и утверждены жалѣзныя главы, окрашенныя по поверхности синею краскою; на нихъ кресты восьмиконечные, крупныхъ размѣровъ съ отлитыми въ срединѣ малыми изображеніями распятаго Спасителя, вызолоченные чрезъ огонь. Кровля на куполахъ и на всемъ храмѣ желѣзная, окрашенная мѣдянкою. Высота храма отъ основанія его 16 саженъ длина 18 саженъ, ширина въ средокрестіи 12 саженъ и 9 саж. въ прочихъ мѣстахъ. Входъ въ храмъ съ трехъ сторонъ: западной, южной и сѣверной, чрезъ растворчатыя двери желѣзныя, деревянныя глухія и полусвѣтлыя. Около каждаго входа придѣланы камен-

ныя паперти, увѣнчанныя главами, съ вызолоченными чрезъ огонь на нихъ крестами. Обильный свѣтомъ храмъ имѣетъ 42 окна, расположенныя въ два ряда въ стѣнахъ зданія и 8-мь въ среднемъ куполѣ. Внутри храма восемь четыре-угольныхъ столбовъ, поддерживающихъ всѣ верхнія части храма, изъ нихъ два за предъалтарнымъ иконостасомъ. Діаметръ средняго купола три сажени, а прочіе купола скрыты крестчатыми сводами. Въ пространствѣ всей западной части, на высотѣ 10 аршинъ, устроены на системѣ арокъ и сводовъ хоры, огороженные желѣзною рѣшеткою, средина которыхъ значительно задается назадъ противъ боковыхъ сторонъ. Западная половина хоръ, отдѣленная каменною стѣною, составляетъ помѣщеніе для ризницы и библіотеки; оно снабжено всѣми удобнѣйшими приспособленіями къ храненію въ порядкѣ и содержанію въ чистотѣ находящихся въ немъ священныхъ вещей. Въ срединѣ его стоитъ большой составной съ выдвижными ящиками столъ для раскладки на немъ священныхъ облаченій и другихъ вещей при разборкѣ, уборкѣ и приготовленіи ихъ къ богослуженіямъ; а при стѣнахъ—гардеробы, комоды, шкафы и сундуки; входная въ него желѣзная дверь съ хоръ; а на хоры вводитъ чугунная фигурная лѣсница, устроенная въ сѣверо-западномъ углу церковнаго зданія, полъ на хорахъ и въ помѣщеніи для ризницы деревянный. Во вторую половину 1894 года каменный полъ во всемъ храмѣ снятъ и замѣненъ мозаичнымъ изъ метлахскихъ плитъ, отличающихся красотою, глянцовитостію и чистотою; при чемъ амвонъ нарушенъ, а солея далеко расширена и ограждена мѣдными вызолоченными чрезъ огонь рѣшетками. Внутри весь храмъ прекрасно росписанъ

живописью въ 1882 году Палеховскими мастерами Софонова. Три св. алтаря въ семъ храмѣ расположены рядомъ по прямой линіи параллельно, изъ которыхъ средній значительно выдается противъ боковыхъ къ востоку, и отдѣлены одинъ отъ другаго пристѣнками, а отъ храма однимъ иконостасомъ. Главный алтарь въ честь Иверской Божіей Матери; придѣльный алтарь правый въ честь святителя Василія Великаго и Преподобной Ксеніи Римлянынни, освященые въ 1877 году въ іюнѣ мѣсяцѣ 12 и 13 числа высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ архіепископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, придѣльный лѣвый въ честь святителя Николая Чудотворца и Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, освященный въ 1884 году 5-го іюля, по благословенію преосвященнаго Модеста, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, благочиннымъ монастырей, настоятелемъ Благовѣщенскаго монастыря города Нижняго Новгорода, архимандритомъ Лаврентіемъ. На главномъ престолѣ бронзовая одежда изящной работы, вызолоченная чрезъ огонь и украшенная эмалью, съ рельефными матовыми по сторонамъ изображеніями, подъ стекляннымъ футляромъ, жертва Москов. купца Ѳ. А. Овчинникова. Предъалтарный иконостасъ въ Византійскомъ стилѣ, рѣзной изъ дерева, прямой и безпросвѣтный, за исключеніемъ царскихъ вратъ,—многоконный; въ немъ заключается всѣхъ иконъ, кромѣ трехъ крестовъ, съ изображеніемъ распятаго Спасителя, вѣнчающихъ верхъ иконостаса, 93-ри, онѣ расположены въ томъ порядкѣ, какой показанъ въ скрижали; нижній рядъ иконъ предъалтарнаго иконостаса огражденъ мѣдными вызолоченными чрезъ огонь рѣшетками. Предъалтарный иконостасъ, ограждая собою три алтаря, представляетъ видъ одного

цѣлаго массивнаго иконостаса. Средняя часть его возвышается болѣе боковыхъ частей, ограждающихъ алтари придѣловъ, и состоитъ изъ шести ярусовъ, а боковыя изъ четырехъ. Фонъ иконостаса, рѣзьба и украшенія его вызолочены сплошь на полиментѣ; широтою иконостасъ 10 саж., высотою въ срединѣ 7 саж., а по сторонамъ около 5 саженъ. Въ соотвѣтствіе предъалтарному иконостасу, въ томъ же вообще стилѣ и въ прочихъ мѣстахъ храма, поставлены рѣзныя позолоченныя на полиментѣ кіоты съ иконами. Иконопись во всемъ храмѣ съ расчеканкою золотомъ фряжскаго стиля, представляющая среднее между древнимъ Византійскимъ стилемъ и новымъ Итальянскимъ и въ глубокомъ духѣ православія Палеховской работы Софонова. На всѣхъ иконахъ предъалтарнаго иконостаса нижняго яруса, такъ и во всѣхъ кіотахъ надъ изображеніями прикрѣплены сребропозлащенныя вѣнцы,—жертва Московскаго купца П. Ф. Микляева.

За достопримѣчательности сего св. храма должно признать слѣдующія свв. иконы:

1) Икона Спасителя—копія съ чудотворной иконы, что въ Москворѣцкой часовнѣ въ Москвѣ, въ сребропозлащенной съ эмалью по мѣстамъ ризѣ и съ вѣнцомъ, украшеннымъ дорогими камнями и стразами, вышиною 2 арш. 2 верш., шириною 1 арш. 10 верш. пожертвована сія икона съ украшеніемъ, Московскимъ купцомъ Я. Т. Трифоновымъ.

2) Особо-чтимая икона Богоматери Иверской, одной мѣры съ иконою Спасителя, даръ выше помянутой Прасковьи П. Алиповой, въ сребропозлащенной, чеканной и украшенной различными дорогими камнями ризѣ, пожертвованной Московскимъ купцомъ А. Лузинымъ.

Обѣ сіи св. иконы, какъ Спасителя, такъ и Богоматери, за зеркальными стеклами и вставлены въ предъалтарный иконостасъ. Икона Богоматери Иверской ознаменована нѣсколькими чудесами, которыя помѣщены ниже.

3) Двѣ иконы Богоматери Скоропослушницы, присланныя обѣ съ Аѳона, на нихъ сребропозлащенныя ризы, украшенныя драгоцѣнными камнями.

4) Древняя икона Богоматери Ѳеодоровскія, копія съ чудотворной, замѣчательная по древности, она писана въ 1263 году, въ серебряной чеканной ризѣ.

5) Двѣ иконы и футляръ съ частицами мощей многихъ свв. угодниковъ Божіихъ, есть частицы древа Креста Господня, гроба Господня, частица одежды Богоматери и всѣхъ частицъ мощей святыхъ до 100-та.

6) Икопа, съ изображеніемъ въ естественный ростъ, Преподобнаго Сергія Чудотворца, освященная на мощахъ его, частицею отъ гроба его, которая заключена на изображеніи въ эпитрахиль преподобнаго, съ сребро-позлащеннымъ вѣнцомъ.

7) Древняя икона Богоматери Утоленія печали въ сребро-позлащенномъ окладѣ, съ такими же вѣнцами, украшенная разными дорогими камнями, жертва первыхъ благотворителей Кокиныхъ.

Нижняя церковь соборнаго Иверскаго храма.

Подъ зданіемъ Иверскаго соборнаго храма, какъ сказано выше, выведенъ склепъ, западная часть котораго отдѣлена и занята двумя пневматическими печами, согрѣвающими храмъ. Судя по значительнымъ размѣрамъ долготы и ширины церковнаго зданія, опи-

сшнаго выше, склепъ также имѣетъ достаточную вмѣстительность. Длина его отъ восточной стѣны до западной 17 саженъ и широта 10 саженъ, высоты въ немъ до 4 арш., освящается онъ удовлетворительно 14 окнами. Стѣны, устои, арки и своды въ немъ оштукатурены, полъ изъ плитъ дикаго камня; входъ въ него чрезъ двое одностворныя двери, желѣзныя и деревянныя, съ двухъ сторонъ: южной и сѣверной, удобный, по каменнымъ лѣстницамъ. Въ виду достаточнаго удобства склепа, въ 1891 году усердіемъ благотворителей чрезъ должныя приспособленія и украшенія онъ обращенъ въ видъ трехпрестольной церкви.

1) Средній алтарь, въ честь собора честныхъ безплотныхъ силъ, освященъ въ 1892 году, 12-го іюля, по благословенію преосвященнаго Владиміра, епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, благочиннымъ монастырей, настоятелемъ Благовѣщенскаго монастыря города Нижняго Новгорода архимандритомъ Меѳодіемъ.

На св. престолѣ бронзовая золоченная украшенная эмалью одежда, съ рельефными матовыми по сторонамъ изображеніями, цѣнностью 1500 руб., жертва С. Петербурскаго купца М. Д. Коровина.

2) Придѣльный алтарь съ правой стороны въ честь свв. Апостола Петра и муч. Агрипины, освященъ того же 1892 года, въ 13-й день іюля, отцемъ архимандритомъ Меѳодіемъ.

3) Придѣльный алтарь съ лѣвой стороны въ честь свв. преподобнаго Герасима Іорданскаго и преподобномученицы Анастасіи Римляныни, освященъ того же 1892 года, въ 14-й день іюля, о. архимадритомъ Меѳодіемъ.

Каждый изъ сихъ трехъ алтарей огражденъ особымъ иконостасомъ. Иконостасъ средняго алтаря, срав-

нительно съ боковыми иконостасами придѣловъ, нѣсколько болѣе вдался къ восточной стѣнѣ. За недостаткомъ высоты въ храмѣ, а также по массивности устоевъ и отлогости арокъ и сводовъ въ немъ, три иконостаса миніатюрны, всѣ одного стиля, дубовые, безъ позолоты и окраски, съ рѣзьбою. Маленькіе образа въ нихъ, числомъ 61, писаны по чеканному, золотому фону, Палеховской работы, Софонова, съ вызолоченными на полиментѣ рамками. Въ 1892 году ко времени освященія ея она украшена стѣнною живописью.

Построенъ Иверскій соборный храмъ по усердію и на средства благотворителей: мѣщанина Сергіевскаго посада, В. Т. Рыбакова, С.-Петербурскаго купца Г. Ѳ. Шустрова, купца города Богородцка П. С. Кулаева и Г. Д. Куприянова и нѣкоторыхъ другихъ, чрезъ посредство строителя обители іеромонаха о. Варнавы, подъ присмотромъ губернскаго архитектора Каратаева.

Замѣчательный случай.

Во время стройки храма, именно въ 1874 году, какъ-то въ іюнѣ, случилось такое неожиданное обстоятельство, печальныя и ужасныя послѣдствія котораго, безъ сомнѣнія можно заключить, отклонены не иначе какъ промысломъ Божіимъ по заступленію Богоматери. Изъ многочисленной артели каменьщиковъ, нѣсколько человѣкъ, кончивъ кладку четырехъ главныхъ колоннъ, съ особенною тщательностію работали надъ этими колоннами на высотѣ семи саженъ тѣ перекладныя арки, на которыя должны опираться главнымъ образомъ средній куполъ и отчасти своды зданія. Когда названныя арки были сведены и только что накрѣпко и окопча-

тельно замкнуты въ верхнихъ частяхъ своихъ, какъ вдругъ послышался гдѣ-то внизу протяжный скрипъ и трескъ. Каменьщики, не понимая въ чемъ дѣло, какъ будто-бы по какому-то таинственному побужденію,— быстро вскакиваютъ на закрѣпленныя арки; между тѣмъ въ этотъ непонятной моментъ раздался оглушительный грохотъ. взвилась пыль столбомъ и, о ужасъ, лѣса, или тяжесть подмостей, на которыхъ они (каменьщики) нѣсколько длинныхъ дней спокойно работали верхушки колонпъ и арокъ, разомъ обрушились. Никто, какъ изъ этихъ каменьщиковъ, такъ и изъ остальной и большей части артели ихъ не погибъ и не получилъ никакого ушиба. Одна изъ восьми толстыхъ желѣзныхъ полосъ, связывающихъ колонны, какъ между собою такъ и съ наружными стѣнами зданія,—значительно прогнутая, служитъ очевиднымъ доказательствомъ паденія подмостей.

Въ семъ храмѣ производится по-очереди сестрами обители въ двухъ мѣстахъ неусыпное чтеніе псалтири.

О правилахъ для читающихъ псалтирь день и ночь.

Чередная сестра, пришедши въ церковь и сотворивъ обычное начало, два поклона поясныхъ и третій земной предъ иконою Спасителя и, приложившись, успокоивъ свои чувства и собравъ помышленія, предстаетъ на молитву предъ Господа, и по уставу, изображенному предъ первою каоизмою, начинаетъ чтеніе: Молитвами святыхъ отецъ нашихъ и проч., Трисвятое, Отче нашъ, тропари и молитву: Пресвятая Троице, по семъ: Пріидите поклонимся и Блаженъ мужъ и проч., по каждомъ стихѣ говоря: аллилуіа трижды. Читая

неспѣшно и внимая читаемому да чтуще молится и молящеся читаетъ, ибо молитва есть глаголаніе къ Богу, чтеніе же—Божіе къ человѣку бесѣдованіе, и аще молитва отъ чистаго сердца возсылается, горѣ небеса проницаетъ и тща не возвращается, но низводитъ дары благодати, умудряющіе умъ и спасающіе души, отъ источника премудрости Спасителя нашего Бога.

По прочтеніи же каѳизмы, послѣ трисвятаго и обычныхъ тропарей и молитвы, начинаетъ помянникъ, писанный въ началѣ синодика вѣчнаго поминовенія, ему же начало: „Помяни Господи Іисусе Христе Боже нашъ милости и щедроты Твоя отъ вѣка сущія...“ и прочтя вслѣдъ затѣмъ имена о здравіи и спасеніи благотворителей обители по двумъ синодикамъ, читаетъ тѣмъ же порядкомъ вторую каѳизму съ тропарями и молитвою; по второй каѳизмѣ начинаетъ помянникъ о усопшихъ, ему же начало: Помяни Господи отъ житія сего отшедшія и проч., и читаетъ имена о упокоеніи почившихъ Императоровъ и проч. лицъ, также благотворителей и сестеръ обители, по тѣмъ же синодикамъ. Такъ каждая сестра начинаетъ читать свою череду, съ каѳизмъ, которыя по ряду ей прилучатся и оканчиваетъ чтеніе положенными по девятой пѣсни тропарями и молитвою: Многомилостиве и премилостиве Господи, и окончивши чреду чтенія, пусть положитъ предъ иконою Спасителя три поклона, якоже прежде, и, приложась, отходитъ съ миромъ. Если же чередная сестра не пришла, то ударяютъ трижды въ малый колоколъ, давая знакъ къ поспѣшенію на чтеніе. Время для каждой чреды полагается два часа. Симъ порядкомъ совершать чтеніе псалтири день и ночь, начиная каждую седмицу съ пятаго часа пополудни воскреснаго дня, до шестаго часа утра субботняго дня.

Въ двунадесятые праздники чтеніе псалтири оставляется.

Чинъ поминовенія усопшихъ сестеръ обители и благодѣтелей.

Аще скончается которая изъ сестеръ обители, то немедленно ударяютъ двѣнадцать разъ въ большой колоколъ и въ это время каждая сестра обязана положить двѣнадцать поклоновъ земныхъ въ своей келліи о упокоеніи новопреставленной. Панихиды совершать каждодневно въ продолженіи сорока дней; а въ девятый, сороковый, когда кончится годъ, панихиды должны быть послѣ обѣдни, по окончаніи которыхъ исходятъ на могилу умершей, гдѣ послѣ пѣнія: „вѣчная память,“ каждая сестра должна положить по двѣнадцати поклоновъ поясныхъ, съ молитвою: „упокой Господи душу усопшія рабы Твоея (имя ея) и прости ея прегрѣшенія вольная же и невольная. Послѣ сего новопреставленная сестра записывается въ вѣчное поминовеніе въ синодикъ, на псалтирное чтеніе и проскомидію, по слову святаго апостола: „Молитесь другъ за друга“.

2) Успенскій больничный храмъ.

Къ югу отъ Иверскаго соборнаго храма, на разстояніи тридцати саженъ, красиво возвышается другой благолѣпный храмъ—Успенскій. Онъ воздвигнутъ усердіемъ Московскаго купца Николая Аркадьевича Журавлева, вмѣсто первоначальной домовой богадѣленной церкви, которая называлась прежде Иверскою. Съ построеніемъ каменнаго соборнаго храма и освященіемъ его въ 1877 году, въ 12-й день іюня, въ честь

Иверской иконы Богоматери, помянутая домовая церковь переименована была Успенскою. Въ 1885 году оная церковь за ветхостію упразднена. Успенскій храмъ зданіемъ каменный, въ русскомъ стилѣ, четыреугольный, съ равными сторонами, о пяти главахъ, съ полукруглою пристройкою (абсидомъ) для алтаря, теплый, застроенъ осенью въ 1884 году и окончепъ полною постройкою въ 1887 году. Часть того мѣста, гдѣ стоитъ Успенскій храмъ, занята была до построенія его, бывшимъ кладбищемъ обители, а потому нѣсколько могилъ находятся подъ сѣнію храма. Храмъ этотъ, какъ меньшій, болѣе легкій и другой архитектуры— сравнительно съ Иверскимъ храмомъ, имѣетъ основаніе обыкновенное, общее съ каменными зданіями. Для фундамента стѣнъ были вырыты канавы глубиною въ три аршина; углы фундамента и прочія главныя опорныя точки, выложены изъ желѣзняковаго кирпича, а прочія мѣста состоятъ изъ насыпи бутоваго камня, залитаго известкою. Подъ поломъ храма, въ парочно устроенномъ помѣщеніи, построены двѣ пневматическія печи, для согрѣванія храма. Въ связи съ храмомъ, съ западной стороны,—двухъ-этажное зданіе богадѣльни и больницы, стѣны котораго по высотѣ нѣсколько ниже стѣнъ самаго храма, подходя гребнемъ, или верхушкою своей кровли подъ верхній карнизъ западной стѣны самаго храма; вся наружность этого зданія одного стиля съ храмомъ и составляетъ съ нимъ одно цѣлое. Цоколь всего церковнаго зданія облицованъ бѣлымъ тесаннымъ камнемъ на два аршина, и окрашенъ масляною дикою краской; стѣны его промазаны шпаклевкою, а карнизы, наличники оконъ, нишъ и дверей и прочія архитектурныя фигуры отдѣланы штукатуркой и все сплошь, какъ стѣны, такъ и

фигуры, окрашено масляными бѣлилами. На углахъ храма, надъ карнизомъ, выведены круглые фонари (барабаны), накрытые большими главами. Верхъ его сведенъ четырехгранным тупымъ конусомъ, перехваченъ и заключенъ въ верхней своей части двумя желѣзными кольцами. На вершинѣ, надъ круглымъ отверстіемъ его, выведенъ большой круглый фонарь съ четырмя окнами, накрытый большою главою. Главы на всѣхъ пяти фонаряхъ желѣзныя, окрашенныя по поверхности синею краскою, на нихъ кресты восьмиконечные крупныхъ размѣровъ, какъ кресты, такъ и шары подъ ними вызолочены чрезъ огонь. Кровля на сводѣ храма и на зданіи, примыкающемъ къ нему, желѣзная окрашенная мѣдянкою. Высота храма отъ основанія его 16-ть саженъ, длина снаружи его съ зданіемъ больницы и богадѣльни 23 сажени, а ширина 7 саженъ. Входъ въ храмъ чрезъ трои двери—желѣзныя, деревянныя—теплыя и полусвѣтлыя, съ трехъ стронъ: западной, южной и сѣверной. Около южнаго и сѣвернаго входовъ пристроены каменныя красивыя паперти, увѣнчанныя главами и вызолоченными на нихъ чрезъ огонь крестами. Внутренность храма безъ столбовъ, освѣщается 20-ю окнами, расположенными въ стѣнахъ въ два ряда и четырмя въ среднемъ фонарѣ; пространствомъ храмъ внутри въ длину отъ предъалтарнаго иконостаса до главной западной стѣны, раздѣленной въ три высокія арки 6 саженъ; а съ пространствомъ, отдѣленнымъ къ церкви отъ зданія больницы и богадѣльни,—(которое и составлаетъ внизу притворъ церкви, а вверху хоры)—8 саженъ,—и въ ширину 6 саженъ; входъ на хоры, а равно и во второй этажъ примыкающаго ко храму зданія составляетъ фигурная чугунная лѣстница съ перилами, устроенная въ

сѣверозападномъ углу зданія богадѣльни и больницы. Алтарь въ описываемомъ храмѣ одинъ, отдѣленный отъ храма капитальною стѣною съ тремя проходами,— въ честь „Преславнаго вознесенія Богоматери на небо по Ея успеніи (празднуется 17 августа), освященъ преосвященнѣйшимъ Модестомъ, епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, 8 іюля 1887 года; на св. престолѣ одежда бронзовая, вызолоченная, съ рельефными по сторонамъ изображеніями, подъ стекляннымъ футляромъ,—жертва Моргунова. Пространствомъ алтарь въ длину отъ восточной стѣны до арки царскихъ вратъ 10 арш., въ ширину 15 арш.; освѣщается четырмя окнами. Полъ во всемъ храмѣ и корридорахъ, нижнемъ и верхнемъ, примыкающаго къ храму зданія, изъ плитъ дикаго камня; амвонъ и солея возвышены противъ пола на двѣ ступени, полъ въ притворѣ храма возвышенъ на одну ступень, деревянный и на хорахъ такой же. Стѣны во всемъ храмѣ оштукатурены, и окрашены сплошь масляными красками и расписаны въ 1894 году Палеховскими мастерами, Софонова. Предъалтарный иконостасъ въ Византійскомъ стилѣ, рѣзной изъ дерева, прямой безпросвѣтный, исключая царскихъ вратъ и многоиконный. Въ немъ заключается всѣхъ иконъ 43-рн, расположенныхъ въ четыре ряда, или яруса, по скрижальному указанію; широтою и высотою онъ 6 саженъ. Украшенія иконостаса составляютъ рѣзныя колонны, которыми раздѣляются иконы перваго и третьяго ярусовъ, расположенныя по иконостасу группами (по три вмѣстѣ) и рядами (по одной),—узорчатые карнизы, окаймляющіе каждый ярусъ, различная по мѣстамъ рѣзьба и рельефы, сплошь вызолоченные, какъ и фонъ на полиментѣ. Иконопись съ расчеканкою золотомъ (фряжскаго стиля) Палеховской

работы, Сафонова. Четыре большія кіоты, поставленныя въ алтарѣ, и двѣ по сторонамъ амвона—клиросныя кіоты, соотвѣтственныя предъалтарному иконостасу, рѣзныя, сплошь вызолоченныя на полиментѣ.

Примыкающее къ сему храму зданіе о двухъ этажахъ; внутри каждый этажъ раздѣленъ корридоромъ. Верхній этажъ составляетъ больницу и состоитъ онъ, кромѣ необходимыхъ приспособленій, изъ шести палатъ, изъ которыхъ одна для фельдшерицъ. Всѣ эти помѣщенія одинаковы, довольно помѣстительны, высоки, свѣтлы, теплы, сухи и отдѣланы сплошь масляными красками; въ нихъ чистота и должный во всемъ порядокъ; аптека очень достаточна медикаментами; больничныя помѣщенія снабжены всѣми необходимыми принадлежностями изобильно; воздухъ очищается здѣсь чрезъ вентилятры, изъ корридора полусвѣтлая дверь ведетъ на хоры храма, чрезъ что, къ утѣшенію больныхъ, дана имъ полная возможность быть или за богослуженіями, стоя на хорахъ храма, или слышать оныя изъ больничныхъ помѣщеній. Нижній этажъ составляетъ богадѣльню; здѣсь такъ же, какъ и въ верхнемъ этажѣ, кромѣ необходимыхъ приспособленій, шесть такихъ же помѣщеній, свободно вмѣщающихъ по три койки, для немощныхъ и престарѣлыхъ сестеръ обители; чрезъ корридоръ сего этажа, съ западной стороны входъ полусвѣтлыми дверями въ храмъ, чѣмъ доставлено относительно слушанія Богослуженія богадѣльницамъ то же удобство, какъ и больнымъ въ верхнемъ этажѣ.

Наружная и внутренняя отдѣлка сего зданія, какъ и самаго храма масляными красками произведена въ теченіе лѣта 1893 г., а стѣнная живопись и позолота иконостаса въ храмѣ въ 1894 году. Малое освященіе

обновленнаго храма и первое богослуженіе въ немъ совершено преосвященнѣйшимъ Владиміромъ епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ 1-го іюня 1894 г. Все описанное церковное зданіе ограждено желѣзною рѣшеткою, за которою разведенъ молодой садъ съ цвѣтниками и устроенъ въ немъ небольшой фонтанъ, для поливки растеній сада.

Во всѣхъ описанныхъ храмахъ Божіихъ монастыря, утвари разнаго рода, какъ-то: ризницы, богослужебныхъ и другихъ книгъ и прочихъ вещей относительно благолѣпія дома Божія, имѣется весьма достаточное и хорошаго качества. Подробное описаніе которыхъ находится въ описи церковныхъ имуществъ.

Часовни внутри монастыря.

1) Въ 25 саженяхъ, къ востоку, отъ Иверскаго храма, на монастырской площади высится построенная въ 1888 году каменная, красивой архитектуры, восьмигранная, о пяти главахъ, теплая часовня надъ фонтаномъ. Цоколь ея облицованъ, на полтара аршина высотою, бѣлымъ тесаннымъ камнемъ;—стѣны до купола съ архитектурными на нихъ выпуклостями и карнизами оштукатурены сплошь, а выше карниза—рядъ заостренныхъ какошниковъ, составляющій гребень карниза, и фигурный въ срединѣ куполъ съ украшеніями распестрены,—гладкія мѣста на нихъ раздѣланы подъ кирпичъ, а выпуклости оштукатурены. Главы, утвержденныя на глухихъ фонаряхъ, окрашены синею краскою и увѣнчаны восьмиконечными крестами, вызолоченными, какъ и шары подъ ними, чрезъ огонь. Крыша на куполѣ, уступахъ и нѣкоторыхъ архитектурныхъ фигурахъ желѣзная, окрашенная мѣдянкою. Высота ча-

совни 6 саженъ, а діаметръ 3 сажени. Предъ входною дверью крыльцо изъ бѣлаго камня, накрытое желѣзнымъ зонтомъ. Внутренность часовни обильно освящается чрезъ два большія окна; здѣсь сводъ и стѣны оштукатурены, полъ изъ каменныхъ плитъ. Среди часовни возвышается бѣлый мраморный въ видѣ чаши резервуаръ, вмѣщающій до 10 ведеръ воды въ серединѣ коего утвержденъ большой, соотвѣтственный величинѣ резервуара, мраморный же крестъ, съ рельефнымъ на немъ изображеніемъ распятаго Спасителя, изъ-подъ дланей котораго струится чистая и пріятная вода въ резервуаръ. Иконостасъ, украшающій внутренность часовни безъ рѣзьбы, окрашенный подъ цвѣтъ орѣха, вмѣщающій въ себѣ 21 икону, различной величины, изъ которыхъ четыре большія по величинѣ, представляютъ въ соотвѣтственость мѣсту (кладезю) событія, совершившіяся при водахъ—именно: Крещеніе Господне, Исцѣленіе Имъ 38-ми лѣтняго разслабленнаго, Происхожденіе честныхъ древъ животворящаго креста Господня и Богоматери, именуемой „Живоносный Источникъ“. Иконопись, какъ и въ храмахъ, фряжскаго стиля и Палеховской работы, безъ расчекашки золотомъ. Главное назначеніе этой часовни—совершеніе въ ней торжественныхъ водоосвященій въ теченіи года—именно: 6-го января, въ пятокъ на Пасхѣ, въ Преполовеніе, и 1-го августа.

Освящена сія часовня одновременно съ трапезнымъ зданіемъ, по желанію благотворителей, преосвященнѣйшимъ Модестомъ, епископомъ Нижегородскимъ и Арзамасскимъ, при участіи благочиннаго монастырей о. архимандрита Меѳодія, о. Варнавы и прочаго духовенства, въ 1889 года 17 августа, въ храмой праздникъ „Преславнаго вознесенія Богоматери на небо“.

2) Другая часовня находится на холмикѣ въ юго-восточномъ углу монастырской ограды, среди благоустроеннаго кладбища, обнесеннаго каменною съ желѣзными рѣшетками оградою и окаймленною аллеею изъ простыхъ молодыхъ деревьевъ; она деревянная, на каменномъ фундаментѣ, восьмигранная, съ архитектурными фигурами и раскрашена коричневою и бѣлою красками, а верхъ покрытый желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою, вѣнчается главою изъ бѣлаго желѣза, осѣненною восьмиконечнымъ золоченнымъ чрезъ огонь крестомъ. Внутри часовни, въ срединѣ ея, водруженъ въ тумбу большой восьмиконечный крестъ, съ изображеніемъ распятаго Спасителя, предъ которымъ теплится неугасимая лампада, а на стѣнахъ три небольшіе мозаическіе образа. Часовня сія имѣетъ назначеніе памятника, для всѣхъ погребенныхъ около нея лицъ.

Жилыя зданія внутри монастыря.

Изъ жилыхъ зданій, коихъ числомъ 23-ри, особенное обращаютъ на себя вниманіе три каменные корпуса подъ желѣзною крышею, возведенные въ два этажа.

1) Трапезный корпусъ построенный въ 1889 году въ размѣрахъ 7×22 квад. саженъ на средства московскаго купца Николая Аркадьевича Журавлева, помѣщается среди монастырской площади, въ шести саженяхъ къ западу отъ Иверскаго храма, на мѣстѣ первоначальнаго богадѣленнаго дома; въ виду необходимости, въ прошедшемъ 1894 году на средства разныхъ благотворителей онъ увеличенъ въ 7×14 квад. саженъ постройкою, отъ чего общіе размѣры его получились: 7×36 квадр. саженъ. Нижній этажъ этого

зданія занимаетъ: обширная трапезная, освященная одновременно съ часовнею надъ фонтаномъ преосвященнѣйшимъ Модестомъ въ 1889 году 17 августа, и кухня, а въ новой пристройкѣ тотъ же этажъ предназначенъ для хлѣбопекарни, кладовыхъ и другихъ хозяйственныхъ помѣщеній; верхній этажъ, раздѣленный корридоромъ на двѣ части, состоитъ изъ жилыхъ келлій и большаго помѣщенія, для занятія сестеръ иконописью и чеканкою. При восточной стѣнѣ, проведенной по мѣсту св. престола упраздненной первопачальной домовой церкви, внутри трапезной комнаты, утвержденъ рѣзной, византійскаго стиля, иконостасъ, заключающій въ себѣ 24 иконы различной величины, расположенныя въ два ряда. Иконопись Палеховской работы по золотому чеканному фону, такого же достоинства, какъ и въ храмахъ. Своды и стѣны трапезной украшены будутъ живописью. Большіе столы и при нихъ скамьи, хорошей столярной работы, разставленные въ формѣ огромнаго восьмиконечнаго креста въ срединѣ и длинными рядами по сторонамъ, аналой на возвышеніи, для чтенія житій свв. и поучительныхъ повѣствованій во время трапезованія монашествующихъ, и три гардероба со столовою посудою и бѣльемъ составляютъ внутреннюю меблировку трапезной комнаты. Подъ зданіемъ трапезнаго корпуса построено двѣ пневматическія печи, которыя и согрѣваютъ, какъ обширную трапезную, такъ и верхній этажъ надъ нею.

2) Игуменскій корпусъ (23×52 квадр. аршина) находится въ южномъ ряду монастырскихъ зданій въ 6 саж. къ западу отъ Успенскаго храма, построенный почти одновременно съ трапезнымъ корпусомъ на средства благотворителей. Оба этажа въ этомъ корпусѣ раздѣлены корридорами на двѣ части—южную

и сѣверную. Верхній этажъ занимаетъ игуменія, казначея и еще нѣкоторыя изъ сестеръ; здѣсь же три большія помѣщенія для принятія въ особенные случаи гостей и посѣтителей; канцелярія, буфетная и проч. Въ нижнемъ этажѣ: просфорня, игуменская кухня, келліи сестеръ и проч. Помѣщенія обоихъ описанныхъ корпусовъ высоки, свѣтлы и чисто отдѣланы.

3) Корпусъ (7х25 квадр. саж.) съ келліями для пѣвчихъ сестеръ и обширною залою для общей спѣвки, въ западномъ ряду зданій.

Второе мѣсто послѣ описанныхъ каменныхъ зданій, занимаютъ по обширности и стоимости полукаменные двухъэтажныя зданія. Полукаменныхъ корпусовъ четыре:

1) Въ сѣверномъ ряду монастырскихъ зданій, бывшій трапезный корпусъ (5х24 квадр. саженъ), съ мизоминомъ, состоитъ изъ множества жилыхъ келлій вверху и внизу и еще нѣкоторыми хозяйственными помѣщеніями внизу. Построенъ усердіемъ С.-Петербургскаго купца Г. Ѳ. Шустрова.

2) Въ первомъ западномъ ряду монастырскихъ зданій корпусъ съ 30-ю одинаковыми келліями (16х37 квадр. арш.) построенъ въ 1866 году, усердіемъ вышепомянутаго благотворителя Д. В. Киселева.

3) Въ восточномъ ряду монастырскихъ зданій корпусъ (20х25 квадр. аршинъ) съ жилыми помѣщеніями различной величины и двумя большими мастерскими внизу, переплетною и башмачною,—жертва Ксеніи А. Рыбаковой и

4) во второмъ западномъ ряду зданій прачешный корпусъ (6х12 квадр. саженъ), въ нижнемъ этажѣ котораго прачешная съ паровыми и другими нужными приспособленіями, а также катальнею и баней при ней, а въ верхнемъ этажѣ жилыя келліи.

Каменныхъ одноэтажныхъ зданій два:

1) Во второмъ западномъ ряду монастырскихъ зданій квасоварня и погребная—общее зданіе (4х16 квадр. саж.), съ надлежащими приспособленіями и двумя кельями въ ней, для проходящихъ послушаніе по квасоваренію, и 2) при воротахъ небольшой корпусъ съ кельями, исключительно, для привратницъ и завѣдывающихъ книжною лавкою.

Прочія зданія внутри монастыря жилыя и нежилыя, деревянныя на каменныхъ фундаментахъ, одноэтажныя, хорошо устроенныя, твердыя, подъ желѣзными крышами, окрашенными мѣдянкою; изъ нихъ жилыхъ корпусовъ 16-ть. Всѣ они очень удобны—помѣстительны, сухи, теплы, свѣтлы и чисты; внутри раздѣлены корридорами на двѣ половины; топка печей въ нихъ изъ корридоровъ.

Хозяйственныхъ зданій внутри монастыря всѣхъ 7-мь, одна каменная кладовая и шесть деревянныхъ; молярня, два большихъ амбара и четыре обширныхъ съ каменными столбами деревянныхъ сарая, всѣ подъ желѣзною кровлею, мѣдянкой окрашенною. Внутри монастыря, кромѣ параваго водопровода имѣется для келейныхъ надобностей и поливки садовъ два небольшихъ прудка и нѣсколько колодцевъ.

Зданія внѣ монастыря.

Къ стѣнамъ монастыря, расположеннаго, какъ выше сказано, на пространствѣ 9-ти слишкомъ квадратныхъ десятинъ, примыкаетъ съ южной и восточной сторонъ, остальное пространство въ количествѣ 10-ти слишкомъ квадратныхъ десятинъ, той же въ 20-ть квадратныхъ десятинъ мѣстности, которую занимаетъ и владѣетъ

въ настоящее время Иверскій монастырь. Пространство это также обнесено частію каменною, частію деревянною оградою. Желѣзныя ворота съ перекинутою надъ ними аркою вводятъ въ это предмѣстье монастыря.

Здѣсь, а) съ южной стороны монастыря расположены слѣдующія зданія, крытыя желѣзомъ и окрашенныя мѣдянкой: на правой сторонѣ: деревянный на каменномъ фундаментѣ корпусъ (3х5 квадр. саж.), о двухъ этажахъ, неравныхъ между собою по величинѣ, построенный отдѣльно и отдаленно отъ прочихъ зданій, на очищенной и воздѣланной площади, около небольшаго перелѣска, одною благотворительною личностію для себя на случай своего пріѣзда въ обитель и временнаго проживанія въ ней; съ желѣзною красивою рѣшеткой по лицевой сторонѣ его и особою отъ него дорогою въ обитель, обнесенною по сторонамъ желѣзными рѣшетками; б) гостинница первоначальный полукаменный корпусъ въ два этажа, (6х12 квадр. саженъ), съ помѣщеніями различной величины, для пріѣзжающихъ посѣтителей - богомольцевъ; два одно-этажныхъ дома, для священно - служителей, съ необходимыми хозяйственными при нихъ службами, и сторожка при вратахъ съ двумя келліями для привратницъ; какъ гостинница, такъ и дома священно-служителей по лицевымъ сторонамъ огорожены деревянными рѣшетками.

На лѣвой сторонѣ: гостинница—одноэтажный каменный корпусъ (6х14 квадр. саж.), съ двумя пневматическими печами подъ нимъ, въ связи съ которымъ кладовая (13—34 квадр. саж.), выдавшаяся входною лицевою стороною внутрь монастыря, обнесенный по лицевой сторонѣ желѣзною рѣшеткою; позади гостинницы лѣсной дворъ: конный дворъ, обнесенный съ

двухъ наружныхъ сторонъ каменною стѣною и съ двухъ—каменными зданіями. На лицевой сторонѣ конпаго двора желѣзныя ворота, съ аркою надъ ними, вводящія внутрь двора, по сторонамъ конхъ три зданія, огороженныя по лицевымъ сторонамъ деревянными рѣшетками: каменный одноэтажный корпусъ (6х10 квадр. саж.), раздѣленный внутри корридоромъ, съ келліями и большою столовою комнатою для постоянныхъ рабочихъ при монастырѣ людей; гостинница (вторая) полукаменное о двухъ этажахъ зданіе (61х2 квадр. саж.), съ номерами вверху и странноприимнымъ женскимъ помѣщеніемъ внизу, и еще небольшой каменный флигель, составляющій странноприимное мужское помѣщеніе; всѣ зданія удобны и хорошо отдѣланы. Внутри конпаго двора два каменныхъ зданія: 1) экипажный сарай съ кузницею и слесарнею при немъ (5х10 квадр. саж.), и 2) въсвязи съ экипажнымъ сараемъ конюшня съ стойлами и двумя кладовыми при ней (7х20 квадр. саж.), среди двора колодезь подъ шатромъ и вѣсы на столбахъ.

б) А съ восточной стороны монастыря помѣщаются слѣдующія его хозяйственныя принадлежности и постройки: обширный огородъ, для садки овощей, скотный дворъ, обнесенный частію каменнымъ зданіемъ, крытымъ желѣзомъ (6 Х 40 квадр. саженъ) съ стойлами и кладеземъ внутри для рогатаго скота, и частію каменными же стѣнами; на скотномъ дворѣ трое желѣзныхъ воротъ съ перекинутыми надъ двумя изъ нихъ арками; одни изъ нихъ западныя со двора выводятъ въ монастырь, другія сѣверныя на огородъ, а третьи южныя на предмѣстье монастыря и къ пруду, вырытому для мойки бѣлья въ юговосточномъ углу этого предмѣстья. Внутри скотнаго двора помѣщенъ

полукаменный крытый желѣзомъ корпусъ (6х10 квадр. саж.), который одною стороною обращенъ въ монастырскую ограду, а другою внутрь скотнаго двора. Верхній этажъ этого корпуса состоитъ изъ чистыхъ и простыхъ келлій, для скотницъ и огородницъ, а нижній этажъ занятъ столовою, большою комнатою, необходимою по молочному хозяйству, и кладовою; подъ всѣмъ корпусомъ выведены каменные погребъ и подвалъ для овощей. Кромѣ этого корпуса внутри двора еще находятся двѣ избы: одна составляетъ небходимость по скотному хозяйству, а другая къ храненію лука, и колодезь подъ шатромъ среди двора.

Съ южной стороны, внѣ черты описанной мѣстности, занятой монастыремъ и разнаго рода зданіями и принадлежностями его, поступило въ 1892 году въ собственность монастыря двѣ десятины земли. На этой очищенной и исправленной монастыремъ площади, параллельно съ новыми гостинницами и коннымъ дворомъ построенъ каменный одноэтажный (20х40 квадр. арш.) домъ съ хозяйственными службами, крытыми желѣзомъ, и прочими принадлежностями при немъ, для двоихъ монастырскихъ священниковъ. Рядомъ съ нимъ назначенъ къ постройкѣ такой же домъ со всѣми хозяйственными зданіями при немъ, для третьяго священника и діакона. На противоположной сторонѣ, близъ въѣздныхъ воротъ, деревянный на каменномъ фундаментѣ и подъ желѣзной крышей флигель (3х3 квадр. саж.), съ дворомъ при немъ, обнесеннымъ частію навѣсомъ подъ желѣзною крышей и большею частію высокимъ деревяннымъ заборомъ,—построенный для въѣзда пріѣзжающихъ въ обитель, какъ отдаленныхъ богомольцевъ, такъ и другаго рода людей по особымъ какимъ-либо дѣламъ, до обители касающимся.

Численность и образъ жизни сестеръ Иверскаго монастыря.

Иверскій монастырь состоитъ на правахъ общежитія и съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое по своимъ средствамъ онъ содержать можетъ. Поэтому, лица, желающія поступить на жительство въ монастырь, принимаются по усмотрѣнію строителя обители и игуменіи и на основаніи увеличенія, какъ основнаго неприкосновеннаго монастырскаго капитала и другихъ постоянныхъ и опредѣленныхъ пособій къ содержанію монастыря, такъ и текущихъ неопредѣленныхъ средствъ его, состоящихъ главнымъ образомъ изъ жертвъ благотворителей. Число сестеръ изъ разныхъ сословій въ Иверскомъ монастырѣ въ настоящее время простирается до 300, въ составѣ котораго находится, не исключая и игуменіи, монатейныхъ монахинь около 30-ти, рясофорныхъ послушницъ около 70-ти, а остальные проживаютъ на испытаніи. Каждая сестра имѣетъ особую келлію, или помѣщеніе, за немногимъ исключеніемъ живутъ по двѣ вмѣстѣ, въ одномъ, по сотвѣтствующемъ числу лицъ, помѣщеніи. Поведеніе сестеръ безукоризненно, къ чему вполнѣ способствуетъ уединенность обители отъ общенія съ міромъ. Отлучки сестеръ изъ монастыря строго воспрещаются. Отлучаются изъ монастыря не иначе, какъ съ позволенія и благословенія игуменіи, лишь тѣ изъ сестеръ, которыхъ послушаніе состоитъ внѣ обители по куплѣ, отправленію и получкѣ почтовой корреспонденціи, хозяйству и прочимъ необходимымъ потребностямъ, касающимся вообще обители и въ частности каждой сестры. Правила монастырской жизни строго соблюдаются. Церковныя богослуженія сестры

посѣщаютъ, по мѣрѣ возможности, неопустительно и положенное монашеское правило исполняютъ тщательно. Нужно замѣтить, что ежедневно молитвенное правило монашествующихъ Иверскаго монастыря и совершеніе его ими имѣютъ нѣкоторыя особенности. Первая особенность та, что здѣсь къ главному и общему для всѣхъ монашествующихъ молитвенному правилу, состоящему изъ трехъ каноновъ Спасителю, Богоматери и Ангелу Хранителю и по 6-й пѣсни помянутыхъ каноновъ приложенія акаѳиста Спасителю, или Богоматери поперемѣнно, обязательно присовокупляется еще, кромѣ бдѣнныхъ дней, такъ называемое скитское правило частное, которое состоитъ изъ нѣсколькихъ вступительныхъ молитвъ къ Богу, Богоматери и молитвеннаго призыванія Угодниковъ Божіихъ, затѣмъ изъ обычнаго начала, пятидесятаго псалма, символа вѣры и ста (100) молитвъ Іисусовыхъ, съ поклонами, раздѣленныхъ на четыре краткіе промежутки, въ которые при царующей тишинѣ и вниманіи совершается умственная молитва,—и заканчивается пятикратнымъ чтеніемъ съ поклонами молитвы къ Богоматери: Богородице Дѣво!... и обычнымъ отпускомъ. Вторая особенность заключается въ томъ, что помянутыя два правила, а равно утреннія и вечернія молитвы, съ положеннымъ акаѳистомъ, всегда исполняются по чину обители въ храмѣ, а не келейно и порознь, какъ въ большинствѣ обителей водится. Христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія исполняется всѣми сестрами усердно по четыре и пяти разъ въ теченіи года обязательно и сверхъ того поочередное чтеніе псалтири въ пещерной церкви Иверскаго соборнаго храма по чину обители съ молитвами о здравіи и спасеніи царствующаго дома, благотвори-

телей обители и всѣхъ православныхъ христіанъ и о упокоеніи въ такомъ же порядкѣ,—производится ими неусыпно. Къ игуменіи и ея помощницамъ по управленію и распорядительности сестры относятся съ искренностію и полною покорностію, и между собою живутъ въ мирѣ и сестринской любви. Съ своей стороны игумена и ея помощницы также имѣютъ всевозможное тщаніе служить для подчиненныхъ имъ сестеръ добрымъ примѣромъ жизни и дѣятельности и управляютъ ими по-матерински съ благоразумною строгостью, умѣряемою всегда снисходительностію и терпѣніемъ, радѣя о пользѣ ихъ, а равно и объ интересахъ монастыря. Вообще всѣ и начальствующія и подчиненныя сестры стоятъ на должной высотѣ своего призванія. Управленіе и распоряженіе монастыремъ во многихъ отношеніяхъ и особенно по хозяйственной части ведется большею частію совѣщательно при собраніи нѣсколькихъ опытныхъ и свѣдующихъ монахинь, а особенно въ важныхъ отношеніяхъ всегда съ совѣта, указаній и благословенія старца обители отца Варнавы. Въ устраненіе праздности, ремесленныя и другія полезныя занятія, а также и разныя рукодѣлія сестеръ, къ какимъ кто способенъ, считаются для всѣхъ обязательными и служатъ не только для личной матеріальной пользы занимающихся ими, но и, какъ послушаніе, для общей всѣхъ пользы и въ интересахъ монастыря. Эти житейскія занятія, въ которыхъ упражняются сестры въ свободное отъ молитвы время, слѣдующія: иконописаніе, украшеніе иконъ, шитье священныхъ церковныхъ облаченій, шитье золотомъ, и искусственная накладка золота по матеріи, вязаніе, вышиваніе, изученіе грамоты и церковнаго пѣнія и усовершенствованіе втораго чрезъ ежедnев-

ныя спѣвки, шитье одежды, обуви, переплетаніе книгъ при помощи машины, малярничество и проч. Для названныхъ занятій сестры въ опредѣленное время сходятся въ особыя для каждаго мастерства большія помѣщенія съ надлежащими въ нихъ приспособленіями и принадлежностями (мастерскія), гдѣ и находятся подъ надзоромъ старшихъ сестеръ, опытныхъ каждая въ своемъ дѣлѣ и занятіи. Письмоводство и аптекарскія обязанности исполняютъ также опредѣленныя и способныя на то сестры. Въ лѣтнее время, кромѣ этихъ келейныхъ занятій, сестры трудятся въ огородѣ, садахъ и цвѣтникахъ. Во всемъ хозяйствѣ монастыря, какъ внутри его по огородничеству, садоводству, по скотному и конному дворамъ, такъ и внѣ его, въ лѣсной дачѣ по расчисткѣ, очисткѣ и вырубкѣ лѣса, по благовременному заготовленію бревенъ и дровъ и т. п. пчеловодству, и на кирпичномъ заводѣ по выдѣлкѣ кирпича, вездѣ ведется и соблюдается образцовый порядокъ, экономія и акуратность, а приспособленія къ веденію хозяйственной части во всѣхъ помянутыхъ видахъ доводятся вездѣ до полноты и совершенства. Въ дѣлахъ хозяйства, кромѣ сестеръ трудятся постоянно живущіе при монастырѣ понаймы рабочіе люди, число которыхъ 10 человѣкъ, а смотря по надобности, а также обширности и трудности дѣлъ всегда работаетъ большое количество и временно-наемнаго народа. Въ одеждѣ, обуви и въ прочей внѣшности сестеръ, кромѣ благопристойія, ничего не полагается и не допускается; въ пищѣ простота, но не скудость, а полное довольство; трапеза общая, для всѣхъ сестеръ и поставляется два раза въ день, обѣдъ и ужинъ, не излишне здѣсь помянуть, какъ послѣ окончанія поздней обѣдни, всѣ сестры исходятъ изъ

церкви, прямо въ трапезу, клиросныя, идя по-парно впереди, поютъ 144-й псаломъ: „Вознесу Тя Боже мой и проч.“ за ними идетъ настоятельница, казначея и всѣ сестры. Вшедши въ трапезу настоятельница глаголетъ: Отче нашъ, клиросныя—Слава и нынѣ, Господи помилуй трижды, благослови! Настоятельница глаголетъ: молитвами св. отецъ нашихъ; клиросныя—аминь. И тако ядимъ во славу Божію. По ядѣніи же глаголетъ настоятельница: молитвами св. отецъ нашихъ; клиросныя—аминь. Настоятельница чтетъ: Благословенъ Богъ милуяй и питаяй насъ и проч. до конца; клиросныя—Слава и нынѣ, Господи помилуй трижды, благослови. Настоятельница: молитвами св. отецъ нашихъ; клиросныя поютъ: Блажимъ Тя вси роди и Достойно есть до конца, а въ праздничные дни ирмосы девятой пѣсни; за симъ Трисвятое, Отче нашъ, потомъ, благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ, тропарь: Боже отецъ нашихъ, а въ праздники тропарь празднику, слава и нынѣ, кондакъ, а если праздникъ, то и кондакъ праздника, Господи помилуй трижды, благослови! Настоятельница молитвами св. отецъ нашихъ; клиросныя — аминь. За симъ исходятъ изъ трапезы.

Предъ вечерней трапезой глаголетъ настоятельница: молитвами св. отецъ нашихъ, клиросныя — аминь. Ядятъ убозіи и проч., слава и нынѣ, Господи помилуй трижды, благослови! Настоятельница: молитвами св. отецъ нашихъ—аминь. По ядѣніи же: слава и нынѣ, Честнѣйшую херувимъ, возвеселилъ ны еси, Господи и проч. до конца. Слава и нынѣ, Господи помилуй трижды, благослови. Настоятельница молитвами св. отецъ нашихъ—аминь, и тако исходимъ изъ трапезы.

Для совершенія богослуженій въ Иверскомъ монастырѣ содержится три священника и діаконъ, при семъ составѣ причта, бываетъ ежедневно по двѣ литургіи раняя и поздняя, при всегдашнемъ участіи въ клиросномъ пѣніи и чтеніи сестеръ обители, а въ алтарѣ прислуживаютъ манатейныя монахини. Содержаніе монастырскаго причта удовлетворительное, при готовыхъ квартирахъ и отопленіи, на содержаніе духовенству выдается изъ экономическихъ монастырскихъ суммъ, ежегодно: священникамъ по 300 руб. и діакону 200 руб. и кромѣ сего пользуются частію отъ текущаго дохода, получаемаго отъ проскомидій, молебновъ и панихидъ, изъ которой священники получаютъ по три части, а діаконъ двѣ. Богослуженія всегда и всѣ совершаются съ свойственными православнымъ обрядамъ простою и благолѣпіемъ, чтеніе внятное, неспѣшное и вразумительное, напѣвъ столповой монастырскій; полнѣшее благоговѣніе, тишина, отсутствіе какой бы то ни было суеты отличаютъ богослужебныя собранія сестеръ обители и невольно вліяютъ на душу и сердце приходящаго богомольца. Вообще богослуженія въ Иверской обители отправляются со всею строгостію и порядкомъ истинно-иноческимъ. Для примѣра мы приводимъ здѣсь выписку изъ богослужебнаго устава, введеннаго въ обители съ 1873 года:

1) Сестры Иверской обители, яко обрекшія себя всецѣло на молитву, славословіе и вообще служеніе Богу, долженствуютъ неотложно приходить въ храмъ предъ началомъ всякаго богослуженія, о чемъ строго наблюдаетъ за симъ благочинная монастыря.

2) Готовясь идти въ храмъ, каждая сестра, предварительно успокоивъ свои чувства и собравъ свои

мысли, должна помолиться въ своей келліи и да чтетъ со умиленіемъ сердца: Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ, по семъ: Достойно есть и проч. до конца; слава и нынѣ, Господи помилуй трижды и малый отпускъ. Пришедъ въ церковь, ставъ на обычномъ мѣстѣ, надлежитъ глаголати въ себѣ:

Боже очисти мя грѣшную и помилуй мя, поклонъ;

Создавый мя, Господи, помилуй мя;

Безъ числа согрѣшивъ, Господи, прости мя,—поклонъ;

Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресеніе Твое славимъ, поклонъ.

Достойно есть и Честнѣйшую,—поклонъ.

Слава и нынѣ, Господи помилуй трижды и также отпустъ малый.

Посемъ покланяся по обычаю и испрося благословенія у предстоящихъ, подобаетъ стоять съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, со всякимъ молчаніемъ и умиленіемъ, слушать пѣніе и чтеніе со вниманіемъ, не озираясь вспять и по сторонамъ; разглагольствія отнюдь не имѣти и до совершеннаго отпуста изъ церкви безъ великія нужды не исходити. По отпустѣ же службы тоже должно читать, что пришедъ въ церковь, и потомъ съ поясными поклонами надлежитъ присовокупить и сіе:

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную, 12 разъ;

Владычице моя Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшную, три поклона;

Святый ангеле хранителю мой, моли Бога о мнѣ грѣшной, одинъ поклонъ;

Спаси, Господи, помилуй настоятельницу нашу (имя ея) со всѣми о Христѣ сестрами, три поклона.

Спаси, Господи, помилуй отца моего духовнаго (имя его), поклонъ;

Спаси, Господи, и помилуй благотворящія, милующія и питающія насъ, три поклона;

Упокой, Господи, души усопшихъ сестеръ св. обители сія, 12 поклоновъ.

А когда скончается кто изъ сестеръ, то сейчасъ же ударяютъ двѣнадцать разъ въ большой колоколъ и въ это время каждая сестра обязана положить по двѣнадцати поклоновъ земныхъ, въ своей келліи, о упокоеніи новопреставленной и въ теченіи сорока дней по двѣнадцати поклоновъ полагать утромъ и вечеромъ ежедневно, глаголя въ себѣ: упокой, Господи, душу усопшія рабы Твоея (имя ея), и прости ея прегрѣшенія, вольная же и невольная. Послѣ сего новопреставленная сестра записывается на вѣчное поминовеніе въ синодикъ на псалтирное чтеніе и проскомидію, по слову св. апостола: молитеся другъ за друга.

За симъ помолись за родителей своихъ и за благотворителей св. обители сія и за кого кто изволитъ и всѣ отходятъ изъ церкви въ келліи свои съ молчаніемъ.

3) Объ общемъ правилѣ и поклонахъ:

По окончаніи вечерни читаются три канона: Іисусу Сладчайшему, Пресвятой Богородицѣ и Ангелу Хранителю; по окончаніи сихъ трехъ каноновъ, слѣдуетъ скитское правило съ земными поклонами, исключая дней поліелеевъ, великихъ славословій, предпраздненствъ и попразднествъ, Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ и субботъ, тогда они бываютъ поясные; аще бываетъ бдѣніе, скитское правило совсѣмъ оставляется. По окончаніи правила, читается помянникъ съ поклонами, которые въ простые дни должны

быть земные, а въ прочіе поясные; за памятникомъ слѣдуетъ молитва на сонъ грядущимъ и заканчивается Богородичнымъ: подъ кровъ Твой, Владычице, и проч.; за симъ всѣ сестры прикладываются къ иконѣ Богоматери Иверской, расходятся по своимъ келліямъ.

Въ вечеръ субботы положено всегда совершать всенощное бдѣніе о здравіи благотворителей, а ранняя литургія совершается заупокойная, послѣ окончанія которой бываетъ вселенская панихида съ канономъ гласа.

Въ воскресные дни за утренними молитвами бываетъ Троиченъ канонъ рядоваго гласа, затѣмъ слѣдуетъ акаѳистъ Сладчайшему Іисусу, въ понедѣльникъ утромъ бываетъ акаѳистъ архангелу Михаилу, во вторникъ преподобному Сергію, въ четвергъ святителю Николаю, а въ прочіе дни бываетъ акаѳистъ Богоматери Иверской; въ праздничные дни бываетъ акаѳистъ празднику.

Въ святую великую недѣлю Пасхи, порядокъ богослуженія бываетъ таковъ: великая вечерня въ свое время, въ три часа пополудни; по отпустѣ не исходя изъ церкви, обычное повечеріе съ пасхальными канонами, къ нимъ же присовокупляется канонъ ангелу хранителю, который поется такъ: пропѣвши тропари съ ирмосами, припѣвами и Богородичными первой пѣсни пасхальнаго канона, поются припѣвы канона ангелу, тропари же ангелу читаются; также по третьей и по прочимъ пѣснямъ по порядку присоединяются тропари ангелу съ припѣвами, ирмосы же ангелу оставляются. По шестой пѣсни акаѳистъ Спасителю неотложно во всю седьмицу, въ четвертокъ же акаѳистъ Божіей Матери, а въ пятокъ Богоматери Иверской. Утреня съ вечера въ 6 часовъ съ пасхальною полунощницею. Литургія въ семь часовъ утра.

Къ чести сестеръ обители должно сказать, что онѣ по настоянію и благословенію о. Варнавы не посылаются ни одной изъ своихъ сестеръ за сборомъ подаяній ни съ кружками, ни съ книжками. Всякій въ этомъ согласится, что такое послушаніе опасно въ нравственномъ отношеніи, опасно не только для тѣхъ, которыя посылаются за сборомъ, но и для тѣхъ, которыя остаются въ стѣнахъ обители. Послѣднія, слушая разсказы сестеръ, возвратившихся изъ путешествій и такъ близко соприкасавшихся съ міромъ, часто въ грязныхъ и низкихъ сферахъ, заражаютъ душу свою нечистыми впечатлѣніями. Община устрояется и содержится единственно щедротами тѣхъ благотворителей, которымъ извѣстна она и ея нужды.

Все это уставлялось и вводилось въ Иверской обители по чину и подъ руководствомъ строителя ея іеромонаха о. Варнавы, который не оставлялъ и не оставляетъ заботиться и объ дальнѣйшемъ усовершенствованіи основанной имъ во славу Богоматери Иверской обители, доселѣ сохранилась и ведется обширная его переписка съ сестрами обители, изъ которой мы и прилагаемъ здѣсь въ концѣ описанія, нѣсколько избранныхъ его писемъ и устныхъ его наставленій, преподаваемыхъ во время своего посѣщенія Иверской обители сестрамъ оной; этимъ отеческимъ наставленіямъ сестры въ глубокомъ умиленіи съ жаждою внимаютъ и слагаютъ ихъ въ сердцѣ своемъ для должнаго назиданія и усовершенствованія въ жизни духовной. Изъ этихъ писемъ и наставленій читатель увидитъ, какъ зорко слѣдилъ и слѣдитъ за духовнымъ усовершенствованіемъ обители основатель ея.

Чудные пути промысла Божія усматриваются въ устроеніи и судьбахъ Иверской обители, на мѣстѣ,

гдѣ 30 лѣтъ тому назадъ была непроходимая лѣсная дебрь, теперь же красуется такая чудная благоустроенная обитель, а посему невольно должно удивляться громадному труду и энергіи основателя ея—строителя досточтимаго старца пещеръ Геѳсиманскаго скита о. Варнавы.

И кто, вдумываясь въ эти чудныя пути промысла Божія, не убѣдится, что и въ наши времена совершаются въ очахъ нашихъ дивныя дѣла Божіи,—что незримая десница Божія управляетъ судьбами нашими. Кто Богъ великій, яко Богъ нашъ! Ты еси Богъ нашъ, творяй чудеса!

Средства къ содержанію монастыря.

Не смотря на свое внѣшнее благоустройство, Иверскій монастырь далеко еще не богатъ опредѣленными средствами къ своему существованію. Онъ не имѣетъ въ своемъ владѣніи какъ многіе обители ни обширныхъ полей для посѣва, ни луговыхъ долинъ для покоса, ни другихъ особенныхъ хозяйственныхъ угодій. Самый главный источникъ его средствъ состоитъ изъ пожертвованій состоятельныхъ иномѣстныхъ благотворителей. По чувству особеннаго уваженія къ строителю обители о. Варнавѣ,—благотворители щедро жертвуютъ на нужды и потребности и поддержаніе монастыря, кто чѣмъ можетъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже строятъ, ремонтируютъ на свои средства и самыя зданія его. Текущей же денежной доходности, получаемой за поминовенія, отъ рукодѣлій и церковнаго дохода, а также и процентовъ, получаемыхъ съ основнаго монастырскаго капитала, хотя и составляютъ болѣе опредѣленный источникъ, но далеко не такъ великъ, какъ первый.

Къ монастырскимъ угодіямъ можно отнести:

1) Участокъ земли въ 150 десятинъ подъ лѣсомъ, хорошаго качества, отведенный правительствомъ монастырю изъ обширнѣйшей Ризадѣевской дачи, на разстояніи девяти верстъ отъ монастыря, изъ котораго получается ежегодно, при строгой бережливости и правильной вырубкѣ, рослыхъ — спѣлыхъ деревьевъ опредѣленное и довольно значительное количество бревенъ и дровъ, въ немъ (въ участкѣ лѣса) устроены пчельникъ въ 80-ть ульевъ, два прудка, четыре деревянныхъ флигеля на каменныхъ фундаментахъ, крытыхъ два желѣзомъ и съ помѣщеніями для сестеръ по лѣсному послушанію, а два—тесомъ, для сторожей, съ необходимыми надворными постройками.

2) Кирпичный заводъ, на арендной землѣ въ четверти версты отъ монастыря, существующій во владѣніи монастыря болѣе 15 лѣтъ, на которомъ ежегодно выдѣлывается хозяйственнымъ образомъ до 400,000 обожженнаго кирпича, столь необходимаго при устройствѣ монастыря.

Скотоводство въ монастырѣ, какъ часть хозяйства составляющая важную потребность въ его житейскомъ быту, за неимѣніемъ земельныхъ угодій,—въ ограниченномъ количествѣ. Обширная вокругъ монастыря мѣстность служитъ удобнымъ и безпрепятственнымъ пастбищемъ для рогатаго скота.

Не смотря на указанную ограниченность опредѣленныхъ и постоянныхъ средствъ у монастыря къ его существованію, онъ, благодаря неусыпному попеченію отца Варнавы о немъ и жертвамъ благотворителей, находится въ настоящее время въ цвѣтущемъ и благоуспѣшномъ состояніи.

Да благословитъ Господь благочестивыхъ жертво-

вателей и милость Его святая да не оскудѣетъ къ нимъ николиже, по слову Его: блажени милостивіи, яко тіи помиловани будутъ!, (Мо. 5 гл. 8 ст.).—Милосердый Господь не оставитъ безъ награды подвига любви и милосердія всѣхъ жертвователей и воздастъ имъ сторицею въ вѣчномъ царствіи славы Своей.

Посѣщенія монастыря епархіальными Преосвященными и другими высокопоставленными лицами.

Иверская обитель, по своему внѣшнему и внутреннему благосостоянію стала привлекать къ себѣ множество богомольцевъ со всѣхъ сторонъ обширнѣйшей Россіи, и не только изъ простаго народа, но и изъ средняго и даже изъ высшаго сословія. И такъ за тридцатилѣтнее существованіе свое обитель удостоена была нѣсколькими посѣщеніями епархіальныхъ архипастырей и другихъ административныхъ лицъ. Къ славѣ обители и радости о. строителя и обитательницъ ея, каждый изъ высокихъ посѣтителей при видѣ благоустроенной обители и должнаго въ ней порядка, во всемъ относятся ко всему этому монастырскому строю внимательно, благосклонно и одобрительно и, вынося изъ обители духовно-отрадное впечатлѣніе, отзываются о ней и послѣ всегда съ похвалою. Первый изъ епархіальныхъ архипастырей посѣтилъ обитель въ 1874 году высокопреосвященнѣйшій Іоаннкій (нынѣ митрополитъ Кіевскій). Еще тогда проницательный архипастырь, найдя внутреннее и внѣшнее состояніе обители въ духѣ монашеской простоты и благочестія, одобрилъ ее, и предусмотрѣлъ скорый ростъ и усовершенствованіе ея. Въ 1877 году тотъ же архипа-

стырь прибылъ въ обитель для совершенія, въ продолженіе двухъ дней, освященія соборнаго храма ея. Въ 1880 году посѣтилъ обитель преосвященный Макарій (бывшій архіепископъ Новочеркасскій) съ цѣлію водворить въ ней нарушенный миръ и ввести потерянный порядокъ жизни, при чемъ сказано было имъ къ сестрамъ обители и слово увѣщанія. Въ 1884 году посѣтилъ обитель проѣздомъ преосвященный Модестъ (нынѣ архіепископъ Волынскій); онъ же 1887 года открывалъ обитель монастыремъ и совершалъ въ ней освященіе новаго при больницѣ и богадѣльни храма, при чемъ произнесено было при этомъ имъ слово, которое помѣщено въ концѣ описанія. Въ 1888 году онъ же посѣтилъ обитель проѣздомъ и совершалъ въ ней богослуженія. Въ 1889 году тотъ же преосвященный прибылъ въ обитель по приглашенію въ храмовый праздникъ (17 августа), для совершенія богослуженія и освященія часовни надъ фонтаномъ и новаго трапезнаго зданія. Въ 1891 году посѣтилъ обитель проѣздомъ преосвященный Владиміръ 1-й (нынѣ архіепископъ Казанскій) и совершалъ въ ней богослуженіе въ престольный праздникъ (5 іюля Преподобнаго Сергія). Въ минувшемъ 1894 году преосвященнѣйшій Владиміръ епископъ Нижегородскій и Арзамасскій прибылъ въ обитель по приглашенію со свитою 29-го іюня, для совершенія малаго освященія обновленнаго больничнаго храма и богослуженія въ немъ 1-го іюля. По особому вниманію и расположенію къ строителю Иверской обители о. Варнавѣ, пять разъ посѣщалъ ее г-нъ товарищъ оберъ-прокурора при святѣйшемъ Синодѣ Владиміръ Карловичъ Саблеръ, а также три раза посѣтилъИвер. обитель г-нъ директоръ водныхъ путей сообщенія А. Н. Столпаковъ. Еще проѣздомъ по-

сѣтили обитель двое изъ начальниковъ Нижегородской губерніи: г-нъ Кутайсовъ и г-нъ Безакъ, и многія другія высокія лица.

СЛОВО

сказанное Преосвященнымъ Модестомъ епископомъ Нижегородскимъ 8-го іюля 1887 года при открытіи общины монастыремъ и освященіи церкви въ Иверскомъ монастырѣ.

Въ нынѣшній день въ сей св. обители благодатію Божіею совершилось особенное духовное торжество. Дѣйствительно бсагодать Божія устроила это. Что на этомъ мѣстѣ было въ недавнія времена, что мы видимъ теперь? Прежде здѣсь былъ пустырь, лѣсъ, обиталище звѣрей. А теперь? Еще издали поражаетъ всякаго проходящаго на большое пространство величественный видъ обители, храмы, келліи и каменныя ограды и въ ней св. врата, устроенныя по подобію Аѳонскихъ и другихъ древнихъ монастырей съ часовнею, въ которой всякаго путника встрѣчаетъ благодать св. Аѳонской иконы Богоматери, носящей имя Вратарницы. Вчера и мы сподобились поклониться сему св. образу и въ радости умиленія воспѣть: радуйся, благая Вратарница, двери райскія намъ отверзающая! Не Она ли, благая Вратарница, собрала здѣсь живущихъ сестеръ? Не Ея ли молитвами, этою крѣпчайшею оградою, охраняются здѣшнія обитательницы? Не по Ея ли ходатайству, Ея Сынъ и Богъ благословилъ и поспѣшилъ созданію здѣсь храмовъ и устройству келлій, снабженныхъ всѣмъ нужнымъ? Дѣйствительно, какъ начало общины, такъ и ея преуспѣяніе совершалось въ упованіи на молитвы Богоматери. Спаситель Христосъ сказалъ: безъ Мене не можете творити ни-

чесоже (Іоан. 15, 5). Устроитель сей обители непрестанно молился Господу, да благопоспѣшитъ доброму дѣлу, и мы всѣ теперь свидѣтели, какъ все здѣсь устроено благодатно, Богоугодно благодатію Божіею.

Прославляя Господа за такое явленіе благодати, мы совершаемъ духовное торжество благодати въ возведеніи общины въ званіе монастыря. Это названіе, освящено торжественнымъ всенароднымъ моленіемъ въ крестномъ ходѣ вокругъ обители. Если нѣкогда стѣны Іерихонскія пали отъ семикратнаго обнесенія вокругъ стѣнъ ковчега завѣта, то наше обхожденіе вокругъ монастырской ограды съ иконами, крестами и чтеніями Евангелія и моленіями утвердитъ обитель, сдѣластъ неразрушимыми ея стѣны, зданія и храмы, оградитъ ее новою духовною необоримою стѣною — святыми ангелами хранителями, всесильною благодатію Божіею. Не особенное ли это торжество для обители? Первый день жизни обители съ названіемъ монастыря ознаменованъ обиліемъ молитвъ, обиліемъ радости и веселія духовнаго и запечатлѣнъ духовнымъ торжествомъ навсегда. Мало того: къ духовной радости о томъ, что благоуспѣшное процвѣтаніе общины послужило къ переименованію ея въ монастырь, присоединилась радость объ освященіи новаго храма обители во имя Богоматери, въ честь Ея славнаго вознесенія на небо, и о посвященіи начальницы общины въ санъ игуменіи. Радуется обитель въ семъ первомъ небываломъ здѣсь духовномъ торжествѣ, радуются окрестные ближніе и дальные обитатели здѣшней страны, радуюся ангелы, сіяетъ надъ обителію благодать Божія и покровъ благой Вратарницы. Въ радости воскликнемъ и мы Ей: радуйся благая Вратарница, двери райскія вѣрнымъ отверзающая!

Что же сказать намъ о содѣйствовавшихъ открытію и совершенію сего торжества, строителяхъ и благотворителяхъ сей св. обители, о ихъ трудахъ, и заботахъ и о тѣхъ препятствіяхъ, какія они встрѣчали въ устроеніи всего, что мы теперь видимъ? Благочестивые боголюбцы! о имени Господа нашего Іисуса Христа примите отъ насъ сіи искреннія благожеланія. Такъ какъ вы своими заботами о благоустроствѣ и процвѣтаніи сей обители искали славы Божіей, а Господь сказалъ: прославляющія Мя прославлю (1 Цар. 2, 30), то за труды для славы Божіей на землѣ, да воздастъ вамъ Господь вѣнцами неувядаемой славы на небѣ. Вы не жалѣли издержекъ и трудовъ, для устройства обители и ищущихъ здѣсь о Господѣ вѣчнаго спасенія, вы этимъ себѣ и другимъ снискали сокровище на небеси, идѣже ни червь, ни тля тлитъ и идѣже татіе не подкапываютъ, ни крадутъ (Мо. 6 - 20) и обители не земныя, которыя суть въ дому Отца небеснаго.

Боголюбивая игуменія Митрофанія! Господь Богъ избралъ тебя первою настоятельницею сего монастыря, Духъ Святый Своею благодатію произвелъ тебя сего дня въ игуменію, возвысилъ тебя властію, вручилъ тебѣ словесную паству. Вотъ и жезлъ, знакъ и символъ духовнаго твоего пасенія, прими его отъ руки Христа Спасителя, и паси сіе духовное стадо мудро и благодатно. Мудро,—потому что пажити и мѣста, по которымъ ты будешь водить иноки, и пища которою ты будешь ихъ питать, невещественны и духовны, и требуютъ духовнаго разсужденія. Монастырь—это духовный рай, подвижническая жизнь—это жизнь въ раю. Подобаетъ намъ знать райскія растенія, или жизнь по Богѣ, и райскіе плоды—плоды добрыхъ дѣлъ. Какъ заповѣдано было первымъ людямъ, жившимъ въ раю,

чтобы они дѣлали и хранили рай, такъ и тебѣ, Боголюбивая игуменія, поручается этотъ мысленный рай для храненія и дѣланія. Показывай сестрамъ какъ и что дѣлать, чтобы исполнить заповѣдь о дѣланіи. Есть дѣло умственное. Смотряй духовно, возносись умомъ надъ умами обительницъ, чтобы умъ ихъ пригвожденъ былъ къ небу, чтобы горняя мыслили а не земная. Есть дѣланіе сердечное. Тамъ борьба и брань не противъ плоти и крови, но противъ началствъ, противъ властей, противъ міроправителей тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ (Еф. 1—12). Плоть стремится побѣдить духъ, а духъ пріобрѣсть побѣду надъ плотію. Сердцу приражается духовная брань, на сердце устремляются три врага нашего спасенія—похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская. Всѣ эти явленія умѣй распознать въ порученныхъ твоему духовному водительству сестрахъ и направлять ихъ по прямому пути добродѣтелей.

Пасеніе врученной тебѣ духовной паствы должно быть благодатное, съ одной стороны, потому что всѣ усилія монашескія въ ихъ духовныхъ подвигахъ имѣютъ цѣль пріобрѣтенія благодати Божіей и вѣчнаго спасенія. Если бы кто совершалъ всегда великіе подвиги поста, молитвъ, самоотверженія, но не получалъ чрезъ это прощенія грѣховъ, успокоенія совѣсти, вѣянія въ сердцѣ благодатной жизни, то это показывало бы, что подвижникъ идетъ не по прямому пути спасенія. Въ комъ почиваетъ благодать Божія, тотъ пасется благодатно. Съ другой стороны, истинныхъ монашескихъ подвиговъ не возможно стяжать безъ помощи Божіей. Потому въ пасеніи тобою духовнаго стада всегда взирай на небо, во всемъ ищи благословенія и помощи Божіей, всегда проси Господа Іисуса

Христа и небесную Вратарницу обители Пресв. Дѣву, да будутъ твоими сопутниками и помощниками въ управленіи.

Благочестивыя сестры сей св. обители! Вы вошли въ ограду сей обители подъ кровъ Богоматери, чтобы подъ руководствомъ вашей честной настоятельницы достигнуть совершенства въ добродѣтеляхъ, войдти въ блаженное общеніе съ Господомъ. Полюбите же сіе тихое пристанище обители, повинуйтесь во всемъ данной вамъ отъ Господа игуменіи. Ибо кто не отсѣкаетъ своей воли въ духовной жизни, тотъ разстраиваетъ порядокъ монастырской жизни, соблазняетъ другихъ, падаетъ въ грѣхъ сомнѣнія и самочинія, отдѣляетъ себя отъ стада духовныхъ овецъ, и не можетъ потому и жить въ обители. Въ монастырѣ должна быть одна о Господѣ воля, одинъ къ Богу духъ жизни, единеніе любви между всѣми, взаимная забота о спасеніи всѣхъ, смиреніе, послушаніе, молитва, покаяніе. Творяй сія не постыдится. Аминь.

Прибавленіе къ письмамъ строителя Иверской обители іеромонаха о. Варнавы, и его устныя наставленія къ сестрамъ обители.

Возлюбленная о Господѣ матушка Настоятельница!
со всѣми о Христѣ сестрами!

Миръ Вамъ и спасеніе Божіе, Христовы подвижницы!

Святымъ долгомъ вмѣняю себѣ почтить Васъ сердечнымъ моимъ привѣтствіемъ съ наступающею святою Четыредесятницею, которою сподоби Васъ, Господи, встрѣтить съ благоговѣніемъ и особеннымъ вниманіемъ провести сіи спасительные дни, достойно звавія

Вашего, окончить съ успѣхомъ спасенія и видѣть радостныя дни свѣтоноснаго праздника Христова Воскресенія.

Итакъ честнѣйшія соотрудницы, прежде нежели дождавшись дней великаго поста, слѣдуетъ предварительно приготовиться къ покаянію, какъ обязуетъ насъ сама св. Церковь, прежде нужно всѣмъ намъ простить другъ друга, кто кого огорчилъ, и у кого есть какія непріятности въ душѣ у Васъ, можетъ быть и на меня, прошу и умоляю Бога ради, простить меня грѣшнаго и недостойнаго. Я, какъ посредникъ, во всѣхъ Вашихъ дѣлахъ у Васъ въ обители, управляю заочно, а потому, можетъ быть, могу и ошибиться всегдашнимъ распоряженіемъ; желая Вамъ добра и пользы, вмѣсто пользы могъ повредить правленіемъ своимъ; можетъ быть, кто и очень тяготится моимъ распоряженіемъ, я желалъ и радъ бы былъ утѣшить ихъ, только будьте откровенны; можетъ быть, кто меня и моихъ намѣреній не поняли и сочли для себя тягостнымъ, отчего, какъ человѣки, роптали, осудили, или я, не зная въ точности немощей Вашихъ, могъ нанести оскорбленіе Вамъ, по невѣдѣнію, а если-бы и по вѣдѣнію, чего Боже сохрани, но трудъ Вашего спасенія и дѣло вѣры не лишитъ Васъ вѣчныхъ благъ, только благодушествуйте въ скорбяхъ и прежде времени ничто же судите. Молитесь о продленіи моего житія, а я Васъ не забуду и всемѣрно постараюсь утѣшать Вашу честность.

Все, что я дѣлаю для Вашей обители, дѣлаю во Имя Христово и ради славы Вышняго, а Вы старайтесь имѣть послушаніе и творить повелѣваемое, въ этомъ-то и состоитъ отреченіе своей воли.

Во время великаго поста читайте со вниманіемъ въ

лѣствицѣ Іоанна лѣствечника о приснопамятномъ послушаніи и тамъ обрящете дивные и чудные примѣры терпѣнія и самоотреченія.

Итакъ о Христѣ возлюбленные сестры, припадая заочно къ стопамъ Вашимъ, прошу смиренно у Васъ прощенія, въ чемъ могъ составить кому непріятность, прошу еще и умоляю, чтобы Вы и между собою всѣ умиротворились и испросили другъ у друга прощенія, чтобы соединиться намъ пріобщеніемъ св. Таинствъ не во осужденіе, а во исцѣленіе души и тѣла.

Засимъ пожелавъ Вамъ отъ Всевышняго всякаго блага, временнаго и вѣчнаго, и поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, остаюсь благожелатель спасенія Вашего, Геосимапскихъ скитскихъ пещеръ

Іермонахъ Варнава.

Февраля 21-го,
1874 г.

Христосъ Воскресе!

Миръ Божій, спасеніе души и благословеніе мое, да пребудетъ съ Вами навсегда, всечестнѣйшая матушка игумепія, со всѣми духовными чадами паствы Вашей, которыя живутъ боголюбиво!

Движимый чувствомъ любви о Христѣ, я вмѣняю себѣ въ непремѣнную обязанность, почтить Васъ поздравленіемъ радостнымъ, съ высокоторжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія! Да, сестры! великая радость всѣмъ намъ о Богѣ! потому что теперь, по воскресеніи Спасителя, и мы, охраняемые Его милосердіемъ, достигаемъ спасенія нашихъ душъ и оживляемся надеждой и на наше воскресеніе изъ мертвыхъ. Будемъ же сорадоваться Ангеламъ на небесахъ и сочувствовать другъ другу на землѣ, что-

бы глубоко проникнуться пресвѣтлою радостію церковнаго пѣнія и всѣмъ соединиться въ духѣ мира и любви духовной, а посему радостно и поздравимъ другъ друга съ небеснымъ торжествомъ, ибо Господь всѣхъ насъ возлюбилъ безразлично: пострадалъ за всѣхъ и искупленіе грѣховъ всѣмъ даровалъ, поправши смерть Своею безпредѣльною благостію. Слава неизреченному человѣколюбію Всемилостиваго Владыки нашего Господа Іисуса. Да будетъ воскресшій Господь Вамъ утѣшеніемъ во всѣ дни счастія и горя! Призывая на Васъ милость Божію и благословеніе Его, вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ, именемъ Божіимъ благословляю Васъ всѣхъ, съ искреннимъ желаніемъ Вамъ всѣхъ благъ и милостей отъ Господа, остаюсь

Соусердствующій Вашему спасенію,

Іеромонахъ Варнава.

1888 г.

Возлюбленная о Христѣ сестра N!

Съ обычною радостью духа и сердца, привѣтствую тебя, чадо мое духовное, съ торжественнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія!

Воскресъ Христосъ и мы чадо не умремъ для вѣчности! Воскресъ Христосъ и чье сердце не трепещетъ при семъ привѣтствіи, какою-то неизъяснимою радостію.

Душевно тебѣ желаю, чадо мое, да будетъ Воскресшій Жизнодатель путеводителемъ въ земной жизни твоей и да почерпнемъ въ Его человѣколюбіи залогъ искренней любви другъ ко другу и духовное единомысліе.

Радуйся, чадо, и веселись о Господѣ Богѣ и да

утѣшитъ тебя Онъ во вся дни жизни твоей и осѣнитъ Своею благодатію. Да хранитъ тебя Господь!

Присный о тебѣ богомолецъ,

Іеромонахъ Варнава.

1890 г.

Наставленія.

1) Матери и сестры! Оставивши міръ и яже въ мірѣ, всегда имѣйте въ сердцѣ своемъ Господа, Которому Вы добровольно отдались любя Его и въ Немъ одномъ находите себѣ отраду и утѣшеніе, любите обитель, въ которой Вы живете; помните, сестры, что оставивши міръ и родителей, васъ же Господь воспріятъ, отселѣ вы уже часть Божія—избранницы Царя Небеснаго, теперь уже у Васъ Отецъ—Господь, а мать—святая обитель, пріютившая Васъ подъ свой покровъ; никогда, сестры, не ропщите на монастырскую жизнь, не думайте, что здѣсь не такъ хорошо, въ другихъ монастыряхъ лучше, эта мысль вражеская, а вы все принимайте съ любовію и благодареніемъ и въ монастырѣ, какъ вездѣ, могутъ быть скорби и непріятности, съ терпѣніемъ принимайте ихъ и со слезами молите Подвигоположника Господа, чтобы Онъ помогъ вамъ съ смиреніемъ и покорностію волѣ Божіей переносить ихъ.

2) Поступивши въ обитель, не думайте, сестры, что вы, оставя міръ и яже въ мірѣ (какъ нѣкоторые изъ васъ)—богатство, почести и удовольствія мірскія, чего-либо лишились въ этомъ, нѣтъ, сестры, что все это, всѣ радости и удовольствія мірскія? минутный призракъ, за которымъ слѣдуетъ пустота, унынie духа и недовольство, а вы, сестры, благодарите Бога, что васъ Господь избралъ въ достояніе Свое, отселѣ Вы

часть Божія, а не мірская земная, зачѣмъ же намъ и думать о земномъ; да будутъ всѣ ваши мысли въ Богѣ и Онъ вамъ поможетъ во дни скорби. Одно только нужно въ обители: молитва, отсѣченіе своей воли, трудъ и терпѣніе; не забывайте, сестры, что безъ скорбей и искушеній невозможно намъ и спасеніе. Велико искушеніе, тутъ-то и борьба, проси помощи у Подвигоположника Господа Іисуса, отъ Котораго великая награда готовится потерпѣвшимъ искушеніе. Въ чемъ да поможетъ вамъ Господь.

3) Сестры! прежде всего старайтесь стяжать смиреніе и послушаніе, Самъ Господь говоритъ: „на кого воззрю, токмо на кроткаго и смиреннаго, трепещущаго словесъ Моихъ.“ Смиренный всецѣло предаетъ себя волѣ Божіей, ничѣмъ не гордится, всякій успѣхъ въ дѣлѣ приписываетъ не своимъ способностямъ, а благости Божіей, ни въ чемъ не довѣряетъ своему разумѣнію, во всемъ безпрекословно послѣдуетъ повелѣнію настоятельницы, или разсужденію своего отца духовнаго, никого не оскорбитъ, не прикословитъ, не злорѣчитъ, не завидуетъ, не разсуждаетъ, не испытываетъ и не раздумываетъ, а въ простотѣ своего кроткаго сердца, исполняетъ со тщаніемъ повѣлеваемое ему. Смиренный съ благодарностію довольствуется малымъ, даже и того считаетъ себя недостойнымъ. Господь да поможетъ вамъ въ этомъ.

4) Бога ради васъ прошу, сестры, не упускайте церковныхъ службъ, что дѣлать: иногда и не хочется идти или рано встать къ службѣ, попудьте себя, за это-то вамъ и награда готовится отъ Господа, неопустительное присутствованіе при богослуженіяхъ со вниманіемъ и усердной молитвой, будетъ возогрѣвать въ васъ любовь къ Богу и тщательному испол-

нешю Его святыхъ заповѣдей. Въ свободное отъ Богослуженій и отъ послушаній время, совѣтую и даже съ усердіемъ прошу, не проводите праздно, болѣе читайте душеспасительныя книги, дѣлайте изъ нихъ выписки, для большей памяти, удаляйтесь, какъ можно, отъ разговоровъ о мірскомъ, шутокъ и смѣха, это для инока нетерпимо, мы шли въ монастырь не за этимъ, а чтобы упражняться въ богомыслін.

5) Матери и сестры! всегда я объ одномъ васъ прошу: не забывайте храма Божія, отвергше сонъ, лѣность и дѣло, каждая изъ Васъ, спѣшите, предваряйте другъ друга придти раньше и уйдти изъ храма послѣ всѣхъ, кто раньше приходитъ, тотъ большую и награду получаетъ, потому что и Господь говоритъ: „прославляющаго Мя прославлю!“ А нѣкоторые изъ васъ говорятъ: что идти рано до звона, сидѣть тамъ безъ дѣла, я пока въ келліи что-нибудь подѣлаю, или: что идти безъ усердія въ церковь, только будешь дремать, я лучше въ келліи помолюсь побольше, въ келліи, сестры, вы хотя сто поклоновъ положите, а въ церкви пять превышаютъ эти сто, общая церковная молитва гораздо пріятнѣе и доходнѣе къ Богу; прошу васъ, сестры, оставляйте всякія келейныя дѣла (кромѣ послушанія), ходите въ храмъ Божій за каждое Богослуженіе, ну если по немощи не можете стоять—сядьте, сонъ одолѣваетъ—спите, только будьте въ храмѣ, и стойте до конца богослуженія, если кто уходитъ раньше окончанія службы по своимъ дѣламъ, тотъ и награду теряетъ. Господь да управитъ житіе ваше!

6) При первомъ ударѣ въ колоколъ, сестры, у кого есть въ рукахъ рукодѣліе какое откладывайте въ сторону (кромѣ послушанія), и тщательно спѣшите въ

церковь, пришедши, вставъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, помолясь испроси у предстоящихъ благословенія, вставъ прямо, не переступай съ ноги на ногу, глаза и руки имѣй опущенныя внизъ, не смотри по сторонамъ, не разговаривай и отнюдь не смѣйся, тщательно блюдись, чтобы мысли не разсѣявались чѣмъ либо посторонним, помни, что мѣсто сіе есть свято, храмъ Божій—рай земной и устремляй умъ твой „горе“ къ Богу и изъ глубины души взывай къ нему: Боже, очисти мя грѣшную, или Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшную. Со вниманіемъ слушай поемое и читаемое и тогда Господь не оставитъ Васъ, согрѣетъ Своею благодатію сердца Ваши и тщательному исполненію Его святыхъ заповѣдей.

7) Вы, пѣвчіе и чтицы, подобно Ангеламъ на небеси, всегда славословите Бога, а посему и старайтесь быть примѣромъ для всѣхъ предстоящихъ, будьте кротки, смиренны, избѣгайте ссоръ, молодые послушницы, чтобы безъ старшихъ, уставщицы и регентши, не могли распоряжаться въ пѣніи и чтеніи; при Аллилуя, Пріидите поклонимся и при Трисвятое не опустительно класть по три поклона.

8) За новопреставленныхъ молитесь, сестры, усерднѣе, по разлученіи души отъ тѣла, каждая душа очень нуждается въ молитвѣ, съ усердіемъ возносимыя за новопреставленныхъ молитвы много помогаютъ и дѣлаютъ утѣшительнаго и отраднаго каждой душѣ, а я Вамъ замѣчу, сестры, что у васъ молитва за усопшихъ охладѣваетъ; вотъ вамъ мое завѣщаніе по 12 поклоновъ каждое утро и вечеръ за усопшихъ.

9) Келейное правило неопустительно, каждое утро и вечеръ, исправляйте, отъ тщательнаго исполненія правила просвѣщается и укрѣпляется душа.

10) Во время трапезы и входя и выходя изъ оной, разговоровъ не имѣйте, когда вкушаете пищу, со вниманіемъ слушайте читаемое вамъ, а мысленно творите молитву Іисусову, по сторонамъ не смотрите, если кушанье вамъ не понравилось, не ропщите, а говори каждая про себя: это за мои грѣхи, сегодня такой плохой обѣдъ, если и хорошъ обѣдъ, опять не думай, что это за твои молитвы, а говори смиренно, что за сестринскія молитвы Господь послалъ намъ сегодня такой хорошій обѣдъ, а я, грѣшная, этого недостойна.

11) Старайтесь, сестры, при встрѣчѣ съ священникомъ, принять отъ него благословеніе, особенно же когда онъ бываетъ служащимъ при божественной литургіи. Отецъ Серафимъ Саровскій всегда послѣ каждой литургіи стоялъ на паперти, выжидая выхода священника, чтобы принять благословеніе.

12) Безъ крестнаго знамени, изъ келліи никуда не выходите и не начинайте никакого дѣла, то всегда и будете хранимы Богомъ отъ врага.

13) Безъ четокъ никогда не бывайте, если руки заняты дѣломъ, можно на шею надѣть, это мечъ духовный, имъ побѣждайте врага.

14) При встрѣчѣ сестра съ сестрой, предваряйте другъ друга поклономъ, это дѣло великаго смиренія, а у Васъ у нѣкоторыхъ есть привычка, говорите: что мнѣ прежде ей кланяться, я постарше ее лѣтами, да и побольше въ монастырѣ живу, это глупое слово и произносимое отъ гордаго сердца, а Вы хотя почтите образъ Божій и Ангела Хранителя, кто прежде поклонится, тотъ пріиметъ отъ Господа и благословеніе.

15) Сестры, еще есть у васъ привычка, соберется вмѣстѣ васъ нѣсколько, и начинаете судить, кто хо-

рошо живетъ, кто плохо, старайтесь, сестры, Бога ради я васъ прошу, никого никогда не осуждать, вы видите только согрѣшающихъ, а покаянія ихъ не видите, покаяніе же чистосердечное, есть второе крещеніе, какъ бы великъ ни былъ грѣхъ, онъ послѣ сокрушенія и чистосердечнаго покаянія прощается, и этотъ человѣкъ дѣлается чистый и пріятный Богу. Ни на начало смотрите сестры, но конецъ что покажетъ. Да хранитъ Васъ Господь!

16) Берегитесь, сестры, почасту оставлять келліи Ваши и ходить безъ крайней нужды къ другимъ сестрамъ, хотя и будете кѣмъ призываемы, дабы не согрѣшить празднословіемъ, празднословіе же есть вмѣстѣ съ симъ и празднолюбіе, памятуя, что за каждое праздное слово, мы воздадимъ Богу отвѣтъ, аще себя не понимаемъ, то можемъ ли разсуждать, или учить другихъ, лучше намъ перетерпѣть временную скуку, чѣмъ за наше нерадѣніе впослѣдствіи терпѣть нескончаемую вѣчную муку, отъ чего да избавитъ Васъ Господь. Помни послѣднія твоя—исходъ и страшный судъ, во вѣки не согрѣшишь.

17) Сестры, если иногда по вражескому искушенію найдетъ на васъ скука, уныніе, спѣшите открыться въ этомъ старшей по лѣтамъ и опытной монахинѣ, или матери игуменіи, а въ особенности предъ своимъ духовнымъ отцемъ, не скрывайте ничего, если зародится въ мысляхъ какое-либо грѣховное пожеланіе, не соизволяйте и не принимайте къ сердцу, а повергшись предъ Богомъ, просите Его всесильной помощи, боритесь и увѣнчаетесь вѣнцомъ нетлѣннымъ, при усердной молитвѣ, трудахъ и заботахъ никогда мыслямъ развращаться и страстямъ бушевать. Помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшишь.

18) Каждое утро и вечеръ, сестры, повѣряйте свою совѣсть, удѣляйте на это благое дѣло хотя по 10 или 15 минутъ ежедневно, и вы со временемъ получите отъ этого большую пользу. Вставши утромъ, благодарите Господа за прошедшую ночь и просите, чтобы Господь помогъ и день провести безгрѣшно, вечеромъ молитесь со слезами и съ сокрушеннымъ сердцемъ умоляйте Господа о прощеніи вашихъ согрѣшеній, молитесь усерднѣе за благотворителей вашей обители, которые, надѣясь на молитвы ваши, ради Царствія небеснаго не оставляютъ васъ своими милостями, молитесь о своихъ сродникахъ живыхъ и умершихъ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ. Мы иноки и инокини затѣмъ и шли въ обитель, чтобы въ чинѣ Ангельскомъ служить непорочно предъ Богомъ и умолять Его благость о всемъ православномъ мірѣ.

19) Не ропщите, сестры, и не унадайте духомъ, если кому изъ васъ придется потерпѣть недостатокъ, скудость въ чемъ, намъ монахамъ богатство вовсе не на пользу, это дѣло мірянъ, а мы иноки: иначе должна быть и жизнь наша съ міромъ, наше богатство, при помощи Божіей должно состоять въ пріобрѣтеніи всѣхъ добродѣтелей и неуклонномъ исполненіи Его св. заповѣдей. Господь знаетъ что намъ нужно, то и посылаетъ. Нестяжательность, это первая ступень ко спасенію, будьте всѣмъ и малымъ довольны, о всемъ благодарите Бога и Господь васъ не оставитъ.

20) Сестры, у каждой изъ васъ въ келліи есть Псалтирь и Евангеліе, въ трапезѣ вы ежедневно слышите чтеніе о дивныхъ житіяхъ угодниковъ Божіихъ и ихъ наставленія, посему о пути ко спасенію, и оправдаться не знаемъ мы, не можемъ, что какимъ тѣснымъ и скорбнымъ путемъ достигали себѣ спасеніе

угодники Божіи, а пространный путь ведетъ къ вѣчной погибели. Скорби, тѣснота, труды и болѣзни сближаютъ насъ съ Богомъ, и готовятъ намъ за безропотное перенесеніе оныхъ вѣнцы нетлѣнные.

21) Вотъ вамъ примѣръ, сестры, житіе пр. Симеона Новаго, и вы постарайтесь положить начатки житія такого: молитва во устахъ и сердцѣ его была непрестанная, нравъ кроткій, уста молчаливыя, сердце смиренно, духъ умиленъ, тѣло съ душею чисто, дѣвство непорочно, нищета истинная, пестяжаніе пустынническое, послушаніе безропотное, повиновеніе тщательное, дѣланіе терпѣливое, трудъ усерденъ. Въ чемъ и вамъ да поможетъ Богъ.

21) Сестры! будьте готовы отвѣчать на всякое слово, которое услышите: прости меня; этимъ стяжете смиреніе, которое разрушаетъ всѣ козни врага.

22) Еще, сестры, нѣкоторыя изъ васъ говорятъ: я сердита на эту сестру, не буду и кланяться съ ней, ну хорошо, ты это отъ злаго сердца своего не хочешь кланяться, при чемъ же въ этомъ виноваты ваши Ангелы-Хранители, вѣдь вы этимъ оскорбляете образъ Божій и вашихъ Ангеловъ-Хранителей, они-то вѣдь не сердятся, они всегда воздаютъ честь другъ другу; при чемъ же мы-то тогда остаемся, злые человѣцы. Господь, да хранитъ васъ отъ этого.

23) Сестры, внимайте себѣ, и имѣйте страхъ Божій, какъ бы намъ не обмануться, избравъ жизнь подвижническую ради любви къ Богу, не совратиться на пространный путь, который ведетъ въ вѣчную погибель. Отъ чего, да избавитъ васъ Господь.

24) На вопросъ одной новопачальной сестры монастырской къ старцу: скажи мнѣ, отче, слово на пользу, какъ мнѣ спастись?

Старецъ въ отвѣтъ на сіе сказалъ ей: если, вступленіе твое въ обитель, чадо мое, по истинѣ только ради любви къ Богу и спасенія души, то сіе соблюди: во-первыхъ, постарайся понудить себя на все доброе, будь добра, благочестива, кротка, смиренна и привѣтлива со всѣми, встрѣтившись съ сестрой, поклонись ей, испроси благословенія; если что спроситъ: отвѣть со смиреніемъ, потомъ испроси прощенія и молитвъ и уходи, походка чтобы была. неспѣшная, скромная, глаза всегда имѣй опущенныя внизъ, представляй себѣ, что изъ земли взята, въ землю и отыдеши, свою совѣсть каждый вечеръ повѣряй и очищай ее искреннимъ покаяніемъ, отнюдь никого не осуждай, не гнѣвайся и никого не уничижай, на всѣхъ смотри одинаковыми глазами, съ одинаковымъ сердечнымъ распоряженіемъ и въ простотѣ сердца своего принимай всѣхъ, какъ самаго Христа, всегда смотри только на свои недостатки, укоряй и уничтожай себя ежедневно, люби безчестіе и считай себя хуже всѣхъ, и будешь по истинѣ жить съ Богомъ!

На отвѣтъ сестры, что это возможно лишь только совершеннымъ подвижникамъ!

Старецъ отвѣчалъ: юность если имѣетъ смиреніе, сего ей достаточно, ибо Богъ ничего болѣе не требуетъ отъ юнаго, какъ только чистоты и смиренія: ты же, чадо, подвизайся, содержи уста твоя въ многомъ молчаніи, будь медлена на бесѣду и скора на молитву, укоряй себя ежечасно, говори себѣ всегда такъ: знаешь ли душа моя, что мы грѣхами превзошли и бѣсовъ, а добраго дѣла никакого не сдѣлали, и горе намъ будетъ, какой отвѣтъ воздадимъ мы въ день судный. Во все теченіе жизни твоей, постарайся всегда содержать въ себѣ молитву сію и съ сокруше-

ніемъ сердца повторяй мысленно на всякое время: „Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшную!“ и: „Боже очисти мя грѣшную!“ повторяй въ себѣ и эти слова: „отъ тайныхъ моихъ очисти мя и отъ чуждыхъ пощади раба твоего.“ А посему, чадо, уповай всегда на помощь Божію, а себя всегда считай за безполезный прахъ, отсюда и послѣдуетъ исправленіе.

На вопросъ сестры: какимъ образомъ легче побѣждать всякое искушеніе.вражіе?

Старецъ отвѣчалъ: побѣда вражескому искушенію состоитъ: въ молчаніи, смиреніи и преданности себя въ волю Божію; всѣ дѣла смиренномудраго благоугодны Богу и похвальны предъ святыми Ангелами Его, грозны же и страшны бѣсамъ.

Итакъ, чадо мое! понудь себя на все сіе доброе, будь смиренна сердцемъ, дабы Духъ Святый возжелалъ вселиться въ тебя и Онъ подастъ тебѣ силу отвергнуть отъ себя всякое житейское попеченіе. Знай и то, что безъ борьбы и принужденія никому ничего не достается, а тѣмъ болѣе душевное спасеніе, чего и должны мы всѣми силами стараться достигать, тогда и будемъ истинные монахи, не по одеждѣ только, а по душѣ и сердцу. Въ чемъ да поможетъ тебѣ Богъ.

25) Матери и сестры! Вы, живя въ обители, знайте, что она охраняетъ Васъ отъ многихъ соблазновъ. Жизнь въ монастырѣ удобно ведетъ ко спасенію: тутъ непрестанно можно слышать св. Евангеліе, апостольскія и св. отецъ поученія, а посему должны пребывать всегда въ молитвѣ, которыя же допускаютъ въ этомъ лѣность, у тѣхъ закоснѣваетъ сердце и доходитъ до невѣрія, и тяжко согрѣшаютъ они предъ Богомъ. Ибо и Спаситель говоритъ: „бдите и молитесь, да не внидите во искушеніе.“

26) Также, сестры, совѣтую Вамъ во всѣ св. посты, а такъ же аще приключится какая болѣзнь, какъ можно чаще съ вѣрою, съ умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца пріобщаться св. Таинъ, потому что пріобщеніе Тѣла и Крови Христовой, отгоняетъ всѣ искушенія, просвѣщаетъ сердце и соединяетъ духъ со Христомъ, оно есть исцѣленіе души и тѣла.

27) Матери и сестры! одно васъ прошу всегда, понуждайте себя на все доброе, да не нерадите о своемъ спасеніи, сказано и въ священномъ писаніи: „горе нерадивымъ монахамъ, горе монахамъ богатѣющимъ златомъ, ибо таковые будутъ поношеніемъ для Господа Бога и не узрятъ лица Бога живаго“. Старайтесь стяжать благодать св. Духа, потому что безъ благодати мертвъ есть человѣкъ; а стяжать ее надо молитвой теплой, со слезами горячими и умиленіемъ, кроткимъ терпѣніемъ и смиреніемъ и со страхомъ Божіимъ. Молитесь за творящихъ вамъ напасти и старайтесь всегда читать молитву Іисусову; весь умъ вашъ да будетъ въ Богѣ, потому что какъ птицѣ нельзя летѣть безъ крыльевъ, такъ и человѣкъ не можетъ приблизиться къ Богу безъ молитвы. Андрей Христа ради юродивый видѣлъ инока, идущаго и шепчущаго молитву, изъ устъ же его исходяше пламень и досязаше до небеси, ангелъ же Божій идяше одесную его и имѣяше въ руцѣ мечъ, имъ же отгоняше бѣсовъ.

28) Сестры! постарайтесь пріобрѣсти смиреніе нелицемѣрное въ душѣ и сердцѣ вашемъ, считая всегда себя самое послѣднѣйшею изъ всѣхъ и грѣшнѣйшею предъ Богомъ, помня то, что лучше грѣшникъ смиренъ предъ Богомъ, нежели праведникъ горделивъ, имѣйте послушаніе безропотное и строго наблюдайте, дабы не исполнять своей воли и желаній, да будетъ

вамъ извѣстно, что съ нашей волей часто соединяется и воля врага душъ нашихъ—діавола, а потому безъ совѣта и спроса старшихъ ничего не дѣлайте.

29). Еще, матери и сестры, да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ, аще и прилучится на кого разгнѣваться, сейчасъ же со смиреніемъ испросите взаимно прощенія другъ у друга, потому что Господь не принимаетъ ни молитвы и ничего отъ гнѣвающихся, кто терпитъ много въ здѣшней жизни, въ особенности попапрасну, то сестры, о, какъ близокъ къ тому и съ какою любовію смотрятъ на того самъ Подвигоположникъ Господь и Его Всепѣтая Матерь и какъ радуются о немъ всѣ св. ангелы и невидимо возлагаютъ на того райскій пресвѣтлый вѣнецъ и преуготовляютъ нескончаемое вѣчное блаженство въ будущей жизни. А какъ кратковременна здѣшняя жизнь, какъ сонъ пройдетъ—вся слава, всѣ почести и богатство, а будущность наша безконечна. Спасайтесь о Господѣ!

30). Сестры, берегитесь по часту безъ крайней нужды оставлять ваши келліи, или часто выѣзжать въ міръ въ гости къ роднымъ, берегитесь, да не разсѣетесь между людьми: рѣдко бываетъ, чтобы человѣкъ такой же возвратился въ келлію, какимъ вышелъ изъ нея. Пустыня и уединеніе собираетъ добро, а соблазны міра расточаютъ то. Ничѣмъ, сестры, мы не грѣшимъ такъ, какъ языкомъ, въ уединеніи же убѣгаемъ того грѣха. Келлія соблазнить не можетъ и соблазна не пріемлетъ. Юпымъ же на иначе должно держаться уединенія, да не подадите и да не пріимите соблазна. Полюбить же уединеніе вы тогда только можете, когда рѣже будешь оставлять келлію и будешь принуждать себя къ уединенной жизни, то впослѣдствіи, сестры,

найдете въ ней сладчайшее утѣшеніе. Очень похвально для инокини, какъ можно рѣже выѣзжать въ міръ, и даже совсѣмъ не желать этого. Какъ свято ваше тихое убѣжище, неужели возможно смѣнять его на суетный міръ, гдѣ сама мудрость безсильна? Оставьте суетное людямъ суетнымъ, а вы занимайтесь тѣмъ, къ чему васъ Господь призвалъ и тогда да ничто же нарушитъ спокойствіе вашего сердца и вашъ душевный миръ. Господь да хранитъ васъ.

Спасайтесь о Христѣ, матери и сестры, и меня немощнаго въ своихъ св. молитвахъ поминайте! Господь Іисусъ Христосъ, да помилуетъ и спасетъ насъ всѣхъ и части избранныхъ сопричтетъ и сподобитъ насъ. Аминь.

ПРИЛОЖЕНІЕ ПЕРВОЕ.

СКИТСКОЕ ПРАВИЛО,

ЧИТАЕМОЕ НА ПОВЕЧЕРІИ.

Правило это заимствовано въ Иверскій монастырь изъ Геѳсиманскаго скита, въ которомъ ввелъ исполненіе его покойный Владыка Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Скитское правило.

На повечеріи, по окончаніи трехъ канововъ: сладчайшему Іисусу, Богородицѣ и Ангелу Хранителю, чередный іеромонахъ начинаетъ сице съ поклонами: въ простые дни земными, въ поліелей же, славословія, въ препразднства и попразднства поясными. Боже очисти мя грѣшнаго (или грѣшную) и помилуй мя (поклонъ). Безъ числа согрѣшихъ прости мя (поклонъ). Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному (поклонъ). Боже прости беззаконія моя и согрѣшенія (поклонъ). Пресвятая Владычице моя Богородице помилуй мя и спаси мя, и помози ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и будущемъ вѣцѣ (поклонъ). Непобѣдимая, непостижимая, Божественная сило честнаго и животворящаго креста Господня не остави мя грѣшнаго (или грѣшную) уповающаго на тя (поклонъ). Вся небесныя силы: святіи Архангели и Ангели, Херувимы и Серафимы помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшномъ (или грѣшной) ко Господу Богу и помозите ми

нынѣ въ жизни сей, во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ (поклонъ). Ангеле Христовъ, хранителю мой святый помилуй мя и помолися о мнѣ грѣшномъ (или грѣшной) ко Господу Богу и помози ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ (поклонъ). Святый великій Іоанне предтече и крестителю Господень помилуй мя и помолися о мнѣ грѣшномъ (или грѣшной) ко Господу Богу и помози ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ (поклонъ). Святіи велицін тріе святителіе Василіе Великій, Григоріе Богослове и Іоанне Златоусте помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшномъ (или грѣшной) ко Господу Богу и помозите ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ (поклонъ). Святителю отче Николае помилуй мя и помолися о мнѣ грѣшномъ (или грѣшной) ко Господу Богу и помози ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ (поклонъ). Преподобніи отцы: Іоанне списателю лѣствицы, Антоніе, Ѳеодосіе и вси кіево-печерскіе чудотворцы помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшномъ (или грѣшной) ко Господу Богу и помозите ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ (поклонъ). Святый Апостоле порвомучениче архидіаконе Стефане, великомучениче и цѣлителю Пантелеймоне, преподобніи отцы Сергіе, Никоне, Діонисіе и вси Радонежскіе чудотворцы и святый праведный Филарете помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшномъ (или грѣшной) ко Господу Богу и помозите ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ (поклонъ). Преподобніи отцы Зосимо и Савватіе соловецкіе чудотворцы помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшномъ (или грѣшной) ко Господу Богу и помозите ми нынѣ

въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ (поклонъ). Святая великомученице Варвара, Святая великомученице Екатерино, Θевропія, Θомаидо и святый мучениче Іоанне вопше помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшномъ (или грѣшной) ко Господу Богу и помозите ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ (поклонъ). Святіи славніи и всехвальніи апостоли, пророцы и мученицы, святителіе, преподобніи и праведніи и вси святіи помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшномъ (или грѣшной) ко Господу Богу и помозите ми нынѣ въ жизни сей и во исходѣ души моея и въ будущемъ вѣцѣ (поклонъ).

Господи, или словомъ, или дѣломъ, или помышленіемъ согрѣшихъ во всей жизни моей, помилуй мя и прости мя милости Твоея ради (поклонъ).

Молитва 1-я.

Боже очисти мя грѣшнаго (или грѣшную), яко николиже сотвори благое предъ Тобою, но избави мя отъ лукаваго, и да будетъ во мнѣ воля Твоя, яко да неосужденно отверзу уста моя недостойная и воспхвалю имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Молитва 2-я.

Господи Іисусе Христе Боже мой, посѣщаяй тварь свою, Тебѣ явлены страсти моя и немощь естества моего, и крѣпость супостата моего, Ты самъ Владыко покрый мя отъ злобы его, занеже сила его крѣпка и естество мое страстно и сила немощна; Ты убо благій, вѣдый немощь мою, иже носяй неудобство безсилія моего, сохрани мя отъ помысла смущенна, по-

топа страстей, и достойна мя сотвори сія службы святыя, да не како во страстехъ моихъ растлю сладость ея, и обрящуся безстуденъ предъ Тобою и дерзостивъ, но милостію си помилуй мя, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь.

Молитва 3-я.

Владыко Господи Іисусе Христе Боже мой, Ты помощникъ ми буди, въ руку Твоею азъ, да не оставиши мене согрѣшити яко прельщенъ есмь, да не оставиши мене послѣдовати хотѣнію моему лукавому, да не оставиши мене во грѣсѣхъ моихъ, ущедрити Твое созданіе, не отвержи мене отъ лица Твоего грѣхъ ради моихъ, яко къ Тебѣ прибѣгохъ, исцѣли душу мою яко согрѣшихъ Ти, предъ Тобою суть вси оскорбляющіи мя и ищущіи душу мою изъяти ю, и нѣсть мнѣ прибѣжища инаго, токмо къ Тебѣ Господи, Господи спаси мя милости Твоея ради, яко Ты еси Господи сильный во всяческихъ, яко Твое есть царство и сила и слава со Отцемъ и со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Молитва 4-я.

Господи аще хощу, аще не хощу спаси мя, понеже бо азъ яко калъ любовещный грѣховну скверну желаю, но Ты яко благъ и всесиленъ, можеши ми возбранити, аще бо праведнаго помилуеши, ничто же веліе, и аще чистаго спасеши, ничтоже дивно, достойни бо суть милости Твоея, но на мнѣ паче Владыко окаяннѣмъ и грѣшнѣмъ и скверньмъ удиви милость Твою, покажи благоутробіе Твое: Тебѣ бо оставленъ есмь нищій, обнищавъ всѣми благими дѣлы и спаси мя милости Твоея ради, яко благословенъ еси во вѣки. Аминь.

Молитва 5-я.

Владыко помилуй мя благости Твоея ради, и не остави мене заблудити отъ Твоея воли, и не отвержи убогія молитвы моея отъ Твоего лица, но услыши Господи гласъ молитвы моея, егда молюся Тебѣ во дни и въ нощи, и пріими яко кадило избранно, и невозбрани грѣховъ моихъ ради благодати Твоея; но спаси мя имене ради Твоего святаго: Твое бо есть единаго еже миловати и спасати насъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Молитва 6-я

ко Пресвятой Богородицѣ.

Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими всесильными молитвами отжени отъ мене смиреннаго и окаяннаго раба твоего унынie, забвенie, неразумie, нерадѣнie и вся скверная, лукавая и хульная помышленія отъ окаяннаго моего сердца и отъ помраченнаго ума моего, и погаси пламень страстей моихъ, яко нищъ есмь и окаянень, и избави отъ многихъ и лютыхъ воспоминаній и предпріятій, и отъ всѣхъ дѣйствъ злыхъ свободи мя; яко благословенна еси отъ всѣхъ родовъ, и славится пречестное имя Твое во вѣки вѣковъ. Аминь.

По семъ паки съ поклоны: Боже очисти мя грѣшнаго (или грѣшную) и помилуй мя. Создавый мя Господи помилуй мя. Безъ числа согрѣшихъ Господи прости мя. Господи Iисусе Христе, Сыне Божiй благослови, и освяти, и сохрани мя силою креста Твоего животворнаго.

По семъ начинаетъ iерей: Благословенъ Богъ нашъ.

Чтецъ. Аминь. Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ. Царю небесный, утѣшителю, Душе истины, иже вездѣ сый и вся исполняяй, сокровище благихъ и жизни подателю, пріиди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны, и спаси Блаже души наша.

Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ (трижды). Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь. Пресвятая Троице, помилуй насъ: Господи, очисти грѣхи наша: Владыко, прости беззакоія наша: Святый, посѣти и исцѣли немощи наша, имене Твоего ради. Господи помилуй (трижды). Слава, и нынѣ. Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое; да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго. Іерей: Яко Твое есть царство: Чтецъ: Господи помилуй 12 разъ. Слава, и нынѣ: Пріидите, поклонимся цареви нашему Богу. Пріидите, поклонимся и припадемъ Христу, цареви нашему Богу. Пріидите, поклонимся и припадемъ самому Христу, цареви и Богу нашему. Псаломъ 50-й: Помилуй мя, Боже, по великѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое. Наипаче омый мя отъ беззаконія моего, и отъ грѣха моего очисти мя. Яко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну. Тебѣ единому согрѣшихъ, и лукавое предъ Тобою сотворихъ. Яко да оправдишися во словесѣхъ Твоихъ, и побѣдиши, внегда судити Ти. Се бо въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя. Се бо истину возлюбилъ еси, безвѣстная и тайная премуд-

рости Твоея явилъ ми еси. Окропиши мя ѵссопомъ, и очищуся: омыеши мя, и паче снѣга ѹбѣлюся. Слуху моему даси радость и веселіе: возрадуются кости смиренныя. Отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми отъ меня. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ владычнимъ утверди мя. Научу беззаконныя путемъ Твоимъ, и нечестивіи къ Тебѣ обратятся. Избави мя отъ кровей Боже, Боже спасенія моего, возрадуется языкъ мой правдѣ Твоей. Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою. Яко аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо, всесожженія не благоволиши. Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Ублажи, Господи, благоволеніемъ Твоимъ Сіона, и да созиждутся стѣны Іерусалимскія. Тогда благоволиши жертву правды, возношенія и всесожегаемая, тогда возложатъ на алтарь Твой тельцы. Таже.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, Единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ: Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. Насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна. И воскресшаго въ третій день по писаніемъ. И восшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную

Отца. И паки грядущаго со славою, судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима, глаголавшаго Пророки. Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе, во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ. И жизни будущаго вѣка. Аминь. И абіе творитъ 30-ть поклоновъ, глаголя на кійждо: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ. По совершеніи же поклоновъ глаголетъ 100 молитвъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго (или грѣшную). Таже: Слава, и нынѣ: Аллилуіа, аллиліа, аллилуіа, слава тебѣ Боже (трижды). Господи помилуй (трижды). Слава, и нынѣ: И творитъ паки поклоновъ 30-ть глаголя: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. По совершеніи поклоновъ, глаголетъ сто молитвъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго (или грѣшную). Таже: Слава, и нынѣ: Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже (трижды). Господи помилуй (трижды). Слава, и нынѣ: По семъ 20-ть поклоновъ съ молитвою: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. И творитъ сто молитвъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго (или грѣшную). Таже: Слава, и нынѣ: Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже (трижды). Господи помилуй (трижды). Слава, и нынѣ: И творитъ паки 20-ть поклоновъ съ молитвою: Господи Іисусе, Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Таже сто молитвъ ко Пресвятѣй Богородицѣ: Владычице моя Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго (или грѣшную). Слава, и нынѣ: Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже (трижды). По-

семъ глаголетъ пять кратъ радованіе къ Богородицѣ: Богородице Дѣво, радуйся, благодатная Маріе, Господь съ Тобою: благословенна Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ. И творитъ поклонъ единъ. Таже: Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, присноблаженную, и пренепорочную и Матерь Бога нашего. Честнѣйшую Херувимъ, и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаемъ.

Чинъ како должно сестрамъ ходить ко всякой церковной службѣ.

Исходя изъ келліи своей читать: Все упованіе мое на Тя возлагаю Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ (поклонъ). Въ сѣняхъ: Достойно есть (поклонъ). Слава, и нынѣ: Господи помилуй (трижды). Благослови и отпустъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матери, силою честнаго и животворящаго Креста, предстательствы честныхъ небесныхъ силъ безплотныхъ, Св. ангела хранителя моего, свят. славнаго пророка, предтечи и крестителя Іоанна, свят. славныхъ и всехвальныхъ апостолъ, святыхъ славныхъ и добропобѣдныхъ мучениковъ, преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ и всѣхъ святыхъ помилуй и спаси мя грѣшную (поклонъ). По семъ три поклона съ молитвою Іисусовою: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную. Сице и изъ церкви пришедъ въ келлію читать. Зри и внемли о поклонахъ: въ препразднства, въ праздники двунадесятые, въ воскресенья, въ субботніе дни, въ поліелей и славословія поклоны класть пояс-

ные, а въ простые дни земные. Въ церковь же пришедъ, ставъ на обычномъ мѣстѣ, глаголи въ себѣ сице: Боже очисти мя грѣшную и помилуй мя (поклонъ). Создавый мя Господи помилуй мя (поклонъ). Кресту Твоему покланяемся Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ (поклонъ). Достойно есть: Честнѣйшую (поклонъ). Слава, и нынѣ: Господи помилуй (трижды) и отпустъ вышеписанный. По семъ по обычаю поклонясь и испрося прощеніе у предстоящихъ, стоять съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, со всякимъ молчаніемъ и умиленіемъ, слушать пѣніе и чтеніе со вниманіемъ, не озираясь вспять сѣмо и овамо, глаголи въ себѣ молитву: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную. Разглагольствія промежду собою не имѣти и до совершеннаго отпуста изъ церкви, безъ великія нужды, не исходити. Такожде наблюдать, чтобъ безвременно и поклоны не полагались, а всѣ бы, смотря на чтеца и крилосныхъ, вмѣстѣ кланялись: при чтеніи аллилуіа, святый Боже и пріидите поклонимся; и вся по чину и благообразно да бываетъ по слову Апостола Павла.

Потомъ начни съ поклонами поясными сіе: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшную (12-ть кратъ). Владычице моя, пресвятая Богородице, спаси мя грѣшную (трижды). Святый Ангеле Божій, хранителю мой, моли Бога о мнѣ грѣшной (однажды). Спаси Господи и помилуй Матерь нашу (имя рекъ) со всѣми, о Христѣ сестрами (трижды). Спаси Господи и помилуй отца моего духовнаго (имя рекъ). Спаси Господи и помилуй благотворящія, милующія и питающія насъ (три поклона). Упокой Господи души усопшихъ рабынь своихъ матерей и сестеръ святыя обители сія (12 разъ). А когда скончается кто изъ се-

стеръ, за преставльшуюся 40 дней по 12 поклоновъ класть послѣ каждой службы, глаголя въ себѣ: упокой Господи душу усопшыя рабы твоея (имя рекъ). По семъ за родители, или еще за кого изволишь. И тако исправши сія отходишь въ келліи своя съ молчаніемъ. По отпустѣ же всякой службы изъ церкви сестры должны идти въ келліи своя не останавливаясь и назадъ не озираясь, бесѣды отнюдь одна съ другой не имѣти, но съ тихостію и кроткимъ ступаніемъ пришедъ въ келлію со слезами Творца своего просить и молить, да настоящую ночь тихую и безгрѣшную, день же утренній на славословіе имене Его святаго цѣло предварити даруетъ и тако успокойтеся. Того ради сестры должны за помощію Божіею потщатися со страхомъ и любовію сія соблюсти по преданному уставу и св. отецъ правилу. Аще сіе соблюдемъ, то въ пынѣшнемъ вѣцѣ всеблагій Богъ даруетъ намъ душевное и тѣлесное здравіе, во еже работати Ему съ радостію, въ будущемъ же вѣцѣ, по неложному обѣщанію да сподобитъ насъ со всѣми въ преподобіи и правдѣ благоугодившими Ему наслѣдовати небесное царствіе, его же всѣмъ намъ получити отъ Христа Бога и велію Его милость въ нескончаемые вѣки. Аминь. Изъ духовной грамоты преподобнаго отца нашего игумена Волоцкаго Іосифа.

Прежде убо всего, братіе, подобаетъ намъ многотщаніе и попеченіе и подвигъ о семъ показати, яко да вся творимая нами благообразно и почину да бываетъ. Изряднѣе же чинъ церковныя службы, якоже повелѣваютъ божественныя писанія; — глаголетъ св. Златоустъ: прежде всего потщимся о семъ яко да купно клепаніе возгласитъ, тогда вся яже въ рукахъ нашихъ обрѣтающаяся, вскорѣ отметнемъ, и со тщані-

емъ множемъ и усердіемъ потецемъ къ божественному, красному пристанищу церковному, яко Петръ и Іоаннъ ко гробу Господню, и не ждемъ конца клепанію и совершеннаго начала пѣнія; аще бо нерадѣти начнеши о соборномъ правилѣ, послѣди всѣхъ приходяще и прежде всѣхъ исходяще, яко нерадиви отвержени будемъ отъ Бога. Сего ради, братіе, всяко земное дѣло и попеченіе, лѣность и сонъ отвергше, потщимся всегда прежде всѣхъ тещи на молитву и тако всегда обрѣтатися въ началѣ и не ждати дондеже сіе или оно дѣло сотворити, и тако пойдти, и якоже до не леже прочіе соберутся, но другъ предъ другомъ спѣшаще, и другъ предъ другомъ ретящеся: яко же въ расхищеніи плѣнна,—яко аще кто приходитъ прежде, таковый паче обогатится; тако и здѣ, аще кто прежде приходитъ, той паче обогатится небеснымъ богатствомъ; глаголютъ бо святіи отцы, яко аще кто каково дѣло творитъ, а молитвенному часу приспѣвшу, не оставитъ прилучшагося дѣла, сей отъ бѣсовъ обручаемъ есмь: аще бо труба на брани трубящая, никто же отлагаетъ, но всякъ тщится, да прежде обрящется предъ царемъ, и яже прежде приходяй, той прежде и почести сподобляется. Здѣже трубѣ небеснаго Царя трубящи и созывающи къ божественному и красному пристанищу церковному. Сего ради не ожидаемъ, ниже коснемъ, дондеже начнется, а не глаголемъ, ниже помышляемъ, яко аще пойду, много имамъ ждати, и вотще и безполезно сидѣти, но потщимся съ радостію и потецемъ съ любовію, предваряюще другъ друга, воздвижуще на славословіе Спаса нашего Іисуса Христа, и тако пришедши въ божественную церковь, якоже на седьмомъ небесе съ вышними силами ставше и ничто же тѣлесное благообразіе показати, но умъ весь

собрати съ сердечнымъ чувствомъ, и не шепчуще, не сѣдяще, ниже суетная глаголюще, по стѣсня свои рущѣ, укрѣня нозѣ свои, и очи смѣжи, и умъ собери, и мысль свою и сердце возми на небо, и тако Божію милость со слезами и стенаніемъ призывая, и никакоже изыдиши когда отъ собранія безъ великія нужды. Колико бо пребываеши въ соборѣ косня и ожидая, толико большія благодати отъ Бога сподобишися: иже бо прежде пріиде, той прежде и милости сподобится отъ Бога. Сего ради убо, братіе, потщимся, елико можемъ, со страхомъ и любовію сія службы не лишитися ни мало, се добрѣ вѣдяще: яко аще съ прилежаніемъ соблюдемъ по преданному уставу и правилу св. отецъ, то въ нынѣшнемъ убо вѣцѣ даруется намъ здравіе душевное же и тѣлесное, во еже работати Богу живу и истину; въ будущемъ же вѣцѣ ждати день, въ онь же со святыми возсіяете яко солнце, и вмѣсто малыхъ сихъ трудовъ царствія небеснаго наслажденіе пріимите, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ Нимъ же Отцу, купно со Св. Духомъ слава и держава честь и поклоненіе подобаетъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Зерцало общаго житія монаховъ.

Се же вамъ Христолюбцы и овчата стада Его, вышняго Іерусалима граждане, отмѣтницы всего міра, чада Божія, странники свѣта сего, небеснїи причастницы, паче всего живота возлюбивши со Христомъ быти, распенншеся и въ смерть Его облекшеся, да съ Нимъ прославистеся. Совершите убо, яже начасте, возненавидите убо мірская, да небесная пріимите, сѣйте со слезами, да радостію пожнете, бдите, да со ангелы ликоствуете, тѣло свое постомъ очищайте на вселеніе Св. Ду-

ху. Любовію же связуйтеся во едино, миромъ и поклономъ другъ друга упреждайте, всякое сѣяніе гнѣвное суще истребляйте: да будетъ же трапеза ваша въ молчаніи и совокупленіи, въ тихости, а единъ отъ васъ отъ святыхъ книгъ оглашаетъ уши ваша; да не будетъ же въ васъ словесе о мірскихъ, о царѣхъ и князѣхъ, но о томъ бесѣдуйте, въ няже звани бысте: о терпѣніи и о подвизѣхъ духовныхъ, о смиреніи и о жизни духовной, о ратѣхъ бѣсовскихъ бесѣдующе, воздѣжити руки кождо васъ призывающе въ помощь Вышняго; въ расхожденіяхъ же вашихъ въ келліи своя да глаголите другъ ко другу съ поклоненіемъ глаголя: моли за мя отче (или мати) и другіи: моли за мя чадо, или ино: моли за мя брате (или сестро). Старцы да красуются молчаніемъ, средніи же смиреніе пріимите, юныя покоряйтеся старцемъ и послушаніемъ служите, согрѣшшу въ васъ брату, обща да будетъ печаль и общи слезы къ Богу, за не дондеже востанетъ. Сущіе мудри, лѣнивыя оставляйте, старцы юныя наказуйте, юныя покоряйтеся старцемъ, воздержанницы не воздержныя поучайте и смиреніемъ да святится монастырь вашъ; да не сыщется высоко глаголяй въ немъ кто, но тихъ въ вопрошеніи, тихъ и отвѣтъ, конецъ же: прости отче и благослови отче; да не будетъ въ немъ скоро рыщущаго, но вся тихо ступающа и умильно взирающе; въ молитвѣ съ разумомъ, въ поклоніи прилежне, въ поученіи послушливе, и въ дѣлѣ не торопливе блюдуще себѣ. Егда льститъ противный глаголя: пойди во страны Бога ради, взыщи пустыню, или: инде единъ сяде, хотя отъ благія дружины тя отторгнути и погубити, но вси во единомъ составѣ, яко многоцѣннін каменіе во единомъ вѣнцѣ свѣтящіеся, другъ другу ревнующе добрымъ ревнованіемъ, сами

себѣ поучающе воздержанію, бдѣнію и пощенію другъ друга поучающе; вси же Бога въ помощь призывающе. Имѣюще у себѣ старѣйшину своего яко Бога самаго, и вся повелѣнная отъ него съ радостію и трепетомъ творяще. Будьте страннолюбцы всякому человѣку, благотворцы нищимъ, житіе безыменное паче всего любяще, о всѣхъ Бога моляще, отъ труда своего пищу себѣ готовяще, все мірское отмѣтающе, ваше же житіе о Христѣ, радость о благихъ сущихъ на небесѣхъ, тамо упованіе ваше; ко единому взирающе, духомъ горяще, Господеви работающе, другъ другу честью больше творяще, съ поклоненіемъ и со смиреніемъ, да получите, его же желаете и царство небесное наслѣдите о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь. (Выписано сіе изъ правила монашескаго житія—сочиненіе Василія Великаго).

Сокращенное изъясненіе монашескаго одѣянія.

1) Власяница:—вольное пріятіе нищеты и охотное терпѣніе нужды, скорбей, тѣсноты и всякихъ бѣдъ ради царствія Божія. 2) Парамонъ:—обрученіе ангельскаго образа, обузданіе всѣхъ своихъ плотскихъ похотей и пожеланій. 3) Крестъ изображенный на парамонѣ:—всегдашнее воспоминаніе искупителя и его ига; инокъ сраспинаяся аки на крестѣ злостраданьми, уничиженіемъ, попошеніемъ подражаетъ распятому Іисусу Христу. 4) Ряса:—вѣру, надежду, богатѣйшую шубу блуднаго сына отцемъ прикрывшую, богатство благости Божія и пространство о Бозѣ; широкіе рукава—силу и могущество благодати, пространство славы и крѣпость благости. 5) Поясъ:—умерщвленіе плоти и

страстей и обновленіе духа, бодрость и всегдашняя готовность къ исполненію заповѣдей и обѣта. 6) Мантія:—память смерти, покровъ спасенія, броня и щитъ отъ стрѣлъ вражіихъ. Безъ рукавъ для того, еже что украсти или кого ударити и подобное тому и прочее, яко на то отнюдь не имуще рукъ. 7) Камилавка:—терновый вѣнецъ Іисусовъ, непостыдное иноковъ упованіе, смиреніе, кротость, обрученіе, діадема и вѣнецъ царствія Божія. 8) Клобукъ:—смиреніе, послушаніе, духовное любомудріе, беззлобіе, моусеево покрывало и отвращеніе очей отъ суеты и славы міра сего. 9) Сандалія:—красныя ноги ко благовѣствованію мира и правды, скорость и тщательность на послушаніе, ибо дѣло благое косное же и отнюдь не шествующа на непристойное и неполезное. 10) Лѣствица или четки:—мечъ духовный, иже есть имѣти въ устахъ все (Κυριε ελεησων) Господи помилуй и непрестанно глаголать молитву Іисусу Сладчайшему: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшную; Отче нашъ и Богородице Дѣво. 11) Крестъ въ рукахъ со свѣчею:—щитъ вѣры, свѣтъ міру, мечъ и оружіе. 12) Постриженіе власовъ—значатъ отрицаніе своей воли и всѣхъ плотскихъ похотей и пожеланій, предохраненіе самого себя. Монашескій трауръ—значитъ мертвенность плоти, плачъ Адамовъ по раю, оплакиваніе, а нижняя бѣлая одежда—чистоту тѣла, еже сохранити себя въ непорочности до гроба. Монастырь—есть рай, а потому онъ и есть мѣсто молитвы и славословія и другаго богоугоднаго исправленія и послушанія. Сущіи во Христѣ сестры во обители—суть ангелы, потому что они пріемлютъ жизнь подобную ангельской по данному обѣту отъ нихъ.

Что есть монахъ или инокъ? Есть безпрестанный исполнитель обѣта своего даннаго и всѣхъ заповѣдей

Христовыхъ, совершеніе христіанства, бездна смиренномудрія, столпъ терпѣнія и благоговѣнія, память незабвенна о смерти, источникъ нескудный слезнаго плача, сокровище чистоты, сосудъ благодати, рачитель смиренія и уничиженія, попратель и презритель тлѣнныхъ міра сего—красныхъ и прелестныхъ, самовольное умерщвленіе плоти, самовольный мертвецъ міру, повседневный мученикъ, благопріятная жертва, присно горящій свѣтильникъ, премудрость, духовное богословіе, умъ просвѣщенъ, зритель видимыхъ и невидимыхъ, скорошественная молнія на богомышленіе, позоръ ангеломъ и человѣкомъ, завсегдашнее попужденіе естества по глаголу Іоанна Лѣствичника.

ПРИЛОЖЕНІЕ ВТОРОЕ.

Письма строителя Иверской Общины Іеромонаха Варнавы къ сестрамъ Иверской Общины.

I.

Возлюбленныя и честныя о Христѣ сестры!

Миръ вамъ и благословеніе Божіе!

Съ великимъ праздникомъ Рождества Христова всерадостно привѣтствую васъ. И Ангелы и человѣцы нынѣ купно славословятъ Господа: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.* Радуйтеся о Господѣ, се Христосъ посредѣ насъ. *Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1 гл. 14 с.). Единородный Сынъ Божій, ради спасенія нашего приклонивъ небеса, сниде на землю, да насъ на небеса возведетъ; ради насъ вочеловѣчился, пострадалъ и умеръ на крестѣ и чрезъ это даровалъ намъ блага царствія Божія. Одно только теперь съ нашей стороны нужно: шествіе по стопамъ Его, то-есть послушаніе святымъ Его заповѣдямъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы.* Что можетъ быть сладостнѣе сего славнаго упокоенія въ обителяхъ Христовыхъ? И можно ли съ Нимъ сравнить всѣ утѣхи міра сего? *И міръ преходитъ и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (1 пос. Іоан. 2 г. 17 с.).

Кто мы здѣсь? Странники и пришельцы на землѣ чуждей. Что жизнь наша земная? *Яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ, не будетъ и не познаетъ къ тому мѣста своего* (Пс. 102, с. 16). Вотъ предъ нами начало новаго наступающаго года, а старый гдѣ? Истекъ и канулъ въ вѣчность. Такъ и мы, что ни годъ, что ни день все ближе и ближе къ смерти, суду и воздаянію. Въ этомъ отношеніи не только годъ, но и каждый часъ, каждая минута сколько важны, столько же и поучительны. Посему, если хотимъ себѣ спасенія, должны неустанно и непрерывно работать Господеви, доколѣ течетъ еще время труда и подвиговъ, время сѣянія, да егда пріидетъ время жатвы — воздаянія, воспріимемъ сторицею. Вотъ вы избрали себѣ не легкій путь подвижничества ради Христа; стойте же твердо и неуклонно на пути сего благаго избранія. Путь этотъ дѣйствительно трудный и тернистый: знамя его есть крестъ терпѣнія, соединенный съ любовью непоколебимою; но онъ показанъ и освященъ шествіемъ Самого Подвигоположника Господа Іисуса. Самъ Онъ сказалъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою;* и еще: *аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мнѣ* (Лук. 9 г.). И самый путь сей Онъ освятилъ Своимъ примѣромъ: отъ Іордана по крещеніи идетъ въ пустыню поститься, да благословитъ грядущихъ въ слѣдъ Его, по Немъ имущихъ быти пустынниковъ и постящихся въ монастыряхъ ради великія любви къ Нему. Въ пустынѣ пріемлетъ и побѣждаетъ искушенія, и *бывъ искушенъ по всячески, можетъ и намъ искушаемымъ помощи* (Евр. 2 гл. 18 с.). Посему не унывайте, если постигаютъ васъ скорби и искушенія, а утѣшайте себя надеждою на всегда-

шнюю и неоскудную помощь благодати Божіей, благодушествуйте въ терпѣніи, другъ за друга тяготы носите со смиреніемъ, другъ друга чтите взаимною любовію и снисхожденіемъ; чтобы со стороны, видя ваше доброе жительство, тоже сказали: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ* сихъ почіетъ Божіе *благоволеніе*. Таково мое сердечное желаніе всегда, нынѣ и присно. Посильными моими грѣшными молитвами призываю на васъ милость Божію и благословеніе, и вы меня не исключите изъ святыхъ своихъ молитвъ. Поручаю себя и васъ милости Божіей. Остаюсь благожелатель вашего спасенія.

Многогрѣшный Іером. Варнава.

1871-й годъ.

II.

Христосъ посредѣ насъ!

Возлюбленные о Христѣ сестры!

Миръ вамъ спасеніе Божіе!

Скорбите вы и печалитесь о смерти своего добраго благодѣтеля П. П. Да, нелегко вамъ перенесть сіе лишеніе такого многозаботливаго друга. Онъ отъ имѣнія своего служилъ вамъ, желая учинить васъ безпечальными о нуждахъ тѣлесныхъ, чтобы вы не думали болѣе о житейскомъ, а искали единственно прежде царствія Божія, его же избрали себѣ единымъ на потребу. Нынѣ, когда по опредѣленію Божію, скончалъ онъ свое теченіе и за дѣло вѣры и любви позванъ получить праведное воздаяніе, помолимся убо о немъ Господу, да будетъ и пребудетъ на немъ милость Божія, какъ и онъ любилъ творить дѣла любви и милости ради Его святаго Имени. Самихъ же себя все-

цѣло предайте волѣ Божіей, возверзите печаль вашу на Господа и Той васъ препитаетъ. Онъ сказалъ: *воззрите на птицы небесныя, яко ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ; не вы ли паче лучше ихъ есте* (Мо. 6 г. 2 ст.). *Не печитеся же душею вашею, что ясте, или что піете, ни тѣломъ вашимъ во что облечется* (26 г.); *ищите прежде царствія Божія и правды Его*, а все прочее *приложится вамъ*. Господь видитъ и слышитъ молепія искренно вѣрующихъ и сподобитъ, если не тѣлеснаго, то благодатнаго утѣшенія душевнаго. Онъ одного только ищетъ, чтобы вы всецѣло предали себя Его волѣ и благому промышленію. Онъ благоволитъ къ боящимся Его и къ уповающимъ на милость Его; и кто стяжалъ сію надежду тотъ выше всѣхъ скорбей.

Опять скажу, благодѣтель Н. П. требуетъ нашихъ молитвъ и если усердно будемъ молиться за перваго благодѣтеля, то Господь откроетъ вамъ и другаго и многихъ. Прошу молитвъ вашихъ и о мнѣ, да возгрѣваются ими посильныя и мои о васъ молитвы, да не погибнутъ втуне наши общія заботы и попеченіе о благѣ обители вашей и успокоеніи въ ней труждающихся. Надѣйтесь же, вѣруйте и молитесь. Съ искреннимъ благожеланіемъ остаюсь всегда преданный вамъ смиренный богомолецъ.

Іером. Варнава.

1872-й годъ.

III.

Миръ вамъ и спасеніе отъ Господа,
о Христѣ сестры!

Желаю вамъ отъ Господа паче и прежде всего душевнаго спасенія. Извѣстился я, что многія скорби

обдержатъ васъ, а паче отъ зависти людей недобрыхъ. Душевно состражду вамъ и прошу Всевышняго, дабы надѣлилъ васъ благодушнымъ съ кротостію терпѣніемъ. Помните и вѣруйте, что все бываемое отъ Господа бываетъ, и власъ главы нашея не погибнетъ безъ Его святой воли. Сей тернистый путь скорбей и терпѣнія есть путь всѣхъ избранныхъ Божіихъ. Сказано: образъ пріимите злострадапія и долготерпѣнія Пророковъ и всѣхъ святыхъ. Да, вотъ и святые Божіи, коихъ весь міръ не достоинъ, и тѣ подвергались скорбямъ, и скорбямъ такимъ, о которыхъ мы грѣшные и помыслить не можемъ: вспомните Іова плачущаго на гноищѣ, Предтечу алчущаго въ пустынѣ, Петра распятаго на крестѣ, Саму Преблагословенную Матерь Спаса нашего стоящую у креста Своего Божественнаго Сына; намъ ли сѣтовать и роптать на наши, сравнительно съ тѣми ничтожныя, скорби?

Но вотъ много такихъ людей, которые бѣдствуютъ, повидимому, безъ всякой причины, и мы, видя несчастныхъ невольно думаемъ, за что они страждутъ? За что напримѣръ страждутъ младенцы невинные и безгрѣшные и другіе прочіе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ тотъ же, какъ Іисусъ Христосъ далъ Апостоламъ, когда вопросили Его о слѣпцѣ: *ни сей согрѣшилъ, ни родители его, но да явятся дѣла Божія на немъ.* Кто бы какъ ни страдалъ, при благодушномъ терпѣніи и благодареніи Богу, много пользы получитъ отъ своихъ страданій; страждетъ тѣломъ, за то не будетъ страдать душею; страдаетъ нѣсколько времени, за то будетъ блаженствовать вѣчно.

Но все же Богу возможно безъ этихъ тяжкихъ страданій спасти насъ? Да, Богу возможно все, но Богъ творитъ, что намъ полезно, — этого требуетъ законъ

Его любви и правды. Нѣтъ человѣка безъ грѣха, мы всѣ рождаемся во грѣхахъ, во грѣхахъ живемъ, во всѣхъ есть сѣмена злобы. Скорби, посылаемыя намъ отъ Бога, хотя и горькое, но вѣрное лѣкарство, которое исцѣляетъ наши грѣховныя немощи, останавливаетъ въ насъ дѣйствіе злыхъ наклонностей. *Хвалимся въ скорбьхъ,* говоритъ Апостолъ, *вѣдяще яко скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ, яко любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ.* Нѣтъ ни одного страдальца, который бы терпѣлъ случайно и понапрасну, и нѣтъ ни одного бѣдствія, которое бы не принесло страдающему пользы, не содѣйствовало бы къ лучшему; это лучшее иногда сбывается на землѣ, но большею частію оно тамъ на небѣ, ибо *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе.* Сказано: *его же любитъ Господь, наказуетъ;* въ другомъ мѣстѣ: *сего ради наказуемся, да не съ міромъ осудимся;* и еще: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши.* Давайте терпѣть и спасемся: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.*

И такъ простите меня въ томъ, что самъ я еще неключимъ и не стяжалъ ни малаго навыка къ терпѣнію, а убѣждаю васъ къ сей добродѣтели. Не я убѣждаю, а слово нашего Подвигоположника Господа Іисуса. Къ Нему и обратимся съ молитвою сердца сокрушеннаго и смиреннаго. Вѣренъ есть и праведенъ словесы Своему: *просите и дастся вамъ,* молитеся усерднѣе—и не оставитъ, помилуетъ и утѣшитъ. Прощайте, да хранитъ васъ Богъ. Доброжелатель вашего спасенія.

Грѣшный рабъ Іером. Варнава.

1872 годъ.

IV.

Христосъ посредѣ насъ!

Да будетъ со всѣми вами милость Божія!

Привѣтствую васъ съ наступающими днями спасительной четыредесятницы; вмѣняю себѣ святымъ долгомъ душевно пожелать вамъ взаимнаго мира и любви, а съ симъ и успѣховъ спасенія. Сама святая церковь, указуя намъ пути къ царствію Божію, первымъ средствомъ къ достиженію сего вѣчнаго блаженства поставляетъ всеобщую любовь и со всѣми полное примиреніе;—посему-то и мы называемъ дни сырной седмицы—днями прощальными. Итакъ честнѣйшія сотрудницы, послѣдуемъ повелѣнію святой церкви, и аще что имате на меня, прошу, простите Бога ради мою немощь. Если кому-нибудь изъ васъ и случалось слыхать отъ меня что-либо суровое и строгое, простите;—это было о Христѣ отъ полноты любви и благожеланія всего вамъ лучшаго ради вѣчнаго спасенія. Объ одномъ еще прошу: не скрывайте отъ меня вашихъ на мя грѣшнаго оскорбленій, потому что я, какъ человѣкъ, могъ и ошибаться въ моихъ совѣтахъ и наставленіяхъ, о которыхъ ваше смиреніе всегда съ усердіемъ просило мою скудость и недостоинство. Бога ради простите во всемъ, кого чѣмъ огорчилъ и оставьте долги мои, якоже и азъ оставляю вамъ и всѣмъ и все.

Непрестанно памятуйте совѣтъ Писанія: *да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ*, тѣмъ паче въ нынѣшніе дни, когда готовитесь принести Господу жертву поста и покаянія; простите и простится вамъ. Не осуждайте и не осуждены будете и въ ню же мѣру мѣрите, возмѣ-

рится и вамъ. Вспомните притчу Спасителя о царѣ, который захотѣлъ сосчитаться съ рабами своими (Мѳ. 18 г. со ст. 23 и Марк. 11 г. со ст. 25). Кто ужасомъ не содрогнется не прощающій ближняго? Да будетъ же между всѣми вами миръ и любовь Божія, ибо *Богъ любы есть и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ* (Іоан. 1 г. 4 и 6 с.).

Простите, заочно всѣхъ васъ благословляю во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Остаюсь благожелатель вашего спасенія.

Іером. В.

1872 г.

V.

Милость Божія да будетъ съ вами,

Возлюбленныя о Христѣ сестры!

Господь и Спаситель Нашъ всѣмъ намъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прійти. А спасаемся ли мы и кто предвосхищаетъ спасеніе? Нынѣ вѣдомо это Ему, только Единому Всевѣдущему Сердцевѣдцу; но придетъ время, когда дѣла наши и намѣренія будутъ объявлены вслухъ всего міра; когда Судія неумытный произнесетъ о насъ судъ Свой праведный—разлучитъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную Себе—въ животъ вѣчный, а козлища ошуюю—*и пойдутъ сіи въ муку вѣчную*. Страшное воспоминаніе, но и полезное: *помяни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши*. О Господи! даруй намъ плакатися о грѣхахъ нашихъ, доколѣ еще время есть, доколѣ еще жизнь не пресѣклася, да не восплачемся безвременно тамо, гдѣ нѣсть покаянія, но праведный судъ и воздаяніе комуждо по дѣломъ его. Тотда все откроется и объявится предъ всѣмъ свѣтомъ не только дѣла, но и слова,

и сердечная тайная помышленія, всякій грѣхъ явится и дѣлатель-грѣшникъ предъ всѣми обличится; тогда возрыдаютъ не покаявшіеся нынѣ нерадивцы, которые здѣсь льстили себя ложною надеждою, что и не престающіе отъ грѣховъ своихъ все же удостоятся милости,—это прелесть бѣсовская. Дознаетъ тогда каждый на самомъ дѣлѣ праведный гнѣвъ Божій и муку безконечную за свое нерадѣніе и увы, увы, не будетъ конца тому страданію. Но кто боится нынѣ и хочетъ избавиться страшнаго сего мученія, тому надобно съ благодарностію претерпѣвать здѣшнія скорби, и тѣсноту, всякую болѣзнь, и злострадапія, какими бы Господь ни наказывалъ по премудрости Своей ради нашего спасенія.

Се нынѣ время благопріятно Господь даровалъ намъ ко спасенію; се день спасенія нынѣшній, а не завтрашній. Спасайтесь сегодня отъ всякаго грѣха, разлучающаго душу отъ Бога, спасайтесь о Христѣ Іисусѣ, возлюбленныя сестры, и меня, паче всѣхъ грѣшнѣйшаго, прошу поминать въ смиренныхъ молитвахъ вашихъ, да не лишитъ Господь насъ милости Своея во вѣки вѣковъ. Аминь.

О! какъ благоразумны тѣ сестры, которыя нынѣ всецѣло вручили волю свою волѣ Господней и тѣмъ, кои отъ Него поставлены,—настоятельницѣ и отцу своему духовному! Отъ сихъ-то, несомнѣнно вѣрьте, и истяжетъ Господь отвѣтъ о душахъ ихъ, а имъ такое послушаніе вмѣнитъ въ великую добродѣтель и заслугу. Воля наша—воля грѣховная, куда влечетъ она насъ? Гнѣвъ Божій, по слову писанія, пребываетъ надъ сквернословцами, злобными, клеветниками, обидчиками, досадителями, гордыми, надменными, осуждающими ближнихъ и имъ подобными; а всѣ они те-

кутъ путемъ своей грѣховной воли. Вотъ до чего доводитъ насъ самомнѣніе и своеволіе—въ бездну грѣховную повергаетъ и отъ Господа отчуждаетъ на вѣки. А тѣмъ, кто идетъ путемъ заповѣдей Божіихъ, отъ Господа обѣтованы блага, ихъ же око не видѣ, ухо не слыша и даже самая мысль человѣческая представить не можетъ ихъ полноты и сладости.

Итакъ, лебезныя сестры, слышите, чего мы лишаемся чрезъ свои грѣхи и чего заслуживаемъ, руководясь своимъ произволомъ,—осужденія на вѣчное мученіе, котораго самъ сатана трепещетъ. Истинны Господни словеса, всегда вѣрны и праведны, какъ сказано: какою *мѣрою мѣрите, возмѣрится и вамъ*. Если кто внимаетъ Господу и тщится исполнить святыя Его заповѣди, то и Богъ его послушаетъ и наградитъ Своими Божественными дарами,—это несомнѣнно. А потому молитва наша, прежде всего, должна быть о томъ, да не оставитъ насъ милость Его, помощь и благодать;—безъ сего ничего добраго ни содѣять, ни даже желать не можемъ. *Безъ Мене*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *не можете творити ничесоже*. Не яко же хощу, Господи, но яко Тебѣ изволися, тако и да будетъ со мною,—вотъ что непрестанно, ежечасно, ежеминутно должны мы содержать въ умѣ своемъ и сердцѣ. Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ ны и спаси души наша, ими же вѣси судьбами. Грѣхъ разлучаетъ насъ отъ Господа, лишаетъ Его благодати, отгоняетъ Ангела Хранителя, но вѣдь противъ сей болѣзни есть врачевство: покаяніе, слезы, сокрушеніе. Помолимся же о семъ къ Нему, Спасителю нашему: *Жизнодавче, отверзи намъ двери покаянія! Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ*

лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Онъ благъ, безконечно, благъ и милосердъ. Онъ всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истины прiити, помилуетъ и насъ, помилуетъ и спасетъ. Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ.

Помолитесь обо мнѣ, молюсь и я о васъ.

Грѣшный рабъ Iер. В.

1872 г.

VI.

Христосъ посредѣ насъ есть и да будетъ во вѣки,
Честныя о Христѣ сестры!

Не по силамъ моего разумѣнiя вопросъ вашъ: кто изъ васъ долженъ быть болiй, и не понятенъ споръ о первенствѣ. Хотѣлъ бы оставить безъ отвѣта о семъ письмо ваше, но, дабы не навестiи вамъ скорбь моимъ молчанiемъ, рѣшился писать.

Раскройте Евангелiе Матѳея главу 18-ю, тамъ написано: *Приступиша къ Iисусу ученицы Его, глаголюще: кто убо болiй есть въ царствiи небесномъ; и призвавъ Iисусъ отроча, постави е посредь ихъ и рече: аминь глаголю вамъ, аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидите въ царствiе небесное. Иже убо смирится яко отроча сiе, той болiй въ царствiи небесномъ.* Вотъ отвѣтъ на вопросъ вашъ, и ученiе: кто не будетъ по свойствамъ души своей, какъ дитя, тотъ не удостоится царствiя Божiя: младенецъ не имѣетъ ни зависти, ни тщеславiя, простосѳрдеченъ, всегда доволенъ, незлобивъ и смиренъ. И такъ въ духовномъ дѣланiи нужно имѣть не одно только мужество, но и смиренномудрiе; безъ сего никтоже можетъ спасенiе получить. Подвиги поста, молитвы, самая милостыня—

ничто, если все сіе будетъ твориться съ гордостью и превозношеніемъ. *Гордымъ Богъ противится* и только *смиреннымъ даетъ благодать*, потому-то смиряющійся, какъ отроча, *болій* есть *въ царствіи небесномъ*.

Или вотъ еще чтите Евангеліе отъ Марка зачало 47-е. Что Господь сказалъ по поводу неумѣстной просьбы сыновъ Зеведеевыхъ о первенствѣ? *Вѣсте, яко мнящіися владѣти языки, соодолѣваютъ имъ, и велиціи ихъ обладаютъ ими. Не тако же будетъ въ васъ: но иже аще хощетъ въ васъ вящщій быти, да будетъ вамъ слуга, и иже аще хощетъ въ васъ старѣй быти, да будетъ всѣмъ рабъ* (Мар. 10 гл. 42. 43 и 44 ст.); то есть между нами христіанами первенство не въ томъ должно состоять, чтобы произвольно властвовать другими, а напротивъ въ смиренномъ служеніи благу ближнихъ. Кто больше служитъ другимъ со смиреніемъ, съ самоотверженіемъ, съ дѣтскою простотою, тотъ и выше другихъ. Кто хочетъ быть выше другихъ по дѣйствительному достоинству, тотъ долженъ болѣе угождать другимъ, чѣмъ себѣ,—быть для своихъ ближнихъ и другомъ, и рабомъ. Таковы были всѣ истинные подвижники Христовы; въ нихъ не было честолюбія, они не искали преимуществъ предъ другими; сіе приходило къ нимъ само собою за ихъ смиреніе и взаимную любовь. Такъ *всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется*. (Лук. 18 г. 14 с.).

Вотъ на вашъ вопросъ отвѣтъ святаго Евангелія; что же иное или большее могу сказать отъ себя азъ немощный и грѣшный, развѣ только тотъ же совѣтъ Евангелія: *любите другъ друга*. (Іоан. 15 г. 17 с.).

Прощайте, да хранитъ васъ Господь Премилосердый. Помолитесь обо мнѣ, какъ и я молюсь о васъ.

1874 г. *Іер. В.*

VII.

Христосъ посредѣ насъ!

Возлюбленныя о Христѣ сестры!

Прошу васъ и молю, миръ имѣйте между собою и святыню во всемъ и въ мысляхъ, и въ дѣлахъ; безъ сего никто же узритъ Господа. Христіанской душѣ, жаждущей спасенія, благое дѣло удерживать мысли добрыя, а злыя, когда онѣ находятъ, отъ себя отгонять. Полезно для этого непрестанно содержать въ памяти молитву Іисусову. Берегитесь почасту оставлять свою келлію и ходить безъ крайней надобности къ другимъ сестрамъ, дабы не согрѣшать празднословіемъ; а если и приходитъ къ вамъ кто бы то ни былъ, то, Бога ради, старайтесь бесѣдовать только объ одномъ, что избрали себѣ на потребу,—яже суть Божія, а не человѣческая; въ противномъ случаѣ, то есть, когда будутъ говорить что нибудь непотребное душѣ, то тотчасъ же отдайте поклонъ съ прощаніемъ, просите святыхъ его молитвъ и садитесь за чтеніе или рукодѣліе. Что себѣ желаю, то и вамъ передаю и совѣтую. Не отъ искры ли одной, иногда весьма малой и едва замѣтной, бываютъ великіе пожары, и отъ малаго зерна выростаетъ съ теченіемъ времени великое дерево. Такъ и у насъ: *не изъ сердца ли исходятъ вся помышленія злая*, за помышленіемъ—слова и бесѣды, а тамъ уже дѣла и дѣянія. Поэтому всемѣрно нужно остерегаться грѣховныхъ мыслей и мечтаній, свободныхъ словъ и разговоровъ. Всего больше искушаются наши мысль и слово; но вотъ тутъ-то и подвигъ. Нужно бороться съ такими искушеніями; лучше перенести скорбь и скуку, нежели впасть въ

сію прелесть и обманъ. Памятуйте, что за всякое слово праздное воздадимъ отвѣтъ въ день судный. Если бы даже случилось кому либо изъ васъ скорбныя и поносныя слышать слова, не смущайтесь, а благодарите, — это по большей части служитъ на пользу намъ; ласкательныя слова душу разслабляютъ и лишаютъ ее твердости и мужества. По мірскому жить, какъ по теченію воды плыть, но духовно жить, нужно противиться міру, уклоняться отъ суетнаго ласканія, презирая всякое плотское успокоеніе, умерщвлять духомъ всякія страсти и любить нищету духовную, со всякимъ смиреніемъ ради Господа, какъ научаетъ насъ святое Евангеліе. Хотя сіе въ началѣ кажется труднымъ и горькимъ, но послѣдствія бываютъ благія и добрыя.

Положи, Господи, храненіе устомъ нашимъ и не уклони сердца нашего въ словеса лукавствія.

Молитесь о мнѣ, молюсь и о васъ.

Іер. В.

1874 г.

VIII.

Возлюбленное о Господѣ чадо и Преподобнѣйшая Мать Настоятельница!

Миръ тебѣ и благословеніе Божіе со всѣми о Христѣ сестрами!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ благословилъ избрать тебя и поставить на свѣтильницѣ настоятельства во ввѣренной отъ нынѣ твоему смотрѣнію обители.

Въ подкрѣпленіе духа твоего къ тщательному исполненію, возложенныхъ на тебя, высокихъ обязанностей настоятельства, долгомъ моимъ поставляю написать къ тебѣ сіе убогое слово. Прежде всего, воз-

любленное мое о Господѣ чадо, памятуй всегда заповѣдь Господню: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душею твоею, всею крѣпостію твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ и ближняго своего, яко саму себя.* Сего ради положи въ умѣ и сердцѣ твоемъ не творити ничего противнаго волѣ Божіей и святымъ Его заповѣдямъ: не забывай никогда, что преступившіе въ раю едину заповѣдь Господню праотцы наши изгнаны были изъ рая сладости въ землю скорбей и печали; — тѣмъ болѣе преступающіи нынѣ заповѣди Господни и не брегущіи о покаяніи и исправленіи, низведены будутъ по смерти во адъ—въ мѣсто вѣчнаго мрака и мученія.

Положи храненіе устамъ твоимъ и дверь огражденія о устнахъ твоихъ, да не изыдетъ отъ нихъ слово праздно или гнило, развѣ къ созиданію и пользѣ ближняго, а паипаче приспыхъ тебѣ о Господѣ сестеръ, имъ же да отверсты будутъ двери сердца твоего и келліи на всякое время благопотребное къ ихъ утѣшенію. Будь, пріемля всѣхъ, съ любовію, внимай прошенію ихъ съ терпѣніемъ, назидай съ кротостію и снисхожденіемъ къ немощамъ ихъ и недостаткамъ, утѣшай ихъ благимъ совѣтомъ и укрѣпляй надеждою о Господѣ. Блюди, да не отринеши кого изъ нихъ презорствомъ и оскорбиши невнимательностію, да не прогнѣвается на тебя Господь, глаголющій въ Евангеліи къ ученикамъ Своимъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго,*—а онѣ всѣ о Христѣ младенцы. Смѣхотворство, глумленіе, ласкательство и подобная симъ, имъ же растлѣвается охраненіе души твоея и бываетъ пово-

домъ къ соблазну немощнѣйшимъ, да будутъ далече отринуты отъ тебе.

Да не презриши, чадо, совѣта и повелѣнія старца и о Господѣ отца твоего ни въ маломъ, ни въ великомъ, яже суть къ общему благу и общей пользѣ твоей и всѣхъ о Господѣ сестеръ, ибо общее благо обители требуетъ многаго вниманія и совѣта. Посему не должно пренебрегать и совѣтами живущихъ съ тобою и ввѣренныхъ твоему смотрѣнію искусныхъ старицъ; вся благая и полезная совѣтующихъ тебѣ да пріимеши съ любовію и потщишися исполнити къ общему всѣхъ утѣшенію, и о Господѣ миру и любви, и спасенію души твоея. Во всякомъ начинаніи твоемъ вспоминай слова Премудраго: *вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старицы твоя и рекутъ ти, и будеши возлюблена всѣми смиренія ради твоего и прославитъ тя и возвеличитъ тя Господь Богъ твой. Злые же совѣты, яко совѣты льсти и лукавства, далече да отринеши отъ себе и да заградиши ушеса твоя отъ слышанія ихъ, и сердце твое отъ вниманія имъ, и спасешися. Красны бо видомъ плоды совѣтовъ сихъ и добры въ снѣдь, но носятъ въ себѣ ядъ смертоносный,* отъ него же да избавитъ тебя Господь Своею благодатію и человѣколюбіемъ.

Стоя на стражѣ ввѣреннаго тебѣ Богомъ настоятельства, буди вся око и вся ухо; *пріими вся оружія Божія, яко да возможети противитися всѣмъ кознемъ діавольскимъ.* Всякою молитвою и моленіемъ припадай на всяко время ко Господу, да призритъ на тебя съ небесе отъ святаго жилища Своего, и покрыетъ тебя кровомъ крилъ Своихъ, и объиметъ тебя, и защититъ отъ всѣхъ нападеній и стрѣлъ вражіихъ, помилуетъ и спасетъ тебя и стадо твое отъ соблазновъ міра сего,

и отъ всякихъ нападеній вражескихъ. Напиши на скрижали сердца твоего всегдашнюю память неизбѣжной смерти, страшнаго и нелицепріятнаго суда Божія, ада и вѣчныхъ мукъ, ожидающихъ грѣшниковъ;— вѣчнаго блаженства и наслажденія въ царствіи небесномъ со Ангелы и всѣми святыми — паслѣдія праведниковъ,—да не согрѣшиши. *Помни послѣдняя твоя*, говоритъ Премудрый, *и во вѣки не согрѣшиши.* Скорби, напасти и болѣзни, попущаемыя тебѣ, прими съ благодареніемъ; это есть чаша, юже подаетъ Отецъ небесный возлюбленнымъ во Христѣ чадамъ Своимъ; *его же бо любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Аще наказаніе терпите*, говоритъ Апостолъ, *яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ.*

Да будетъ на тебѣ, возлюбленное мое о Господѣ чадо и преподобнѣйшая матерь пастоятельница, миръ и милость и благословеніе Господне со всѣми о Христѣ сестрами, предстательство и покровъ Пресвятыя Богородицы и молитвы всѣхъ святыхъ.

Поручая свое недостоинство святымъ и усернымъ вашимъ ко Господу молитвамъ, ихъ же смиренно молю и прошу, пребываю навсегда о васъ взаимно усердный богомолецъ и истинныхъ благъ вамъ всѣмъ доброжелатель.

Грѣшный Іер. В.

1874 годъ.

IX.

Возлюбленныя о Христѣ сестры!

Слава Богу о всемъ!

Вотъ наконецъ исполнилось желаніе сердца вашего. Волею Божіею и благословеніемъ архипастырскимъ

сестра Марія Пивоварова отнынѣ избрана быть настоятельницею обители вашей. Душевно привѣтствую васъ и сорадуюсь вашей радости. Да соблюдетъ васъ Господь нынѣ и всегда въ мирѣ и любви,—вотъ мое искреннее желаніе и молитва. Потщитеся убо почитать и уважать ее, быть непрестанно въ послушаніи и неизмѣнномъ повиновеніи: послушаніе, по ученію святыхъ Отцевъ, превосходитъ подвиги поста и молитвы. Памятуйте слово Апостольское: *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть и, кто противляется власти, тотъ Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13 гл. 1 с.). Обязанности настоятельства гдѣ бы то ни было вобще не легкое бремя, но въ вашей, еще младенчествующей, такъ сказать, обители, оно подаетъ сугубыя трудности,—сами знаете, сколь много имѣетъ обитель ваша нуждъ и къ тому же весьма разнообразныхъ. Посему-то и должность ваша своею любовію и послушаніемъ облегчитъ сію тяжесть трудовъ и заботъ управленія. *Молитесь*, учитъ Апостолъ, *за Царя и за всѣхъ власть имущихъ, дабы и* сами мы подъ ихъ смотрѣніемъ, *тихое, и безмолвное житіе пожили во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Молитесь же и вы о вашей настоятельницѣ усерднѣе, да вразумитъ ее благодать Божія и поможетъ и укрѣпитъ. Содѣйствуйте ей и помогайте и дѣломъ и словомъ во всякомъ благомъ начинаніи:—гдѣ общая любовь и взаимная помощь, тамъ и Божіе благословеніе; а съ симъ и всякій успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ. Особенно старшія сестры, болѣе другихъ опытныя въ иноческой жизни, должны всемѣрно стараться облегчать труды настоятельства добрыми совѣтами своей опытности и знанія, не лѣпостными, ради общаго блага, трудами и сердечною

любовію къ своей настоятельницѣ. Старшія должны быть для младшихъ образцемъ послушанія и всякой добродѣтели, *чтобы не подать имъ вину, хотящимъ вины;* (2 Корино. 11 гл. 12 с.) ибо если онѣ не будутъ покорны, то отъ кого младшія научатся послушанію? Если онѣ не предусмотрительны или многорѣчивы, или непостоянны, то какъ же требовать отъ новоначальныхъ степенности и постоянства? Вспомните, что сказалъ Спаситель: *иже сотворитъ и научитъ, сей великій наречется въ царствіи небесномъ* (Мо. 5 гл. 19 с.).

Трудности настоятельства увеличиваются еще тѣмъ, что сіи, по долгу своему и обязанности, вынуждены бываютъ противъ согрѣшающихъ употреблять мѣры строгости, что въ иныхъ непокорливыхъ возбуждаетъ скорбь на начальствующаго; такая скорбь не отъ Бога есть, а отъ лукаваго, ибо порождаетъ злобу, ненависть и другія разныя нестроенія. „Когда начальникъ наказуетъ тебя, безропотно потерпи“, учитъ святитель Тихонъ Задонскій: „когда праведно наказуешься, то достоинъ ты сего, по заслугѣ твоей пріемли, по что убо роптать? Когда неправедно, и то потерпи, и причитай тое грѣхамъ твоимъ, которыми Богу согрѣшилъ ты“ (О долж. христ. стр. 170). „Клеветѣ и злому слуху о начальникѣ вѣрить берегись“, учитъ сей же святитель: „часто бо на человѣка, а паче на начальника, ложный слухъ проносится, наипаче берегись оклеветать и осудить его, ибо тяжко согрѣшишь: великое беззаконіе есть простаго человѣка оклеветать и осудить, кольми паче начальника. Таковою клеветою отнимается у начальствующихъ достойное имъ почтеніе, а въ подначальныхъ порождается о нихъ небреженіе и непослушаніе“ (стр. 169), а отсюда уже всякое зло

и для всей обители. *Повинуйтеся*, учитъ насъ слово Божіе, *не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, се бо угодно предъ Богомъ* (1 Петр. 2 г. 18. 19).

Итакъ, возлюбленныя, имѣйте послушаніе во всемъ о Господѣ поставленной Имъ надъ вами ради блага и спасенія вашего, чтобы Господь, видя сіе смиреніе и взаимную между вами любовь, умножилъ, возвысилъ и утвердилъ обитель вашу.

Храните же слово Его Милосердаго, и съ вами будетъ Сказавшій: *идѣже два или три собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ* (Мѳ. 18 г. 20 с.). Ему слава во вѣки. Аминь.

Соусердствующій спасенію вашему многогрѣшный инокъ.

Іером. В.

1874 годъ.

X.

Возлюбленная матушка Настоятельница со всѣми о Христѣ сестрами!

По желанію вашему продолжаю мою къ вамъ бесѣду!

По благодати Своей даруй намъ, Господи, разумѣти волю Твою и поучатися въ ней во всякое время... Съ неизъяснимою радостію воспоминаю вамъ Божіе обѣтованіе: *Блажени чисти сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ;* о семъ блаженствѣ отъ всея души помолимся ко Господу: *отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ и вся беззакоія моя очисти; сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене* (Пс. 50, 12. 13 и 14 ст.). Такъ молился царь пророкъ Давидъ, и Господь помиловалъ его, ибо

сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ, поэтому для всѣхъ, а паче для иноковъ, необходимо смиреніе и сокрушеніе сердца;—всякое же возношеніе и киченіе разума гоните отъ себя прочь.

Что же, матушка, сказать вамъ о тѣхъ, кои подчинены смотрѣнію вашему? Молитесь и о нихъ, какъ и о себѣ; да будутъ и онѣ истинныя монахини не по одеждѣ только, но въ душахъ своихъ и дѣлахъ повинующіяся истинѣ въ страхѣ Божіемъ. Непрестанно говорите имъ, что Господь близъ есть всякой душѣ христіанской, вѣдаетъ не только дѣянія, но и желанія и мысли каждаго. Напоминайте имъ, что будетъ и не минетъ судъ Божій каждаго. Тогда всѣ дѣла, слова и помышленія объявлены будутъ предъ всѣмъ свѣтомъ; что по смерти будетъ другая жизнь, царствіе небесное или муки вѣчныя безъ конца: внимающія заповѣдемъ Божіимъ и пребудутъ съ Нимъ во вѣки, нерадивыя же и лѣнивыя блюдутъ себя на судъ и осужденіе. Нынѣ время дѣланія и искуса, потому и проводить его нужно съ великою осмотрительностію, чтобы угодить Господу, сохранить всякую чистоту и цѣломудріе, смиренномудріе и милосердіе и отрицаться всякаго грѣха и мыслію и дѣломъ. Не смерть, но грѣхъ разлучаетъ нашу душу съ Богомъ. Трудитесь же о Господѣ и молитесь Ему усерднѣе, доколѣ время не ушло, доколѣ душа еще въ тѣлѣ. Обитель иноческая никакъ не терпитъ празднословія, шутокъ, ни зависти, ни злобы, ни порицанія и ничего другаго, симъ подобнаго, отъ чего да сохранитъ Богъ всѣхъ насъ. Въ обителяхъ по преимуществу должны царствовать благоговѣніе, благочиніе, миръ, тишина, простота, чистѣйшая любовь и незлобіе, въ нихъ неложно должны храниться заповѣди Христовы и все дѣлаться во славу Божію. Прошу

васъ, любезныя сестры, искреннимъ словомъ, живите и помышляйте такъ, какъ научаетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ—Слово Божіе, это истинный покой и истинная радость вѣчная и неизмѣнная. Не безъ трудовъ и скорбей достается сей подвигъ, но вѣдь многими скорбями, трудомъ и терпѣніемъ пріобрѣтается небесное веселіе. Когда прискорбно и грустно бываетъ, тогда-то и радуйтеся о Господѣ; уединитесь на это время, поплачьте, помолитесь,—и просвѣтится мысль и утѣшится сердце. Опасайтесь унынія, отгоняйте его молитвою; молитесь даже и тогда, когда нѣтъ къ сему желанія, правда это не легко, трудно, но понудьте себя, повѣрьте—утѣшитесь, успокоитесь и обновится душа ваша.

Прощайте и простите, да хранитъ насъ всѣхъ благодать Божія.

Убогій Іером. Варнава.

1875 года.

XI.

Возлюбенная о Господѣ матушка Настоятельница со всѣми о Христѣ сестрами!

То правда, какъ пишете вы, что и вездѣ можно спастися, ибо вездѣ Господь и на всякомъ мѣстѣ владычество Его, но въ монастырѣ спасеніе ближе и возможнѣе, такъ какъ меньше соблазновъ и меньше поводовъ ко грѣху. Одно только нужно здѣсь—отреченіе своей воли, а за симъ терпѣніе, трудъ и молитва; о всемъ благословляй Господа, непрестанно молись Ему и это несомнѣнный путь къ царствію Божію. При этомъ всегда и во всемъ имѣй къ себѣ самую строгую осмотрительность; случается, что и одна неподобающая мысль, если примешь ее къ сердцу и соизво-

лишь пожеланіемъ, можетъ на вѣки отчуждить тебя отъ Господа Бога. Что же для этого нужно? Покаяніе искреннее, слезное, непрестанное покаяніе: исповѣдующему грѣхи своя искренно и отъ всего сердца даруется Божіею милостію прощеніе грѣховъ и благодать на утвержденіе и укрѣпленіе молящейся душѣ. О душе моя! что спиши, конецъ приближается. Истязуй мыслію своею, что ты сотворила и помысломъ и пожеланіемъ. Предъ Господомъ все открыто! Берегись своего небреженія и нерадѣнія. Долго ли еще будешь пріумножать грѣхи ко грѣхамъ, злобу къ злобѣ? Долго ли еще будешь губить время, данное тебѣ на покаяніе? Оно, какъ молнія, проходитъ, не возвращается. Не знаешь, когда потребована будешь на страшный судъ Господень, утромъ, или въ полдень, или вечеромъ, или тогда, когда совсѣмъ не чаешь. Будьте готовы, бдите и молитесь, да не внидите въ напасть: не унывайте отъ прискорбія и не изнемогайте отъ разслабленія, но бодрствуйте, потерпите ради Бога, поработайте Господеви со страхомъ и возрадуетесь уже не на минуту, но безъ конца, егда пріидетъ Господь во славѣ Отца Своего со множествомъ Ангелъ. Блаженъ той рабъ, его же Господь обрящетъ бдяща въ заповѣдяхъ Его, а не унывающа и спяща въ нерадѣніи. Со вниманіемъ читайте церковныя книги и творенія Святыхъ Отецъ нашихъ,—это утѣшаетъ духъ и укрѣпляетъ его въ подвигахъ дѣланія духовнаго. Всегда съ сердечною вѣрою и усердіемъ молитесь, внимайте труду, поститесь, съ кротостію несите возлагаемыя послушанія и все это ради единаго только Господа творите, а не почему либо другому. Да спасетъ Господь милостію Своею, очиститъ и обновитъ, и дастъ радость вѣчную страждущему сердцу, день и ночь взы-

скующему Господа Своего. Всякія скорби, нужду и тяготу, сколько бы тягостно ни было, если пріимемъ въ подвигѣ духовномъ, ради дѣланія заповѣдей Господнихъ, то Господь всегда намъ будетъ и помощникъ и защититель. Читайте чаще псалтирь съ поклонами и молитвами, это спасетъ отъ всякой непріязни и миротворитъ бодствующую душу,

Простите Бога ради непотребнаго и грѣшнаго.

Іером. В.

1875 года.

XII.

И опять тоже пишу вамъ, возлюбленныя о Христѣ сестры, о чемъ не разъ и прежде и писалъ и говорилъ: благодарите Бога, что вы въ монастырѣ, что Господь привелъ васъ въ сіе тихое пристанище. Отселѣ вы часть Божія, Господь избралъ васъ въ жребій Свой. Не скучайте же симъ избраніемъ, не думайте, что, оставивши міръ, вы что-нибудь оставили, чего-нибудь лишились: *взыскающіе Господа не лишатся всякаго блага.* Что всѣ эти радости и удовольствія мірскія? Минутный призракъ, за которымъ пустота, уныніе духа, недовольство. Что и самое тѣло наше? Утлая ладья, нужная на время, которая потомъ разрушится, обратится въ прахъ и пепелъ; стоитъ ли и заботиться для него много? Не душа ли безсмертная больше есть тѣла тлѣннаго? Но только, смотрите, взявъ на себя сей трудъ подвижнической жизни, несите его съ любовію и терпѣніемъ. Не въ томъ достоинство—начать монашеское житіе, а чтобы препровождать его и завершить достодолжно. Что пользы тѣмъ, кои, приступивъ къ сему благому житію, не радятъ объ исполненіи его правилъ, навлекая такимъ образомъ на себя

справедливый укоръ въ малодушіи и неразумін. Господь говоритъ о таковыхъ: *кто бо отъ васъ, хотяй столпъ создати, не прежде ли сѣдъ разчетъ имѣніе, аще имать, еже есть на совершеніе; да не, когда положитъ основаніе, и не возможетъ совершити, вси видящіи начнутъ ругатися ему, глаголюще, яко сей человѣкъ начатъ здати, и не може совершити.* Итакъ, положивъ начало добраго житія, должно и преуспѣвать въ дальнѣйшемъ, стремясь къ цѣли начинанія, ни во что вмѣняя себѣ труды, пока не достигнута сія цѣль. Апостолъ Павелъ говоритъ о себѣ: *братіе, азъ себъ не упомышляю достигша; едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню, къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ* (Фил. 3 г. 13—14). Вотъ такъ должны и мы—не смотрѣть на пройденныя нами дѣла подвиговъ (если сіи по милости Божіей и совершились нами), но всегда устремляться впередъ, всегда къ новымъ трудамъ и подвигамъ. Что пользы отъ вчерашняго вкушенія пищи, если нынѣ печѣмъ удовлетворить голодъ? Такъ и душѣ вчерашняя исправность не принесетъ пользы, если нынѣ не достанетъ у нея добродѣланія, ибо о Богѣ Судіи говорится, что каковымъ кого застанетъ, таковымъ и судить будетъ. Суетенъ трудъ праведника, прекратившаго шествіе путемъ правды, и блаженно начинаніе грѣшника, оставившаго путь беззаконія. *Аще совратится праведникъ отъ правды своея*, говоритъ намъ слово Божіе, *и сотворитъ неправду... всѣ правды его, яже сотворилъ есть, не помянутся: въ преступленіи своемъ, имже преступи, и во грѣсѣхъ своихъ, ими же согрѣши, въ нихъ умретъ... И егда обратится беззаконникъ отъ беззакоиія своего... и сотворитъ судъ и правду... жизнію поживетъ и не умретъ* (Іезек. 18, 24—28). Соломонъ,

напримѣръ, былъ мудрѣйшій изъ мудрецовъ, благочестивый и праведный, а потомъ, предавшись гнусной страсти, впалъ въ идолопоклонство. Или вотъ еще Іуда: онъ былъ Апостоломъ и учеником Самого Господа, но потомъ уклонясь отъ добра, предавшись сребролюбію, кончилъ жизнь самымъ ужасающимъ образомъ. И такъ, памятуйте, возлюбленныя о Господѣ сестры, что не начавшій хорошо праведенъ предъ Богомъ, но тотъ, кто достодолжно проходитъ и совершаетъ начатое. Не давай же, скажу вамъ словами псалмопѣвца, сна очамъ твоимъ и вѣждамъ дремания, да спасешися, какъ серна, отъ стрѣлъ и, какъ птица, отъ сѣти. Внимайте: посредѣ сѣтей проходимъ и идемъ по крылу стѣны высокой, откуда паденіе страшно, а иногда даже безвозвратно погибельно. Молитесь, да сохранитъ насъ Благодѣтель Іисусъ.

Непотребный рабъ

грѣшный Іером. В.

1875 годъ.

XIII.

Возлюбленныя о Господѣ сестры!

Іисусъ Сынъ Сираховъ говоритъ: *аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе* (Спр. 2, 1). Не забывайте сего премудраго совѣта, примите его къ сердцу, поучайтесь въ немъ. Безъ скорбей, безъ искушеній невозможно и спасеніе. Какъ злато можетъ быть очищено только огнемъ, такъ и душа наша только черезъ борьбу съ искушеніями укрѣпляется въ вѣрѣ, очищается отъ грѣховныхъ навыковъ, освящается. Объ одномъ только должны мы молить: Господи! не введи насъ во искушеніе выше силъ нашихъ, а не страшиться ихъ: вѣдь не сами собой они

приходятъ, а Господомъ посылаются, Онъ и поможетъ намъ въ благодушномъ терпѣніи: *Призови Мя*, говоритъ Онъ намъ, *въ день скорби твоея, и изму тя* (Псал. 49, 15); призови, не сомнѣваясь, съ вѣрою и надеждою. Не думайте, чтобы Господь Богъ не призиралъ на наши труды и наше терпѣніе: Онъ на все доброе призираетъ, и если будемъ сердечно стараться жить по волѣ Его, не оставитъ насъ, успокоитъ, поможетъ, обрадуетъ. Лукавы духовны враги наши, — то представятъ намъ одно, то другое, чтобы привести въ уныніе, въ печаль, въ отчаяніе, чтобы какъ-нибудь отторгнуть отъ Бога,—представятъ то, чего совсѣмъ нѣтъ, и изъ малаго зерна изобразятъ предъ нами цѣлую гору. Терпѣть надобно и слезно молиться: Господи отъими отъ меня весь помыслъ лукавый; и если побѣдимъ какую нибудь непотребную мысль, то вотъ уже и побѣда надъ страстію, надъ искушеніемъ. Никто не свободенъ отъ искушеній, ни юныя, ни старицы, особенно первыя новоначальныя въ монашеской жизни, каковыхъ не мало между вами, подвержены нападенію искушеній. Живя въ міру, чего не насмотрится почти каждый изъ насъ, а вотъ здѣсь-то въ монастырѣ врагъ и начинаетъ намъ представлять образы прежде видѣнныхъ соблазновъ. Велико искушеніе, но тутъ-то и борьба. Скажи себѣ: весь міръ во злѣ лежитъ; Господи, слава Тебѣ, яко извелъ изъ темницы душу мою. Или вотъ приходятъ воспоминанія о родинѣ, о родныхъ своихъ, жалость о нихъ, но ты приведи себѣ на память иное:—*отецъ мой и мать моя остависта мя, Господь же пріятъ мя* (Пс. 26, 10); Отче нашъ, иже на небесѣхъ, не остави мене; Спасе! спаси мя, имиже вѣси судьбами. Вообще всего болѣе искушается мысль наша, не отъ сердца-ли исходятъ вся

помышленія злая. Нужно непрестанно и неусыпно бдѣть на стражѣ сердца своего. Если и зародится въ умѣ какая-либо грѣховная мысль (отъ нихъ невозможно уберечься), но если не примемъ ее къ сердцу и не сонзволимъ къ ней пожеланіемъ, пролетитъ она, какъ вѣтеръ, пролетитъ и не воротится. Для сего потребны бодрствованіе неусыпное, молитва искренняя, сердечная, сыновняя молитва къ Богу, а за симъ смиреніе, самоуничиженіе, строгое и неопустительное исполненіе всѣхъ правилъ и уставовъ монастыря. При усердной молитвѣ, при трудахъ нелѣностныхъ, заботахъ непрестанныхъ некогда и мысли развращаться и страстямъ бушевать. Въ особенности нужно соблюдать постоянную память того, что вы оставили міръ ради непрестаннаго и неизмѣннаго служенія Господу; что Господь избралъ васъ въ достояніе свое, вы часть Божія, а не мірская, не земная, зачѣмъ же и думать о земномъ? Да будетъ помыслъ вашъ всегда въ Богѣ и Онъ сохранитъ васъ во днехъ скорби. Душевно возлюбите молитву, съ любовію поучайтесь въ словѣ Божіемъ и будетъ просвѣщаться сердце ваше. Храните языкъ вашъ отъ многорѣчія, чтобы не исходило отъ него слова гнилаго, и соблюдайте въ сердцѣ своемъ страхъ Божій. Чтите святыхъ Божіихъ, поучайтесь въ житіяхъ ихъ, это можетъ воодушевить васъ къ подражанію добродѣтелямъ ихъ. Чаще вспоминайте о царствіи небесномъ и благахъ его и желаніемъ сего возгрѣвайте ревность вашу къ благочестію. *Побѣждающему,* говоритъ Христосъ Спаситель, *дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ; якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ* (Апок. 3, 21). Видите, только побѣждающему даны будутъ блага царствія Божія; значитъ безъ искушеній нельзя; поэтому, если хотимъ

себѣ спасенія, мы должны всѣ скорби и напасти принимать съ благодареніемъ, переносить съ кротостію, съ терпѣніемъ и твердостію отражать соблазны и побѣждать искушенія, чрезъ все сіе очищается душа наша и приближается ко Господу. *Вмалѣ наказани бывше, великими благодѣтельствованы будутъ, яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны Себѣ. Яко злато въ горнилѣ искуси ихъ, и яко всеплодіе жертвенное пріятъ я. И во время посѣщенія ихъ возсіяютъ: и яко искры по стеблію потекутъ. Судятъ языкомъ и обладаютъ людьми, и воцарится въ нихъ Господь во вѣки* (Прем. 3, 5—8). Вотъ какая великая награда претерпѣвшимъ искушеніе.

Господи, поползновенны мы отъ юности, но Ты посли благодать Твою въ помощь намъ, соблюди насъ отъ всякаго мечтанія, угаси стремленіе страстей, даждь намъ цѣломудренно пожити, дѣлы и словесы: да добродѣтельное жительство воспріемлюще, обѣтованныхъ въ отпадемъ благихъ твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки аминь.

Простите. Соусердствующій

спасенію вашему I. В.

1876 годъ.

XIV.

Сестры о Господѣ!

И сіе мое письмо начинаю тѣми же словами Премудраго: *аще приступаеши работати Господеви Богу, уготови душу твою во искушеніе.* Такъ искушенія необходимы намъ, безъ нихъ невозможно спасеніе; но борьба съ ними — не легкое дѣло, очень не легкое, трудное, тяжкое, иначе бы, конечно, побѣда и награды не заслуживала; что же прежде всего въ этомъ дѣланіи

нужно намъ? Саммоотверженіе и смиренномудріе. Св. Отцы, повсячески искушенные подвижники, первымъ необходимѣйшимъ условіемъ въ семъ дѣланіи поставляютъ послѣдовательность и постепенность, особенно для начинающихъ. Много въ насъ и естественнаго зла, еще болѣе разныхъ грѣховныхъ навыковъ, отъ мірской жизни и отъ собственной безпечности къ намъ приразившихся. Какъ тутъ быть? разомъ отсѣчь ихъ? Нѣтъ, силъ не достанетъ, утомимся и ничего не сдѣлаемъ. Лучше мало-по-малу восходить на высоту преспѣянія, нежели, взявшись за многое, ни въ чемъ не успѣть. Мало-по-малу нужно отсѣкать житейскія страсти и грѣховные навыки и, когда успѣваемъ избыть одну страсть, можно перейти на брань и противъ другой, и такимъ образомъ удобно будетъ при помощи Божіей ратоборствовать съ ними. Будьте прежде всего терпѣливы во всякомъ искушеніи, коими обыкновенно искушаются вѣрныя, какъ-то въ нареканіяхъ, обидахъ, осужденіяхъ, клеветахъ. Не будьте скоры на слово, раздражительны, тщеславны. Не будьте пытливы, но довѣрчивы и простосердечны. Не испытывайте о мірскихъ дѣлахъ, такіе разговоры возбуждаютъ грѣховныя страсти. Памятуйте, что вы заключились въ обитель ради безпрепятственнаго служенія Господу, а потому *отъ всякія лукавыя вещи огребайтеся* (Сол. 5, 21). Господь желаетъ отъ насъ подвиговъ воздержанія, смиренія, терпѣнія въ страданіяхъ, любви духовной и молитвы непрестанной: сими душевными и тѣлесными подвигами зло истребляется, а добродѣтели растутъ укрѣпляются. Терпѣніемъ въ страданіяхъ умерщвляются страсти тѣлесныя, а смиреніемъ и любовію—страсти душевныя. Если кого либо изъ васъ начнутъ обуревать нечистые помыслы, мечты и пожеланія, вооружась противъ нихъ

постомъ, умножь труды тѣлесные; если нападутъ демоны злобы и гнѣва, гони ихъ отъ себя кротостію и терпѣніемъ; если припадутъ помыслы тщеславія и самомнѣнія, встрѣчай ихъ сознаніемъ того, что все отъ Божіей благодати, а не отъ насъ, гони эти помыслы самоуниженіемъ, молитвою, любовію къ Богу и памятію о смерти.

Помяни послѣдняя и во вѣки не согрѣшиши, учитъ насъ Премудрый. Непрестанно нужно памятовать, что мы должны дать отчетъ Богу, тогда страхъ Его всегда будетъ съ нами и защититъ въ минуту искушенія. Необходимо каждодневно испытывать душу свою, какъ проведенъ нами день, и какъ ночь. Если сдѣлали что хорошее, воздадимъ благодареніе Господу, а если въ чемъ согрѣшили,—чотчасъ-же надо идти къ отцу духовному раскаяться и просить исправительныхъ наказаній, иначе проступокъ случайный, или мысль мимолетная могутъ привиться къ намъ, обратиться въ грѣховный навыкъ, и погубить. Не даромъ сказано: *горе единому, егда падаетъ и не будетъ втораго воздвигнути его* (Еккл. 4, 10); и еще: *имъ же нѣсть управленія падаютъ аки листіе, спасеніе же есть во мнозѣ совѣтѣ* (Притч. II, 14), т.-е. коль скоро откроешь отъ чистаго сердца нападающіе на тебя злые помыслы, или случайно содѣянное согрѣшеніе, освободишься отъ нихъ и изгонишь ихъ изъ твоего сердца. Такъ боролись съ искушеніями праведники, прославленные Господомъ подвижники благочестія, и побѣждали ихъ, такъ при помощи Божіей и всякій можетъ ратоборствовать противу соблазновъ и одолѣвать ихъ.

Простите, сестры, помолитесь обо мнѣ, молюсь о васъ и я

грѣшный и непотребный I. В.

1876 годъ.

XV.

Милость Божія да будетъ съ вами,

возлюбленныя о Христѣ сестры!

Всякому искренно желающему работать Господеви, для спасенія душевнаго, надлежатъ прежде всего постъ и молитва, а за симъ смиреніе и послушаніе,—въ семъ заключается и отъ сего истекаетъ вся полнота христіанскихъ добродѣтелей. Постъ и молитва составляютъ самую безопасную ограду отъ нападеній вражескихъ. Какъ чрезъ вкушеніе отъ запрещеннаго древа Адамъ изгнанъ былъ изъ рая, такъ чрезъ постъ и послушаніе снова возвращается намъ сіе потерянное блаженство. Нынѣ часто приходится слышать: постовъ много, зачѣмъ они? постная пища вредна и т. п. Не вѣрьте такимъ и не слушайте ихъ. Вспомните, что говоритъ Писаніе. Когда три отрока и Даніилъ плѣнены были Навуходоносоромъ въ Вавилонѣ и другіе отроки съ ними, то царь повелѣлъ имъ ѣсть отъ стола своего. Но Даніилъ и три отрока не захотѣли вкушать отъ трапезы царской и сказали прислужнику, смотрѣвшему за ними: давай намъ отъ плодовъ земныхъ, да ядимъ и воду да піемъ. Прислужникъ отвѣчалъ имъ: опасаюсь господина моего—Царя, отъ такой пищи онъ увидитъ лица ваши исхудалыми противу сверстниковъ вашихъ, питающихся отъ трапезы царской, и осудитъ меня. Они сказали ему: испытай насъ до десяти дней. Онъ исполнилъ ихъ просьбу и потомъ когда ввелъ предъ царя, то оказалось, что лица ихъ были лучше лицъ отроковъ, питавшихся отъ трапезы царской (Дан. 1 гл.). Вотъ видите, что производитъ въ насъ постъ,—онъ врачуетъ болѣзни, изсушаетъ вредные соки тѣла,

чрезъ это отгоняетъ злые помыслы, умъ содѣлываетъ свѣтлымъ, сердце чистымъ, тѣло здоровымъ. Однажды Апостолы вопросили Господа, какою силою и властію изгоняются бѣси? *Сей родъ*, отвѣтствовалъ Спаситель, *ни чимъ же можетъ изгнатися токмо молитвою и постомъ* (Мар. 9 гл. 26). И такъ всякій разъ, когда нападаетъ на насъ смущеніе помысловъ, или еще какіе-либо прилоги вражіи, нужно тотчасъ же пользоваться симъ врачевствомъ, т.-е. нужно наложить на себя постъ, и навѣты вражіи разсѣются. Великая сила сокрыта въ постѣ, и великія дѣла совершаются чрезъ него. Постъ есть ангельская жизнь, и содержащій его ангеламъ уподобляется. Впрочемъ не думайте, возлюбленныя, что такъ просто — только тѣлесный постъ есть истинный постъ. Нѣтъ! Не тотъ исправно постится, кто воздерживается только отъ пищи, но то почитается полнымъ постомъ, когда при этомъ удаляется и отъ всякаго дѣла злаго, и не только дѣла, а всякаго слова празднаго и мысли неподобной, словомъ—всего Богу противнаго. „Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ“, учитъ насъ Св. Церковь: „разрѣшимъ всякій союзъ неправды: расторгнемъ стропотная нужныхъ измѣненій. Всякое списаніе неправедное раздеремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ и пищія безкровныя введемъ въ домы: да пріимемъ отъ Христа Бога велію милость“ (стих. въ среду 1-я Сед. вечера). Вотъ онъ истинный-то постъ, цѣлитель нашъ и спасеніе. Боже помоги намъ!

Убогій и грѣшный Іером. В.

1876 годъ.

XVI.

Возлюбленная о Господѣ сестра!

Твое письмо, по поводу моего о постѣ, я получилъ. Затѣмъ такое сокрушеніе, если оно даже искренно, одобрить не могу. Ты упываешь о томъ, что не можешь „уподобляться“ въ подвигѣ поста „св. подвижникамъ.“ Но вспомни, кто были они и кто мы, чтобы сравнить себя съ ними. Вѣдь мы, должно сознаться, не приступали еще даже къ подвигамъ дѣланія духовнаго. Послѣ сего думать объ уподобленіи имъ сейчасъ же не трудясь, — дерзость; мы должны поучаться у нихъ, и только. Прежде нужно потрудиться и помолиться, а тамъ благодать Божія, если мы будемъ достойны ея, поможетъ намъ въ дальнѣйшемъ и довершитъ наше недостаточество.

Опять скажу: одинъ постъ тѣлесный безъ духовнаго ничто. Если одно только сухое будемъ ѣсть, да будемъ роптать, осуждать, ненавиствовать,—сухояденіе не на пользу намъ. Св Іоаннъ Милостивый укорялъ себя: „Ты“, говоритъ онъ самъ себѣ: „избранныя рыбы ѣшь, вино пьешь.“ Нельзя сказать, чтобы онъ употреблялъ суровую пищу—онъ былъ патріархъ, но пища не повредила ему, когда онъ смирялъ себя. „Научитесь отъ Меня, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“, говоритъ Господь, вотъ гдѣ спасеніе.

Хочешь поститься должнымъ образомъ, съ любовію подчинись всѣмъ правиламъ и уставамъ монастырскаго общежитія, а такъ же и по отношенію къ пищи. Въ келліи не имѣй никакой снѣди, довольствуйся тѣмъ, что предлагается въ трапезѣ: лишняго тамъ не дадутъ, а что даютъ, принимай съ благодарені-

емъ. Вкушая пищу всегда памятуй, что это даръ Божій, а потому принимай ее съ благоговѣйною молитвою ко Господу. Въ трапезѣ надобно сидѣть въ тишинѣ и безмолвіи, не допускать разговоровъ, а со вниманіемъ слушать читаемое. Четки никогда не покидай, даже и во время вкушенія пищи имѣй ихъ на рукѣ,—это мечъ духовный, они будутъ всегда невольно напоминать тебѣ, что обязанность твоя есть непрестанная молитва и богомысліе. Подвиги болѣе суровые — дѣло болѣе совершенныхъ, а для насъ довольно будетъ, если мы не будемъ отступать отъ уставовъ обители. Не смущайся же такими помыслами, о которыхъ писала мнѣ; уныніе — пагуба; живи и подвизайся, какъ намъ указываютъ,—тутъ все наше спасеніе.

Прощай, да хранитъ тебя Господь.

Недостойнѣшій изъ недостойныхъ

Іером. В.

1876 годъ.

XVII.

Милость Божія да будетъ съ вами,

возлюбленныя о Христѣ сестры!

Бога ради не нерадите о молитвѣ. *Бдите и молитеся, да не внидите въ напасть,* учитъ Самъ Спаситель. Молитва потребна всѣмъ и каждому, а намъ монахамъ она какъ пища и питіе необходима; безъ нея мы жить не можемъ. Молитва—это спасительный щитъ, которымъ всѣ стрѣлы вражіи отражаются. Когда Моисей простиралъ руки, Израиль побѣждалъ Амалика. Такъ и мы, если будемъ непрестанно простирать ко Господу наши молитвы, не побѣдитъ насъ

діаволъ. Подумайте, Самъ Христосъ молился, и какъ молился? до кроваваго пота, *и явися Ему Ангелъ съ небесе,* укрѣпляя Его къ предстоящему подвигу (Лук. 22, 43). Вотъ образъ, которому мы должны слѣдовать, и милость и помощь небесная всегда будутъ съ нами, и всегда поддержатъ, помогутъ, укрѣпятъ. *Просите,* говоритъ Господь, *и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ.* Вотъ какъ сильна молитва, но какая? Молитва достойная Господа Бога и должнымъ образомъ Ему возносимая. Молиться должно разумно и со вниманіемъ, смиренно и съ усердіемъ, непрестанно и съ упованіемъ. Самое первое, о чемъ мы должны молиться, это—*Господи, научи ны молитися* (Лук. 11, 2). Молитвы наши только тогда бываютъ пріятны Господу и благоплодны для насъ, когда мы просимъ дѣйствительно нужнаго и полезнаго душѣ нашей, а этого нужнаго и полезнаго мы часто не знаемъ, потому-то и слѣдуетъ прежде всего просить Господа: *научи ны молитися.* Спаситель, научая насъ молитвѣ, говоритъ: *егда молишися, вниди въ клѣть твою и, затворивъ двери твоя, помолись Отцу Твоему.* Клѣть есть сердце наше; если хотимъ достойно молиться, мы должны изгнать изъ него всѣ внѣшнія постороннія попеченія и всѣ чувства свои устремить горѣ ко Господу. Слова, произносимыя только языкомъ, а не сердцемъ и душею не достигаютъ до слуха Божія. Господь внимаетъ не устамъ нашимъ, а сердцу сокрушенному и смиренному. Иногда одно только воздыханіе, отъ души и чистаго сердца вознесенное, пріятнѣе Господу продолжительнаго чтенія молитвъ, гдѣ только языкъ одинъ говоритъ, а сердце холодно и нѣмо: *лучше рещи пять словъ умомъ, нежели тысячу языкомъ,* учитъ Св. Апостолъ. Истинно сер-

дечная молитва всегда бываетъ смиренна, она единственно только на милость и благость Божію уповаетъ, а никакимъ своимъ заслугамъ цѣны не даетъ, да и не находитъ ихъ въ себѣ. Она дѣтски проста, довѣрчива и дерзновенна, какъ вопль почтительныхъ дѣтей къ любимому отцу: „Батюшка, помилуй! Родимый, Кормилецъ, помилуй!“ молился святитель Тихонъ Задонскій съ слезнымъ умиленіемъ. Вотъ она истинно-сердечная-то молитва. Здѣсь все:—и сознаніе своей немощи и недерзновенное упованіе на всесильную помощь Божію, и истинная любовь ко Господу, и полная, живая и крѣпкая вѣра въ милость Его. Вотъ такихъ-то свойствъ и должны мы достигать въ нашей молитвѣ. Это не легко. Это особый даръ благодати Божіей. Не даромъ говорится въ молитвѣ: „Господи, даждь ми слезы умиленія“; потому прежде всего и должны мы просить: *Господи, научи ны молитися*. А потомъ сіе дается не вдругъ, а постепенно. Въ началѣ молитва—трудъ, а потомъ привыкнешь къ ней—наслажденіе. Для сего нужно чаще и нелѣностно упражняться въ молитвѣ. Тутъ-то вотъ и пригодны правила монастырскія: исполняй ихъ нелѣностно и пріобрѣтешь навыкъ и любовь къ подвигу молитвы. Непрестанная молитва необходима намъ, ибо мы непрестанно окружены врагами. Но какъ это можно непрестанно молиться? Это не значитъ, по ученію отцовъ и подвижниковъ, чтобы всегда стоять, да класть поклоны,—а про себя, или умомъ, или устами взывать ко Господу, или Святымъ Его. И ежели и стоять, да въ разсѣяніи быть, тѣломъ молиться, а умомъ что-нибудь земное созерцать—трудъ безполезный, какъ древо безъ плода. Возставъ по утру, первое дѣло—сотворите молитву. Безъ молитвы ни куда не входите, хотя бы въ корридоръ за водой.

Занимаетесь ли рукодѣльемъ, или ходите, имѣйте непрестанно въ устахъ молитву, говорите: „Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшную; Матерь Божія, Заступница наша, милостива буди мнѣ недостойной; Ангелъ Божій, хранителю мой добрый, не отступайся отъ меня“. Дѣло въ рукахъ,—молитва въ устахъ, въ умѣ, въ сердцѣ. Скорбь ли какая придетъ, не ропщите, не жалуйтесь: пади предъ Господомъ и со слезами помолись; скажи: „Господи я достойно стражду“. Не говорите и не думайте, что въ смущеніи не можете молится, а лучше скажите сами себѣ: „Мнѣ велѣно молиться, хоть и не хочется“, и молитесь, чрезъ это успокоитесь и утѣшитесь. Сему подобнымъ образомъ и можно молиться непрестанно.

Простите, дерзаю поучать, хотя и самъ нуждаюсь въ руководителѣ. Знаю—слово мое немощно, ибо самъ неключимъ и нестяжалъ никакого навыка въ подвигахъ спасенія; но я исполняю просьбу вашу. Да наградитъ Господь ваше смиреніе. Не отъ себя пишу сіи совѣты, а что читалъ и чему поучался у Св. Отцовъ, то передаю и вамъ. Читайте, Бога ради, почаще и повнимательнѣе ихъ святыя творенія—это кладезь, истинно кладезь воды живы. Господи Іисусе Христе, молитвами Святыхъ Отцевъ нашихъ помилуй насъ.

Грѣшный и непотребный

Іером. В.

1876 г.

XVIII.

Милость Божія да будетъ съ вами,

Возлюбленныя о Господѣ сестры!

Се предъ нами Св. Четыредесятница. Миръ вамъ! Спасайтесь! Жизнодавче, отверзи намъ двери покая-

нія! Покаяніе и сокрушеніе сердечное,—вотъ прямой путь ко Господу и вѣрное средство ко спасенію. Покайтесь, взывалъ Предтеча; приготовляя народъ къ срѣтенію Господа; словомъ: *покайтесь* Самъ Господь предначалъ Свое спасительное ученіе, и потомъ, посылая Своихъ Апостоловъ на проповѣдь, заповѣдалъ имъ вездѣ и всегда говорить: *покайтеся*. Пойдемте же и мы ко Господу, сотворшему насъ, Господу праведному, но всегда готовому помиловать насъ ради слезъ нашихъ сокрушительныхъ. Не подумайте, что слезы покаянія нужны только тѣмъ, кои запутывались въ страстяхъ безчестія и большихъ грѣхахъ. Нѣтъ! Нѣтъ! всѣмъ намъ и тѣмъ, кои по мнѣнію нашему живутъ исправно—всѣмъ необходимы слезы покаянія. Если и въ Ангелахъ Господь усматриваетъ *нѣчто строптно* (у Пр. Исаіи), то мы-то что?.. Одинъ Святой мужъ, кажется Ефремъ Спріанинъ, однажды шелъ съ учениками своими въ городъ, или селеніе и, проходя мимо кладбища, увидѣлъ одну женщину, которая проливала горькія слезы надъ могилою, и никакимъ утѣшеніемъ отъ окружающихъ ее не внимала. Она все, кажется, забыла, ничего не видала и не слышала, плакала неутѣшно. Миновавъ ее, старецъ, обратясь къ ученикамъ своимъ, сказалъ: „видите какъ убивается жена эта на могилѣ сей, такъ бы и мы должны убиваться плачемъ о душѣ своей, которую мы уморили грѣхами своими и похоронили на чуждой ей землѣ страстей и похотей плотскихъ“. Сказавъ это, старецъ зарыдалъ. Вотъ какъ и сами святые Божіи разумѣли о себѣ, и какое приносили покаяніе; намъ ли грѣшнымъ не скорбѣть и не плакать о нашей грѣховности. Слезы сердечнаго покаянія—эта основа нашей праведности, ими восполняются недостатки правыхъ дѣлъ

въ нашей жизни, истребляются въ душѣ нашей порочныя страсти и грѣховные навыки, чрезъ нихъ приближаемся мы ко Господу: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Нѣкоторый человѣкъ былъ подверженъ великимъ грѣхамъ; но наконецъ раскаялся и, удалившись въ монастырь, въ теченіи многихъ лѣтъ каждый день плакалъ неутѣшно о содѣянныхъ имъ прежде грѣхахъ. Умилостивленный, столь истиннымъ покаяніемъ, Господь восхотѣлъ утѣшить раба своего. Онъ явился ему въ видѣніи, облаченный во іерейскія ризы, держа въ рукахъ чашу. Инокъ, узрѣвши Господа палъ къ ногамъ Его и съ благоговѣніемъ вопросилъ, что хранится въ принесенной имъ святой чашѣ? „Это слезы грѣшницы, плакавшей у ногъ Моихъ въ дому Симона прокаженнаго“, отвѣтствовалъ явившійся Господь: „Я донынѣ сохранилъ ихъ въ цѣлости, потому что онѣ весьма пріятны Мнѣ“. По окончаніи видѣнія, инокъ почувствовалъ въ душѣ своей неизреченную радость и утѣшеніе, и во все продолженіе жизни своей не переставалъ служить Господу (Руно Орош. л. 86). Такъ пріятны Господу Богу слезы искренняго покаянія. Пойдемте же ко Господу симъ путемъ слезнаго покаянія. Праведника нѣтъ ни одного на землѣ, всѣ грѣшники предъ Богомъ, а всѣ оправдываются туне, благодатію Господа Іисуса Христа, ради вѣры въ Него и слезъ раскаянія и сокрушенія. Будемъ же плакать о грѣхахъ нашихъ, да спасемся: блаженни плачущіи, яко тіи утѣшатся. Господи, даждь намъ слезы умиленія, покаянія и сокрушенія.

Простите меня и помолитесь обо мнѣ, молюсь о васъ и я грѣшный и непотребный

Іером. В.

1877 г.

XIX.

Христосъ посредѣ насъ,

Сестры о Господѣ!

Съ пріятіемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ привѣтствую васъ, возлюбленныя. Послушайте, что говоритъ Господь о сей великой таинѣ Тѣла и Крови Своея: *Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь имать животъ вѣчный и азъ воскрешу его въ послѣдній день. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Вотъ какого великаго дара сподобилися нынѣ и мы недостойныя и грѣшныя. Самъ Господь съ нами и въ насъ. Се пришелъ Онъ къ намъ, и вселился въ ны. Да изрекутъ же всѣ силы естества нашего радостное и торжественное славословіе:

Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Слава Тебѣ, Боже! Благодаримъ Тя, Господи Боже нашъ, яко не отринулъ еси насъ грѣшныхъ, но общники быти святынь Твоихъ сподобилъ еси! Благодаримъ Тя, яко и намъ недостойнымъ причаститися пречистыхъ Твоихъ и небесныхъ Таинъ даровалъ еси! Буди же намъ по глаголу Твоему, Господи: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ,* пребуди съ нами и не остави насъ николи же!

Великъ Даръ благодати воспріятый нынѣ нами; всякому подаетъ Онъ по нуждѣ его благопотребное: кому миръ душевныхъ силъ, кому просвѣщеніе очей сердца, кому возбужденіе ревности на добро, кому готовность на подвиги и самоотверженіе,—всякому свое. Нужно только благочестіемъ и благочестивою

жизнію стараться беречь въ себѣ сей даръ. Блюдитеся. Врагъ всячески будетъ стараться угасить въ насъ свѣтильникъ полученной благодати. Это и успѣетъ онъ сдѣлать, если мы допустимъ его навѣять на душу нашу какое-либо недоброе состояніе, или разсѣяніе мыслей, или недовольство чѣмъ, или неудовольствіе на кого, или другое что подобное. Всякое такое движеніе вноситъ смятеніе въ душу и разстраиваетъ ее. Нужно сохранять полное вниманіе и обращеніе ума и сердца ко Господу и избѣжимъ сего преткновенія. Со страхомъ и трепетомъ приступивъ къ Св. Тайнамъ, со страхомъ и трепетомъ будемъ и все прочее нашего житія время жительствовать,—чтобы всегда съ нами пребывалъ Господь и мы съ нимъ. Непрестанно на всякъ часъ будемъ взывать къ Нему Милосердому: Господи, помилуй! Защити насъ отъ навѣтовъ вражіихъ, не отступайся отъ насъ! Или вотъ чаще, съ усердіемъ и слезами, будемъ вопіять къ Нему умилительною молитвою Святителя Димитрія: „Величіе души моей, радованіе духа моего, сладосте сердца моего, еладчайшій Іисусе! буди со мною и во мнѣ выну, и мене всесильною Твоею десницею удержи съ Тобою, да въ Тебѣ, и о Тебѣ, и Тобою будутъ вся помышленія моя, словеса и дѣянія; безъ Тебе бо не могу творити ничесоже. Да не къ тому себѣ живу, по Тебѣ Владыцѣ моему и Благодѣтелю: да вся чувства моя душевная и тѣлесная не мнѣ, но Тебѣ Создателю моему работаютъ. И вся силы моя душевныя и тѣлесныя Тебѣ—Искупителю моему да служатъ, Имъ же и въ Немъ же держатся, и все житіе мое до послѣдняго моего издыханія да будетъ во славу преславнаго имени Твоего, Боже мой“. Бдите же сестры и молитеся, блюдите пріятное сокровище, да не вни-

дите въ напасть. И то, сколько уже разъ изгоняли мы Его отъ себя разными непотребствами! Похранимъ Его въ себѣ хоть теперь. Правда, милостивъ Господь. Вѣрно, Онъ снова будетъ искать входа къ намъ, и снова внидетъ. Но что если нынѣшнее Его снисхожденіе къ намъ есть послѣдній предѣлъ Его долготерпѣнія?... что, если, будучи и послѣ сего вынужденъ отыти отъ насъ, Онъ произнесетъ окончательный приговоръ: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ?* Рѣдко бываетъ сіе, но бываетъ. Почему знать, не сбудется ли сіе надъ нами, если снова допустимъ себя оскорбить Его любовію къ намъ горящее сердце! Тогда что?—тогда седмь лютѣйшихъ бѣсовъ внидутъ и будутъ витать въ насъ, муча и терзая. Страшно и ужасно!.. Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ.

Искренно желающій спасенія вашего

Іером. Варнава.

1877 г.

XX.

Честныя о Христѣ

Сестры и сомолитвенницы!

Движимый чувствомъ духовнаго радованія душевно привѣтствую васъ съ наступленіемъ сего великаго праздника изъ праздниковъ и торжества изъ торжествъ. Христосъ воскресе! Надѣюсь, что и вы съ тѣмъ же чувствомъ сердечнаго восторга отвѣтите мнѣ: Воистину воскресе! О вождѣленное привѣтствіе! Въ сей торжественный праздникъ чье сердце не трепещетъ чувствомъ какой-то особенной неизъяснимой Божественной радости; не есть ли это предвкушеніе тѣхъ вѣчныхъ радостей, которыя уготовалъ Господь любящимъ

Его. Да. „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ; и намъ дарова животъ вѣчный“. Посему и желать вамъ, мои другіи, ничего лучшаго не обрѣтаю, кромѣ какъ радостно встрѣтить и свѣтло попраздновать сей праздникъ въ здравіи и благополучіи, въ духовномъ утѣшеніи. „Воскресеніе Твое Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ и насъ на земли сподоби, чистымъ сердцемъ Тебѣ славити“.

И такъ, да будетъ съ вами Воскресшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ утѣшеніемъ и радостію во вся дни живота вашего. Призывая на васъ милость Божію и благословеніе и теперь, какъ и всегда, остаюсь искренно соусердствующій спасенію вашему

Многогрѣшный Іером. В.

1877 годъ.

XXI.

Желаю вамъ со всѣми о Господѣ сестрами радоватися.

Вотъ наконецъ вождѣленнѣйшее желаніе наше исполнилось. Храмъ во обители вашей устроился и освященъ молитводѣйствіями самого архипастыря. Думали ли мы, ожидали ли, что при нашихъ слабыхъ средствахъ устроится такой пространный, величественный и благолѣпный храмъ? Господи, слава Тебѣ! Все отъ Господа, все Его неоскудною помощію. Отдуда бы взяли вы все то, что имѣете и чѣмъ пользуетесь, если бы не было посылаемо Господомъ щедродателей, воздай имъ благимъ Твоимъ воздаяніемъ, и помилуй ихъ Твоимъ милосердіемъ, по слову Твоему святому: *блажени милостивіи яко тіи помиловани будутъ*! Вы же, получивъ сей желанный даръ отъ Господа, люби-

те его душей и сердцемъ. Ходите во св. храмъ съ усердіемъ и ревностію. Во храмѣ, стояще, умомъ своимъ представляйте, что стоите якобы на небеси, потому что тутъ все для насъ,—это небо земное, рай небесный, тутъ наше прибѣжище и утѣшеніе, надежда будущаго и даръ настоящаго, тутъ все видимое и невидимое—не одни люди, не одни ангелы, тутъ Самъ Богъ, посему во храмѣ подобаетъ присутствовать со страхомъ и трепетомъ. Грѣхъ, великій не только разговаривать, или смѣяться во храмѣ, но и оглядываться по сторонамъ, и переходить съ мѣста на мѣсто, и вообще всякая разсѣянность и невниманіе. Нужно умомъ и сердцемъ проникать въ то, и слѣдовать за тѣмъ, что читаютъ и поютъ въ церкви. Отнюдь не должно выходить изъ храма, прежде окончанія Божественныя службы, если даже и немощь какая приключится, лучше посидѣть тутъ же въ храмѣ, но не выходить, а тѣмъ паче, представляя у себя какую-либо немощь, оставаться въ келліи и вовсе не идти въ церковь, развѣ только по причинѣ какія великія нужды, или по послушанію,—въ семъ послѣднемъ случаѣ молитвы другихъ будутъ за тебя. Нужно помнить, что мы монахи вездѣ, особенно во храмѣ, должны служить примѣромъ для прочихъ христіанъ, мірскихъ, и своимъ благоповеденіемъ поучать и другихъ къ надлежащему почитанію и благоговѣнію ко храму Божію. Особенно вамъ клиросным надлежитъ имѣть строгое вниманіе къ своей обязанности. Вы подобно ангеламъ славословите Господа, обязанность великая, а помните: *проклятъ всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ*. Надобно со страхомъ и трепетомъ предстоять предъ лицемъ Божіимъ, тѣмъ паче служить всесвятому имени Его. На васъ всѣ смотрятъ, васъ всѣ слушаютъ; станете смѣ-

яться, или разговаривать — соблазните, и не одного, а многихъ: грѣхъ это великій. Если бы и ошибиться кому пришлось въ чтеніи или пѣніи, смѣяться на подобное отнюдь не слѣдуетъ, а равно и останавливать начатое, или дѣлать вслухъ замѣчанія, дабы не навести и на другихъ смущенія. Что изъ того, если случилось, напримѣръ, сказать, не тотъ прокименъ, или прочитать не столько стиховъ въ канонѣ, сколько положено, объ этомъ, конечно, легонько напомнить слѣдуетъ, но обращать подобное къ смѣху, избави Боже,— не въ томъ преступленіе, что не то по ошибкѣ прочитано, а въ томъ, что хотя и положенное, да безъ вниманія и расположенія. Пѣніе должно быть разумно, въ немъ должно выражать и умъ и сердце—чтобы съ словами согласовалась и мысль. Вообще всѣхъ васъ прошу, Бога ради, будьте внимательны въ обязанностяхъ по богослуженіямъ св. храма Божія. Таковое служеніе ваше благоплодно будетъ и для васъ самихъ и для тѣхъ, которые будутъ приходить къ вамъ молиться. Другимъ приходящимъ чрезъ сіе вы будете содѣйствовать ко спасенію, возбуждая въ нихъ чувство молитвенное, сами же себѣ—созидать спасеніе, не только возбуждая, но и упрочивая и утверждая въ душахъ своихъ спасительныя чувства раскаянія, благоговѣнія, умиленія. Во св. храмѣ соблюдается все потребное къ животу и благочестію нашему; тутъ и слово Божіе—истинный руководитель въ дѣлѣ спасенія, тутъ лики св. Угодниковъ Божіихъ—живые примѣры христіанскихъ добродѣтелей и подвиговъ, тутъ и благодатная помощь Божія, предлагаемая намъ во Св. Таинствахъ, только нужно имѣть любовь и ревность къ сему дару Божію. Не мимо же сказано: храмъ есть училище благочестія. Дай, Господи, чтобы онъ былъ

для васъ всегда именно такимъ наставникомъ и учителемъ; чтобы въ немъ и чрезъ него научились вы приносить Господу жертвы духовныя—вѣры, надежды, любви, каковыми жертвами и благоугождается Богъ (Евр. 13, 16). Да поможетъ вамъ въ семъ благодать Божія. Прошу не оставить и меня во св. вашихъ молитвахъ.

Душевно соусердствующій вашему спасенію

Іером. Варнава.

1877 годъ.

XXII.

(Къ новоначальной).

Возлюбленная сестра о Господѣ Н. Ф.

Благодать Божія да будетъ съ тобою отъ нынѣ и до вѣка.

Письмо твое, въ которомъ извѣщаешь меня о своемъ поступленіи въ обитель, и твердой, по твоимъ словамъ, рѣшимости остаться въ ней навсегда, я получилъ: Радуюсь за тебя, и благодарю Бога. *Да благословитъ тя Господь отъ Сіона и да узриши благая Іерусалима.* Истинно слово святаго Давида: *лучше день единъ во дворѣхъ Божіихъ, паче тысящъ въ селеніяхъ грѣшничихъ.* Ты теперь въ тихомъ пристанищѣ отъ всѣхъ сустъ міреихъ. Помоги тебѣ, Господи, благочестно продолжать и скончать начатое житіе во спасеніе душевное.

Проснишь ты отъ меня вразумленія и руководительства, но вѣдь я и самъ нуждаюсь въ учителѣ и наученіи; а вотъ лучше поучимся вмѣстѣ у святителя Димитрія, Чудотворца Ростовскаго, великаго молитвенника о насъ грѣшныхъ. Въ краткихъ словахъ, но

весьма ясно и вразумительно изображаетъ онъ добродѣтельную жизнь, которую долженъ учредить у себя христіанинъ, душевно желающій служить Господу. Вникни со вниманіемъ.

1) Отъ сна воставшу ти, первая мысль буди о Богѣ, первое слово и молитва къ Богу Создателю твоему и Содержителю живота твоего, могущему всегда мертвити и живити, поразити и исцѣлити, спасти и погубити.

2) Поклонися и воздаждь благодареніе Богу, воздвигшему тя отъ сна, и не погубившему со беззакопіи твоими, но долготерпѣливо ожидающему твоего обращенія.

3) Положи начало къ лучшему, глаголя со псаломникомъ: рѣхъ нынѣ начахъ (Пс. 76, 11) и проч. Путь бо къ небеси никто же добрѣ совершаетъ, развѣ кто на всякъ день добрѣ начинаетъ.

4) Съ утра буди въ молитвѣ Серафимъ, въ дѣлахъ Херувимъ, въ обхожденіи Ангелъ.

5) Времени отнюдь вотще не изпуряй, кромѣ нужныхъ исправленій.

6) Во всѣхъ дѣлахъ, и словахъ, и въ помышленіяхъ умъ имѣй въ Богѣ; не напиши въ умѣ что ино, кромѣ Христа, никакой образъ да не прикоснется сердца чиста, развѣ образъ чистъ Христа Бога и Спаса.

7) Къ любви Божіей себя возбуждай всячески, сколько можеши, наипаче сіе разсужденіе со псаломникомъ въ себѣ глаголя: въ поученіи моемъ возгорится огнь (38, 4).

8) Его же изволяеши непрестанно любити Бога, на Того присутствованіе всегда внутренними очами да взираеши, и сего ради отъ всякаго злаго дѣла, и слова, и помышленія престани. Почему вся честно, сми-

ренно съ сыновнею боязнію твори, глаголи и помышляй.

9) Кротость съ похвалою и смиреніе съ честностію купно буди.

10) Слово тихо, смиренно, честно и полезно буди: молчаливость же да разсуждаетъ словеса, яже имаши глаголати. А праздное и гнилое слово отнюдь да не исходитъ изъ устъ твоихъ.

11) Смѣхъ аще случится, до осклабленія только буди и то не часто.

12) Ярости и запальчивости и свара блюдися; въ гнѣвѣ же умѣренно имѣй себя.

13) Въ яденіи и питаніи воздержаніе да хранится всегда.

14) Во всякой вещи снисходливый буди, и Богъ тя ублажитъ.

15) Смерть всему конецъ, о которой всегда молиться должно. (Богодуховн. настав. христіанское. Часть 1-я, стр. 288).

Вотъ смотри, что надлежитъ дѣлать христіанину, желающему спасенія. Молиться и трудиться въ подвигахъ добродѣтели. Безъ молитвы не можетъ быть и истинно добрыхъ дѣлъ: Безъ Мене, говоритъ Спаситель, не можете творити ничесоже. Потому и совѣтуется непрестанно молиться. И, наоборотъ, безъ добродѣтели и молитва ничто: какъ станешь молиться, когда обременена невоздержаніемъ, или возмущена гнѣвомъ, или въ злобѣ на кого, или развлечена посторонними заботами и находишься въ разсѣянности и прочая? Потому, если хочешь достойно служить Господу и благоугождать Ему, молись и трудись непрестанно, въ трудѣ и молитвѣ проводи всю твою жизнь. Для сего, вѣдь, и отъ міра мы уклоняемся и въ монастырь идемъ. Ты скажешь: трудно это. Нелегко,

правда; но вѣдь царствіе небесное нудится и только нуждницы восхищаютъ его. Надо возъимѣть одно только—ревность о Богѣ и спасеніе въ Немъ души своея. Вотъ старайся прежде всего возбудить въ себѣ сію спасительную ревность ко Господу, а тамъ въ дальнѣйшемъ благодать Божія и поможетъ, и сохранитъ, и защитъ; не смущайся, а предай себя всеблагой волѣ Божіей.

Прощай. На первый разъ довольно, думаю, для твоего назиданія написаннаго; подумай же со вниманіемъ о наставленіи святителя Божія. Да хранитъ тебя Господь.

Искренно желающій твоего спасенія

Грѣшный и недостойный Іером. В.

1873 годъ.

XXIII.

Къ той же сестрѣ.

Недавно отправилъ я къ тебѣ письмо, съ наставленіями святителя Димитрія, а вотъ уже и еще пишу, и это потому, что всеусердно желаю тебѣ душевнаго спасенія.

Привыкать къ новой обстановкѣ, гдѣ бы то ни было, вообще не легко, точно такъ же и въ монастырѣ; потому, Бога ради, прошу тебя, будь внимательна къ самой себѣ, съ разсужденіемъ всматривайся въ свое новое положеніе, подумай прежде всего искренно ли твое отреченіе отъ міра. Положимъ, ты еще не произнесла обѣтовъ монашества, но, уклонясь въ монастырь, все-таки нѣкоторымъ образомъ отреклась отъ міра. Вдумайся, не въ той надеждѣ ты пошла въ монастырь, чтобы обрѣсти тутъ жизнь болѣе покойную и свободную; если такъ, то жестоко ошибешься и мира ду-

шевнаго не обрѣтешь подъ кровомъ обители. Если же ради Господа и спасенія души своей, то непрестанно и зорко слѣди за собой. Смотри, чтобы не возмущала тебя какая либо страсть. Не почитай себя лучше другихъ, не падмевайся похвалами, если тебѣ придется слышать ихъ; умѣряй свое самолюбіе; не ищи преимущества предъ другими. Паблюдай, хорошо ли молишься, не омрачается ли чистота твоей мысли, не развлекается ли умъ твой во время молитвы другими заботами, не возмущаетъ ли душу твою память о какихъ либо нечистыхъ пожеланіяхъ, все гони отъ себя, тогда въ молитвѣ умъ твой будетъ созерцать Господа, а сердце собесѣдовать съ Нимъ. Кто ищетъ Бога, у того сердце должно быть свободно отъ посторонняго по Писанію: *упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ* (Пс. 45, 11). И въ монастырѣ не безъ искушеній, но только тамъ они бываютъ большею частію отъ насъ же самихъ, отъ нашего невниманія къ своему дѣянію: *не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, сего ради предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная* (Рим. 1, 28). Кто велитъ безъ нужды оставлять келлію, предаваться празднословію, унынію, скукѣ, осуждать другихъ, злословить, завидовать, лгать, не имѣть надлежащаго почтенія и повиновенія старшимъ, въ особенности настоятельницѣ?—Вотъ отъ такихъ-то грѣшныхъ навыковъ и склонностей и приходятъ на насъ искушенія. Нужно всячески соблюдать въ себѣ смиреніе, кротость, послушаніе, терпѣніе, незлобіе, любовь ко всѣмъ, постоянно имѣть въ умѣ память смертную, праведный судъ и воздаяніе, *егда возметься нечестивый, да не видитъ славы Господней* (Ис. 26, 10); а праведные услышатъ сей сладчайшій гласъ Господа Спасителя: *пріидите благословеніи отца моего, наслѣ-*

дуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (Мо. 25, 31).

Если такимъ образомъ будемъ провождать жизнь нашу ради Господа для спасенія души своей, то жизнь монастырская будетъ для насъ раемъ, чего достигнуть и всеусердно тебѣ желаю.

Искренній твой благожелатель Іером. В.

1873-й годъ.

XXIV.

Къ ней же.

Письмо твое отъ 12-го числа сего мѣсяца я получилъ. Очень радъ, что жизнь монастырская пришлась тебѣ по душѣ. Дай же Богъ съ успѣхомъ и продолжать начатое. По прошу тебя,—памятуй, что приступающимъ работать Господеви безъ искушеній пробыть невозможно, по слову Премудраго: *аще приступаеши работати Господеви, уготови сердце твое во искушеніе* (Сирах. 2, 1). Если хочешь успѣшно ратоборствовать съ искушеніями и безбѣдно подвизаться въ обители, стяжи прежде всего смиреніе и послушаніе. *Научитеся отъ Мене*, поучаетъ насъ Самъ Христосъ Спаситель: *яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ.* Но чтобы ты вѣрнѣе уразумѣла, что такое истинное смиреніе, я въ семъ письмѣ изображу тебѣ его признаки. Смиреннымъ можно назвать того, кто питаетъ въ себѣ всецѣлую преданность волѣ Божіей, кто всякій успѣхъ свой приписываетъ благодати Божіей, а не своимъ способностямъ, или заслугамъ; кто ни въ чемъ не довѣряетъ своему разумѣнію, но во всемъ послѣдуетъ повелѣніямъ настоятельницы, или разсужденіямъ отца своего духовнаго; кто не только

самъ не оскорбляетъ никого, но съ радостію переноситъ оскорбленія, причиняемыя ему другими; кто съ благодарностію довольствуется малымъ и скуднымъ, считая себя даже и того недостойнымъ; кто истинно считаетъ себя низшимъ всѣхъ и ни въ чемъ не поставляетъ себя выше другихъ; кто обуздываетъ языкъ, не скоръ на слова и не сварливъ въ бесѣдѣ, кто не любитъ празднословія и многословія. Въ семъ и сему подобномъ обнаруживается истинное смиреніе. Успѣвшій въ семъ востекаетъ на высоту любви, посредствомъ которой, не съ нуждою и трудомъ, а съ ревностію и душевнымъ расположеніемъ проходитъ подвиги христіанскихъ добродѣтелей.

Если хочешь достигнуть смиренія, соблюдай во общеніи съ сестрами слѣдующее правило пророка: *азъ же яко глухъ не слышахъ, и яко нѣмъ не отверзаяй устъ своихъ* (Пс. 37, 13). Если случится, что кто нибудь смутитъ себя, вспомни, слѣдующее правило: *тьхъ сохраню пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ* (Пс. 38, 1), и другое: *смятохся и не глаголахъ* (Пс. 76, 5). Не подражай тѣмъ, которыя негодуютъ строптивостію и не обращай вниманія на ихъ рѣчи, какъ бы не слышишь ихъ и не замѣчаешь. Паче же всего сохрани слѣдующее: поставь себя въ число *буіихъ и неразумныхъ, да премудра будеши* (1 Кор. 3, 18), т.-е. не разсуждай, не испытывай и не раздумывай, когда что приказываетъ тебѣ дѣлать настоятельница, но со всякою простотою и вѣрою, какъ можно скорѣе, исполняй повелѣнное. Утверди сердце твое въ такомъ расположеніи, и ты легко можешь до конца понести благое иго послушанія и никакое искушеніе, никакая козпь діавольская не могутъ поколебать твоего душевнаго мира въ общежитіи иноческомъ. Господь да по-

можетъ тебѣ въ семъ. Молюсь за тебя, не забывай въ своихъ молитвахъ и меня

Грѣшнаго Іером. В.

1873-й годъ.

XXV.

Достоуважаемая и вселюбезнѣйшая матушка моя!

Душевно благодарю Господа и въ радости духовной привѣтствую Васъ съ принятіемъ великаго ангельскаго образа *). Благословенъ Богъ изволивый тако. Чудны и неисповѣдимы пути Промысла Божія. Невольно переношусь мыслію въ давно прошедшія времена моего дѣтства и отрочества. Могли ли Вы тогда, обремененная семьею и заботами житейскими, думать, что и Вамъ самимъ и сыну Вашему приведетъ Господь окончить жизнь въ чинѣ монашескомъ? Но вотъ совершилось то, чего ни Вы, ни кто другой изъ знавшихъ насъ предполагать не могли. Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Благодареніе Господу, исполнившему во благихъ желаніе Ваше. Онъ же Самъ есть и подавшій сіе доброе желаніе и совершившій по нему, да исполнится пріемлющее сердце Ваше радости о Господѣ нашемъ. Въ этомъ мы убѣждаемся истиннымъ словомъ св. Писанія, что всякое даяніе благо нисходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ; а потому оно и озаряетъ душу, и привлекетъ смиреннаго человѣка отъ земныхъ къ небеснымъ, отъ временныхъ къ вѣчнымъ, да возвеличится Христосъ въ сердцахъ нашихъ. Слава Богу о всемъ!

---

*) Родительница о. Варнавы, живущая въ Иверской общинѣ, приняла келейный монашескій постригъ.

Простите, матушка! Благословите меня и помолитесь о мнѣ—Вашемъ сынѣ по плоти, а теперь по духу

Грѣшномъ и недостойномъ Іером. Варнавѣ.

1869-й годъ.

Къ новоначальной.

Душевно благодарю тебя, возлюбленная о Христѣ сестра N, за письмо, которое получилъ я отъ тебя третьяго дня. Изъ этого письма вижу, что твое вселеніе въ монастырь искренно; слава Богу! смотри же всеусердно береги въ себѣ такое расположеніе. Много всякихъ искушеній будетъ впереди. Въ монастырѣ хоть и не то, что въ міру, но и въ немъ не безъ искушеній, не безъ скорбей, вѣдь не на небѣ же опъ и не ангелы безплотные живутъ въ немъ, а все такіе же грѣшные люди, какъ и я, какъ и ты. Будь же внимательна сама къ себѣ, безъ того горе и великая бѣда можетъ случиться. Бывали примѣры, что иные съ расположеніемъ и любовію къ иноческимъ подвигамъ шли въ монастырь, а потомъ, будучи небрежны къ себѣ, утрачивали сердечное расположеніе къ иноческой жизни и начинали препровождать жизнь не подобающую монаху, оскорбляли Господа Бога, безчестили свой санъ и причиняли великое горе пріютившей ихъ обители. Да избавитъ тебя отъ сего Царь небесный.

Хорошъ вопросъ, который предлагаешь ты въ своемъ письмѣ: что прежде всего нужно новоначальной въ монастырѣ, чтобы пріобыкнуть къ монашеской жизни и дѣланію? Добрый вопросъ. Но что отвѣтить на него, недоумѣваю. Въ монастырскихъ уставахъ все одинаково важно, нужно все исполнять, чтобы добре

иночествовать. Но всего разомъ выполнить съ надлежащей точностію невозможно, особенно для такихъ, какъ ты – новоначальной. Новоначальныя въ монастырѣ то же, что малыя дѣти въ семьѣ. Да, мнѣ думается, что это сравненіе очень пригодно къ новоначальнымъ, говорю очень, а не скажу, что совсѣмъ или вполнѣ примѣнимо. Ты вотъ, напримѣръ, по своему возрасту давно ужъ не дитя и дѣтское неразуміе тебѣ не престойно, но добрыя дѣтскія качества всѣмъ необходимы, но въ особенности новоначальнымъ въ монастырѣ. Поучись же у дѣтей; ты не можешь сказать, что не знаешь дѣтей, ты долго жила въ міру, видала ихъ, для начинанія усвой себѣ ихъ добрыя качества и руководись ими. Въ монастырь ты пошла ради Господа Бога, ради спасенія души своей; но ты должна знать, что говоритъ Спаситель о дѣтяхъ: если не будете какъ дѣти, не внидите въ царствіе небесное,— будь же какъ дитя и довольно для начала.

Первое свойство прекрасной дѣтской души есть любовь къ своимъ родителямъ. Родители для дѣтей все— и отрада и утѣха. Если родители при дѣтяхъ, они и радостны и покойны, нѣтъ при нихъ родителей— они скучны и печальны, не дождутся, когда увидятъ своихъ отца и мать. Такъ и всѣ должны; въ особенности мы — иноки. Нашъ отецъ Господь Богъ, наша мать — святая обитель, пріютившая насъ подъ свой кровъ. Содержи постоянно въ своемъ умѣ и сердцѣ Господа, Которому ты добровольно отдалась, любя Его всею душею твоею, въ Немъ одномъ находя себѣ отраду и утѣшеніе. Сердечно люби святую обитель, въ которой живешь, не ищи, да и въ умѣ своемъ даже не представляй, что можетъ быть что-нибудь лучше той жизни, которую даетъ тебѣ твоя обитель.

Дѣти всегда совершенно увѣрены, что ихъ родители готовы снабдить ихъ всѣмъ, въ чемъ имѣютъ они нужду. Посему, когда дѣтямъ что-либо нужно, то они тотчасъ обращаются къ своимъ родителямъ. На родителей своихъ смотрятъ они, какъ на неистощимый источникъ любви и благодѣяній и просятъ у нихъ всего имъ нужнаго въ полной надеждѣ, что получатъ просимое. Когда они чего-либо боятся, то тотчасъ бросаются къ отцу или матери и около нихъ считаютъ себя совершенно безопасными, какъ будто закрыми какою-либо неприступною крѣпостію. Смотри какой поучительный и утѣшительный для насъ урокъ. Кто мы всѣ предъ Господомъ Богомъ? Дѣти Его. Кто Онъ для насъ? Отецъ самый милосердый, безконечно любвеобильный: еда забудетъ жена свое, еже не помиловати изчадія чрева своего? говоритъ Онъ намъ, аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебѣ (Исх. 49, 15). Но за то и мы должны быть къ Нему, какъ самыя преданныя, послушныя и любящія дѣти, всю надежду нашу, все упованіе возлагать на Господа, отъ Него одного съ вѣрою несомнѣнною и надеждою непоколебимою ожидать защиты, помощи и заступленія.

Но взирая на дѣтей дальше мы видимъ, что дѣти бываютъ довольны всѣмъ, чѣмъ снабжаютъ ихъ родители. Они довольны и пищею и одеждою, какую получаютъ отъ родителей, хотя все это иногда бываетъ гораздо хуже, чѣмъ у другихъ дѣтей болѣе богатыхъ отца съ матерью. Дѣти всѣмъ сердцемъ привязаны къ своимъ родителямъ, хотя бы ихъ родители не давали имъ ничего, кромѣ хлѣба сухаго и самой бѣдной одежды. Такъ-то и мы—иноки должны возложить все упованіе на Господа и всегда быть довольными тѣмъ, что Онъ

намъ посылаетъ. Не должны роптать на свою монастырскую жизнь, говорить и даже думать не должны, что въ монастырѣ, въ которомъ живемъ не такъ хорошо, какъ въ другихъ монастыряхъ, — что въ томъ то-де тѣмъ-то лучше, а въ томъ вотъ этимъ. Все принимай съ любовію и благодареніемъ. Вкусно покормили тебя — благодари, скудна была трапеза — опять таки благодари, а не ропщи. Какъ добрыя дѣти всѣмъ получаемымъ отъ своихъ родителей бываютъ довольны, такъ и ты—всѣмъ, что даетъ тебѣ твоя обитель, будь довольна и благодарна. Будь довольна и не ропщи, если придется встрѣтить въ монастырѣ какую-либо скорбь или непріятность. Замѣчала ли ты, что добрыя дѣти даже и тогда, когда накажутъ ихъ родители не сердятся на нихъ, а тотчасъ же послѣ наказанія опять жмутся къ своимъ родителямъ, стараясь возвратить ихъ къ себѣ ласку и любовь. Въ монастырѣ, какъ и вездѣ, могутъ быть и скорби, съ терпѣніемъ принимай ихъ. Помни, что и ты такая же, какъ и всѣ прочія, можешь ошибаться, можешь погрѣшать, а за сіе можешь подвергаться выговору или какому либо другому взысканію со стороны матери игумены. Сохрани тебя Богъ ожесточаться отъ такихъ наказаній, это ужъ будетъ не монашество. Это сущая погибель, съ гордымъ сердцемъ въ монастырѣ жить нельзя. Нѣтъ,— съ покорностію и смиреніемъ принимай всякую скорбь, всякое наказаніе, которое, если придется тебѣ понести. Постоянно помни, что все бывающее съ нами, не безъ воли Божіей бываетъ и что Господь Богъ, какъ нѣжный и примѣрный Отецъ, поступаетъ съ нами такъ, какъ полезно для насъ и для тѣхъ, которыя живутъ съ нами.

А вотъ и еще примѣръ изъ жизни дѣтей, который

съ несомнѣнною пользою можешь примѣнить къ себѣ. Дѣти всегда бываютъ весьма внимательны къ тому, что дѣлаютъ, что говорятъ и вообще ко всему тому, какъ поступаютъ ихъ родители; они перенимаютъ у нихъ все и подражаютъ имъ во всемъ. О сестра, если бы мы такими же были къ нашему Отцу небесному! Господи, какъ бы это было хорошо! Постараемся перенимать все у Іисуса Христа и спасемся тогда, несомнѣнно спасемся. Господи, помоги намъ! Господи, просвѣти насъ свѣтомъ святаго Твоего Евангелія, научи, вразуми, подкрѣпи и защити.

Вотъ все, кажется, что надумалъ я написать тебѣ теперь. Да будетъ милость Божія съ тобой. Помолись о мнѣ

грѣшномъ и непотребномъ рабѣ Іеромонахѣ Варнавѣ.

Къ той же.

Возлюбленная о Христѣ сестра N.

Въ прошедшій разъ отвѣчая на твой вопросъ: „что прежде всего нужно новоначальной въ монастырѣ, чтобы пріобыкнуть къ монашеской жизни и дѣланію?“ я писалъ:—будь какъ доброе дитя—вотъ что прежде всего нужно, и достигнемъ желаемаго. Отправивъ это къ тебѣ письмо, случилось мнѣ прочитать въ одной книжицѣ сказаніе о нѣкой благочестивой и богобоязненной дѣвицѣ, которая сдѣлалась такой потому именно, что съ дѣтства своего была пріучаема къ добру и благочестію. Думается мнѣ, что это сказаніе будетъ тебѣ и назидательно и утѣшительно, потому выписываю тебѣ его. Прочитай это сказаніе со вниманіемъ да предложи и сестрамъ прочитать его, оно будетъ всѣмъ вамъ полезно. Вотъ оно:

У одной вдовы, очень небогатой земнымъ имуществомъ, но богатой благочестіемъ, была дочь, около осьми лѣтъ отъ роду. Ее звали Вѣрою. Этотъ ребенокъ былъ очень остръ, но весьма живъ и склоненъ къ разсѣянности. Поэтому мать весьма боялась, чтобы дочь ея, играя съ своими подругами, какъ нибудь не испортилась. И какъ у ней самой, по домашнимъ нуждамъ, недоставало времени для воспитанія своей дочери, особенно въ благочестіи, то она отдала ее съ этою цѣлію одной благочестивой монахинѣ, довольно близкой родственницѣ, въ монастырь.

Монахиня, уже довольно преклонныхъ лѣтъ, дѣйствовала съ молитвою на юное сердце Вѣры сердцемъ же, но сердцемъ опытнымъ, и смотрѣла за нею глазами настоящей матери, въ которыхъ, обыкновенно, свѣтится вся полнота любви и доброжелательства къ своимъ дѣтямъ. При такомъ обращеніи Вѣра очень скоро привыкла къ своей наставницѣ и полюбила ее, какъ мать свою. Всѣ ея наставленія она принимала чистымъ дѣтскимъ сердцемъ и старалась помнить и исполнять всевозможно вѣрно.

По прошествіи седьми лѣтъ, Вѣра возвратилась къ своей матери и была прекраснѣйшій цвѣтокъ въ дому ея, доставлявшій ей величайшее утѣшеніе.

Отличительныя черты характера Вѣры были: внимательность къ себѣ, терпѣніе, кротость и послушаніе. Она никогда не жаловалась ни на что, всѣмъ была довольна, говорила мало и только самое нужное. Ни при какихъ трудахъ и непріятностяхъ, какія доставались въ жизни на ея долю, она не показывала ни малаго неудовольствія. Бывъ цѣломудренна, она не любила никакихъ суетностей, напримѣръ: наряда и т. п.; со всѣми обращалась почтительно, ни о комъ

не говорила дурно, вездѣ вела себя степенно, всѣмъ была услужлива и всегда сердечно предана Господу Богу.

Такое ея поведеніе скоро доставило ей отличную любовь и большое уваженіе всѣхъ благомыслящихъ. Но не оставалась безъ дѣйствія и зависть. Нѣкоторыя изъ ея подругъ, видя ея преимущество предъ собою, много старались чернить ее, разглашая о ней, будто она только показывается такою, а въ самомъ дѣлѣ будто она—лицемѣритъ и ханжитъ. Вѣра, слыша такое разглашеніе о ней, ни мало нигдѣ не оправдывалась, а только непрестанно старалась обращаться со всѣми, отзывавшимися о ней худо, самымъ дружескимъ образомъ, и никогда никому не жаловалась на такія несправедливыя и обидныя для нея разглашенія. Наконецъ всѣ узнали душу Вѣры, и весь стыдъ отъ клеветническихъ рѣчей враждебныхъ ей подругъ ея упалъ на нихъ самихъ.

Одна богобоязненная сосѣдка нерѣдко съ изумленіемъ смотрѣла, какую необыкновенную силу благодати имѣла, и какія спасительныя впечатлѣнія производила во всѣхъ, окружавшихъ ее, эта дѣвица. Однажды, находясь съ нею только вдвоемъ, она спросила ее:—„Вѣра! какъ ты сдѣлалась такою доброю?“—„Доброю?“ отвѣчала Вѣра,—„нѣтъ, у меня еще очень мало доброты противъ той, какую мнѣ должно имѣть. Впрочемъ, если ты находишь, что у меня есть что-то доброе, то не мое. Меня научила тому моя любезная родственница въ монастырѣ. Она, бывало, всякое утро читаетъ со мною евангеліе и говоритъ: ты, Вѣрочка, замѣчай и помни, что Господь говоритъ и какъ Онъ поступаетъ,—да такъ поступай и сама. Онъ желаетъ, чтобы всѣ мы жили такъ, какъ Онъ училъ и какъ жилъ Самъ. Всегда бери въ примѣръ Іисуса

Христа и поступай, какъ Онъ поступалъ, или такъ, какъ Онъ поступалъ бы на твоемъ мѣстѣ. Такъ она говорила мнѣ,—такъ я и стараюсь жить; но все еще часто не такъ живу: не догадываясь, забываюсь, лѣнюсь и—грѣшу".

„Когда я просыпаюсь,—то тотчасъ же стараюсь представлять себѣ, что Іисусъ Христосъ предо мною виситъ на крестѣ и терпитъ ужаснѣйшія муки. Немедленно знаменую себя крестнымъ знаменіемъ и говорю: „Господи Іисусе Христе, помилуй меня грѣшницу! Господи Іисусе Христе, ради молитвы Твоей Пресвятой Матери и всѣхъ святыхъ помилуй меня грѣшницу!" Потомъ тотчасъ вставши, умывшись и прилично одѣвшись, молюсь Господу Богу; а молюсь всегда особенно тою молитвою, какой научилъ насъ молиться Самъ Господь, т.-е. молитвою: Отче нашъ. Какая прекрасная эта молитва! Я еще никогда не чувствовала, чтобы она не была мнѣ по сердцу".

„Когда приказываетъ мнѣ что нибудь сдѣлать мать, или когда мнѣ самой нужно бываетъ что нибудь сдѣлать; тогда тотчасъ вспоминаю, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ непрестанно трудился и не щадилъ ни Своихъ силъ, ни времени, а иногда, чтобы продолжать Свой трудъ, Онъ откладывалъ до другаго времени даже необходимо нужное употребленіе пищи, какъ напримѣръ, послѣ бесѣды съ женою Самарянскою. И сколько понесъ Онъ труда, сколько пролилъ поту и слезъ для спасенія моей души! Такъ я думаю, и—сохрани Господи, чтобы я пожаловалась на какую нибудь данную мнѣ работу, какъ она ни была бы трудна и утомительна".

„Когда другіе отзываются обо мнѣ дурно, или обращаются со мною грубо и обидно, тогда я молчу и

переношу непріятность всевозможно спокойно, вспоминая, что Іисусъ Христосъ перенесъ всѣ ложныя обвиненія, клеветы, даже мученія и невыносимый позоръ, не произнося ни слова. Такъ поступаю, думая: „Господь былъ совершенно безпорочепъ, ничѣмъ не заслуживалъ, чтобы съ Нимъ поступали такъ худо, но Онъ все перенесъ съ величайшимъ терпѣніемъ: а я—грѣшница, я совершенно заслужила, чтобы со мною поступали грубо и оскорбительно. Я заслужила даже больше того, что люди могутъ сдѣлать мнѣ непріятнаго".

„Когда я завтракаю, обѣдаю или ужинаю,—то представляю себѣ, что Іисусъ Христосъ употреблялъ пищу весьма умѣренно, и то только для того, чтобы потомъ трудиться во славу Своего небеснаго Отца. Посему воздержно кушаю и я. Когда пища моя бываетъ невкусна, то вспоминаю, что Іисусъ Христосъ вкусилъ даже желчь, и продолжаю благодушно принимать пищу, не смотря на то, что она непріятна на вкусъ".

„Когда я бываю голодна и мнѣ нечѣмъ утолить голодъ.—тогда тотчасъ стараюсь подавить чувство голода представленіемъ, что Іисусъ Христосъ постился сорокъ дней и сорокъ ночей, и—перенесъ свой мучительный голодъ безъ всякаго неудовольствія".

„Когда я бываю въ какомъ нибудь обществѣ и съ кѣмъ нибудь разговариваю,—то представляю себѣ, какъ кротко, ласково и свято обращался со всѣми нашъ Господь, и также стараюсь держать себя сама".

„Когда по неосторожности сдѣлаю что нибудь грѣховное,—тогда тотчасъ обращаюсь къ Господу Богу съ покаянною молитвою о прощеніи въ сдѣланномъ грѣхѣ, представляя себѣ, какъ больно было святому сердцу Іисуса Христа, когда Онъ видѣлъ, что чѣмъ нибудь оскорбляли Его небеснаго Отца".

„Когда представляю себѣ, какое множество грѣховъ дѣлаютъ на землѣ люди предъ Господомъ Богомъ, и какъ жестоко оскорбляютъ тѣмъ Господа; тогда вздыхаю о томъ и стараюсь, сколь возможно, восчувствовать скорбь, какую чувствовалъ Іисусъ Христосъ, когда Онъ говорилъ Своему небесному Отцу: Отче праведный, и міръ Тебе не позна (Іоан. 17, 25).

„Когда я, чувствуя тяжесть своихъ грѣховъ, иду на исповѣдь, то представляю себѣ, что наши грѣхи должны быть крайне тяжки для Іисуса Христа; ибо Онъ, молясь предъ Своимъ страданіемъ за насъ Своему Отцу Богу, проливалъ потъ, какъ капли крови, падающей на землю,—и посему стараюсь произвести въ себѣ сколь возможно сильнѣйшее отвращеніе отъ грѣховъ.

„Когда слушаю обѣдню, то по ходу представляю себѣ всю исторію Господа Іисуса Христа и потомъ говорю: „Господи! Ты мой Богъ, Ты мой Создатель! Все, что ни имѣю, Твое! Всѣ мы предъ Тобою то же, что черви и Ты провелъ всю Свою земную жизнь, заботясь о насъ, а наконецъ и умеръ за насъ мучительнѣйшею смертію. Удостой насъ благодати принадлежать Тебѣ всею нашею душею. всѣмъ нашимъ сердцемъ“. Такъ я молюсь; и потомъ вспоминая безчисленныя благодѣянія Господа, стараюсь принадлежать Ему всѣмъ сердцемъ. Когда пою какую нибудь священную пѣснь, или слышу чувствительное священное пѣніе, тогда представляю себѣ, какъ чувствительна и свята должна была быть та пѣснь, какую пѣлъ Самъ Господь нашъ и Спаситель съ Своими Апостолами, по вкушеніи Святѣйшей Вечери,—представляю и чрезвычайно утѣшаюсь о Господѣ“.

„Когда вечеромъ ложусь я спать, то ложусь только

для возстановленія моихъ ослабшихъ силъ, потому что и Господь нашъ почивалъ только для того, чтобы собрать новыя силы для прославленія Своего небеснаго Отца. Но, ложась въ постель, думаю: „какъ постель моя не подобна тому ложу, на которомъ Господь нашъ опочилъ Свою жизнь!“ Сокрушаясь о моей немощи, и сказавъ въ моемъ сердцѣ, при крестномъ знаменіи, слова распятаго Господа: Боже, въ руцѣ Твои предаю духъ мой,—засыпаю.“

— „Какъ счастлива ты,“ сказала сосѣдка Вѣрѣ,— „у тебя всегда есть что нибудь утѣшающее!“

„Правда“, сказала Вѣра, „я почти никогда не бываю безъ всякаго утѣшенія. Но не могу скрыть, что иногда я выдерживаю большія скорби и боренія. Такъ я должна бываю дѣлать себѣ большое насиліе, чтобы истребить въ себѣ разныя грѣховныя расположенія. Но Господь Богъ весьма милостивъ: Онъ всегда оказываетъ мнѣ Свою благодать, при которой мои грѣховныя расположенія скоро изчезаютъ сами собою. Иногда Господь попускаетъ на меня другія искушенія: временемъ я бываю какъ бы зарыта въ горестяхъ: то мучитъ меня холодность къ Господу, то утомляетъ непрестанная внимательность за собою, то давитъ меня какая-то скука, и, кажется, совсѣмъ задавитъ. Тогда я вспоминаю жестокую скорбь Господа въ Геѳсиманскомъ саду и молюсь: „Господи? Твоя скорбь была несравненно тяжелѣе моей, такъ что Тебѣ казалось, будто оставилъ Тебя небесный Отецъ, но Онъ не оставилъ Тебя—не оставитъ и меня! Да будетъ святая воля Твоя!“

„Иногда довольно чувствительно безпокоятъ меня подруги мои своими насмѣшками за несогласность моихъ чувствованій и поступковъ съ ихъ чувствованіями

и поступками. Тогда я не говорю имъ ничего и стараюсь воспользоваться случаемъ скорѣе уйти отъ нихъ, не оспаривая ихъ, и молюсь: „Господи, Создатель и Спаситель мой! Ты терпѣлъ несравненно тягчайшія хулы, и терпѣлъ ихъ притомъ среди жесточайшихъ тѣлесныхъ мученій! А меня не касаются никакія тѣлесныя страданія. Благослови меня, и даруй мнѣ Твою благодать отъ всего сердца простить всѣхъ оскорбившихъ меня!“

„Когда я чувствую расположеніе идти въ какое либо собраніе, то я уже всегда напередъ представляю себѣ случаи, какія тамъ могутъ со мною встрѣтиться, и напередъ обдумываю, какъ мнѣ въ тѣхъ случаяхъ вести себя, чтобъ не подвергнуться грѣху.“

„Когда же нападетъ на меня какое нибудь искушеніе и будитъ сдѣлать какой нибудь грѣхъ; то я тотчасъ представляю себѣ, что Господь Іисусъ Христосъ говоритъ мнѣ какъ бы такъ:

— „Вѣра! неужели ты хочешь оставить Меня, что-„бы отдаться міру или своей плоти? Неужели ты хо-„чешь отнять у Меня свое сердце, чтобъ отдать его „суетѣ или злому врагу душъ? Неужели еще мало та-„кихъ, которые огорчаютъ Меня? Неужели ты хо-„чешь пристать къ нимъ и перестать принадлежать „Мнѣ?“ Восчувствовавъ это, я тотчасъ отъ всего сердца говорю сама себѣ такъ: „нѣтъ, Господи, не остав-„лю Тебя! я тоже хочу быть вѣрною Тебѣ до смерти. „Что будетъ со мною, ежели оставлю Тебя? Ты Одинъ „даешь жизнь вѣчную! только при Тебѣ есть истин-„ная радость для сердца.“ При такихъ мысляхъ всегда тотчасъ порождалось во мнѣ какое-то мужество, какая-то особенная бодрость и сила, такъ что я безъ труда оставалась вѣрною Господу.

Сосѣдка далѣе спросила Вѣру:—„о чемъ ты говоришь съ своими подругами, когда бываешь съ ними вмѣстѣ.“—„Почти всегда я пересказываю имъ,“ сказала Вѣра, „то, чѣмъ священникъ всего больше тронулъ мое сердце въ своей при прошедшей службѣ проповѣди, или что я прочитала поутру въ назидательной книгѣ, а особенно я говорю имъ, чтобъ они всегда брали въ образецъ своей жизни Господа Іисуса Христа, чтобы за работою, въ обществѣ, при разговорахъ, въ житейскихъ горестяхъ, въ молитвѣ вспоминали, какъ во всѣхъ тѣхъ положеніяхъ велъ Себя Іисусъ Христосъ, да такъ бы и сами вели себя. Я говорю имъ, что я сама такъ поступаю и чувствую, что это хорошо, что нѣтъ ничего такъ любезнаго, какъ слѣдовать Господу и служить Богу, Который называется и есть весь любовь“.

— „Но не бываетъ ли тебѣ иногда стыдно“, спросила сосѣдка Вѣру, „что ты въ иномъ случаѣ поступаешь со всѣмъ не такъ, какъ поступаютъ твои подруги?“—„Ахъ, душа моя, чего мнѣ стыдиться?“—прервава Вѣра, „Господь нашъ сказалъ: иже постыдится Мене и Моихъ словесъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда пріидетъ во славѣ Отца Своего со Ангелы святыми (Мар. 8, 38). Можно ли намъ стыдиться послѣдовать Господу предъ людьми, которые потому, что не послѣдуютъ Господу, суть стыдъ и срамъ для Господа? Можно ли оставить Господа и послѣдовать грѣховнымъ навыкамъ, которые непрестанно должно оплакивать и исправлять? Какъ стыдиться Господа? Онъ—Богъ, нашъ Создатель, Существо всесовершеннѣйшее, благодѣтельнѣйшее, все, что мы ни имѣемъ, Его даръ. Даже и самыхъ грѣховныхъ удовольствій никто не можетъ имѣть, ежели Онъ не благоволитъ

попустить намъ имѣть ихъ. У не послѣдующихъ Господу нѣтъ ни ума, чтобы понять это, ни сердца, чтобы восчувствовать это. Они совсѣмъ оглупѣли! Стоятъ ли они какого вниманія!“

Выслушавъ эти слова, сосѣдка задумалась и умолкла. А Вѣра сказала:“ поступковъ согласныхъ ученію Господа никогда не должно стыдиться. Ученіе Господа для насъ есть непремѣнный законъ, и какъ намъ не исполнять закона Господа, нашего Создателя, Искупителя, сжеминутнаго Хранителя нашей жизни, и ничего намъ не желающаго, кромѣ вѣчнаго блаженства? А вѣчное блаженство Онъ даетъ только творящимъ волю Его (Матѳ. 7, 23), всѣхъ же не исполняющихъ Его воли или закона, отсылаетъ въ огнь вѣчный (Мѳ. 25, 41).

Попамятуй же это; помомни и все то, что изображается въ этомъ сказаніи, вникни въ него съ полнымъ разсужденіемъ и сего пока довольно для тебя. Прощай. Скоро и еще буду писать тебѣ.

Грѣшный рабъ Геѳсиманскаго скита Пещернаго храма

Іеромонахъ Варнава.

Къ той же.

Чадо мое духовное и сестра о Христѣ N!

Вотъ всегда-то такъ съ нами бываетъ: въ послѣднемъ письмѣ обѣщалъ, что скоро и еще буду писать тебѣ, но вотъ слишкомъ три мѣсяца протекло, а я ни слова не написалъ. Не слѣдовало бы мнѣ старику такъ надѣяться на себя, а надо бы думать и говорить:—если Богъ поможетъ,—вотъ и не исполнилъ своего слова. Прости, Господа ради, мою немощь.

Только что оправился отъ болѣзни, по которой такъ долго и не писалъ, теперь поспѣшаю исполнить твое прошеніе и сколько могу пояснію тебѣ сказаніе о той благочестивой дѣвицѣ, именуемой Вѣра, о которой писано было въ прошломъ письмѣ.

Поняла ли ты, какимъ путемъ достигла Вѣра того, что сдѣлалась такой доброй и благочестивой?—А вотъ какимъ: она душой и сердцемъ любила Господа Іисуса Христа, постоянно Его памятовала, постоянно носила Его въ своемъ сердцѣ. Вотъ что прежде всего намъ нужно—душевно возлюбить Господа Іисуса Христа, и Апостолъ говоритъ: аще кто не любитъ Господа Іисуса Христа да будетъ проклятъ маран—аѳа. О! какъ страшно... Господи спаси насъ, Господи помоги намъ! Будемъ просить Господа, чтобы Онъ помогъ намъ возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею мыслію нашею; есть для этого и способы, которыми съ удобствомъ можемъ воспользоваться. Вотъ что прежде всего нужно для этого дѣлать: какъ можно чаще напоминать себѣ о томъ, что доколѣ не любимъ Господа Іисуса Христа, находимся подъ тяжкою клятвой, а значитъ до тѣхъ поръ не можемъ и спастись. Чѣмъ чаще будемъ памятовать сію истину, тѣмъ глубже будемъ чувствовать ея нужду и тѣмъ сильнѣе они будутъ дѣйствовать на наше сердце. А потомъ очень полезно представлять себѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ, напримѣръ: святыхъ мучениковъ, которые жизнію своею жертвовали изъ любви къ Іисусу Христу; святыхъ женъ мироносицъ, которыя никогда не переставали любить Іисуса Христа; представляй ихъ подвиги и думай: они удержались въ любви, почему же не могу я? Тогда невольно будешь стыдиться своей небрежности и, постепенно исправляясь, мало-по-малу

достигнешь того, что мысль о Господѣ будетъ для тебя истиннымъ удовольствіемъ и совершеннѣйшимъ наслажденіемъ.

Бога ради, не опускай церковныхъ службъ. Неопустительное присутствіе при богослуженіи со внимательной и усердной молитвой будетъ возгрѣвать въ тебѣ духъ Христовъ и возбуждать мысль къ созерцанію Господа. Въ свободное отъ богослуженій время совѣтую тебѣ и даже съ усердіемъ прошу, не проводи праздно, поболѣе читай душеспасительныя книги; бесѣду люби благочестивую; всѣми силами удаляйся отъ разговоровъ мірскихъ,—для насъ иноковъ онѣ не терпимы. Постоянно содержи въ сердцѣ своемъ Господа Іисуса Христа, съ мыслію о Немъ вставай поутру, съ мыслію о Немъ проводи весь день. Ты видѣла, какъ поступала Вѣра—она никогда не разставалась съ мыслію объ Іисусѣ Христѣ, отъ того-то и сдѣлалась такой доброй и благочестивой,—поучись сему и ты у нея. Она въ міру жила, да такъ близка была ко Господу, а намъ въ монастырѣ-то и вполнѣ удобно упражняться въ богомысліи. Скажешь: плоть-то немощна,—мысли житейскія сами собой лезутъ въ голову;—а на что же духъ? Онъ долженъ быть бодръ и побѣждать плоть. Безъ борьбы никому ничего не достается, а тѣмъ болѣе—душевное спасеніе. Самъ Спаситель сколько разнаго рода скорбей вынесъ во время своей жизни, но всѣхъ и все побѣдилъ и симъ самымъ оставилъ намъ образъ, чтобы мы послѣдовали Ему; безъ того мы не можемъ достигнуть желаемаго—быть по смерти тамъ, гдѣ Онъ пребываетъ. Мы должны чаще размышлять о страданіяхъ Христовыхъ; такое размышленіе укрѣпляетъ и усиливаетъ нашу любовь ко Христу. Отъ сего несомнѣнно получимъ духъ терпѣнія,

кротости и побѣдимъ вся воюющая духъ нашъ. Размышленіе о страданіяхъ Господа у всѣхъ любящихъ Христа изстари было самымъ обыкновеннымъ и любезнымъ дѣломъ.—Какъ ты проводишь время? спросили пришельцы одного почти не умѣющаго читать пустынника. Пустынникъ сказалъ: Спаситель нашъ одарилъ меня зрѣніемъ и я все смотрю.—На что же? На страсти Христовы. Онѣ всегда у меня предъ глазами. Въ нихъ я нахожу все, что мнѣ нужно, – и ничто не прилѣпляетъ меня любовію къ Господу моему Іисусу Христу, какъ дарованное Имъ мнѣ зрѣніе. Сего-то святаго зрѣнія—чтобы Батюшка нашъ Спаситель постоянно былъ предъ очами нашей души и сердца, и должны мы всѣми силами достигать. Какъ достигнемъ этого, вотъ и будемъ истинные монахи, не по одеждѣ только, а по душѣ и сердцу. Помоги намъ, Господи. Не суди, Бога ради, на моемъ не мудромъ словѣ, отъ души оно, что чувствую, то и пишу. Помолись о мнѣ грѣшномъ.

Іеромонахъ Варнава.

Къ той же.

Хочу, возлюбленная N, сказать тебѣ нѣсколько о святыхъ Божіихъ. Всѣмъ, а ужъ намъ монахамъ, просто неотложная необходимость читать жизнеописанія святыхъ и поучаться ихъ подвигамъ и дѣланію. Читай, ради Бога, какъ можно больше читай четью-минею. Въ житіяхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ найдешь все, что только нужно для твоего спасенія—и назиданіе и утѣшеніе. Тутъ увидишь ты, что дѣланіе о Христѣ есть дѣйствительно иго благое и бремя легкое (Мѳ. 11, 30), что только наша лѣность почита-

ѣтъ это дѣланіе тяжкимъ бременемъ, будто бы превышающимъ силы человѣческія, а святые въ этихъ подвигахъ находили для себя отраду и наслажденіе. Вотъ мы, напримѣръ, и монахи, а какъ часто впадаемъ въ грѣхи недовольства нашей участію, ропщемъ и скорбимъ о томъ, о чемъ святые радовались и благодарили Бога. Говоримъ, напримѣръ, трапеза плоха, содержаніе скудно, а святые-то Божіи обо всемъ подобномъ не такъ разсуждали: Преподобный Павелъ Оивейскій [1]), напримѣръ, не имѣлъ даже одежды, а покрывался листьями древесными, онъ жилъ одинъ въ пустынѣ безъ всякаго пособія человѣческаго, и такая бѣдность все-таки не мѣшала ему быть богатымъ добрыми дѣлами. Да и другихъ святыхъ много было, которые бѣдность благословляли и ей радовались. У Преподобнаго Сергія иногда восковой свѣчи къ богослуженію не было, а чего достигъ? Ангеломъ собесѣдникъ содѣлался. Преподобный Спиридонъ [2]) былъ просфоремъ, Преподобный Маркъ копалъ могилы [3]);—однако эта бѣдная участь и смиренная доля не помѣшали имъ на небо взойти и блаженство получить. Не ропщи же, если придется и бѣдность потерпѣть, намъ монахамъ богатство вовсе не нужно; при бѣдности, трудахъ и лишеніяхъ скорѣе Господу Богу любезными содѣлаемся. Правда и богатыхъ много спаслось, но чѣмъ? Подвигами милосердія, кротости, воздержанія и другими многими. Преподобная Меланія Римлянка [4]) имѣла неисчислимыя богатства и спаслась тѣмъ, что не думала о своемъ богатствѣ; не только чтобы утѣшаться и наслаждаться имъ: съ двадцатилѣтняго возраста посвятила себя на служеніе Богу, а свое богат

[1]) Четьи-Минея генварь 13 д. [2]) Четьи-Минея окт. 31 д. [3]) Четьи-Минея дек. 29 д. [4]) Четьи-Минея дек. 31 д.

ство на добрыя и богоугодныя дѣла. Святый Филаретъ [1]) имѣвшій царское богатство, Святый Іоаннъ Патріархъ [2]) тѣмъ и спаслись, что обладали нестяжательностію и къ богатству сердца своего не прилѣпляли. Ну что еслибы намъ попалось такое богатство? Устояли ли бы мы отъ соблазновъ? Богъ вѣсть. Богъ знаетъ, что намъ нужно, то и посылаетъ и мы должны быть довольны тѣмъ, что намъ посылается. Это первая ступень ко спасенію. Гдѣ не довольство, тамъ гордость, а гдѣ гордость тамъ что? Тамъ, страшно сказать, врагъ, сатана, противникъ Божій.

Вотъ что, возлюбленная моя о Господѣ: будь всѣмъ довольна и о всемъ благодари Бога; почитай-ка пока житія тѣхъ святыхъ, о которыхъ упомянулъ я въ этомъ письмѣ, а потомъ тебѣ и еще напишу о святыхъ угодникахъ Божіихъ. Что смогу, тѣмъ радъ послужить. Буди съ тобой Божіе благословеніе. Прощай.

Недостойный инокъ І. Варнава.

Къ той же.

Ты пишешь мнѣ, что читаешь житія святыхъ и утѣшаешься, а чтожъ не стараешься въ нихъ поучаться? Нельзя, читая о жизни святыхъ, не учиться у нихъ ихъ житію. Что же это будетъ за чтеніе? Пусть другіе какъ хотятъ, такъ и думаютъ объ этомъ, а намъ съ тобой монахамъ четьи-минея такое училище, не пройдя котораго и монахомъ быть нельзя.

Да, вотъ какъ святые угодники любили Господа, что самой жизни своей ради Него не щадили. Что съ ними не дѣлали и чего они не претерпѣли? То вѣшали ихъ за руки, привязывая къ ногамъ тяжелый ка-

[1]) Тамъ же дек. 1 д. [2]) Тамъ же нояб. 13 дня.

мень (св. Анастасія) [1]) или вѣшали внизъ головой съ камнемъ на шеѣ (св. Тимофей) [2]), или вѣшали за средину тѣла, привязывая къ рукамъ и ногамъ по тяжелому камню (м. Северіанъ) [3]), то заставляли ихъ перебѣгать съ мѣста на мѣсто съ страшнымъ мученіемъ, напримѣръ: вбивши въ ноги ихъ желѣзные гвозди (св. Григорій) [4]), или обувши ихъ въ раскаленные желѣзные сапоги (великомуч. Георгій) [5]), то строгали тѣло раскаленнымъ желѣзомъ, и на раскаленномъ желѣзѣ обливали ихъ кипящею сѣрою и смолою (св. Климентъ) [6]), то повергали ихъ на острыя орудія и сверху били палками, отчего орудія проходили сквозь тѣло (св. Климентъ), то терзали острыми камнями до того, что внутренность изливалась на землю, (св. Рипсимія) [7]), то сдирали кожу (св. Климентъ), то вытягивали жилы (св. Ермій) [8]), то вырывали ногти изъ пальцевъ, языкъ изъ гортани, члены тѣла рѣзали по составамъ (св. Іаковъ Перс.) [9]), то на наковальнѣ разбивали молотомъ руки и ноги (св. Адріанъ), то машиною вливали воду въ уста, пока тѣло не разсѣдалось отъ воды (св. Григорій) [10]). Но кто исчислитъ всѣ виды мученій, которымъ подвергались мученики ради Господа Христа, ради святой Его вѣры? А мы такъ ли любимъ Господа Іисуса Христа. Готовы ли безпрекословно принести себя въ жертву Ему? Увы, увы намъ окаяннымъ! холодно сердце, черства душа, о самихъ себѣ больше думаемъ, чѣмъ о Господѣ Спасителѣ. Нынѣ нѣтъ мучителей, нѣтъ гонителей имени Іисусова, да мы сами гонители вѣры Христовой, не по святымъ ея правиламъ и законамъ жизнь свою прово-

---

[1]) Четьи-Минеи генв. 22 д. [2]) Мая 3 д. [5]) Сентябр. 9 д. [4]) Сент. 20 д. [5]) Апрѣля 25 д. [6]) Генваря 23 д. [7]) Сентября 30 д. [8]) Мая 31 д. [9]) Ноября 27 дня. [10]) Четьи-Минеи 30 сентября.

димъ; а по своему плотоугодію. Святая вѣра, напримѣръ, говоритъ намъ: со всѣми миръ имѣйте, а мы злобствуемъ, ненавистничаемъ; будь всѣмъ доволенъ, а мы постоянно завидуемъ: прощай враговъ, а мы и малою долею своего самолюбія поступиться не хотимъ. Исповѣдники ли мы имени Христова? Не гонители ли скорѣе святой Его вѣры? Не изгоняемъ ли мы Господа Спасителя отъ себя своимъ непослушаніемъ святымъ Его къ намъ завѣтамъ? Вотъ возлюбленная моя о Господѣ, вотъ гдѣ и какъ можемъ мы уподобиться святымъ угодникамъ и святымъ мученикамъ:—живи по заповѣдямъ Божіимъ, бори и поборай плотскія страсти, грѣховные навыки и будешь послѣдовательница Іисусу Христу, истинная исповѣдница святой Его вѣры. Господи, не отступися отъ насъ! Святые угодники вразумите насъ! Святые мученики подкрѣпите насъ.

Да будетъ надъ тобой Божіе благословеніе и мое грѣшное.

Искренній радѣтель твоего душевнаго спасенія.

Недостойный Іеромонахъ Варнава.

Письмо къ инокинѣ

о значеніи пострига въ иноческое званіе и о нѣкоторыхъ обязанностяхъ болѣе или менѣе условливаемыхъ онымъ.

Письма твои, возлюбленная о Господѣ сестра Е., въ коихъ предложила ты нѣсколько вопросовъ, какъ вообще о таинственномъ значеніи пострига въ иноческое званіе, такъ и о нѣкоторыхъ частныхъ обязанностяхъ, свойственныхъ сему званію, получены нами въ свое время. Сколько мы ни немощны и ни малоопытны въ духовной жизни, однакоже въ упованіи на

благодать Божію, оскудѣвающее восполняющую, не рѣшаемся отказать разумной твоей любознательности въ возможномъ удовлетвореніи. Въ случаѣ же неполноты или неясности нашихъ отвѣтовъ, мы просили бы тебя, не стѣснялись, требовать отъ насъ объясненія при личномъ нашемъ свиданіи. Начинаемъ объясненія съ таинственнаго значенія пострига въ монашество и того облаченія, какое при этомъ обыкновенно возлагается на иноковъ и инокинь.

Какъ безгласная агница предъ стригущимъ, такъ и ты, охотно пожертвовавши при постригѣ власами главы твоея, торжественно отреклась чрезъ это отъ всѣхъ плотскихъ похотей, воюющихъ на духъ нашъ, и предавшись всецѣло Господу, дала обѣтъ благочинно и непрестанно служить Ему единому безъ развлеченія (1 Кор. 7, 35) для того, чтобы въ семъ разумномъ служеніи принести въ жертву живую, святую и благоугодную Богу (Рим. 12. 1) все, что даетъ супружество, имущество и самое значеніе въ свѣтѣ и быть святою и тѣломъ и духомъ (1 Кор. 7, 34). Принимая власяницу отъ руки постригателя, ты отреклась отъ довольства и дала обѣтъ вольной нищеты и терпѣнія безропотнаго, при встрѣчѣ съ непріятностями и скорбями жизни. Возложенный на тебя параманъ соединенный съ крестомъ, есть символъ обрученія твоего съ святымъ ангельскимъ образомъ и воспоминанія о благодатномъ игѣ Христовомъ. Ряса и подрясникъ, въ кои облачена ты, какъ въ покровы духовной радости, должны постоянно напоминать тебѣ о забываемой, быть можетъ, иногда тобою обязанности избѣгать, сколько возможно, уныния и радоваться объ уневѣстившемъ тебя Господѣ. Поясъ усменный, коимъ препоясана ты, есть свидѣтельство съ одной стороны

безропотнаго послушанія, которое, какъ воздухъ для легкихъ, нужно инокамъ и инокинямъ, чтобы раскрылась въ нихъ жизнь по духу, а съ другой — есть побужденіе къ умерщвленію плотской похоти. Мантія изображаетъ постоянный трауръ и сердечную печаль по Бозѣ, производящую неизмѣнное покаяніе ко спасенію (2 Кор. 7, 10). Всякій разъ, какъ надѣваешь ее, помни, что ты облекаешься въ броню правды, самоотверженія и кротости, готовой всѣмъ и каждому за зло платить добромъ. Камилавка есть видимый залогъ и свидѣтельство непостыднаго упованія твоего или надежды спасенія. Принявъ клобукъ ты обязалась къ незлобію, смиренію и осмотрительности, съ какою должна ты отнынѣ дѣйствовать при каждомъ дѣлѣ, словѣ, даже помышленіяхъ, желаніяхъ и чувствованіяхъ. Сандалія, какъ и поясъ, должны служить тебѣ напоминаніемъ о безпрекословной готовности къ послушанію, съ которымъ ты постоянно должна проходить свое поприще. Что же касается до четокъ, то знай, что это есть мечъ духовный, коимъ должна ты отражать отъ сердца всѣ помыслы суетные и похоти лукавыя, и напоминаніе о молитвѣ.

Такіе обѣты, какъ самый зрѣлый плодъ религіознаго одушевленія и любви твоей къ Богу во Христѣ утвердивъ за собою, исключаютъ уже всякое дальнѣйшее колебаніе, или отступленіе на избранномъ тобою тѣсномъ пути, вводящемъ въ животъ, и обязываютъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе стремиться къ возможному нравственному совершенству. Съ сей поры ты не слуга уже міру и его тройственной похоти; ты перемѣнила даже самое свое имя и одежду, чтобы, между прочимъ, тѣмъ удобнѣе укрыться отъ его поисковъ и не быть узнанной. Стремленіе сердца тво-

его къ уединенію и жажда безмолвія показываютъ, что ты не имя только желаешь носить монахини, но и на дѣлѣ стараешься быть инокинею. Кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ? И полещу и почію. Се удалихся, бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури, говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. 54—7. 8 и 9). Да, кто что ни говори, а безъ уединенія и безмолвія трудно устоять иноку и инокинѣ на пути Христовомъ; въ нихъ сокрыты основаніе и корень благоустроенной жизни монаховъ, при помощи благодати Божіей. Только тамъ— въ келейной тиши, въ самособранныхъ и богобоязненныхъ душахъ иноковъ и инокинь, зараждаются добрые навыки; только тамъ, какъ на доброй и воздѣланной землѣ спѣетъ жатва присноживотія. Да и все великое въ мірѣ Божіемъ зараждалось и возникало не въ тайнѣ ли, подъ завѣсою уединенія? „Сиди въ кельи твоей“, говоритъ одинъ изъ опытныхъ подвижниковъ, „и она всему тебя научитъ“. Но, впрочемъ, оставить тебѣ настоящее поприще и единиться въ затворъ не безопасно и для тебя, и для сестеръ, друзей твоихъ. Не безопасно для тебя потому, что ты еще не вполнѣ, видится мнѣ, приготовлена къ затвору; ибо какъ для благосостоянія нашего тѣла не всякая мѣстность и пространство одинаково благопріятны, такъ и для спасенія души многимъ полезнѣе быть и очищаться въ обществѣ единоправныхъ сестеръ, и только нѣкоторымъ изъ избранныхъ, послѣ искуса въ общежитіи, можно позволить привить себѣ, подобно птицѣ особящейся на здѣ, затворъ. Для сестеръ же не безопасно будетъ удаленіе твое въ затворъ потому, что онѣ смотрятъ на тебя, какъ на звѣзду свою путеводную, какъ на образецъ для себя и въ словахъ, и

въ дѣлахъ. Свѣти же нока добрымъ сестрамъ, живя съ ними, свѣтомъ добрыхъ дѣлъ, да тьма ихъ не имѣтъ,—свѣти, благоугождая Господу, жениху твоему сладчайшему, въ преподобіи и правдѣ. Взглядъ твой на вредъ для васъ отъ посѣтителей, мало расположенныхъ къ благочестію, и вообще не одинаковаго духа и правилъ съ вами, довольно вѣренъ, потому поддерживать знакомство съ ними и связь, значило бы дѣйствовать безъ разумной цѣли или плыть по вѣтру человѣкоугодія,—а это не свойственно инокинямъ, умершимъ для міра, или долженствующимъ распяться міру. Не знаете ли, говоритъ апостолъ Іаковъ, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога? Иже восхощетъ другъ быти міру, врагъ Божій бываетъ (Іак. 4—4); притомъ не инокинямъ только, но и всякому христіанину говоритъ Спаситель: аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе; уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геену огненную (Мо. 5—29), то есть „Христосъ," по словамъ св. Златоуста, „повелѣлъ, чтобы мы христіане, самыхъ друзей, которые дороги для насъ какъ око и необходимо нужны намъ въ дѣлахъ житейскихъ, отсѣкали отъ себя и отвергали, коль скоро они вредятъ спасенію души нашей" (Бес. св. Злат. на новый годъ). Въ противномъ случаѣ, дѣйствительно, какъ ты пишешь, имя Божіе будетъ хулиться у мірянъ чрезъ нашу братію, желающую работать Богу и вмѣстѣ мамонѣ, Христу и міру грѣшному, не взирая на то, что вышли изъ послѣдняго тѣломъ, какъ Лотъ изъ Содома или какъ Израильтяне изъ Египта.

Чтобы съ помощію Божіею предотвратить это, объяснись вновь съ сестрами: послушаютъ тебя и согла-

сятся съ твоимъ мнѣніемъ,—поступай, какъ находишь полезнымъ для души; а не послушаютъ,—пусть сами несутъ на себѣ тяготы свои. Съ своей стороны и мы, при случаѣ, поговоримъ или напишемъ имъ объ этомъ. При сношеніяхъ съ сестрами посторонними, какого бы духа и правилъ онѣ ни были, будь какъ можно осторожнѣе, избѣгай раболѣпства и дерзостной смѣлости. И чтобы тебя ни ожидало, говори всегда правду имъ, по совѣсти, яко Христу... Ложь, хотя бы она ограничивалась только потаканіемъ, или льстивымъ привѣтомъ, недостойна инокини - обручницы Христовой. Посему отвергнувъ ложь, говорите истину предъ сестрами, ибо вы члены въ отношеніи одна къ другой. „Удаляйся отъ лжи,“ говоритъ Антоній Великій, „иначе она отдалитъ отъ тебя страхъ Божій“.

Опасеніе твое, касательно отвѣтственности предъ Господомъ за сестеръ твоихъ, въ случаѣ поданнаго тобою повода къ ихъ соблазну или грѣху, не безосновательно: „горе,“ по словамъ Спасителя, „человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ“ (Мѳ. 18—7). Относительно же тѣхъ уклоненій твоихъ съ пути Божія, коихъ не видятъ онѣ и не замѣчаютъ въ тебѣ, всего лучше, какъ и дѣлаешь ты, не говорить младшимъ тебя по возрасту, чтобы не преткнулись онѣ подъ часъ объ этотъ камень соблазна.

Обязанность, налагаемая на насъ правомъ старѣйшинства, дѣйствительно не легкая изъ обязанностей, потому что большій или старѣйшій долженъ быть, по слову Господа, слугою и рабомъ младшихъ (Марк. 10—43). При всемъ томъ не слѣдуетъ тяготиться ею, какъ возложенною на насъ Самимъ Господомъ, особенно же тогда, когда служеніе наше, по милости Божіей, оказывается не безполезнымъ для нихъ, и когда оно

видимо вѣнчается Его благословеніемъ благостыннымъ. Этимъ ты уплатишь отчасти долгъ въ отношеніи къ младшимъ сестрамъ, если будешь давать имъ совѣты, рѣшать недоумѣнія, устранять смущенія—снисхожденіемъ, увѣщаніями, кротостію и ласкою. Будьте братолюбивы другъ ко другу съ нежностію, говоритъ св. ап. Павелъ (Рим. 19—10). Голосу совѣсти, обличающему тебя за проступки, хотя бы то и легкіе, внимать непремѣнно слѣдуетъ: это есть голосъ неба къ нашей душѣ, предохраняющій ее отъ паденій, есть откровеніе воли Божіей о насъ. Въ нашемъ умѣ, волѣ и сердцѣ пробуждаются святыя мысли, желанія, чувства мира и радости послѣ точнаго исполненія Его велѣній. Въ сомнительныхъ случаяхъ, по отзыву опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, обнаруживается вначалѣ смятеніе въ умѣ и боязнь въ сердцѣ, въ дальнѣйшемъ развитіи и ходѣ—тщеславіе или высокоуміе. Совѣтуйся всегда съ духовнымъ отцомъ: онъ, взыскавше возвѣститъ тебѣ судъ (Второз. 17—9), потому что устнѣ іереовы, по словамъ пророка Малахіи, сохранятъ разумъ (Малах. 2—7). Самъ сатана принимаетъ иногда видъ свѣтлаго ангела, и, не успѣвши совратить насъ съ истиннаго пути способомъ обыкновеннымъ, внушаетъ нерѣдко неносильные подвиги, чтобы, въ случаѣ несостоятельности нашей при исполненіи ихъ, послѣ первыхъ же удавшихся пріемовъ и опытовъ, поразить насъ унынiемъ. Я зналъ одного юношу—въ юности моей, коему внушалъ онъ раздать все, не ѣсть ничего, кромѣ просфоры и идти въ пустыню, къ коей не былъ онъ приготовленъ. И погибъ бы, конечно, несчастный, если бы Господь, зная чистоту его намѣреній, не послалъ неопытному благовременной помощи. Итакъ, слѣдуй всегда и во всемъ вну-

шеніямъ доброй совѣсти, дабы тѣмъ самымъ, за что злословятъ... постыждени были порицающіе ваше доброе, во Христѣ, житіе (1 Петр. 3—16).

Удерживаться отъ грѣховныхъ поползновеній всегда бы надлежало намъ возвышенными только побужденіями:—любовію или благоговѣйнымъ страхомъ ко Господу. Но если эти побужденія не столь еще глубоко пустили корень въ нашемъ сердцѣ, чтобы принять ихъ за главную опору, и, такъ сказать, исходную точку нашей дѣятельности, то не безполезно, для укрѣпленія души нашей, руководствоваться и второстепенными побужденіями, каковы напр.: стыдъ, честь, доброе имя и проч. Утопающій хватается нерѣдко и за вѣтку, только бы спасти себя отъ явной погибели. Не мѣшаетъ, поэтому, за неимѣніемъ лучшихъ сѣмянъ, высѣвать изъ закрома души нашей подъ часъ и такія сѣмена, въ коихъ нѣтъ еще надлежащей доброты. Придетъ Тотъ, въ руку Коего лопата, и вывѣетъ хлѣбъ на гумнѣ своемъ, причемъ пшеницу соберетъ въ житницу свою, а солому сожжетъ огнемъ неугасимымъ. (Мѳ. 3—12). „Случалось видѣть,“ говоритъ преп. Лѣствичникъ, „что иные духовное дѣланіе начинали изъ тщеславія, и послѣ того, какъ положено было предосудительное начало, такъ какъ мысль ихъ перемѣнилась, конецъ дѣлался похвальнымъ. (Лѣств. слово 22-е).

При употребленіи пищи и питія соблюдай умѣренность и воздержаніе. Не взирая на ослабленіе духа подвижничества въ наши времена, намъ случалось встрѣчать на пути жизни не мало еще и старцевъ, и старицъ, кои садясь за столъ, никогда не забывали, что не должно творить плотоугодія въ похоти, потому что пресыщеніе—врагъ цѣломудрія и мать нечистоты;

что плоть, пресыщенная какъ корабль нагруженный сполна, не въ состояніи по надлежащему бороться съ бурями плотскихъ вожделѣній; что рай потерянъ чрезъ снѣдь, что пища не приближаетъ насъ къ Богу. Невоздержаніе и лѣность угашаютъ духъ молитвенный и отнимаютъ память о Богѣ, о смерти и мукахъ. Напитавъ себя еще до стола сими помыслами, тѣ старцы и старицы не опускали ихъ изъ виду и за столомъ. Употребляйте, съ помощію Божіею, и вы такой способъ для соблюденія умѣренности въ пищи и питіи; впрочемъ держись въ этомъ случаѣ средины, всегда болѣе или менѣе безопасной. Почувствуешь взыграніе плоти, или движеніе въ тѣлѣ противныя духу цѣломудрія,—садись за столъ только для вида. Не до ѣды, не до пѣги тому, у кого начинается пожаръ въ домѣ, или у кого злодѣй подкапываетъ кладовую. Не до новаго груза кораблю, когда и безъ того изъ стороны въ сторону бросаетъ его буря, въ крайности моряки и прежній грузъ выбрасываютъ за бортъ, только бы спасти жизнь, коей ничего нѣтъ дороже. Ежели такъ поступаютъ сынове вѣка сего, то чаду ли свѣта, невѣстѣ Христовой, жизнь коей принадлежитъ Христу, питать себя пространно? Впрочемъ, еслибы иногда одной, не то другой изъ сестеръ твоихъ такой постъ показался бы тяжелымъ, то пусть, не смущаясь, объяснится съ тобою; а ты разрѣши ей поѣсть и разъ и два, пока эта слабая духомъ сестра мало-по-малу не войдетъ въ заведенный порядокъ,—какъ вывихнувшійся членъ въ свое мѣсто. Украдкой же ѣсть одной отъ другой не должно; въ противномъ случаѣ грѣхъ невоздержанія станетъ еще грѣшнѣе, и, какъ растеніе при исходищахъ водъ, усилится во мракѣ тайны. Такъ какъ истинный постъ состоитъ не въ воздержаніи

только отъ пищи, а въ умерщвленіи страстей, то, помня это, ядый не ядущаго да не укоряетъ, и не ядый ядущаго да не осуждаетъ. (Римл. 14—3).

Касательно рода пищи и способа приготовленія всего лучше сообразоваться съ уставомъ св. церкви. Многія изъ инокинь готовятъ для себя въ будни—блюда по два, а въ праздники, для утѣшенія, и по три. Спасительный страхъ въ твоемъ сердцѣ, какъ бы не быть истязанной тебѣ за омраченіе свѣтлаго образа иноческой жизни грѣховными чувствами, желаніями, мыслями, словами и дѣлами, очень похваленъ. Вѣдь страхъ Господень, ослабляя и даже уничтожая иногда пріятность грѣховнаго увлеченія, незамѣтно возстановляетъ клонящуюся къ паденію душу. Не разъ, полагаю, ты обручница Христова, радовала Ангела хранителя симъ святымъ чувствомъ страха, и не разъ, можетъ быть, онъ предохранялъ тебя отъ многихъ золъ, какъ кокошъ предохраняетъ птенцовъ своихъ, сбѣгающихся подъ его крылья при налетѣ хищника.

Иноческій образъ — ангельскій образъ: поэтому ангельскія и качества всегда, вездѣ и во всемъ прилично проявлять ему. Какъ небесныя силы, служа Господу, славословятъ Его немолчно выну и благолѣпныя своя лица покрываютъ крылами благоговѣйнаго смиренія, такъ инокини, подражая имъ, должны имѣть въ себѣ страхъ Божій, какъ залогъ духа жизни, и неусыпно славить Творца и Искупителя. „Страхомъ Господнимъ“, по словамъ препод. Кассіана римляшина, „доставляется и начало обращенія, и очищеніе отъ страстей, и храненіе добродѣтелей въ тѣхъ, которыя наставляются на путь совершенства. Проникнувъ въ сердце человѣческое страхъ Господень раждаетъ въ немъ презрѣніе ко всему вещественному“. Страхъ Го-

сподень чистъ, пребываяй въ вѣкъ вѣка, говоритъ пророкъ Давидъ (Пс. 18—10). Правда, обложенные плотію, всѣ мы болѣе или менѣе нуждаемся иногда въ ослабѣ и отдохновеніи. Постоянно напряженное состояніе, безъ покоя, требуемаго немощами нашей природы,—не наша доля, не нашъ удѣлъ; всѣ мы пока еще на пути къ этоту счастливому жребію небожителей. И, не могши вдругъ оторваться отъ узъ, наложенныхъ на насъ паденіемъ, по крайней мѣрѣ станемъ мало-по-малу снимать съ себя и разбивать звѣно за звѣномъ. Начнемъ прежде съ того, что легче для насъ и сподручнѣе—съ ослабленія, а потомъ и съ устраненія тѣхъ слабостей, кои къ намъ ближе, намъ видиѣе, не выступая пока противъ исполиновъ. Жалуешься ты, напримѣръ, на сонъ гнетущій тебя и побѣждающій. Но сонъ продолжительный часто происходитъ отъ израсходованія силъ физическихъ, особенно при неумѣренной и суетливой дѣятельности, отъ ненастной погоды, имѣющей вліяніе на составъ организма нашего, иногда отъ вражескихъ прилоговъ демона, любящаго посѣвать плевелы на нивѣ душъ нашихъ во время нашего сна, наконецъ отъ пресыщенія. Итакъ, чтобы осилить сонъ и не повредить себѣ, нужно умѣрить при внѣшнихъ трудахъ суетность, или чрезмѣрную заботу о нихъ по примѣру Маріи блаженной. Чадо, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, дѣянія твоя да не будутъ о многѣ; аще умножиши, не будеши неповинепъ (Сир. 11—10). При перемѣнахъ атмосферы, склоняющихъ ко сну, можно, для отклоненія сего послѣдняго, заняться не тѣмъ, такъ другимъ подѣльемъ, требующимъ не столько умственнаго напряженія, сколько механической работы: вязанье, рисованье, шитье, уборка кельи, чистка и мытье посуды и прочія въ этомъ родѣ заня-

тія могутъ обмануть плоть готовую пасть въ объятія сна, и усилить духъ нашъ. Такъ какъ злые духи, судя по опытамъ людей, у которыхъ чувства навыковъ пріучены къ различенію добра и зла, искушаютъ насъ сномъ по преимуществу въ состояніи молитвенномъ, то каждому изъ насъ должно бдительно смотрѣть за своимъ молитвеннымъ свѣтильникомъ, да не погаснетъ. Угаснетъ же онъ отъ поблажки и излишняго снисхожденія къ плоти, отъ недостатка надлежащаго вниманія къ чтенію и пѣнію при домашнемъ и церковномъ молитвословіи, отъ потери наконецъ страха Божія и мысли о вездѣприсутствіи Божіемъ. „Кто помышляетъ“, говоритъ пр. Лѣствичникъ, „что предстоитъ онъ Богу, тотъ въ сердечномъ чувствѣ будетъ во время молитвы неподвиженъ какъ столпъ, и не наругается надъ нимъ ни одинъ изъ демоновъ“ (Лѣств. 19 сл.). Да будетъ же молитва твоя аки денница, и паче полудня возсіяетъ ти жизнь (Іов. 11—17). Впрочемъ, шесть часовъ въ сутки, употребляемыхъ тобою на покой немощной плоти, не большая, по нашему мнѣнію, для нея роскошь. Если и нужно общитывать эту хилую подругу нашу, то всего лучше исподволь и мало-по-малу, не смущаясь много тѣмъ, что не можешь вдругъ вмѣсто шести часовъ, дать ей отдыха три или менѣе. Тебѣ хотѣлось бы знать: какъ лучше расположить время нощное, чтобы бдѣніе у сна, а сонъ у бдѣнія молитвы не отнимали часовъ? Хорошо бы вамъ, живущимъ подъ однимъ кровомъ въ числѣ семи, бдѣть и молиться чрезъ всю ночь, смѣняя одна другую на божественной стражѣ. Но пока наступитъ это вожделѣнное время, отъ души совѣтовалъ бы вамъ посвящать на молитвенное бдѣніе время съ половины, по крайней мѣрѣ, двѣнадцатаго часа ночи, послѣ двухъ

часоваго отдыха предъ этою порою. Вставши, подобно прор. Давиду, въ полунощи исповѣдатися Господу о судьбахъ правды Его, знаютъ и испытывали всю сладость и пользу отъ бдѣнія молитвеннаго въ это время. Какъ цвѣтъ къ плоду, такъ дневная и вечерняя молитва относится къ полунощной:—послѣдняя вѣнецъ и краса первой. И немудрено: — въ полночь для всей видимой природы и для человѣка, по отзыву опытныхъ, происходитъ нѣчто не маловажное. Не касаясь важности полуночнаго процесса для видимой природы, не безполезнымъ нахожу сказать тебѣ объ отношеніи этой поры къ природѣ нашей. Съ приближеніемъ полуночи всѣ мы, особенно не занятые усердной заботой, обыкновенно начинаемъ болѣе или менѣе безпокоиться. Что же значитъ эта тревога нашей души, что она, подобно нѣкоторымъ цвѣтамъ, съ десяти часовъ свертывающимся, начинаетъ какъ бы входить въ самое себя? То, что въ эту пору ослабленія кипучей дѣятельности въ мірѣ физическомъ, начинается усиленная, по отзыву людей духовныхъ, дѣятельность міра духовнаго: начинается борьба двухъ міровъ,—ангельскаго и бѣсовскаго, за насъ, та борьба, которая съ мракомъ вечернимъ, какъ болѣе благопріятствующимъ князю тьмы располагать людей къ дѣламъ темнымъ, постепенно разгарается, а въ полночь становится самою лютою и опаспою для спящихъ беззаботно. Одинъ старецъ, вставшій на правило ночью, услышалъ голосъ трубы, какъ бы на войнѣ. Смущенный этимъ думалъ онъ самъ съ собою: откуда бы такой голосъ? Солдатъ здѣсь нѣтъ, войны не бывало. Тогда какъ онъ размышлялъ такимъ образомъ, вдругъ подходитъ къ нему демонъ и говоритъ: точно идетъ война; если ты не хочешь воевать и терпѣть, чтобы на тебя

нападали, ступай спи и не увидишь нападенія (Лугъ дух. стр. 152—10). Вспомнимъ при этомъ притчи Спасителя: о плевелахъ и о десяти дѣвахъ имѣющихъ въ полунощи услышать гласъ жениха. Вспомнимъ св. Ап. Петра, по преданію, встававшаго каждую полночь оплакивать содѣянный имъ и прощенный уже грѣхъ; вспомнимъ Апостола Павла съ Силою молившихся въ темницѣ; припомнимъ наконецъ всѣ тѣ и гибельныя и благодѣтельныя для человѣчества событія библейской и церковной исторіи, коихъ свидѣтельницею была полночь,—и мы поймемъ важность полуночной молитвы, и, слѣдуя совѣту одного подвижника, будемъ въ эту пору молиться съ горячимъ чувствомъ. „Когда въ глубокую полночь“, говоритъ онъ, „почувствуешь ты побужденіе къ молитвѣ, встань съ одра своего, мой сынъ, встань не лѣнись! Знай, что въ это время зоветъ тебя твой Ангелъ хранитель и хочетъ молиться съ тобою (Лугъ дух. стр. 152—10).

Предосторожностію отъ сужденія ближнихъ, которые обижаютъ васъ и соблазняютъ другихъ, могутъ служить: во-первыхъ, воспоминаніе о своихъ грѣхахъ, какого рода они ни были бы; во-вторыхъ, мысль, что намъ не предоставлено право судить и осуждать ближняго; въ третьихъ то, что послѣ паденія брата или сестры, мы не видимъ ихъ возстанія и не знаемъ всей прелести искушеній и соблазна, коими увлеклись и пали наши братья или сестры; въ четвертыхъ то, что Самъ Господь возставитъ ихъ, а насъ, быть можетъ, за гордыню низложитъ какъ фарисея и осудитъ за судъ намъ непредоставленный, и наконецъ въ пятыхъ молитва о ненавидящихъ и обидящихъ насъ.

Тщеславію постоянно противополагай: самоосужденіе, воспоминаніе о грѣхахъ своихъ, о крайней нашей

слабости и невозможности безъ Господа Бога сдѣлать что-либо доброе; а также и то, что судъ Божій не нашъ судъ и что хорошо, велико въ глазахъ нашихъ, то можетъ быть признано худымъ, если не вслѣдствіе побужденій нечистыхъ, то средствъ не вполнѣ законныхъ или цѣли и видовъ земныхъ, утверждаемыхъ нами въ себѣ, а не въ Господѣ Богѣ. Такъ І. Христосъ осуждалъ фарисеевъ, дѣлавшихъ добрыя дѣла, но для дурныхъ цѣлей. Съ другой стороны извѣстно, что до тысячи милліоновъ людей населяетъ теперь съ нами землю, — что же среди такого сонма насельниковъ земли можетъ значить имя, званіе, дарованіе, заслуги одной твоей или нашей личности? Не высокомудрствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ; не мечтайте о себѣ, говоритъ св. Ап. Павелъ (Рим. 12—16). Не мѣшаетъ въ такія минуты искушенія имѣть въ виду и то, что писано въ 5 гл. 1 части Духовнаго Алфавита: „о еже ни мало о себѣ мнѣти.“ Въ храмѣ Божіемъ часто одинъ вздохъ сестры молитвенницы можетъ разогнать всю дрему, и, побѣжавъ электрической искрой по тѣлу и сердцу, сплавить и слить всѣ помыслы, желанія и чувства въ потокъ чистой, сердечной и слезной молитвы. Поэтому безъ особенной нужды и не должно оставлять церковнаго богослуженія. Во время службы въ храмѣ всего лучше вникать въ смыслъ того, что поютъ и читаютъ при богослуженіи, не развлекаясь ничѣмъ посторонним. Послѣ утрени, или ранней, когда нѣтъ особенныхъ занятій по послушанію, мы совѣтовали бы вамъ прочитывать каждодневно со вниманіемъ и благоговѣніемъ по главѣ изъ новаго завѣта. Это много содѣйствуетъ чистотѣ и зоркости ума, умиляетъ и радуетъ сердце и волю, столь часто влекущуюся къ злу и укрѣпляетъ въ добрыхъ начинаніяхъ.

Кончивъ это чтеніе принимайся, благословясь, за дѣло свое и дѣланіе. А чтобы не развлекаться и не увлекаться внѣшнею дѣятельностію, какого бы рода она ни была, всего лучше и начинать и оканчивать оную краткою молитвою: —въ первомъ случаѣ о томъ, да будетъ работа твоя благоуспѣшна, да совершается для славы Божіей и въ пользу ближнихъ, во второмъ—за содѣйствіе и помощь отъ Господа, безъ коей мы ничего не могли бы сдѣлать путнаго. Затѣмъ успѣла ты или нѣтъ выполнить назначенное тебѣ послушаніе, не смущайся много, если неудача или неисполненіе, порученія произошло отъ обстоятельствъ независящихъ отъ твоей воли. За келейное правило держись, какъ мореходъ за якорь спасительный, и этотъ тяжеловѣсный якорь скорѣе опускай на дно сердца, пока не то — другое искушеніе разведетъ на душѣ твоей, какъ на морѣ, волненіе, чтобы не погибнуть тебѣ отъ праздности и разсѣянія и вообще отъ небрежной жизни. Многія изъ инокинь, сколько вамъ извѣстно, когда правило не читается въ храмѣ, стараются постоянно вычитывать въ кельи то, что положено уставомъ церковнымъ.

Смущеніе, какъ состояніе души не мирное, очень опасно, и оставлять въ такомъ положеніи сестру, значило бы поступить не по духу Христову, а водиться духомъ существа мятежнаго,—врага спасенія нашего. Поэтому смущенную сестру старайся вызвать на откровенность. Само собою разумѣется, что браться за это дѣло нужно не съ горяча, но осторожно, подражая — или стрѣлку, подкрадывающемуся къ дичинѣ, или рыболову удящему рыбу,—послѣдній скрываетъ уду приманкою—червячкомъ. И ты исправляй смущенную духомъ кротости. Духъ этотъ не терпитъ гнѣва,

ни крику, ни брани, но всегда и вездѣ любитъ мѣры тихія: видъ спокойный, предупредительный, въ голосѣ мягкость, въ словахъ выраженіе любви, умиротворяющей и услаждающей все. Когда эти сердечные звуки коснутся виновной не тотчасъ послѣ паденія виновной въ ровъ строптивости и своеволія, а чрезъ часъ, два и, притомъ, наединѣ, безъ свидѣтелей, послѣ молитвы о ней;—тогда не устоять уже ей; а если по гордости и ожесточенію и устоитъ, молись о ней. Силенъ Господь возставить ее, какъ возставлялъ онъ и другихъ падшихъ, но уповающихъ на милость Его. Могу ли я спастись? говоришь ты. Можешь, если искренно и отъ всей души пожелаешь своего спасенія; можешь,—если съ каждымъ днемъ станешь все болѣе и болѣе восходить отъ силы въ силу. Но тебѣ хотѣлось бы вдругъ сдѣлаться совершенною? Это не легко,—все въ мірѣ Божіемъ растетъ и развивается мало-по-малу. Чтобы облечься въ новаго человѣка, надобно совлечься прежде ветхаго. Посмотри на дерево,—когда оно пускаетъ новые побѣги? Не тогда ли, какъ уже опали съ него старые листья. Тоже предварительно должно быть и съ нами, а до той благодатной поры станемъ нудить себя, бороться, сражаться до крови. Будемъ внимательны къ себѣ, слѣдуя наставленію преп. Лѣствичника, чтобы, утверждая, будто идемъ путемъ узкимъ и тѣснымъ, не обмануть себя самихъ, на самомъ дѣлѣ держась пути широкаго и пространнаго. Узкій путь покажутъ тебѣ: томленіе чрева, всенощное стояніе, вода въ мѣру, хлѣбъ въ скудости, очистительное питіе безчестія, насмѣшки, поруганія, отсѣченіе своей воли, терпѣніе нападковъ, безропотное переношеніе пренебреженія, вмѣненіе ни во что оскорбленій и навыкъ, когда обижаютъ, не сердиться, когда унижаютъ, не гнѣваться, когда осу-

ждаютъ, смиряться (Лѣств. Слово 2-е). Блаженни, которые идутъ однимъ изъ исчисленныхъ путей: яко тѣхъ есть царствіе небесное (Мѳ. 5—12).

Вотъ все, или почти все, что мы должны были сказать тебѣ, возлюбленная о Господѣ сестра, въ отвѣтъ на письма твои, но не могли удовлетворить жаждѣ сердца твоего ранѣе по причинѣ дѣлъ множества и подѣлій нашихъ. Прими не вполнѣ, можетъ, дозрѣвшій плодъ этотъ сердца нашего, и, подобно домохозяйкѣ разумной, доведи его своимъ умѣньемъ до желаемой зрѣлости.

Возлюбленная о Господѣ сестра N!

Миръ душѣ твоей отъ Господа.

Спрашиваешь ты меня грѣшнѣйшаго изъ грѣшныхъ какъ убѣжать язвы грѣха? Недоумѣваю, что скажу и что возглаголю въ отвѣтъ на вопросъ твой. Ты бы спросила: какъ сдѣлать, чтобы мы грѣшили сколь возможно менѣе и рѣже, если уже не можемъ удержаться совершенно отъ грѣха? На это пожалуй напишу тебѣ нѣчто, но и то не отъ себя, а по писаніямъ мужей опытныхъ въ духовной жизни. Опытные въ христіанской жизни и достигшіе величайшей степени христіанскаго совершенства мужи предлагаютъ для сего слѣдующія средства или правила:

1) Надобно избѣгать всѣхъ и случаевъ ко грѣху,— всякихъ мѣстъ, лицъ, вещей, которыя могутъ быть для насъ соблазнительными и внушаютъ намъ грѣховныя желанія.

2) Надобно непрестанно памятовать послѣдняя своя: смерть, судъ, воскресеніе, будущую жизнь.

3) Какъ можно чаще представлять себѣ вездѣпри-

сутствіе Божіе, размышлять о благодѣяніяхъ Божіихъ, особенно о жизни Господа нашего Іисуса Христа на землѣ, Его страданіяхъ и смерти, и вообще о главныхъ истинахъ православной христіанской вѣры.

4) Сердечная и усердная молитва и частое призываніе имени Господа Іисуса Христа весьма способствуютъ удерживаться отъ грѣха.

5) Надобно—внимать себѣ, то есть бодрствовать, наблюдать за собою, за своими чувствами, желаніями и поступками.

6) Какъ можно чаще должно прибѣгать къ таинству Покаянія, исповѣдываться предъ отцемъ духовнымъ, просить у него и слушаться его совѣтовъ и достойно причащаться Св. Таинъ.

7) Не опускать случая и возможности присутствовать при церковномъ богослуженіи—и дома читать духовныя книги.

8) Чаще бесѣдовать съ людьми благочестивыми и избѣгать разговоровъ праздныхъ.

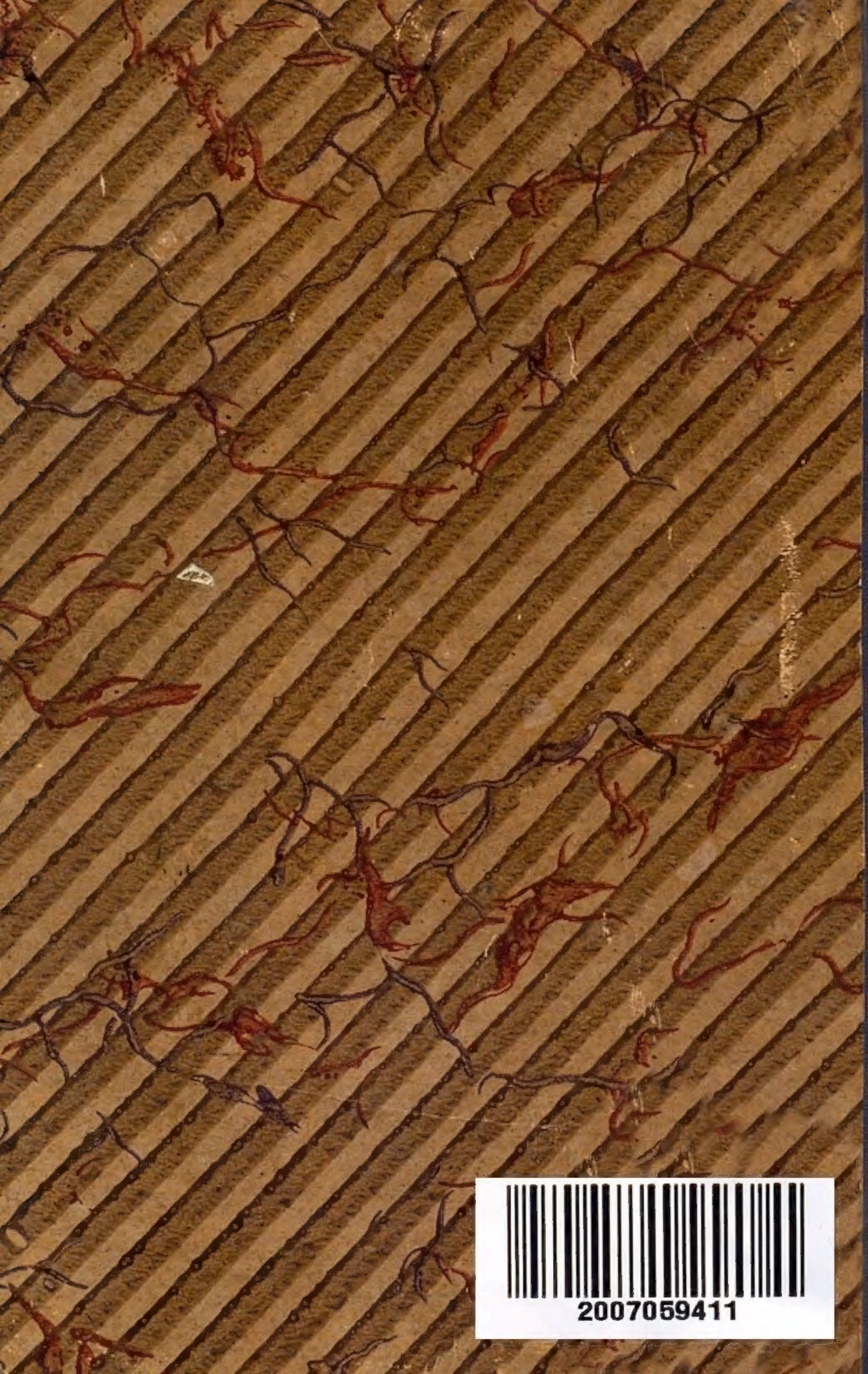
9) Постоянно въ свободное отъ богослуженій время имѣть какое-либо полезное занятіе, нести должность, заниматься какою либо работою, чтобы не быть въ праздности.

Итакъ вотъ смотри, что подобаетъ дѣлать христіанину, чтобы по возможности избѣгать грѣха — это, кратко сказать: молиться, трудиться непрестанно, и непрестнно же быть внимательнымъ къ себѣ, Господи, помоги намъ!

Прощай, искренній желатель твоего спасенія

Недостойный Іеромонахъ Варнава.

Конецъ.



2007059411